

ВЛАД
ПОЛЯКОВ

КОДЕКС КРОВИ

КОДЕКС КРОВИ
ГРАНИ РЕАЛЬНОСТИ
ТЕНИ КУКЛОВОДОВ

Влад Поляков
Кодекс крови: Кодекс
крови. Грани реальности.
Тени кукловодов (сборник)
Серия «БФ-коллекция»
Серия «Кодекс крови»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38271666
Кодекс крови: Кодекс крови. Грани реальности. Тени кукловодов:
Ленинград; Москва; 2018
ISBN 978-5-17-110774-1

Аннотация

Если ты сильно интересуешься мистикой, то может случиться всякое. Например, мистические создания могут заинтересоваться тобой. Если же эти создания вампиры – существа, не любящие афишировать своё существование, но обладающие огромной силой и древними знаниями – то жизнь становится с ног на голову. Точнее сказать, НЕжизнь. Ведь у «детей ночи» есть и давние, весьма опасные враги, считающие само их существование оскорблением бога и миропорядка. Вот в этот новый, доселе незримый мир и погружаются бывший офицер жандармского

корпуса по прозвищу Стиллет со своими друзьями. И цель его не просто выжить, но и получить маячащий где-то на горизонте выигрыш, суть которого само по себе тайна.

Содержание

Кодекс крови	7
Глава 1	7
Глава 2	26
Глава 3	43
Глава 4	58
Глава 5	76
Глава 6	92
Глава 7	109
Глава 8	127
Глава 9	144
Глава 10	161
Глава 11	176
Глава 12	192
Глава 13	208
Глава 14	223
Глава 15	238
Глава 16	253
Глава 17	269
Глава 18	284
Глава 19	299
Глава 20	314
Глава 21	329
Глава 22	346

Влад Поляков

**Кодекс крови: Кодекс
крови. Грани реальности.
Тени кукловодов**

© Влад Поляков, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Кодекс крови

Глава 1

Дождь... Стена падающей с неба воды хороша, если сидишь дома, в уютном кресле перед камином или смотришь на разгулявшуюся стихию сквозь оконное стекло. Неплохо также постоять на балконе минут пять-десять, почувствовать бьющие в лицо капли, но это лучше всего делать летом, а вовсе не в начале апреля, когда на свежем воздухе, скажем так, несколько холодновато. Здесь вам не Европы с их мягким климатом, а матушка Россия!

А я мокну под дождем уже больше часа, и конца этому тяжкому периоду пока не намечается. Жаль... Кожаный плащ, под которым я прячу свое изрядно продрогшее тело, хоть и не пропускает воду сам по себе, зато часть ее все-таки ухитряется проникнуть под него. Ночь, холод, разгулявшаяся погодка. Ну просто идеальные условия для засады! Заметьте, на сей раз я вовсе не издеваюсь, а констатирую факт. Действительно, в такую погоду мало кто ожидает пристального к себе внимания, а особенно наши «пациенты», заметно оживляющиеся в подобные ночи.

Не понимаю я некоторых своих сослуживцев, которые стремятся сделать свою работу наиболее комфортной за счет

понижения ее эффективности. Да, гораздо приятнее проводить операции подобного рода в хороших условиях под теплыми солнечными лучами или мягким, успокаивающим светом луны, но... Не такая наша служба, чтобы иметь возможность выбирать время и место. За нас его выбирают другие, и эти «другие» не имеют ни малейшего отношения к начальству. Начальство оно так, ничего особенно серьезного по сравнению с ними не представляет. Максимум, что можно ожидать от людей в высоких чинах и с повышенно-необоснованным самомнением – мелкие пакости и изредка попытки оскорбить. С последним, правда, последние несколько лет плоховато, особенно после того, как двое из особо обнаглевших столоначальников переселились в мир иной. Дуэль, знаете ли... А на поединке я не всегда оставляю противника в живых, достаточно одного точного укола шпаги в сердце или шею, чтобы оскорбивший меня человек успокоился и ныне, и присно, и вовеки веков. Аминь не произношу, ибо на дух не переносу этих, вшитых золотом одеяниях и гнилыми душонками изнутри.

Легкое шевеление в густой тени подворотни. Это старина Клим решил слегка изменить положение тела, чуток размять несколько онемевшие от неподвижного стояния на одном месте мышцы. Правильно делает, откровенно говоря, а то придёт нужное мгновение, когда необходимо действовать, а тело возьмет, да и подведёт своего хозяина.

Честно признаюсь, вероятность неожиданного появления

тех, кого мы ожидаем, стремится к нулю. Почему? Двое других моих друзей и сослуживцев надежно контролируют все пути, ведущие в интересующий нас дом. У парадного входа невеселого вида двухэтажного здания засел мрачный в любое время года человек, известный среди своих под прозвищем Висельник, ну а черный ход надежно перекрыл Ханна. Изначальное ли это имя или ставшее таковым прозвище, перекочевавшее и в официальные документы? Поверьте, сам не имею ни малейшего представления, несмотря на то, что знаю его давно и доверяю полностью и безоговорочно. Постоянно отделяется шуточками-прибауточками, ускользая от ответа, словно скользкий налим из рыбацких сетей. Ладно, у каждого демона свой ад, куда нет доступа даже Люциферу... Все мы имеем свои тайны, которыми не тянет делиться с окружающими, пусть даже они твои лучшие и единственные друзья.

Один весьма полезный человечек, больше всего на свете любящий блеск импералов, в очередной раз доказал свою полезность, сдав с потрохами место и время встречи группы мутных личностей. Не скажу, что нам было многое о них известно, но кое-какие слухи доходили. Особенно те из них, что касались производства бомб и подготовки к террору. Докладывать вверх по начальству? Бр-р! Полное безумие, учитывая всю мощь бюрократического аппарата нашего ведомства, усугубленное хронической нерешительностью нынешнего непосредственного начальника, полковника Алферье-

ва. Безынициативен, склонен к излишне мягким решениям, всячески избегает крови... Для такой должности сплошные недостатки, причем из самых серьезных. Вот и пришлось работать в частном порядке, не дожидаясь одобрения непосредственного и вообще начальства.

Приличия тем не менее были соблюдены, Алферьеву честь по чести направили донесение, в коем уведомляли о полученной от агента информации, а также и о намерении пресечь деятельность террористов. Вот только передали к концу рабочего дня, зная о привычке полковника уходить несколько раньше, чтобы не опоздать на преферанс с приятелями. Главное, что день удачно совпал... Да если бы и нет, придумали бы что-то иное, не в первый раз уже.

Ага! Показалась незнакомая фигура, но не выходящая из дома, а напротив, приближающаяся к нему. Еще один направляющийся на встречу или просто случайный прохожий? Первый вариант и более предпочтителен для нас, да и вероятность его на порядок больше. Сами посудите, что делать добропорядочному верноподданному государя-императора на улице в половине третьего ночи под проливным дождем? Мало вариантов, сами понимаете. А если он настолько любит подобные экстравагантные прогулки, то ничего страшного, отпустим в самом скором времени.

Нет, точно не мирный прохожий, уж больно нервничает, по сторонам озирается, будто он появился без брюк в центре города посреди дня... Родной, ну кто же так нервничает, оно

же и для собственного здоровья вредно, а паче того ужасно снижает внимательность и способность трезво оценивать обстановку. Воображаемые опасности всегда заслоняют собой реальную угрозу, которая гораздо более незаметна в сравнении с чудовищами, порожденными собственными страхами, реальными или мнимыми. Однозначно наш пациент. Едва заметный в темноте жест, и Клим теперь знает, по какому варианту будем действовать. Брать живого, но не особо покалеченного, то есть способного ходить и говорить, да и личико портить сейчас не стоит.

Вот объект уже поравнялся с местом, где находился Клим, а через секунду достиг той отметки, которая как нельзя лучше подходила для броска. Резкий рывок, словно ожившая тень из преисподней бросилась на свою жертву. Захват, чтобы наш трофей не произнес ни звука, не слишком жестокий отключающий удар... Всё, спекся голубчик!

– Живой... – тихий, свистящий шепот Клим после долгого молчания кажется даже несколько громковатым. – Тащить к тебе?

– Конечно.

Краткий диалог двух давно друг друга знающих и привыкших работать совместно людей. За прошедшие годы мы научились понимать с полуслова, а порой даже чувствовать мысли и намерения тех, кто входил в нашу маленькую компанию. Сейчас так и вообще не приходилось прикладывать сколь-либо серьезных усилий – вполне банальная ситуация с

достаточно предсказуемым результатом. Оставалось только допросить трофей, прежде чем перейти к следующему этапу плана.

Клим не слишком аккуратно свалил бесчувственное тело прямо в одну из многочисленных луж, после чего потянулся было за сигарой... Впрочем, сразу же поймал мой иронический взгляд и оставил сие бесполезное занятие, едва слышно выругав омерзительнейшую погоду. И правда, какие могут быть сигары в этой сырости и промозглости? Так, рассмотрим повнимательнее то, что нам досталось в качестве источника информации, вдруг да опознаем кого-то из известных личностей. На первый взгляд человек не подходил под описание известных нам террористов и прочих революционеров, но можно ли проводить опознание ночью, когда даже звезды скрыты хмурыми тучами? Сложновато, откровенно говоря!

– Тощий какой-то он, недокормленный, – усмехнулся Клим. – А может, у него чахотка?

– Тебе-то какая разница? Всё равно жить ему от силы полчаса, если он из тех самых красавчиков, что собрались в доме.

– И то верно, – согласился мой давний друг. – Тогда приводим его в чувство, да и начнем.

Согласен. Только сначала кляп в глотку полезно, чтобы во время приведения в чувство не вздумал заорать во всю ивановскую. Маловероятно, признаю, но привык я предусмат-

ривать даже такие, совсем уж экзотические варианты. Жизнь научила, откровенно говоря, да и гибель кое-кого из знакомых внесла свой посильный вклад в порой чрезмерную осторожность и предусмотрительность. Хотя некоторые говорят, что скорее уж не в вышеупомянутые качества, а в совсем иные, наподобие жестокости и беспощадности. А, пусть говорят, меня, да и моих друзей тоже, совершенно не волнуют пересуды прекраснодушных гуманистов и прочих не слишком умных людей.

Тонкий, но в то же время идеально острый стилет покинул ножны на поясе и на сантиметр вонзился в бедро бесчувственной тушки. Средство оказалось действенным, впрочем, как и всегда. «Пациент» дернулся, попытался было крикнуть, но из-за заблаговременно примененного кляпа ничего толкового из сей затеи не получилось.

– Тихо, дорогой ты мой человек, тихо, – спокойный голос слабо сочетался с приставленным к горлу стилетом, кончик которого уже был в крови. – Кляп я сейчас уберу, но при малейшей попытке закричать или дернуться... Отправишься прямиком в приемный отдел небесной канцелярии. Понял? По глазам вижу, что понял.

Ну вот, теперь очередь Клим. Я, знаете ли, не слишком люблю рутинные вопросы, а следовательно, предпочитаю в большинстве случаев самоустраниться от подобного рода занятий. Однако не в полной мере. Иными словами, пусть Клим плетет основную нить, ну а моя не слишком скромная

персона подключится в случае необходимости или просто по велению души.

– Имя? – грозным шепотом проскрежетал мой друг.

– М-марк...

– И что ты забыл здесь глубокой ночью?

– Ничего... я просто п-прогуливался. Честно... А вы кто? Денег у меня почти нет.

– Мы? Мы из известной организации, которая известна твоей братии под названием Отдельного жандармского корпуса, а проще говоря «охранки».

Первоначальный испуг, плескавшийся в глазах, быстро исчез, сменившись на хитрое, оценивающее выражение. Одна эта перемена говорила достаточно проницательным людям, к которым, как надеюсь, относились и мы с Климом, о некоторых довольно интересных вещах. Просто случайный человек вел бы себя совсем не так... Тут много мало-заметных нюансов, но главный заключался как раз в том самом оценивающем выражении. Подобным образом смотрят на охотника матерые, много повидавшие на своем веку звери, словно прикидывая, стоит ли на время затаиться в чащобе или рискнуть и попытаться разорвать горло.

И при всем при том из взгляда нашего пленника полностью исчез страх. Он несколько не боялся представителей нашего ведомства, и поверьте, у него были на то довольно веские основания. Слишком уж мягкие методы использовались подавляющим большинством моих сослуживцев, а

уж учитывая либеральные поползновения императора... Печальное, душераздирающее зрелище.

А, я все равно никогда не придерживался либеральных тенденций! Жаль только, что наш источник ценных сведений об этом не догадывался. Рассуждая чисто теоретически, довольно легко было развеять его заблуждения, отрезав некоторые части организма вроде пальцев или ушей, но было тут одно важное препятствие. Я всегда был принципиальным противником пыток, слишком грубо и примитивно такое воздействие. Хочешь убить – убей, но не мучай. Принципы же ценны тем, что каждый сам устанавливает их для себя, но установив, должен нерушимо их исполнять. Относительно же методов физического воздействия в экстраординарных ситуациях могло быть одно-единственное исключение – если бы я знал, что конкретный человек сам применял подобные «средства убеждения». К тому же есть у меня в запасе одна козырная карта, использовать которую приходилось уже не раз, а успех был весьма постоянным. Но сначала попробуем немного надавить на страх человеческий:

– Марк, ты великолепно понимаешь, что нам известно, что ты тут делаешь и куда направляешься. Прямоком вот в тот домик, – моя рука небрежно указала в нужном направлении. – Хочу тебя немного огорчить, ибо все там находящиеся без нескольких минут покойники, да и ты тоже умрешь в ближайшие минуты, если не расскажешь нам честно и откровенно все, что тебе известно. Нас интересует точное ко-

личество находящихся там, как они вооружены, ну и тому подобные сведения. Выбор за тобой...

– Вы не посмеете, – нагло ухмыльнулся он мне в лицо. – Я дворянин и требую подобного обращения!

Тихий смешок Клима был единственной реакцией на услышанное нами глуповатое заявление.

– Право, какие пошлости говорит нам этот неразумный молодой человек, – подкованный серебром сапог наступил на руку Марка. – Поговорить бы с тобой по душам, да мой друг не любит опускаться до пыток, так что ты умрешь быстро. Но не сейчас...

– Клим, не пачкай сапоги об это существо, – поморщился я. – Даже проливной дождь иногда не в состоянии отмыть всю грязь, что скопилась в душах подобных, с позволения сказать, представителей дворянского сословия. Выродки они, а вовсе не представители. Бомбочки кидают, из револьверов в спину стреляют, ну а потом надеются на либеральное отношение, открытый судебный процесс с красноречивыми адвокатами и до удивления мягкий приговор. Неправильно это, категорически неправильно.

– Тогда действуй.

– Непременно. Смотри в глаза!

Совершенно инстинктивно, повинаясь прозвучавшей команде, Марк встретился со мной взглядом. Отлично. Нужно было только поймать за частую ускользающий его взгляд, чтобы проникнуть в душу, сломить волю и превратить на

некоторое время в покорную марионетку, механическую куклу, способную отвечать на вопросы. Не совсем обычные способности для вполне ординарной задачи.

Обычный гипноз, скажете вы, и будете не совсем правы. Элементы гипноза тут, несомненно присутствуют, но есть и нечто другое, гораздо более серьезное. Малая, но заслуживающая самого пристального внимания часть того, что называется мистической составляющей нашего мира. Оккультные знания, всячески проклинаемые и отрицаемые церковью, но от этого не становящиеся менее действенными. Пусть мне пока удалось прикоснуться к самым слабым их проявлениям, но даже подобный опыт оказался чрезвычайно интересным и требующим продолжения. Сначала один шаг, потом другой и так всё и пошло... Шаги по дороге, ведущей в абсолютно новые места, куда так стараются закрыть доступ узколобые религиозные фанатики. А быть может и не узколобые, мало ли какие причины у них имеются. Но ясно то, что они служат лишь для ИХ выгоды, а никак не для чего-то более благородного. Знаю я эту публику, они никогда не вызывали других эмоций, кроме отрицательных.

Однако это всё так, размышления на тему. Волю Марка удалось сломать практически мгновенно, хлипковат оказался сей революционер-террорист, выродок из дворянского сословия. Глаза стали пустыми и бессмысленными, тело обмякло, но отвечать на вопросы он был вполне в состоянии.

– О, клиент готов к беседе, – обрадовался Клим. – Давай,

поговори с ним по душам.

– Непременно, обязательно и незамедлительно. Сколько людей должно быть в том доме, куда ты направлялся?

– Шестеро, – безжизненным голосом ответил Марк.

– Зачем они там собрались и как вооружены?

– Они собрались для того, чтобы обсудить детали покушения на вице-губернатора Бирюлева. Его должны подорвать через два дня, в то время, когда он поедет инспектировать сиротский дом. Все вооружены револьверами, также есть пироксилиновые бомбы.

– Ничего себе! – присвистнул Клим. – Это мы хорошо зашли, удачно.

Действительно удачно... Надо будет поблагодарить Висельника, он у нас мастер относительно предвидения подобных ситуаций. Есть у него одна маленькая страсть – гадальные колоды Таро, с которыми он великолепно обращается. Лично я отношусь к предсказанию судеб несколько двойственно, считая, что можно увидеть лишь один из возможных вариантов развития событий, но Висельник настроен несколько более серьезно. Да, он тоже не верит в предопределенность, но искренне считает, что, работая с Таро, предсказатель отчасти сам творит будущее. Ладно, спор этот во многом философский и конца-краю ему не видно вот уже не первый год. А пока ещё малость порасспрашиваем бедолагу Марка, жить которому осталось ровно столько, сколько времени понадобится нам, дабы получить все необходимые

сейчас сведения о засевшей в доме банде.

– Меры безопасности, пароль при входе или к ним могут появиться только лично знакомые люди?

– Все знают друг друга, – подтвердил допрашиваемый самое неприятное мое предположение. – Кто-то обязательно будет дежурить у входа. Черный ход надежно заперт, там никого нет.

– Вроде нам больше ничего и не требуется, – пожал плечами Клим. – Убираем этого и можно продолжать.

– Да будет так...

Оно и к лучшему, что ничего больше узнавать не надо. Постоянная поддержка контроля чужого сознания – занятие отнюдь не самое легкое, да и голова после такого побаливает тем сильнее, чем больше был занят подобного рода оккультными забавами.

Приходил в себя Марк несколько дольше, чем заняла ломка его сознания, но всё же достаточно быстро. Это хорошо, поскольку не люблю убивать тех, кто находится в бессознательном состоянии. Ага, в глазах появилось осмысленное выражение, вот уже и рот приоткрылся, пытаюсь что-то вымолвить... Пустое. Уже попробовавший крови стилет вонзился прямо в сердце попавшего к нам в руки террориста, обрывая нить его жизни. Одним меньше.

Стилет, прервавший жизнь очередного вставшего на нашем пути, так и остался в ране. Традиция, что тут поделать. Своеобразная визитная карточка от нашей тесной компании

и от меня лично.

– Опять эти игрушки, Стиллет, – не слишком радостно протянул Клим. – И не жалко тебе хорошее оружие вот так оставлять?

– Жалко, спору нет. Зато психологический эффект от подобного рода действий всё оправдывает.

– Ну-ну, психолог... Пойдем уж, не стоит заставлять ребят ждать дольше необходимого. Висельник ещё ничего, а вот Ханна точно уже нервничать начал.

Стиллет. Прозвище, данное сначала в шутку, через небольшой период времени стало неотъемлемой частью души. Время от времени я, услышав свое настоящее имя, даже не вполне осознаю, что обращаются именно ко мне. Забавно, не правда ли? Ханна так и вообще выдвинул весьма интересную теорию, будто имя в большинстве случаев просто набор звуков, не имеющих к человеку почти никакого отношения, а вот прозвище... Оно характеризует часть души, является отражением какой-либо стороны характера человека. Имя же дается человеку сразу после рождения, а можно ли определить, каким станет только что появившееся в мире существо? Естественно, нет.

Через минуту мы с Климом были уже в непосредственной близости от парадного входа, где давно, пусть и не со всеми удобствами, устроился Висельник. Осталось только дать сигнал Ханне о том, что теперь не нужно караулить черный ход. Естественно, никто не собирался орать во все гор-

ло, да и вообще издавать сколь-либо громкие звуки. Зачем? Достаточно всего лишь малость продвинуться по направлению к нему, а потом с определенными интервалами бросить несколько камешков, чтобы он получил нужное сообщение.

Так и сделали. Прошло совсем немного времени и вся наша четверка вновь собралась в полном составе. Промокшие, несколько подмороженные, но тем не менее преисполненные энтузиазма и желающие довести дело до своего логического завершения.

– Всего шестеро? – хмыкнул Висельник, выслушав полученную от ныне покойного Марка информацию. – Легкая разминка, не более того. Бывали у нас и более сложные ситуации.

– Не о том говоришь. Мне интересно, стоит ли кого-нибудь из них брать живым или всей шайкой «занести в книгу животну под номером будущего века»?

Ханна как всегда изволит выражаться особо туманно и с использованием выражений, успевших, так скажем, несколько устареть. Последнее свое изречение он скорее всего нашел в какой-то древней церковной книге и, естественно, не смог удержаться от использования в более-менее подходящем случае. Однако заданный им вопрос вполне разумен и заслуживает чёткого и скорого ответа.

– Заманчивое предложение, но только если смотреть на это с точки зрения обычного офицера жандармского корпуса. Можно попытаться получить некоторые сведения, а мо-

жет и завербовать в качестве осведомителя. Но ты ведь сам понимаешь, что скорее всего всё повернется совсем другой гранью... Этот Марк, который теперь развлекает либо ангелов, либо чертей, оказался вырожденком из дворян, а значит велика вероятность того, что и остальные его дружки из того же сословия. Подобный контингент имеет особенность сбиваться в стаи.

– Хочешь сказать, что у них найдутся влиятельные и титулованные родственники, чьи рода занесены в Бархатную Книгу? – несколько загрустил Висельник. – Тогда нам не удастся «убедить» арестованных оказать посильную помощь.

– А еще найдутся либералы-заступнички, которые ухитрятся сделать так, что вместо каторги лет на двадцать, получат они пару лет высылки в приятные для жизни места. И получится, что мы зря старались, доставляя кого-то живым.

– Клим совершенно правильно заметил, – поддержал я слова товарища. – Нам не нужны живые террористы, которых потом будут оправдывать в суде или выносить смешные приговоры. Что же до информации, могущей нам понадобиться, так её можно получить непосредственно на месте. Мы тут все люди давно друг друга знающие, секретов никаких нет. Я вполне смогу вторгнуться в сознание одного или двоих, что покажутся наиболее перспективными, ну а ты, Висельник, в случае неясностей поможешь со своими любимыми картами Таро.

– Можешь даже не сомневаться.

– Я и не собираюсь. Значит, всё решено! Все террористы, что находятся в доме, должны умереть, но крайне желательно захватить одного или двоих живыми. Неважно, будут ли они в целом и невредимом состоянии, главное, чтобы были живы время, потребное для подробного допроса. Вопросы есть?

Пару секунд царило гробовое молчание, но потом раздался голос Клима:

– Как с оружием? Неужели опять используем только бесшумное...

– Не опять, друг мой. Снова! Револьверы пойдут в ход лишь в самом крайнем случае, то есть когда ситуация станет совсем неконтролируемой или если начнется такая канонада, что не разберёшь, кто и откуда стреляет.

– Привыкай, полезно будет и оружием наших отцов и дедов поработать, – ехидно оскалился Висельник. – Учись, а то вызовет тебя на дуэль кто-нибудь вроде Стилета и окажешься ты в положении, что похуже губернаторского.

Клим и всё огнестрельное оружие – абсолютно неразлучные понятия. Это вовсе не значит, что он не владеет клинками, но всё равно его умение владеть холодной сталью оставляет желать лучшего. Впрочем, есть одно исключение, имя которому арбалет. Да, вы не слышались, именно арбалет, о коем в последний век успели основательно позабыть. Осмеюсь заметить, совершенно незаслуженно...

При всем моем уважении к достижениям оружейной мысли в виде ружей, пистолетов, шестизарядных револьверов и прочих радостей бытия, все они обладают одним, но очень существенным в определенных условиях недостатком – излишним шумом, производимым при выстреле. И о каком скрытом нападении можно говорить, когда первый же выстрел оглашает окрестности таким грохотом, что и мёртвого разбудить вполне реально? Волей-неволей приходится вспоминать о таких давних, но надёжных вещах, как метательные ножи и арбалеты. Первые вообще занимают мало места, легко помещаются под одеждой, а при должном умении темп метания не слишком сильно уступит стрельбе из револьверов или ружей.

Да, у них также есть весомый и всем известный минус, а точнее целых два – не слишком великая дальность броска и неспособность пробить даже самую слабую броню. Приходится подбираться на близкое расстояние и по возможности метить в шею, как правило, лишенную защиты в наше время. Зато есть арбалет и вот он лишен обоих упомянутых недостатков.

Скажи слово арбалет – и большинству представится довольно громоздкое устройство с очень сложным и длительным процессом перезарядки. На самом деле подобные габаритные экземпляры использовались лишь для особо мощной и дальней стрельбы по защищенной качественной броней цели. В современных условиях вполне достаточно небольшого

арбалета, что несложно носить под свободного покроя плащом. К тому же скорострельность повышается за счет использования спаренного арбалета... Как видите, кажущиеся серьёзными недостатки тают, словно снег под лучами мартовского солнышка. Плюс ко всему вышесказанному, никто не отменял и револьверы, имеющие свои весомые преимущества. Просто крайне желательно не останавливаться на использовании одного вида оружия, а смотреть более широко, гармонично сочетая достоинства старого и нового, таким образом сокращая присущие им недостатки.

Лично я успел понять сию хоть и простую, но в то же время и сложную истину. Мои же друзья еще колеблются, особенно Клим. Ну да ничего, скоро и он поймет, что во всём есть как сильные, так и слабые стороны. Поняв же это, легко сделать следующий шаг, заключающийся в умении использовать силу, но не забывать о соседствующей с ней слабости.

Глава 2

А сейчас полезно будет на время забыть обо всем, кроме стоящей перед нами задачи, превращая тело в нечто, нацеленное лишь на уничтожение врага и собственное выживание. Состояние, что в какой-то мере похоже на берсеркерство, свойственное древним викингам, но без свойственного тем частичного или полного отключения инстинкта самосохранения. В дом мы можем проникнуть двумя, а точнее тремя способами: через окна, взломав дверь или же постучав в нее. Третий способ был бы хорош при существовании пароля, но увы, все собравшиеся знают друг друга в лицо. Следовательно, открыв дверь, оставленный на страже сразу распознает вторжение чужих. К тому же нельзя отбрасывать в сторону и вариант того, что просто так дверь вообще не откроют, предпочтя сначала рассмотреть визитера через смотровую панель. Это очень и очень вероятно. Отбрасываем вариант как бесперспективный.

Взломать дверь... Имеет право на жизнь, но шансы на успех не столь высоки, как хотелось бы. Находящийся возле двери человек вполне в состоянии услышать скрежет отмычки и принять необходимые меры от поднятия тревоги до установки возле двери какой-нибудь взрывчатой радости.

И, наконец, проникнуть через окна. Наиболее привлекательный для меня вариант, пусть и не самый легкий. Ведь где

окна, там и стекла, которые имеют обыкновение разбиваться с абсолютно нежелательным в подобных ситуациях звуком. А оно нам нужно? Правильно, совершенно не требуется. Кого другого такая дилемма могла бы лишить душевного спокойствия, но только не нас, особо циничных и расчетливых офицеров «охранки». Во избежание ненужного шума достаточно было обратиться к опыту каторжного контингента, с коим нам довольно часто приходилось сталкиваться во время поисков господ бунтовщиков против Империи. Вот те специалисты по разбою и присвоению чужого имущества уже давно наловчились проникать незамеченными в дома, где обитают богатые верноподданные.

Нужно для этого всего ничего: алмаз для резания стекла, патака и несколько листов бумаги качеством ниже среднего. Назначение первого вполне понятно для любого не обделенного разумом человека, а вот с остальными дело обстоит несколько сложнее. Хотя ничего сложного тут и в помине нет... Патоку на лист, лист к стеклу, несколько раз обвести контуры алмазом и все. Можно аккуратно и без лишнего шума несколько раз ударить по стеклу сквозь покрытую слоем патоки бумагу, в результате чего раздастся тихий хруст вместо громкого звона. Осколки же не осыплются на пол, а останутся прилипнувшими к бумаге. Невелика премудрость, не правда ли? Как видите, многому можно научиться и у грабителей, если отбросить в сторону присущие многим предубеждения о недопустимости общения со всякой сволочью для

благородного человека.

Никто ведь не заставляет пить с этими субъектами брудершафт, да и вообще вступать в сколь-либо приятельские отношения. Достаточно обычного делового сотрудничества, когда взамен на некоторые послабления отдельные представители каторжного контингента делятся с вами некоторыми секретами своего ремесла, стоящего по ту сторону закона. Кроме того, нелишним бывает узнать о специфике мышления людей, стоящих по ту сторону закона, методах, с помощью которых они порой достаточно длительное время избегают пристального внимания полиции. Разница же между так называемыми «революционерами» и обычными бандитами не столь уж велика, только вторым достаточно кошелька, а первые рассчитывают на большее, то есть на захват власти. И абсолютно неважно, какими высокими словами они будут маскировать свои истинные цели. Пусть им верят те недалекие простаки, коих они напитали фанатизмом и используют в качестве живых бомб, да недалекие и прекраснодушные либералы.

Проклятье! Опять мысли уехали куда-то в сторону, что, однако, не помешало мне отдать приказ на исполнение одного из заранее проработанных вариантов, а именно проникновения через окна. Само собой, что для сей благородной цели были выбраны неосвещенные, то есть те, где риск наткнуться на горячую встречу был минимален. Два окна, значительным образом отстоящие друг от друга, а значит и ведущие

в разные помещения... Атака с двух направлений окажется для засевших внутри не в пример более неожиданной и чреватой серьёзными неприятностями, неизбежно ведущими к смерти.

Миг, и вот уже мы разбились на пары, именно двойками легче всего взаимодействовать при боях в доме. Замкнутые помещения, узкие коридоры, излишнее столпотворение неизбежно приведет к потере темпа и соответственно к высокому риску гибели. Наиболее привычно для меня быть в одной паре с Климом, а привычка в таком деле значит очень многое. Спустя какое-то время начинаешь чувствовать того, что прикрывает твою спину, становятся необязательными слова и жесты, всё понятно и так, словно бы мысль способна заменить нечто более материальное. Кто знает, может так оно и есть?

Еле слышный хруст стекла – это Клим расправился с окном. Отлично, теперь можно и внутрь, только выждать пару секунд на случай, если внутри кто-то затаился. Понимаю, скорее всего, предосторожность излишняя, но не хочется погибать из-за забытой мелочи. Нет, все тихо и спокойно. Запрыгиваю внутрь, метательные ножи в руках готовы сорваться в полёт по первому постороннему человеку, оказавшемуся в поле зрения. Пусто! Это хорошо, очень хорошо...

Обычная комната, скорее всего здесь должна обитать прислуга, но сейчас тут никого нет. Позади меня мягкий толчок – это Клим обрушился на паркет всем своим девяносто-

килограммовым весом. И ведь ни грамма жира, только литые мышцы.

Теперь его черёд двигаться вперед, такова стандартная схема, наработанная нами как на учебных мероприятиях, так и в реальных схватках. С феноменальной для его массивной фигуры скоростью и ловкостью Клим скользнул к двери, ведущей в коридор. Аккуратная попытка приоткрыть её... Заперто! Ничего, это дело поправимое.

– Посвети! – даже мой шепот кажется громким, слишком громким.

Без света можно делать практически всё, но вот выбрать нужную отмычку довольно проблематично, если, конечно, вы не настоящий Мастер в этом ремесле. Увы, но мне в этом отношении ещё есть чему поучиться... Мелкая задержка, а все равно неприятно. Десять секунд на освещение, дополнительные десять на подбор отмычки, да и взломать замок дело хоть и простое, но требующее как минимум четверть минуты. Хорошо, что тут никто не озаботился действительно сложными механизмами, а то возиться бы пришлось не в пример больше. Лёгкий скрежет, щелчок... Вуаля, извольте следовать вперёд, дверь открыта!

Отмычки в карман, ножи в руки и пора уже выйти в более жилые помещения. Дверь открывается практически бесшумно, что в нашем положении воистину подарок фортуны. Клим с арбалетом наизготовку буквально вываливается в относительно освещённый коридор, готовый попотчевать бол-

том любого свидетеля нашего с ним появления. Нет, никого не видно, хотя... Полагаться только на зрение не совсем правильно, есть ещё и слух, который вопиет о том, что поблизости явно кто-то есть. Жестом показываю, надо сдвинуться чуть вперед, аккуратно до поворота. А там... Там найдется мишень для арбалета моего друга.

Точно. Вот он дражайший привратничек, сидит в кресле, судя по всему, ожидая возможного прибытия своего знакомого по имени Марк. Наверное, хочет поприветствовать, поговорить о разных житейских мелочах... Лицо у стража было также не мещанского сословия, явственно просматривалось полученное образование и относительно высокий уровень интеллекта. Что ж, ты сам выбрал свой путь в жизни, мон шер ами. Как, впрочем, и я. Ты избрал право быть стражом, утверждая его грохотом бомб и пальбой из револьвера. Ну а я предпочитаю быть смертью для тебя и тебе подобных.

Клима в подобных ситуациях учить не стоит – он великолепно знает, что надо делать. Щелчок тетивы, жужжание болта и вот уже из затылка сидящего в кресле человека торчит его крестообразное оперение... Скорее всего, покойник не успел даже понять произошедшего, слишком быстро и неожиданно всё произошло. Ничего, теперь он сможет о многом поговорить с тем, кого ждал, вероятно даже успеет догнать его по дороге к небесной канцелярии. Шесть минус один равно пять.

– Куда теперь?

– Второй этаж, – пожимаю плечами. – Другого варианта нет.

И в самом деле, освещённые окна преобладали именно на втором этаже, так что заданный мне вопрос был довольно риторическим, да Клим и сам это понимал. Только и не задать вопрос не мог, мало ли какой расклад мог нарисоваться.

Вверх, вверх и ещё раз туда же. Мой друг уже успел перезарядить арбалет, заново установив второй болт, и теперь вновь мог рассчитывать сразу на два бесшумных выстрела. Лестница, ступени которой покрыты неплохим ковром... Второй этаж, освещенный коридор, еще один ковер, кровь. Кровь? А, ну теперь всё понятно, Висельник с Ханной изволят работать. Последний как раз появился на мгновение, жестом показав, что они уже обнаружили место, где расположились интересующие нас люди.

Приказываю Климу на всякий случай остаться здесь, держать под прицелом вход на этаж. Мало ли что, мало ли кто?.. Дополнительная предосторожность, вполне объяснимая при нашего рода занятиях.

Так, и что же там успели сделать Ханна с Висельником? Хм, успехи налицо. Один несомненный труп с перерезанной от уха до уха глоткой и один живой, пусть и несколько помятого вида человек, злобно вращающий глазами. Впрочем, это единственное, на что он был способен, поскольку кляп во рту и спутанные руки и ноги превращали его в полностью беспомощное создание. Пять минус два равно три. Радует!

Плюс ко всему не нужно больше думать о захвате пленного и теперь уж точно не возбраняется использовать шумное, но такое родное огнестрельное оружие.

Достаю из кобуры револьвер, и сие простое действие вызывает радостную улыбку на лице Висельника. Ну а Ханна... Ему просто безразлично, с равным энтузиазмом, а точнее с одинаковым безразличием, он использует любые средства для сокращения числа живых в нашем мире.

Жаль сейчас нельзя говорить и приходится объясняться с помощью условных знаков, но место для разговоров, пусть и шёпотом, совсем не подходит. Слишком близка комната, где сидят трое оставшихся и обсуждают детали готовящегося покушения на вице-губернатора. Прислушавшись, можно уловить голоса, но сам смысл остается неизвестным... Ну да ладно, всё нужное расскажет тот человек, что лежит сейчас с кляпом во рту. Остальные не нужны, лишние они в этом мире.

Неслышно ступая по ковру, мы заняли позиции возле двери. Теперь оставалось только открыть её – или выбить, тут уж заранее не угадаешь – после чего уничтожить тех, кто находится внутри. Нас трое и их трое – получилось даже своеобразное равенство сил и возможностей. На нашей стороне относительная внезапность, им же вполне способно помочь положение обороняющихся. Разумеется, в том случае, если они готовы в любой момент отразить возможную угрозу. Ну а коли нет, то это исключительно их вина... Парадокс, но

большинство подобных, с которыми мы сталкивались за прошедшие годы, были хронически не готовы отразить быстрое и жестокое нападение. Нападение, подобное тем, что они сами осуществляли. А казалось бы логично – если убиваешь, то будь готов к тому, что попытаются убить и тебя. Так ведь нет, им почему-то кажется, что они есть нечто особенное, они неприкосновенны. Ну или их непременно должны судить на открытых для публики процессах, а если уж и приговаривать к смерти через повешение, то в особо исключительных случаях, гарантируя непреходящий ореол мученика.

Нет уж, судари мои, не выйдет! Ореол мученика, повешенного у всех на виду, вам также не к лицу. Вернее, может быть, и к лицу, но нет ни малейшего желания давать образец для подражания тем, кто захочет пойти по вашим стопам. Убивать вас нужно без суда, тихо, быстро и главное незаметно.

Черт! Ханна, попытавшийся осторожненько так приоткрыть дверь, лишь передернул плечами. Сей жест в его исполнении свидетельствовал о крайнем разочаровании, не более и не менее того. Значит, заперто... Обидно, досадно, но не столь уж существенно. Ломиком бы её, да не стоит, совсем не стоит. Пока будем возиться подобным образом, сидящие внутри либо сбегут через какой-нибудь запасной выход, отрицать существование которого нельзя, либо просто успеют подготовиться и встретят нас дружным залпом из револьверов, а то и брошенной бомбой.

Кстати о бомбах! Хорошая идея, откровенно говоря и, как всегда, пришедшая в голову совершенно внезапно. Не сомневаюсь, что для искренне нелюбимых мною террористов взрыв бомбы окажется крайне ошеломляющим сюрпризом. Действительно, порой привычка носить с собой крайне редко используемые даже в подобных случаях вещи оказывается чрезвычайно полезной. Вообще-то я прихватил стандартную пироксилиновую игрушку на случай, если придется подрывать входную дверь дома, но, как оказалось, она смогла пригодиться несколько в ином месте и спустя некоторое время. Увидевшие «радость террориста» Висельник и Ханна не то что обрадовались, но в их взглядах промелькнула тень злорадства. Откуда? От осознания забавности ситуации, когда бомбисты получают своим любимым средством пусть и не по здоровью, но по психике. Ну а дальше дело техники... Поднести короткий фитиль пироксилинового кругляша к неровному пламени ближайшего светильника, положить взрывчатку возле двери, ну и укрыться в местах, не попадающих под действие взрывной волны.

Бахнуло громко, бахнуло хорошо. И как всегда неожиданно, осмелюсь заметить... Предугадать момент взрыва зачастую не под силу даже тому, кто поджигал фитиль, зато есть свое очарование в буйстве рукотворной стихии разрушения. Но она должна быть не бессмысленной, а подчиненной строгой цели, такова уж основа, без которой стихия вырождается в первородный хаос.

Клубы дыма, едкая вонь сгоревшей взрывчатки, пыль — стандартные последствия взрыва в относительно тесном помещении. Зато от двери не осталось практически ничего заслуживающего сколь-либо серьезного внимания. Прыгаю в дверной проем, кувырок и сразу же уход в сторону от возможного прицельного или не очень выстрела. Видимость оставляет желать лучшего, но стрелять можно и на звук. Не скажу, что подобное умение у меня находится на высоком уровне, но с большой долей вероятности утверждаю об отсутствии сего полезного навыка у наших противников. Откуда такая уверенность? Странный вопрос, ведь мало кто из живущих сейчас, во второй половине XIX века, серьёзно интересуется трактатами многовековой давности, что посвящены боям в наиболее неблагоприятных условиях. Это и известно на Востоке мастерство тайных убийств, и его европейские аналоги, известные гораздо менее. Надо просто уметь искать, а к тому же готовность долго и упорно тренироваться для достижения результатов.

Грохот револьвера и тяжёлые свинцовые пули пронизывают воздух, направляясь к источнику звука... Куда именно? Не имею понятия, зато с полной уверенностью могу утверждать, что никого посторонне-невинного тут нет, есть только враги, коих необходимо уничтожить. Чувствую, что за моей спиной только свои, а проще говоря Висельник и Ханна, также опустошающие барабаны револьверов с максимальным энтузиазмом.

Несколько ответных выстрелов, но пули противно проворачивали где-то в почтительном отклонении от опасных траекторий. Наивные, они стреляли куда-то в направлении двери, да ещё и на уровне «выше пояса». Никто из нас не был настолько неосмотрителен, чтобы оставаться там, куда с очень большой вероятностью полетят пули. Вскрики, стоны, свидетельствующие о том, что наши выстрелы далеко не все ушли в никуда. Все шесть камор в барабанах опустели и вновь в моих руках два ножа, один метательный, ну а другой скорее предназначен для ближнего боя. Сейчас, подождём немного, пока окончательно рассеется дым, тогда уж и определим положение дел во всей красе.

Впрочем, я уже и сейчас мог видеть, что трупы, числом три штуки, то есть экземпляра, тихо и мирно лежат на полу в таких позах, что и не принять живому человеку. Неплохо. А как там мои друзья поживают? Не совсем хорошо... Одна шальная, а может и меткая, пуля все-таки малость попортила здоровье Висельнику, зажимавшему предплечье и матерящемуся, словно извозчик. Ладно, всё уже позади, теперь можно обстоятельно допросить пленника, а заодно и оказать первую помощь подставившемуся под пулю Висельнику.

– Ханна, на тебе перевязка, а я сейчас Клим проверю, а заодно и «пациента» притащу.

– Договорились, – невнятно буркнул тот, будучи уже всецело поглощен медицинскими заботами.

Вот и хорошо, даже великолепно. Все живы и практически

здоровы, что же до лёгкого ранения, так это в нашей насыщенной жизни так, мелочи, не заслуживающие особого внимания.

– Ну что, Стиллет, всех изъяли из мира живых? – жизне-радостно поинтересовался Клим, едва только заметил мою персону. – А может, кто-то всё-таки остался?

– Остался, как же иначе... Трупы врагов всем хороши, но вот отвечать на вопросы не в состоянии. Пошли, мон шер ами, поможешь мне перенести оставленного в живых в относительно приемлемое для допроса место, а то в той комнате несколько неуютно стало. Кровь, кишки да прочие потрошки, они благолепности месту сроду не прибавляли.

– Я всё же взгляну.

– Да милости просим. Сейчас там Висельнику руку перевязывают, хорошо хоть пуля навывлет прошла, да и кость не задета.

– До свадьбы заживёт, – отмахнулся Клим и тут же чуть было не свалился от припадка гомерического хохота.

Эк как его разобрало! Причины столь эмоциональной реакции тем не менее вполне понятны, но только для узкого круга лиц. Месье Висельник, по его собственным словам, слишком любит прекрасных дам и не хочет ограничивать себя выбором одной-единственной. Добавить к этому его нерушимые принципы о верности клятвам и получим, что искать приключений на стороне после связывания себя кандалами Гименя он уже не сможет... Выводы напрашиваются сами

собой.

Помощь в переноске пленника. Не совсем корректно прозвучало, поскольку Клим, ничтоже сумняшеся, взвалил спутанное по рукам и ногам тело на плечо и просто понёс его, как будто это было нечто легкое и практически невесомое.

Заглянув в комнату, больше похожую на поле боя, чем на когда-то уютное помещение, я к удовольствию своему увидел, что медицина сказала свое веское слово и Висельник щеголяет свеженаложенной повязкой, ну а состояние духа у него злобно-бодрое. Откровенно говоря, в самый раз, так и нужно для наших дел.

– Переходим в другую комнату, господа офицеры. Здесь находиться не совсем комфортно, да и вообще...

– Может, сначала тела осмотрим? – проявил инициативу Ханна.

– Вряд ли это что-то даст, но чем черти не шутят, когда в хорошем настроении пребывают. Висельник! Иди с Климом в соседнюю комнату и можете готовить этого человека к допросу. Ну а мы тут ненадолго задержимся.

Учитесь убивать! Эти слова надо было бы выбить на каменной плите и положить её перед входом в большинство кадетских корпусов, а заодно и у входа в учреждение, где имею честь обретаться я со своими друзьями. Учитесь убивать... Или вы убьете своих врагов, или они сделают то же самое с вами – третьего варианта быть не может. Разгромленная комната с окровавленными трупами могла послужить

образцово-показательной картиной, иллюстрирующей приведенную выше житейско-философскую мудрость. Они хотели убивать, но их опередили, только и всего. Остальное же – просто внешний фон. Голова, разнесённая револьверной пулей, словно спелая дыня, приторный аромат крови, выпавшие из ослабевших рук револьверы...

Как я и предполагал, обыск тел не дал ничего стоящего. Ханна хоть и был несколько разочарован отсутствием результата, но принял сей факт как должное. Раз на раз не приходится, это при прошлой перестрелке мы нашли на одном из трупов довольно ценные записи, которые были незамедлительно переданы нашему непосредственному начальству. Кстати, нужно будет поинтересоваться, помогли ли они в разработке одного человека, что мог стать очень ценным информатором.

Пусть... Сейчас у нас есть нечто более ценное, чем мёртвые тела и безжизненные листы бумаги – живой террорист, способный дать ответы на интересующие нас вопросы.

– Держи его! Не дай проглотить! – раздался рёв Клима.

Да чтоб вас всех, неужели опять!? Я рванул к выходу из комнаты как на крыльях, едва не столкнувшись в дверном проеме с Ханной. Поздно... Когда мы оба появились в соседней комнате, наш пленник уже перестал быть таковым, превратившись в совершенно бесполезный с точки зрения получения информации труп.

– Клим, что ж ты так?

– Оплошал, каюсь, – вид у него и в самом деле был донельзя расстроенный. – Слишком быстро всё произошло, не успели мы ни разум его подчинить, ни просто голову удержать.

– В воротнике что ли прятал яд?

– Хуже... – сказал, словно плюнул, Висельник. – Полный зуб.

– Что?

– А то! Никогда такого не видел. На вид словно настоящий, а тут вдруг такая сложная вещичка. Слушай, Стиллет, я на всякий случай остатки зуба с собой взял, может удастся что интересное узнать.

– Бери, – пожал я плечами. – Вдруг действительно на что путное сгодится. А заодно и документики прибери, если они у него были. Ах уже взял! Ну тогда и вовсе великолепно. Всё, хватит рассиживаться, пора отсюда уходить, а то чего доброго городовые прибегут.

– Верно. Нам их общество не нужно. Тихо пришли, тихо ушли, а лишняя известность как-то ни к чему.

Известность. Она хороша разве что в тех случаях, когда твоя деятельность не нуждается в окутывании ореолом тайны, находится у всех на виду и пользуется хотя бы относительной благосклонностью окружающих. Работа же тайной полиции – совсем иное дело, здесь чем меньше известность, тем спокойнее и эффективнее работается.

К тому же не стоит забывать, что мои методы ушли от

привычных для большинства сослуживцев настолько далеко, что эту пропасть просто нельзя перепрыгнуть ни с одной, ни с другой стороны. Приходится значительную часть усилий прилагать на решение довольно далекой от основного занятия проблемы – удерживать начальство от не слишком обдуманных по отношению к нам действий. Ох уж это начальство! Полковник Алферьев, при всех многочисленных недостатках, не является, однако, тупой и ограниченной персоной, в уме ему отказать невозможно. А значит, и разговор с ним будет отнюдь не самым приятным моментом в жизни. Разговор, который состоится завтра, в крайнем случае через день.

Глава 3

Будь оно все проклято! До чего же я ненавижу неожиданные вызовы от начальства, особенно ранним утром и когда точно уверен, что ничего мало-мальски приличного ожидать не приходится. Мало того, внутреннее чутьё подсказывает – полковник решил собрать всех из нашей группы. Очередная вспышка начальственного гнева? Возможно, но столь быстрая реакция не совсем характерна для Алферьева со свойственной ему медлительностью и основательностью.

Тогда что получается? Получается самое неприятное – на него воздействовали сверху. Смысл? Гадать пока не хочется, хотя предположения уже имеются. Лучше подождем, а там будем действовать по ситуации. И всё же терпеть не могу собираться второпях, особенно брить успевающую отрасти за сутки щетину. Предстать в небритом и помятом виде я категорически не способен, есть у меня такая слабость. Ну, или достоинство, каждый судит об этом в меру своих понятий и определений. А присланный за мной курьер подождет, не велик барин.

Откровенно говоря, не люблю всё, так или иначе связанное с лошадьми, но зачастую приходится использовать сей вид передвижения по городу. Ну и в самом деле, не на паровозе же внутри города перемещаться? Хорошо хоть на сей раз обычная в общем поездка в экипаже, не вызыва-

ющая столь отрицательных реакций, как непосредственно скачка на существе с копытами. Ни тебе отдохнуть во время поездки, ни тебе поразмышлять на сколь-либо важные темы. Невозможно сосредоточиться и всё тут! Одно неплохо – экипажу всего десять минут езды от моего дома до здания, где уютно расположилось Третье отделение, оно же просто «охранка» для подавляющего большинства людей.

Обычно я являлся туда в обычном виде, то есть без мундира и уж само собой без орденов, пожалованных за не столь долгую, но от этого не становящуюся менее усердной и результативной службу. Но сейчас пришлось влезть в довольно неудобный мундир, заменить трость на шпагу, да и пара орденов создавала необходимый для разговора эффект...

Как я и ожидал, у входа в кабинет полковника собралась и остальная троица: Клим, Ханна и даже Висельник, который как нельзя лучше соответствовал своему прозвищу. Неудивительно, рана хоть и пустяковая, но улучшению состояния не способствует, особенно если ещё и отдохнуть как следует не дали, подняв с постели ну очень ранним утром. Да уж, я все-таки думал об Алферьеве несколько лучше, чем он того заслуживал! Очевидно, часть испытываемых мной эмоций отразилась на лице, потому как Клим поспешил несколько прояснить ситуацию:

– Стилет, не нервничай ты так, тут намного сложнее, чем может сперва показаться. Нас сюда вызвали вовсе не из-за того, что полковнику взбрело в голову отчитать всех присут-

ствующих за особо жестокие методы работы. Сам знаешь, он хоть и не одобряет наши методы, но знает, что его карьера очень сильно зависит от того, чем занимаемся мы и только мы.

– Да большая часть просто не сможет переступить через заложенные в них с детства устои вроде «не стреляй в спину», «не по правилам чести убивать сдающегося» и прочее, и прочее... – оскалился Ханна, еще более мрачный, нежели обычно. – Не все способны выполнять грязную, но так необходимую работу. Делаемое нами за версту пахнет грязью и кровью, но кто-то должен убирать всю мразь, иначе она выползет наружу и вот тогда начнётся настоящий ужас.

– Не хотелось бы! А нужно всего ничего – разрешить таким как мы работать так, как считаем нужным и не портить достижения, завоёванные кровью и страхом.

– Кто ж тебе даст... – попытался улыбнуться бледный как мел Висельник, ещё не успевший с ночи отойти от раны и существенной кровопотери. – Я и то сильно удивлен, что нас не разогнали по углам Империи за все те многочисленные трупы, среди которых были и детки высокопоставленных персон.

– Чур тебя! – огрызнулся Ханна. – Накличешь беду на наши головы. Пять лет держимся и да поможет нам... Не знаю что или кто, но помощь лишней не окажется.

Тьфу, тьфу, чтоб не сглазить! Действительно, мы держимся вот уже не первый год, держимся вопреки всему и вся.

Правда, в чинах растём медленно и печально по причине того, что начальство откровенно опасается продвигать нас вверх по служебной лестнице. Разве что орденами откупается, потому как совсем оставить без внимания нами сделанное... простые жандармы в невысоких чинах не поймут-с. А препятствий один чёрт множество, поскольку наша деятельность встала поперек горла слишком многим из тех, кто обладает достаточным влиянием и прочными связями при дворе, да и в министерстве тоже. Сегодня же с утра нехорошо так сосёт под ложечкой, словно предвещающая если и не серьезные неприятности, то что-то новое, малопонятное и необъяснимое. Откуда, по какой причине?

Как следует задуматься над этой загадкой, попробовать найти путеводную нить к её разрешению у меня не получилось. Дверь кабинета открылась, и на пороге предстал сам полковник Алферьев, багровый от избытка эмоций и с трудом сдерживающийся от гневных криков. Так и не сказав ни слова, он лишь махнул рукой, приглашая нас заходить. Интересно, что это он такой молчаливый сегодня? Вроде бы ничем не болеет, да и ампутацию языка ему никто произвести не успел. Загадка, право слово! Есть лишь один допустимый вариант – в кабинете кроме нашего «обожаемого» начальника находится ещё кто-то, способный приказать тому сидеть и помалкивать, пока не спросят. Впрочем, правильность выдвинутой гипотезы я узнаю в самом скором времени, буквально через несколько секунд.

Правильное предположение! В кабинете действительно находился гость, но вид его был больно уж экстравагантен. Контуры фигуры сидящего в глубоком мягком кресле незнакомца скрадывал не то плащ, не то ряса, видны были лишь кисти рук да бритая наголо голова. И глаза... Глаза двумя стальными иглами ощупывали окружающий мир, словно оценивая степень исходящей оттуда угрозы. Рост... Наверное, выше среднего, но точно сказать я не мог – незнакомец то ли немного сутулился, то ли, словно сжатая пружина, находился в вечной готовности броситься на врага.

Опасен. Очень опасен! Так думал не только я, но и остальные трое из группы. Для этого не нужны были слова, достаточно было бросить мимолетный взгляд на самую малость изменившиеся позы, мимолетные попытки рук сдвинуться ближе к оружию. Заметить подобное мог только очень внимательный и опытный человек, но сидящий в кресле незнакомец был из той самой породы хищников.

Оружие... Присутствовало как холодное, так и огнестрельное, но не выставлялось напоказ, а было скрыто от взглядов тех, кто был далек от тайных войн, постоянно ведущихся и в мирное вроде бы время. Оружие дальнего боя было представлено отнюдь не револьвером, а парой дуствольных пистолетов типа «Дерринджер», весьма неплохими для стрельбы на ближней дистанции, а кроме того могущими стать довольно неприятным сюрпризом для тех, кто не может отследить их присутствие. Холодное оружие обнаружить

всегда значительно сложнее, особенно ножи, но кое-что мне всё же удалось. Трость чёрного дерева, довольно массивная. С виду обычное украшение, причуда человека или действительно необходимая вещь, а на самом деле в ней притаилась от посторонних взглядов вполне приличный клинок, способный в умелых руках на многое.

И ещё одна странная деталь сразу обращала на себя внимание. Чётки, которые незнакомец держал в левой руке, то и дело перебрасывая очередное зерно. Щёлк и очередная металлическая составляющая четок оказывается по другую сторону. Щелк... Забавная привычка, нечто подобное встречается не столь часто.

А полковник совсем в расстроенных чувствах! Буркнул что-то маловразумительное, приглашая нас присесть, и на сем ограничился. Прошёл к своему любимому стулу с подлокотниками, да так и упал в его жестковатые объятья. Зато взгляд то и дело устремлялся в сторону гостя в черном одеянии, и хотя симпатий там не было вовсе, но присутствовало нечто более для меня интересное – признание этого человека стоящим над собой по положению и занимаемой должности. Вдвойне интересна стала личность незнакомца, раз на него такая реакция непосредственного нашего начальства.

Тем временем Алферьев сумел несколько прийти в себя и обратился ко мне тоном, далеким от дружелюбного:

– Ротмистр, вы что себе в последнее время позволяете!? Почему обо всех ваших делах я узнаю из письменных до-

несений, отправленных тогда, когда вы уже выполняете какие-то свои планы, даже не испросив позволения? Кто вам вообще дал право проявлять такую самостоятельность!?

Хорошо орет полковник... Глотка луженая, фигура представительная, ну просто классический образец начальства в гневе, начальства великого и ужасного. Но ведь он прекрасно знает, что нам по большому счету абсолютно безразличны все крики и вопли. И чего, спрашивается, голосовые связки надрывает? Да и полнокровный слишком, вот возьмет и хватит его апоплексический удар... Нет, я слезы лить не буду по безвременно усопшему, он мне не друг, не брат и уж тем более не любимая девушка, вот только есть одно маленькое опасение. Какое? На его место может прийти другой, кто окажется гораздо хуже. Не такое уж нереальное предположение, видел я подобные ситуации, удовольствия от них ожидать явно не следует.

Человек с четками вдруг уколол пристальным взглядом меня, на миг перевел его на полковника, потом вновь на меня... Затем усмехнулся, и эта усмешка настолько соответствовала тому, что я совсем недавно подумал, что по спине пробежал лёгкий холодок. Редкое для меня ощущение, чрезвычайно редкое. В несколько более слабой степени я испытывал подобное тогда, когда пытался применить на практике описанные в древних мистических трактатах методы. Иногда, в самых удачных случаях. Ну и тогда ещё, когда полученные оттуда знания применялись в реальных жизненных

ситуациях.

– Достаточно, господин полковник, – не слишком приятным скрипучим голосом проговорил неизвестный. – Меня слабо интересуют ваши эмоциональные, слишком уж эмоциональные реакции. Переходите к делу, не стоит зря тратить то, что вы не в состоянии купить ни за какие деньги. Время...

– Конечно, граф, – мигом потерял Алферьев значительную часть апломба, а заодно и уменьшил громкость голоса. – Может быть, вы сами скажете всё, а я не буду мешать и вообще удалюсь на время.

– Нет уж. Сначала вы, любезный, выскажете ротмистру и другим господам офицерам всё, что действительно хотели сказать, – не согласился оказавшийся графом незнакомец с чётками. – Только скажете вы это тихо, спокойно, не срываясь на крик, который никак не украсит ваше положение, да и у меня вызовет не самую лучшую реакцию. Насколько я понимаю, вам чем-то не понравились действия ротмистра минувшей ночью. Чем же, позвольте полюбопытствовать? Или это не понравилось кому-то там, в высших сферах? Впрочем, я несколько тороплю события.

Серьезная фигура этот граф, раз полковник его в самом прямом смысле боится. Да, боится, уж почувствовать чужой страх я могу, причем безошибочно. Сложнее с причиной... Тут я практически бессилен, ибо не имею представления, на какой крючок поймали нашего начальника. Радует другое – человек в чёрном явно настроен ко мне самым благожела-

тельным образом. По какой причине? Сейчас данный вопрос вовсе не главный, ведь перво-наперво необходимо избавиться от нежелательного внимания со стороны великосветских или близких к ним кругов. Раз уж они обратили на нас внимание – а такой вывод практически однозначно делается, исходя из собственных наблюдений и оброненных гостем в черном слов – то с целью доставить очень серьёзные неприятности.

Но сперва лучше выслушать то, что имеет сказать полковник, там наверняка найдется интересное для нас.

– Ротмистр Градов, вы действительно зашли очень далеко, – теперь голос Алферьева был относительно спокоен. – Да, я помню все успехи вашей группы и лично вас, но методы... Методы просто ужасны! Одни трупы, это просто убийства без суда и следствия, несовместимые с честью офицера.

– То есть нас убивать эти мерзавцы могут, а мы с ними раскланиваться вежливо должны? – не выдержал Клим, побелевший от злобы. – Скоро посреди дня бомбы рвать будут. Уже рвут! Только не у нас, а в соседних губерниях, где правил придерживаются.

– Что... – набравший было воздуха в грудь для очередного грозного рыка полковник поймал иронический взгляд человека с четками и стушевался. – Штаб-ротмистр Климов, извольте не перебивать старшего по званию. Вы все знаете, что я в меру своих сил не мешал вашим «методам», но сейчас вы затронули интересы очень влиятельных персон. Сре-

ди тех, кто вчера попался вам под горячую руку, был сын князя Мереевского, а это очень значимая фигура в столице. Камергер двора Его Императорского Величества, известный либерал и просто человек с очень большими связями.

– Вот тебе, бабушка, и юрьев день, – скривился Ханна. – Не было печали, так извольте получить.

– Верно, поручик. Он уже получил по телеграфу известие о смерти своего единственного сына, теперь следует ждать визита сюда всяких... персон. И что мне делать прикажете?

Оригинальное переплетение нитей судьбы, что тут скажешь. Не о наших проблемах беспокоится начальство, а о своих. С кого спросят? С него, раз он числится начальником Третьего отделения в губернии. Да, он может попытаться всё перевалить на нас, возможно, ему и поверят – во всем поверят, – но карьера, которую он выстраивал на протяжении многих лет, рухнет одномоментно и безвозвратно.

Самым лучшим в его положении было бы не выражать эмоции по поводу и без, а здраво поразмыслить, каким образом можно нейтрализовать влияние высокопоставленного родителя, чей сынок, откровенно говоря, был совсем не безгрешным ангелочком. Бомбист, террорист и просто революционер, чьи ручки давно уже испачкались в крови. Но куда там! Месяе Алферьев никогда не пойдет на подобное, он у нас полностью законопослушен и в принципе не представляет для себя возможности малость повернуть ситуацию другой гранью. Отсюда и полное непонимание относительно то-

го, что ему сейчас делать и как выбираться из очень опасного положения.

Вопрос тем не менее прозвучал, на него нужно было давать ответ. Но кривить душой я не хочу, а высказывать свое действительное мнение по сему поводу значило ещё более усугубить ситуацию. Дилемма! И всё равно я выбрал бы второй вариант, как и всегда в таких случаях. Однако помощь пришла с несколько неожиданной стороны, то есть от титулованного незнакомца:

– Вам, Алферьев, делать не надо ровным счетом ничего, только слушать мои указания и не болтать лишнего, – рука с четками вытянулась в направлении полковника. – И не шалить, я тебя насквозь вижу. А сейчас погуляйте где-нибудь за пределами этого уютного кабинета, воздухом подышите. Оно для здоровья полезно, да и во многих знаниях многие печали, как говорилось в одной книге, где порой встречаются мудрые изречения.

– Да, несомненно, – невнятно пробормотал начальничек и резво засобирался. Через минуту его уже не было, лишь дверь хлопнула несколько громче, чем обычно.

– Нервы совсем плохие у него стали, – одновременно со словами зёрна чёток продолжали свое вечное путешествие по нити. – На курорт пора, минеральные воды пить, за дамами в приятной обстановке ухаживать. Посмотрим... Теперь к вам. У меня есть предложение, от которого не отказываются.

Категорично выражается граф. А ведь он не из тех людей, слова которых так, пепел на ветру и не более того. Чувствуется полная уверенность в собственных силах и возможностях, внутренний стержень из дамасской стали, что так редко встречается среди окружающих нас в этом мире.

– Пусть он сначала скажет, чем собрался нас заинтересовать, а уж потом можно и обсуждать, – огрызнулся Висельник, раненая рука которого никак не способствовала смягчению и так довольно жёсткого характера. – Туманно всё это.

– Хорошо! – неизвестный поднялся так резко, что его движения показались мне словно бы стёртыми, размытыми во времени, словно картины импрессионистов. – Я всегда рад, когда в разговоре говорят именно то, что думают. Ни лести, ни замалчивания... Оставим это слабым, пусть они играют такими картами, заранее обреченными на проигрыш. Вы хотите знать истинное положение дел?

– Надеюсь, что вопрос риторический? – уточнил я. – С детства не выношу иллюзий, а особенно тех, что человек сам ставит пред собственными глазами.

– Кровь... Живая кровь, текущая в жилах, а вовсе не жидкая водичка бледно-розового цвета, – непонятно к чему сделал замечание граф. – Это правильно. Будет вам «истинное положение вещей», клянусь честью. Да вы присаживайтесь, господа офицеры, не стоит передо мной политес разводить. Особенно к вам обращаюсь, рука наверняка ещё болит, да и крови потеряли порядочно.

Что ж, присесть мы можем, тем более оно гораздо приятнее, чем стоять. Висельнику же это просто необходимо. А граф этот явно не чужд боевого опыта, успел пороху понюхать. И всё равно странная персона, есть в нём что-то иное, не похожее на остальных людей, пусть и привыкших убивать.

– Четверо. Четверо офицеров «охранки», сумевших поставить себя не то чтобы выше законов и правил, а оказаться в другой плоскости, в стороне от догм и шаблонов, – после небольшой паузы заговорил граф, медленно прохаживающийся взад вперед по кабинету. – Ротмистр, штабс-ротмистр и двое поручиков. Не в великих чинах, ордена хоть и есть, но не самых высоких степеней, полное отсутствие покровителей и связей в свете, а тем более при императорском дворе. Люди, почти забывшие свои настоящие имена и предпочитающие прозвища. Стиллет, Клим, Висельник и Ханна. Я не ошибся?

– Нет, вы точны, – подтвердил я точность сказанного им. – Очень точны, что бесспорно свидетельствует об очень хорошей осведомленности. Полковник Алферьев рассказать сподобился?

– Он лишь подтвердил узнанное несколько раньше. Министерство внутренних дел, полицейский департамент в столице Империи, «большая картотека» на всех, кто прямо или косвенно имеет отношение к полиции, а тем более тайной. Да, не стоит удивляться, я имею доступ ко всем этим тайнам.

– Кто вы?

– Пока это не важно, – отмахнулся граф от вопроса Клима. – Впоследствии узнаете. Сейчас достаточно того, что я имею полное право приказывать Алферьеву, а через него и вам. Поверите на слово или предпочтете услышать подтверждение из уст непосредственного вашего начальства?

– Верю, достаточно было увидеть его реакцию на вашу пока что незнакомую нам персону. Если бы полковник просто был зависим от вас в силу тех или иных причин, то поведение было бы хоть и похожим, но всё-таки чуточку другим.

– И в чём именно?

– Алферьев человек военный, с молодых лет в армии, ну а потом переход в тайную полицию. Вся жизнь в офицерском мундире, ну а отсюда и некоторые неистребимые привычки и мельчайшие особенности поведения. Вы ведь отдали ему приказ покинуть кабинет, пусть и малость зафлерированный. Он же чуть было не прищелкнул каблуками... Таким образом поступают лишь перед старшим по должности и имеющим самое прямое отношение к департаменту полиции.

– Грамотный ход мыслей. Вы, Стилет, способны подмечать незначительные детали и на их основе делать выводы. Верные выводы.

Граф, хаотичным образом перемещаясь по кабинету, оказался весьма близко от меня, и я увидел еще одну интересную деталь. Чётки, которые он постоянно перебирал, состояли из довольно оригинальных зёрен – маленьких серебря-

ных черепов. Колоритная игрушка, никогда раньше ничего подобного не видел.

– Нравится? – усмехнулся тот. – Зато как оно не нравится очень и очень многим... Тем более приятно иметь подобную вещичку. Но довольно лирики, перейдём к более прозаическим темам, то есть к вопросу о ваших неприятностях, что надвигаются со скоростью экстренного поезда.

– Экстренного?

– Да. Князь Мереяславский, будучи откровенно взбешен, не пожалел ни денег, ни усилий, чтобы добиться весомой помощи в скорейшем разрешении своей проблемы, – нехорошо усмехнулся любитель экстравагантных четок, отвечая на вопрос Клим. – И поверьте, Клим, ирония тут неуместна, хотя и без нее обойтись сложно. Он едет сюда не один, а в сопровождении нескольких людей, встречаться с которыми опасно любому человеку, даже таким как вы и ваши друзья. Пока что князь может только строить догадки об истинных причинах произошедшего, но сразу по прибытии некоторые заинтересованные люди назовут конкретные имена. Ваши имена!

Глава 4

Нельзя сказать, что прозвучавшие слова оказались громом среди ясного неба, но обратить на себя внимание заставили. Мало того что по наши души прибыл влиятельный и титулованный человек из столицы, так тут уже нашлись те, кто с превеликой радостью готов поспособствовать ему во имя нашего устранения. Эх, знать бы еще имена наших здешних недоброжелателей! Нет, не все имена в целом, список получится чересчур длинный, к тому же большая часть нам известна, необходимы лишь те самые, возжелавшие превратить затаённую или не очень антипатию в нечто более существенное.

Знает ли их наш новый знакомец? Подозреваю, что знает, но вот скажет ли – большой, знаете ли, вопрос. У него явно какие-то свои интересы, разбираться в сложном переплетении коих нереально без полного понимания ситуации. Обострить текущее положение дел и попытаться потребовать выразаться более определенно? Пожалуй, ибо сделать что-либо иное просто нельзя.

– Полагаю, Стиллет, вы хотите спросить, зачем мне всё это нужно и что я могу сделать? – бритоголовый человек словно читал мои мысли, начиная отвечать на вопросы раньше, чем я успел задать их. – Альтруизм и человеколюбие чужды мне по определению, вы даже не можете себе представить,

насколько именно. Но мне нужны люди, не боящиеся крови и способные выполнять задания, за которые готовы взяться далеко не все, да и нужные способности не у всякого найдутся.

– Мы не наёмники, – жестко отрезал я. – А проблемы... Пусть будет трудно, но мы как-нибудь справимся.

– Стиллет, вы вовсе не так поняли, – мягко, успокаивающе сказал граф. – Я не собираюсь предлагать вам ничего, что может выйти за границы ваших принципов. Более того, вы и ваши друзья будете заниматься тем же, чем занимались до сего дня. Сменится только руководство. Не думаю, что полковник способен вызвать у вас приятные эмоции, особенно учитывая его чрезмерную осторожность, обеспокоенность своей карьерой и прочие лишние в тайной полиции черты.

– А руководить теперь будете вы.

В ответ лишь легкая улыбка, долженствующая показать то, что любые слова тут излишни, раз и так всё очевидно. Мне оставалось лишь посмотреть на друзей, безмолвно спрашивая их отношение к сложившейся ситуации.

– Алферьев просто трусоват, больше всего его волнуют чины и деньги, – покривился Клим. – Любое наше достижение вызывает у него лишь мысль о том, как бы что не подумали и не выразили недовольство.

– Хуже не будет...

А это уже Висельник, немногословный во многих случа-

ях, особенно сейчас, не в самом лучшем физическом состоянии. Но кое-что остается неизменным – прежде чем ответить, он вытащил из лежавшей в кармане колоды Таро карту и взглянул на нее. Надо будет потом спросить, какой именно из Арканов выпал на сей раз?

– Бойтесь данайцев, дары приносящих, – а это уже Ханна высказал свое мнение. – Но я не грек, да и страх для меня мало свойственен. Зато «дары» хочется если и не увидеть, то для начала узнать о них.

Ханна тоже сказал то, что от него можно было ожидать. Прагматик до мозга костей с легким налетом пессимизма. Предпочитает исходить из самого худшего варианта, который даже я зачастую не могу вообразить. Зато в подобного рода переговорах цены ему нет. Граф с ним ещё помучается, особенно если удастся договориться. Мы ведь ему нужны, действительно нужны, иначе не стал бы он демонстрировать готовность идти на серьёзный конфликт со столичными персонами. Такое делают либо для друзей, либо для тех, на кого имеют самые серьёзные и далеко идущие планы.

Что ж, все трое высказались, и теперь абсолютно ясно – с их стороны особых возражений нет, ну а отдельные нюансы всегда можно уточнить.

– Как вы слышали, мои друзья согласны, но при малейшем отклонении от наших принципов... Одним словом, не советую. Вы понимаете о чём я, объяснять не надо. И ещё... Лично я не слишком люблю разговаривать с незнакомцами.

– Понимаю. Относительно обеих частей сказанного вами. А как ко мне обращаться... Ну, положим Черепанов. Если совсем коротко, то можно просто граф, я не обижусь. Если покончили с формальностями, то перейдем к делу. До возвращения полковника времени предостаточно, а тем для разговора хватает. Начнём с того, как вам лучше будет нейтрализовать приближающуюся со скоростью экстренного поезда угрозу.

– У вас есть нечто конкретное?

– Смотря что понимать под конкретикой. Я могу примерно рассказать, какие действия предпримет Мереяславский. Интересует? Так я и думал. Информацию ему передадут, тут ничего не поделать. Сперва он попытается убрать вас законным, ну или почти законным образом. Догадываетесь, о чём я?

– Выпустит бретера, какого-нибудь профессионального дуэлянта. Подленько, но порой чрезвычайно эффективно. А если я не приму вызов, то будет лишний шанс опозорить как труса. Но коли уж наши здешние недоброжелатели будут передавать ВСЮ информацию обо мне, то ясно будет, что я владею клинком очень и очень хорошо.

– Оружие выбирает тот, кого вызвали на дуэль...

Тут он прав, эта особенность дуэльного кодекса является палкой о двух концах. Выбор оружия для поединка – одна из важнейших вещей в жизни. От этого зачастую зависит сама жизнь. Кто-то может быть великолепным стрелком, но со

шпагой в руках будет лёгкой добычей для довольно средних способностей фехтовальщика. А бывает и наоборот, ещё как бывает...

Казалось бы, что мне беспокоиться, ведь пистолет для меня родное оружие, практически такое же, как клинок. Ан нет, все не так просто, как могло бы показаться с первого взгляда. Все тот же дуэльный кодекс с его местами странно-ватыми особенностями. По определённым традициям, когда в качестве оружия выбран пистолет, то определяется, чем выстрел последует первым. Не устраивает меня именно жеребьёвка, то есть она как таковая. Не терплю, когда большую роль играет случай, слепая удача, которой я никогда не доверял! Пуля и так, вылетев из дула, мчится на крыльях фортуны, порой очень скверному стрелку может просто повезти, словно игроку в рулетку, в одну ночь сорвавшему банк в одном из казино Ниццы. Клинок же в руках недоучки практически никогда не способен поразить мастера боя.

Но мало того, что пуля подвержена случаю, это можно пережить. Гораздо неприятнее другое – очередность выстрелов. Если в поединке участвуют двое метких стрелков, то в живых остается тот, за кем первый выстрел... Брошенная монета получает решающее значение, а вовсе не мастерство и опыт. Мерзость. Конечно, выход есть и тут, вполне реально использовать вариант «стреляться одновременно, по команде». Будут недовольно кривиться слишком многие. предпочитающие «великий и могучий случай, дающий возмож-

ность выиграть даже аховому бойцу», но одно это я без особых проблем переживу. Жандармам и без того не привыкать к несколько презрительному отношению части не самых умных людей, не понимающих суть нашей нелёгкой работы. Но всё равно дуэль происходит на дульнозарядных пистолетах, согласно тем же традициям, а они, просто по причине своей конструкции, могут допустить осечку. Поэтому я и держусь на почтительном расстоянии от поединков с использованием огнестрельного оружия. Однако, пару раз мне все же приходилось использовать пистолеты, несмотря на все огромное нежелание. Интересно, знает ли граф о подобных случаях в моей биографии? Сейчас и проверим...

– Насколько я понимаю, сей наемный дуэлянт попытается заставить МЕНЯ бросить ему вызов, чтобы выбрать в качестве оружия пистолет?

– Скорее всего. Хотя он может понадеяться на свое искусство во владении клинком.

– Последнее меня не сильно волнует, – на моем лице скользнула легкая тень улыбки. – Да и первый вариант не столь уж опасен.

– Неужели? – легкая хитреца в голосе заставила усомниться о неполной осведомленности месье Черепанова о фактах моих дуэльных походов.

– Если мой противник выбирает оружие, то я имею право настаивать на условиях поединка... Не думаю, что ему понравится тот вариант, при котором оба дуэлянта стреля-

ют одновременно и остаться в живых больше шансов у того, кто быстрее поднимет пистолет и метко выстрелит. Признаю, несколько экзотический и не особо одобряемый вид дуэли в нашей стране, но тем не менее встречается, а в других областях мира и вовсе сильно распространён.

Мои слова были прерваны громким и душевным хохотом графа. Видимо, он представил себе выражение лица у того бретера, когда ему преподнесут столь неожиданный сюрприз. Масла в огонь подлил Клим, заявивший:

– Он может и отказаться от пистолетов и сражаться на шпагах. Думаю, что Стиллет не будет слишком горячо возражать.

– Не буду, – подтвердил я с абсолютно невинным выражением лица. – Мне и так хорошо и так неплохо.

Чистейшая правда. Всегда готов проверить свое мастерство владения клинком, тем более с умелым противником, тут побеждает сильнейший. А при использовании пистолетов с учетом упомянутой детали я также могу особо не беспокоиться. Дело в том, что большинство людей привыкло стрелять, поднимая пистолет до уровня глаз. Это нужно им для нормального, качественного прицеливания. Не спору, таким образом действительно достигается высокая вероятность попасть в цель, но вот затраченное на прицеливание время слишком велико.

Что делать? Всего лишь научиться стрелять, не поднимая оружие высоко, достаточно держать его на уровне бедра и

целиться, отслеживая поворот руки, а соответственно и перемещение ствола. Сначала очень трудно, пули летят куда угодно, только не в цель, но спустя месяцы тренировок начинаешь постепенно привыкать к подобному виду стрельбы. К тому же все перенесенные неудобства стократ окупятся многими достоинствами, число коих довольно велико...

Первым делом стоит упомянуть скорость первого выстрела, что вырастает на порядок. Неприятная неожиданность для противника, особенно когда он уверен, что у тебя не хватит времени на то, чтобы достать пистолет, прицелиться и выстрелить. Это раз.

Частенько огнестрельное оружие носят в карманах, это всем известный факт. Однако лучше всего носить его во внешних карманах плаща или любой другой, достаточно просторной верхней одежды.

Легче достать, скажете вы и будете не совсем правы. Легче вообще не доставать, а стрелять через ткань. Сложно, действует лишь на близкой дистанции, зато эффект превосходит все и всяческие ожидания. Рекомендуются еще приобрести привычку держать руку в кармане. Тогда всё, что нужно – поудобнее обхватить рукоять и надавить на спуск. Красота.

Ну и еще одна малость. Не напоследок, а как ступень к новым достижениям в искусстве убивать на расстоянии. Представим себе ситуацию, когда зрение помогает мало, а то и вовсе не помогает. Фантазия? Ни в коем случае! Кромешная мгла, густой туман, клубы дыма и прочие «прелести бы-

тия». Встречаются в нашей жизни совсем нечасто, и уж совсем редко мы оказываемся рядом с ними в ситуации, когда требуется умение метко стрелять, но всё же, всё же... Тогда нельзя полагаться на зрение, оно беспомощно в изменившейся реальности, остаются лишь остальные чувства, среди которых на первое место выходит слух. Стрельба на звук, вот та следующая ступень, что идёт в умении обращаться с оружием дальнего боя.

Естественно, ничего подобного проговаривать вслух я и не собирался. Кому нужно знать, тот и так имеет представление, ну а остальным – то есть единственному постороннему – это и знать не обязательно. Зато дальнейшие проекты столичного мстителя знать нужно, не может он ограничиться одним лишь наёмным дуэлянтом, это было бы слишком наивно. Наверняка у него предусмотрен запасной вариант, а то и не один. Примерно таким образом я и сформулировал вопрос, обращённый непосредственно к бритоголовому графу.

– Бретер это просто начало, пробный шар и не более, – согласился тот, продолжая играть с чётками из черепов. – Попытка обойтись малой кровью, остаться в рамках приличия, не переходить к откровенно незаконным мерам. При неудаче всех вас попытаются просто убить, без особых изысков, грубо и примитивно. Тем более что найти виноватых не составит особого труда – ваши подвиги по искоренению бомбистов-террористов не являются особой тайной среди круга лиц, причастного к департаменту полиции.

Это он правильно сказал, кое-что о нас стало известно. Хорошо это или плохо? Когда как, однозначного определения тут не получится. Но сказанное относительно своры наёмных убийц никак не относится к поднимающим настроение известиям.

– А зачем нам ждать? – удивился Клим. – Ударивший первым получает ощутимое преимущество.

– Да никак вы столичного гостя убивать собираетесь? – ядовито-иронически изрёк граф. – Сразу по прибытии... Шум, гам, крайне нежелательное внимание высших чинов и представителей столичного света. Грубо!

– В идее Клима всё же есть рациональное зерно, – не согласился я с чересчур резкой отповедью, данной Черепановым. – Вы правы, убийство князя Мереяславского, особенно сразу же после смерти его сына, вызовет непредсказуемые последствия. Но можно нейтрализовать тех, кто хочет передать информацию о нас, уничтожив посланных курьеров. Такое предупреждение поневоле заставит их задуматься на тему того, стоит ли вообще связываться со столь рискованным замыслом. Нужна лишь ваша помощь, самую малость... Предоставьте информацию об этих людях, ну а остальное постараемся сделать мы сами.

– Широко мыслите, ротмистр, и в общем-то правильно... – подумав, ответил граф. – Есть лишь одно препятствие, но и его хватит, чтобы разрушить сию очаровательную идею. Другая сторона, которая, в отличие от меня, заинтере-

сована в вашем уничтожении, очень и очень сильна и влиятельна. Вы ещё не доросли до того состояния, чтобы играть с ними в настоящие, серьёзные игры. Быть может, со временем... Дать вам сведения об этих людях – подписать всей вашей четвёрке смертный приговор. Клянусь честью и кровью.

Да уж, такими клятвами не бросаются! Но что же это за люди такие? Хочется спросить, только не время сейчас... Такие вещи узнаются не сразу, вернее далеко не сразу их говорят, особенно люди, подобные нашему новому знакомцу – человеку с четками из черепов.

– Разговор придется продолжить в другом месте, сейчас сюда вернется полковник Алферьев, я уже слышу его шаги за дверью, – недовольно поморщился граф. – Предлагаю использовать для сей цели снятую мной неподалеку квартиру. Там полностью безопасно, а любых соглядатаев не составит сложности заметить ещё на подходе. Надеюсь, что небольшая прогулка пойдет вам на пользу, – прервавшись и подождав, пока в кабинет зайдёт Алферьев, приближение которого заблаговременно было им услышано, Черепанов продолжил: – Вы вернулись, полковник? Засим разрешите откланяться, ну а ротмистра и остальных офицеров я, с вашего позволения, временно заберу из-под вашего руководства. Возражения будут?

Возражений не было, да и не ожидалось, если я ещё не совсем разучился разбираться в реакциях человеческих. Что ж, жизнь в очередной раз показала свою полную непредска-

зуюемость, только и всего.

* * *

Граф оказался прав, снимаемая им квартира находилась в таком месте, подобраться к которому незамеченными было очень сложно. Узкая улочка, подворотня, двор-колодец... Любая слежка мгновенно вычислялась, ну а дальше можно было поступать, исходя из конкретной ситуации. Ведь порой гораздо полезнее не подавать виду, что заметил чужое наблюдение, и вести свою собственную игру.

Квартира была пуста, как кошелек у пьяницы поутру. Пуста в том смысле, что в ней не ощущалось присутствия человека, а вовсе не из-за отсутствия обстановки. Обстановка как раз была довольно стандартной, типовой для апартаментов подобного рода. Вот только бритоголовый человек явно привык проверять каждую мелочь, поскольку перед тем, как войти внутрь, его рука легла на набалдашник трости и слегка повернула. Легкий, почти неслышный щелчок свидетельствовал о том, что клинок теперь мог быть обнажен практически мгновенно. Чего он так всполошился? Хотя кто знает, мало ли какие причины могут быть – его территория, он тут ориентируется гораздо лучше нас.

Граф ещё раз внимательно прислушался к царящей во-круг тишине, после чего двинулся вперед, вглубь квартиры. А вот и то место, где хозяин квартиры решил расположить-

ся – гостиная обыкновенная.

– Вроде бы чисто, никто не побывал в моё отсутствие – задумчиво протянул он, убирая руку подальше от трости-клинка. – Проходите, будьте как дома. Если кто желает, то бар к его услугам. Сигары, папиросы... Только obsługi сегодня нет, она тут приходящая в строго определенное время – не люблю присутствия посторонних в месте, где ведутся порой важные разговоры.

Ну нет obsługi, так и бес с ней. Мы люди не избалованные, налить в бокалы напитки по вкусу в состоянии, не дети малые как-никак. Вот только сдаётся мне, что большую часть разговора придется вести практически без участия Висельника – он уютно устроился на диване, обитом красной кожей, и находился в полурасслабленном дремотном состоянии. Сказывались последствия полученного ночью ранения, что тут поделать. Пусть себе отдыхает, никакой угрозы в ближайшее время не ожидается, ну а беседу с графом мы осилим, тут и сомневаться не приходится.

– Когда приезжает князь? – не обратив ни малейшего внимания на напитки, спросил Клим. – Если вы уж так сильно остерегаете нас от ликвидации местных недоброжелателей, то мы хотя бы попробуем нейтрализовать тех, кто приедет вместе с ним.

– Скоро прибывает. Скорее всего этим вечером, ну или завтра утром, это крайний срок. Тогда и следует ожидать скорого визита его наёмного убийцы с последующим оскорб-

лением. Оно бесспорно будет прилюдным, иначе нет никакого смысла. Ну а вам я бы порекомендовал пристегнуть к князю и к его приближенным филеров потолковей, пусть проследят за всеми их контактами. Найдутся такие?

– Любителей не держим. Если наши филеры вцепятся в кого-то, то ни за что не отпустят, да и заметить их почти нереально.

– Хорошо. Но есть ещё одно желательное условие – ваши люди должны быть обязаны вам и следить за прибывающими гостями, не докладывая об этом никому, кроме вас.

Вот так поворот! Граф впрямую заявляет, что сотрудники Третьего отделения могут с лёгкостью передать информацию на сторону. Или вовсе не на сторону? Нет, тут надо уточнить...

– Вы действительно считаете, что среди наших есть предатели, готовые предоставить информацию заезжему столичному гостю? – не совсем поверил я в столь поганую перспективу. – Лично мне кажется, что вы изволите сильно заблуждаться.

– Разве я сказал, что информация пойдет напрямую к Мереславскому? Оставьте... Её получают те местные персоны, кто имеет и вес в определенных кругах, и влияние на все сословия Империи. Но не стоит муслировать эту тему, до неё очередь дойдет несколько позже. Сейчас вам всего лишь нужно при помощи надежных людей выявить контакты князя. И категорически запретите филерам даже думать о воз-

можных силовых действиях!

– Не их профиль.

– Знаю, но коли уж вы будете использовать СВОИХ людей, то ожидать можно чего угодно. Договорились?

– Пусть будет так. Ханна! Вызови на конспиративную квартиру не только наших, но и негласную агентуру из тех, кто может выполнять подобную работу. Объяснишь задачу, разобьёшь город на сектора, уточнишь маршруты наблюдения с расхождением от вокзала. И ещё, – я перевел взгляд на Черепанова. – Возможно, у вас найдется хотя бы одна фотокарточка князя ну или хотя бы дайте его словесный портрет.

– Я позаботился и об этом, – кивнул тот и извлек из кармана плаща небольшую стопку фотографий. – Здесь не только сам Мереславский, но и те близкие ему люди, что могут быть в том же поезде. И вдобавок... Возможно, вам понадобятся крупные суммы на те или иные не слишком законные действия. С этим не возникнет ни малейших проблем.

Произнеся последние слова, он встал, подошел к шкафу, на полках которого стройными рядами выстроились книги, и последовательно надавил на несколько из них. Верхний ряд, вторая слева и четвертая справа, средний – третья слева... Ну и теперь в самом нижнем – две первых справа. Тихий щелчок и часть стены рядом со шкафом отошла в сторону, открывая тайник вполне приличных размеров. Да уж, прямо захоронка на все случаи жизни! Деньги там были, но они отнюдь не занимали основное место.

– Стиллет, вы несомненно успели запомнить принцип открытия тайника, – утверждающим тоном произнес граф. – Так вот, спокойно можете пользоваться всем тем, что там есть. Деньги, оружие, другие полезные в нашей беспокойной жизни мелочи. Оставляю вам и ключи от квартиры, четыре комплекта. И запомните, сюда можете приходить вы и только вы, никого постороннего быть не должно, это обязательное условие.

– Можете быть уверены. Что-нибудь ещё?

– А всё. Пока всё... Теперь я временно удаляюсь, оставляя вас выполнять то, что вы должны выполнить. Должны не мне, а просто во имя собственной безопасности, другого варианта тут не просматривается. Меня не ищите, я сам вас найду и сделаю это в самом скором времени. Удачи.

Был человек и нет человека. Поразительно, до чего же эта странная персона умеет быстро и практически незаметно перемещаться. Словно размазанная тень метнулась по комнате мимо нас, а через секунду уже хлопнула входная дверь, свидетельствуя о том, что наш странный не то союзник, не то покровитель, не то вообще неизвестно кто покинул это место. Что ж, зато он оставил нам не только важную, очень важную сейчас информацию, но и снабдил некими полезными вещами.

Фотографии тех, кого мы должны будем устранить, пусть и не в ближайшие дни. Бесспорно пригодятся для того, чтобы практически мгновенно сориентировать тех, кто вцепит-

ся в их след с момента прибытия в город. Оружие... Много оружия, но этого у нас и так достаточно. Пусть уж лучше лежит здесь, на случай какой-либо чрезвычайной и непредсказуемой ситуации. Деньги, причем никаких ассигнаций, исключительно золотые монеты. Хоть и нет у нас особых финансовых затруднений, но взять необходимо, поскольку наверняка предстоят большие расходы. Взятки придется раздавать направо и налево, да и некоторым могущим оказаться полезными людям нужно заплатить.

Так, а что имел в виду граф, когда говорил о других полезных мелочах? Посмотрим... Ага, кроме денег и оружия тут лежат четыре вещи, очень похожие на кольчуги, но состоящие из странным образом подогнанных друг к другу пластин. Прямо змеиная чешуя какая-то, право слово! И главное, что легкая, гибкая и способная быть практически незаметной на теле. Слышал я о подобной броне, её носили те, кто небезосновательно опасался кинжала в спину или в другие жизненно важные части организма. Вот только те образцы были и грубее и гораздо заметнее тех, что оставил нам граф с загадочными намерениями.

– Хорошая вещь, – неслышно подошедший Ханна прямо урчал от удовольствия. – Стиллет, надо будет проверить, способна ли броня выдержать удар пули. Вдруг да повезет? Сам должен понимать – такое преимущество лишним не будет.

– Сомневаюсь. Старые сферические пули, может, и выдержит, ну а современные револьверные вряд ли. Но проверить

все равно нужно, тут ты прав. Ты лучше просвети меня, что это за пузырьки, баночки и скляночки?

– Да что угодно, – ответил мой собеседник, бросив милостливый взгляд на упомянутые предметы. – Яды, лекарства, компоненты для приготовления того и другого, вообще нечто понятное лишь осведомлённому человеку. Потом сам спросишь у этой тёмной персоны.

Спрошу, непременно спрошу. А сейчас у нас будет много дел, которые нужно завершить как можно скорее, ведь до прибытия сюда князя Мереяславского со всей его сворой остается совсем немного времени...

Глава 5

Постоянные хлопоты всегда были неотъемлемой частью нашей работы, удивляться тут нечему. Вот и весь сегодняшний день прошёл под их изрядно поднадоевшим знаменем. Собирали надёжных, зависящих только от нас филеров, поднимали агентуру, раздавали тем и другим чёткие или пока ещё не очень указания. Скучать не приходилось, это могу заявить со всей ответственностью. Ну а дальнейшее зависело даже не от нас, а от степени эффективности запущенного нами механизма. Как только прибывающий на вокзал поезд разорвёт относительную тишину своим гудком, тогда и закрутится колесо очередной интриги.

Однако ожидание оказалось довольно длинным, поезд изволил появиться лишь с утра. Я понял это сразу, по одному лишь выражению лица запыхавшегося агента по имени Алексей, стоящего на пороге конспиративной квартиры неподалеку от вокзала.

– Приехали объекты?

– Так точно! Тот, на которого вы сказали обратить особое внимание тут, и еще четверо из списка, – докладывающий прямо переминался с ноги на ногу, желая показать свое усердие и готовность выполнить любое поручение. – Двое вместе с главным сели в экипаж и поехали, за ними двое лучших людей наблюдают. Другие по отдельности с вокзала ушли.

Пешком...

– Молодцом. А теперь скажи, как насчет тех из встречающих, кто мог передать им что-то?

Тут филер несколько загрустил, и сразу же стало понятно, что ситуация не столь безоблачна, как могло показаться на первый взгляд:

– Был какой-то человечек, невзрачный такой, серенький. Пробрался незаметно к вагону, заскочил внутрь. Не было его минут десять, не больше. Потом выскочил, Фёдор еле заметить успел. Ну и всё.

– Что «всё»? Ты понятнее выражайся, тогда и переспрашивать не придется.

– Ушёл он, за угол завернул и словно растворился. Потеряли мы его.

Плохо и настораживающе. Фёдор, еще один филер из тех, кто был обязан лично мне, сроду не упускал тех, за кем был приставлен наблюдать. Нет, бывали и у него осечки, но не так же сразу, с первых секунд слежки. Теперь слова графа Черепанова предстали несколько в ином ракурсе. Ладно, с этим несколько позже разберемся, ну а пока завершу беседу с агентом, да и пора приступать к следующим шагам.

– Остальных хоть не упустите?

– Богом клянусь, не уйдут они! – перекрестился тот. – Чисто ведут, комар носа не подточит. Никуда они не денутся, обычные люди, тем более и в городе нашем чужаки, мест толком не знают. А тот так просто бес какой-то!

– Бес, говоришь... – ухмыльнулся я. – Посмотрим, какой он бес, когда за шиворот возьмут да предложат по душам поговорить. У тебя всё? Тогда возвращайся и продолжай работу. И ещё. Федора пока освободи, мне с ним поговорить хочется, вдруг да запомнил что важное насчет «беса». Свободен.

Был Алексей и вот уже лишь дробный перестук подкованных сапог по лестнице. Торопится выполнять приказ, знает, что обязан лично мне, да и моим друзьям также, многим, слишком многим, начиная от свободы и заканчивая самой жизнью.

– Что хорошего слышно? – Клим, вертевший в руках револьвер, не выглядел слишком уж озабоченным. Ничего, сейчас мы это мигом исправим.

– Хорошего ничего, ибо не стоит относить прибытие князя с сопровождающими к действительно хорошим известиям. Зато есть кое-что неприятное. Наши люди умудрились упустить того, кто вышел на контакт с приехавшими. Не горячись, – осадил я его, уже набравшего было в рот воздуха для заковыристой матерной тирады. – Тут особый случай, никак не вписывающийся в те рамки, коими привыкли руководствоваться наши люди. По их словам, он словно в воздухе растворился.

– То есть предупреждения этого странного графа имеют под собой реальную почву... – задумался Клим, на ходу внося необходимые коррективы в свое мировосприятие. – Че-

ловек, способный вот так, совершенно без усилий, уйти от наших лучших филеров, заслуживает того, чтобы на его персону мы обратили самое пристальное внимание. Отозвал бы ты того, кто его упустил, поговорить с ним надо.

Уже. Фёдор временно освобождён от работы и находится в полной готовности к беседе. Как только выпадет свободная минутка, непременно займёмся.

– А сейчас?

– Сейчас будем ждать доклада относительно того, куда именно направились наши «подопечные». Не забывай, что нам интересно не только местонахождение князя, но и те места, куда направились двое из его свиты. Сомневаюсь, что они вот так сразу будут осматривать достопримечательности нашего славного города. Тут нечто более для нас интересное. Беспокоиться не стоит, Ханна человек опытный, в случае чего поможет, а то и сам примет участие.

Клим понимающе усмехнулся. Ханна действительно способен при обострении ситуации взять всё под контроль и решить проблему наиболее радикальным образом. Каким? Ликвидировать источник беспокойства. Спору нет, подобная методика не лишена определенных достоинств, сам порой пользуюсь, вот только далеко не всегда она является наиболее эффективной. Убить легче, чем сначала выяснить всё нужное, а потом и устранить объект из мира ныне живущих.

Время покажет. А вот что именно оно покажет, сильно зависит от наших действий. Единственное, что вызывало се-

рьёзные опасения – неизвестно какие действия со стороны того, кто ускользнул из-под наблюдения. С давних пор известно, что где один, там и другие появиться могут – стандартное развитие событий в такого рода забавушках. Придётся вести себя так, словно мир вокруг наполнен врагами, готовыми и нож под лопатку воткнуть, и в спину выстрелить с безопасного расстояния. Меня вышеуказанные перспективы никоим образом не устраивают, значит придется принимать необходимые меры безопасности. Носить пуленепробиваемый панцирь в таких условиях – вовсе не безумие, а самое что ни на есть разумные меры предосторожности.

Примеров тому предостаточно, откровенно-то говоря, и вовсе не из глубины веков. Тот же Отто фон Бисмарк, виднейшая фигура в современной политике, внял-таки советам своей службы безопасности и внёс скрытую от взглядов броню в стандартный элемент своего одеяния. Не прогадал. Шесть пуль, выпущенных из револьвера солидного калибра, расплющились об его панцирь.

Именно поэтому я и направился к объемистому кофру, где, помимо оружия и разных мелочей первой необходимости, хранились и те самые вещи из тайника. Кольчуги не кольчуги, но их прочность внушала уважение... Проверку на пулеустойчивость я уже произвел, разрядив в манекен, на который была одета эта полукольчуга, весь барабан револьвера. Пули с жалобными визгами рикошетили в разные стороны, но на пластинах брони не осталось и малейших вмятин.

По-хорошему надо было устроить несколько другую проверку, максимально приближенную к реальным условиям, но самым банальным образом не хватило времени. Ну сами посудите, где в сжатые сроки найти смертника, да ещё и изъять его для проведения полезного эксперимента? Вот именно, сложноватая задачка. Зачем такие сложности для обычной проверки? Так ведь последствия для того, кто облачен в броню, от ударов пуль могут быть самые разнообразные. Пусть свинец и не вошел собственно в тело, но от ударного действия могут быть и серьёзные травмы, внутренние кровоизлияния и прочие совершенно нежелательные «прелести». Потому и проверять лучше всего на тех, кто явно лишний на этом свете.

– Чего опасаясь? – поинтересовался Клим, увидев, что именно я достаю из кофра. – Рано для беспокойства, всё ещё только начинается.

– Коли уж пошли непонятные события, то и вести себя стоит соответственно, – парировал я. – А ты сам не стой столбом, будь любезен экипироваться соответствующим образом. Вес у брони небольшой, а пользы с неё знатно выйти может. При определенных жизненных сложностях естественное явление.

Продолжая ворчать в мой адрес. Клим тем не менее облачился в броню. Хорошо сидит, честно говоря – если не знаешь о её наличии, то обнаружить под одеждой практически нереально. Знающие люди делали, и результат получил-

ся просто отличный.

Пока суд да дело, раздался очередной звонок в дверь. Никак очередной филер с докладом пожаловал... Неплохо. Самое время для того, чтобы узнать местонахождение интересующих нас людей, а там и продумать, каким образом действовать в самом ближайшем будущем.

Точно. Но на сей раз прибыл другой тип, с ним гораздо чаще общался Ханна, я же знал его постольку поскольку. Однако это сущие пустяки, сейчас интересен сам доклад, а во все не доставивший его.

— Один из объектов направился в храм Святого Луки, другой оказался в Дворянском собрании. Когда передали эти новости, оба были внутри и выходить вроде не собирались. В случае чего их поведут и дальше.

— Где сам князь?

— Снял целый этаж в гостинице, но пока не делает ничего и ни с кем не встречался. Что прикажете делать дальше?

— Дальше... — призадумался я. — Следить за всеми его возможными контактами и ждать появления кого-либо из нас. За собранием продолжать наблюдение, постараться выяснить, контакты с кем именно были действительно значимыми. У храма оставить только минимальное наблюдение. Людей хватает?

— Вполне.

— Ну тогда иди. Стой! Фёдора отправь к храму, пусть там дожидается нас, но в слежке не принимает ни малейшего

участия. Всё, теперь иди окончательно.

Неплохо. Весьма неплохо. Эти красавцы в гостинице блокированы плотно, мышь не проскочит, а все возможные визитеры будут освещены в ярком свете. В Дворянском собрании наши люди тоже разведают и разнюхают, как заправские ищейки, такова их работа, выполнять которую они не только умеют, но даже и любят. Сложновато, конечно, будет отследить все связи, все разговоры, но справятся как-нибудь. А вот с храмом не в пример более грустная история... Туда просто так не проникнуть, вернее, проникнуть можно лишь в открытые для всех прихожан помещения, но не более того.

Объект же нашего интереса, вне всяких сомнений, отправился туда не затем, чтобы поставить свечу за здоровье или за упокой. А зачем?

– Что тут зря гадать, самим надо идти и проверять, – высказал свое мнение Клим. – Проверим облаченных в рясы, какую контрабанду они там прячут от наших пристальных взоров.

– Пожалуй, я с тобой соглашусь. В данном случае на месте будет виднее, а заодно и с Фёдором побеседуем, есть у меня пара идей.

Времени на сборы практически не требовалось, благо всё нужное всегда под рукой. Да и что нам нужно? Револьвер, кое-что из холодного оружия да некоторая сумма наличными для возможного подкупа тех или иных сребролюбивых индивидуумов – вот он, тот малый джентльменский набор

офицера тайной полиции.

Непонятное ощущение вдруг нахлынуло на меня, когда мы даже не успели выйти на улицу. Мороз по коже, глубокое нежелание делать хоть еще один шаг в том направлении и вообще целый букет отрицательных мыслей и эмоций. Ну а Клим точно ничего подобного не чувствовал, поскольку пер вперед, словно таран на новые ворота. Грохот выстрела, Клима просто отшвыривает в сторону от удара крупнокалиберной пули, ну а я, мгновенно достав револьвер, безуспешно пытаюсь найти стрелка. Нету, совсем никого нету, кроме нас двоих! Только слышен затейливый мат Клима, в котором нет боли, а есть только крайнее удивление.

– Живой?

– А то! Спасибо тебе, убедил дурака броню одеть. Иначе лежать бы мне с простреленным легким да истекать кровью. Точно никого нет?

– Абсолютно. Хотя понабегут сейчас, это вне всяких сомнений.

Сие есть факт, сомнений не вызывающий. Район города очень фешенебельный, не трущобы, где селятся маргинально-деклассированные элементы, так что городские на звуки выстрелов появляются очень быстро. Вот, собственно, и вышеупомянутый, с саблей на боку, револьвером в уже расстегнутой кобуре и служебным рвением в глазах.

– Спокойно, служивый! – командный тон, полная уверенность и вдобавок документ Третьего отделения мгновенно

перевели меня из категории подозрительных лиц в разряд непосредственного начальства. – Всё в порядке, пострадавших нет, но есть к тебе пара вопросов.

– Слушаюсь, ваше благородие, – вытянулся тот по стойке смирно.

– Вольно, мы не на параде и не на смотре. Твоя земля?

– Моя, – загрустил тот. – Сроду такого не случилось, тихо всё было, мирно. Благородные господа живут, дворяне, купечество, никаких проблем не было. Карманники, там, иногда квартиру обнесут, но чтоб стрелять среди бела дня, такого не случилось, богом клянусь.

– Это не твой контингент, а вовсе даже наш, – прошипел Клим, успевший подняться на ноги и отойти от контузящего удара пули. – Лучше вспомни, заходил ли кто в дом за последние минут пять-десять?

Пока служитель порядка морщил лоб, добросовестно перерывая свою профессиональную память в поисках подходящих кандидатур, я не преминул осмотреть собственно место происшествия. Для того, чтобы найти место, из которого стреляли, не нужно было даже внимательно осматривать стены и панели – достаточно было просто принюхаться и определить, откуда наиболее отчетливо несет кислой вонью сгоревшего пороха. Ну вот и ясно, откуда был произведен выстрел! Кто-то, умеющий нестандартно мыслить, снял деревянную панель, пристроил туда маленький по габаритам, но великолепный по убойной силе однозарядный пистолет мар-

ки «Дэрринджер», после чего вернул участку стены первоначальный внешний вид. Не столь уж длительная работа, для нее достаточно было минут эдак пяти-семи.

Ну а выстрел производился при помощи тончайшей, практически невидимой нити, прикрепленной одним концом к спуску пистолета, ну а другим – к противоположной стороне дверного проема. Забавно... В старые времена такие шуточки устраивали на пути следования вражеских отрядов по лесным тропам, только в качестве оружия использовались мощные арбалеты. А чтобы вот так, в городских условиях, такого ещё встречать не приходилось. Однако тем интереснее будет повстречаться с врагом, способным на такие неожиданные эскапады, а то шаблонные решения противников изрядно надоели. Гораздо приятнее переиграть профессионала, чем скромного любителя, такова уж моя натура, требующая от жизни всё, что она может дать, особенно риска и острых ощущений.

– Поразмыслил я, ваше благородие, – деликатно откашлявшись, напомнил о себе городской. – Всего двое было тех, кто заходил в дом, да ещё и не из местных.

– Продолжай, – приказал я.

– Один зашёл немного раньше, дёргался, словно его в аду на сковородке поджаривают. Среднего роста, в картузе, в сюртуке мышинного цвета...

– Оставь. Это мой человек, приходил с докладом. Что относительно второго?

– Второй. Высокий такой, представительный господин. Одет в статское, но видно, что и военный мундир для него не в диковинку. Спокойный, шёл так, что я ничего и подумать сначала не мог. Мало ли, в гости к кому из друзей или сослуживцев зайти вздумалось или по делу какому визит нанести решил. Вошёл внутрь, а потом и вышел минут через пять, может и меньше.

– Неплохо, – похвалил я внимательность блюстителя порядка. – Уже кое-что, но гораздо больше меня интересует, куда именно он потом направился?

– Не могу сказать... Действительно не могу! – в голосе явственно слышался надрыв и... Да, пожалуй, именно испуг. – Он словно бы растворился прямо посреди улицы. Нет, не растворился, а словно бы ушел куда-то ещё, туда, где простым людям нечего делать.

Все страньше и страньше, как писал одни англичанин в своей вовсе недетской сказке... Как ни крути, но за сегодня это уже второй случай так называемого «исчезновения», причём оба они так или иначе связаны с нами. Клим, судя по резко изменившемуся выражению лица, это также осознавал, хоть и не испытывал ни малейших положительных эмоций по сему случаю. Тем не менее надо было ещё кое-что уточнить.

– А теперь припомни, что именно ты почувствовал сразу перед тем, как этот человек исчез с твоих глаз. Не возникало ли ощущения, что картина окружающего мира на миг за-

мерла, а потом вновь пришла в движение?

– Ну... Было кажется, – неуверенно ответил городской. – Так что, действительно нечистая сила? Тогда пойду в церковь, помолюсь, да и свечку поставлю во избавление от лукавого.

– До чего же суеверный народ! – усмехнулся Клим. – Успокойся, служивый, не ищи козней дьявола там, где есть лишь человеческие пакости. Лучше назови нам своё имя с фамилией, такого добросовестного грех не порекомендовать если не на повышение, так уж на поощрение точно.

– Демьянов Лука, осмелюсь доложить, – вновь вытянулся в струнку тот.

– Вот и хорошо, а теперь ступай по своим делам, а насчёт случившегося не болтай. Считай, что этого и не было, а если кто будет особо любопытствовать, скажи, что один из жильцов пистолет чистил, а он возьми да и выстрели невзначай. Понял? Вот и чудненько. Выполнять!

Всё, благополучно избавились от некоторых нежелательных последствий. Ну сами посудите, к чему нам огласка сего инцидента? Толку никакого, а привлечение нежелательного внимания всех и вся никоим образом не сочетается с планами. Зато полученная информация заставляла не то что обратить на неё внимание, а самым непосредственным образом приложить усилия для полного прояснения ситуации. Больно уж интересная и многозначительная цепочка начинает выстраиваться, начиная с прибытия князя Меряслав-

ского, предупреждения насчет нежелательности устранения местных наших недоброжелателей, и заканчивая событиями сего дня. Есть о чем не только поразмыслить, но и приготовить ряд серьёзных вопросов к нашему новому руководителю, бритоголовому графу с четками в виде черепов.

– Остается здесь или выходим? – прервал мои размышления Клим. – А если выходим, то стоит ли следовать первоначальному маршруту?

– Пожалуй. Благо те, кто затеял все это, вряд ли ожидают такой реакции, а вернее видимого её отсутствия. Зато они уже успели кое в чем опростоволоситься. Догадываешься, о чем я?

– Отвод глаз?

– Оно самое. Наиболее надежное и простое средство уходить из-под наблюдения. Из тех, что лежат за гранью привычного мировосприятия, естественно. Нагло вата работают, а значит, нас всерьёз недооценивают. Тем лучше. Не будем покамест лишать нашего неведомого противника иллюзий на свой счёт, а для начала соберём побольше сведений. Так что путь наш, как уже было решено, сейчас ведет аккурат к храму Святого Луки. Кстати, ведь городского тоже звали Лука. Неплохая примета, между прочим.

– Там посмотрим.

Клим, что с него взять. Зачастую пессимизм сменяется оптимизмом и наоборот. Хотя какой тут оптимизм после того, как в тебя стреляли с очень большими шансами на успех

сей затеи. А в него ли? Хм, над этим стоит основательно поразмыслить! Нельзя исключать и вероятность того, что ловушку ставили, рассчитывая именно на меня. Это вовсе не болезненное воображение, отнюдь. Есть у меня одна привычка, заключающаяся в том, что в обычных условиях практически всегда прохожу в двери первым, единственное исключение тогда, когда вперед пропускаются прекрасные дамы. Но тогда ставивший ловушку просто обязан был знать, именно ЗНАТЬ, а вовсе не догадываться о моих привычках.

Знание – сила. Полностью согласен с сим изречением, но вот неприятно, что эта сила обращена против меня. Зато заметно сужается собственно зона поиска, поскольку изучить мои повадки, пусть и далеко не все, могли исключительно те, кто достаточно долго прожил в этом городе, да ещё близкие к нашей родной «охранке».

Но особенный интерес вызывает факт наличия у наших покамест неизвестных врагов неких оккультных способностей. Яркое и неопровержимое тому подтверждение – тот самый отвод глаз, который был за один день продемонстрирован дважды. Серьёзные противники, очень серьёзные. Хотя бы потому, что подобные знания сейчас такая редкость, которая встречается едва ли не реже чёрных жемчужин... Тут же наблюдаем не просто знания, а сочетаемые с их грамотным применением и умениями быстро и решительно избавляться от нежелательных людей. Ведь будь на нашем месте кто другой, чуть менее осторожный, и затея с самостреля-

ющим «Дерринджером» наверняка закончилась бы смертью или тяжёлым ранением.

Это не прибывший из столицы и пылающий жадой мщения князь Меряславский со своими присными. Пардон, но не тот размах, не те приоритеты. Столичный гость всего лишь пешка, максимум фигура в шахматной партии, разыгрываемой игроками, чьи лица до поры до времени скрыты под непроницаемой вуалью тайны. А вот в чём цель партии? Хотелось бы мне это знать, ох как хотелось бы!

К сожалению, пока что не видно разгадки, да и поймать путеводную нить может оказаться не столь простой задачей. Что ж, появляющиеся на пути препятствия лишь разжигают желание снести их с дороги. Значит остается двигаться вперёд, но не по прямой линии, а петляя, словно волк, уходящий от погони. Всё только начинается в этом забавном жизненном повороте.

Глава 6

Храм... Главное церковное строение в нашем отнюдь не маленьком городе. Большое, где-то даже величественное, но не вызывающее лично у меня даже тени положительных эмоций. Блеск золота на церковной утвари, облачениях святых отцов, густой запах ладана и воска от ежедневно сгорающих сотен и тысяч свечей, голоса певчих, прославляющих Бога... Маски, лицемерие, обман. Рабы божьи, да будут блаженны нищие духом, отриньте гордыню и преисполнитесь смирением пред ликом божьим... До чего мне противны эти слова, ежедневно вгрызающиеся в человеческие души, и оставляющие от них изъеденные язвами остовы, где нет уже ни чести, ни гордости.

Парадоксально, но я со своими друзьями единственные, пожалуй, офицеры жандармского корпуса в городе, кто совершенно официально не являются приверженцами той или иной распространенной на территории Империи веры. Впрочем, атеистами нас также назвать нереально. Были ли у нас из-за этого неприятности, я имею в виду из-за сознательного отхода от официальной религии Империи? Скорее уж насличествовали неоднократные попытки давления, имеющие своей целью загнать обратно в лоно церкви, вот только толку от них было ровно ноль и ни на долю процента больше. Разного рода проповедникам гораздо легче вскружить голову

догматами своей религии тому, кто доселе не имел о ней особого представления, нежели человеку, кто с детства воспитывался в довольно тесном контакте с ней. Вот только пристальное изучение книг, да и вообще основных канонов, способно со временем вызвать глубокое и полное отторжение. Так, в общем, и произошло и со мной, и с Климом, да и Висельник с Ханной не избежали сей участи. Разница лишь во времени, да и то не слишком существенная.

Ладно, это всё так, лирика, навеянная близостью не слишком симпатичного сооружения, не более того. Ну и где там наши агенты изволят пребывать? Ага, вот и один из них, довольно грамотно изображает из себя случайного прохожего, решившего прогуляться по городу в компании с довольно потасканной девицей. Вот он полез за папироской, попытался было раскурить её, но получилось это лишь с третьей спички. Ясно, значит, объект пока там, внутри, но узнать, что именно ему там понадобилось, не получилось. Ничего страшного, главное он ещё здесь, поблизости от нас, и одно это способно навести на определённого рода размышления.

– Подождём, когда его отправят обратно к князю или ускорим естественный процесс?

– Всё тебе не терпится, Клим. К тому же его там пребывание вполне обоснованно и время соответствует. Сам подумай, как лучше всего поступить, если хочешь в пределах церкви передать кому-либо информацию, не привлекая при всём при том особого внимания?

– Да просто незаметно провести во внутренние помещения, куда посторонние никак не пройдут, только и всего, – саркастически хмыкнул Клим.

– Не совсем верный ответ. Согласен, это очень легко сделать, но в случае возможной слежки сразу же возникнут серьёзные подозрения. Ну что может понадобиться простому прихожанину там, куда разрешён доступ лишь самым служителям церкви? Это прямо как красная тряпка для быка, вызывает естественный душевный порыв как следует разобраться. Нет уж, они там не полные идиоты, по крайней мере те из них, кто являются пастырями, а не агнцами, этими божьими баранами.

– Тогда...

– Там же ещё до сих пор длится служба, достаточно большое количество верующих находятся внутри. Вот и представь, что стоит наш объект, а рядом с ним оказывается кто-то из этих людей в рясах и тихо так, вкрадчивым шепотом излагает ту информацию, что должна дойти непосредственно до князя Мереевского. Потом служба заканчивается и наш объект тихо и мирно шествует по направлению к гостинице, неся в клювике целую охапку важных сведений для своего хозяина.

– Логично, – Клим слегка склонил голову в знак согласия с моими выкладками. – В таком случае нам остаётся перехватить его на обратном пути, да и ликвидировать, предварительно получив требуемую информацию.

– Перехватить нужно, выкачать сведения так и просто необходимо, а вот ликвидировать... Не факт, далеко не факт! Я это не из гуманизма говорю, он у меня в принципе отсутствует, я о наших дельнейших планах сильно беспокоюсь. Не получив информацию, князь сильно забеспокоится, вполне разумно предположит, что его посланца придавили где-то на задворках нашего славного града. Дальше что? Правильно, возможны и полная смена планов, и совершенно другой уровень помощи со стороны наших местных недоброжелателей. А они, как ты уже понял, ой какие непростые ребята, да и опасные, как десяток кобр и еще пяток гадюк в придачу.

– Мозги потрошить будем?

– Только поделикатнее, так, чтобы пациент после сей процедуры выглядел точно так же и не производил впечатление стукнутого дубиной по голове. Да, кстати, а где Фёдор?

– Тот самый, от которого клиент ушёл? А ведь и правда, должен был появиться! Странно...

Да нет, друг мой, это не странно и даже не **ОЧЕНЬ** странно, а прямо-таки подозрительно. Поступил ведь самый прямой приказ, он просто не мог его послушаться, не тот человек. Тогда что? Да что угодно, но вряд ли нечто хорошее и радостное. Он должен был ждать нас здесь, именно здесь и никуда не отлучаться! Нехорошее предчувствие кольнуло не столь неожиданное, но от этого не стало менее отвратным.

– Клим, ты пока тут останься, мало ли, вдруг посыльный

князя появится, а я мигом обернусь.

– Хорошо. Неужели опять неприятности?

– Тьфу-тьфу, чтоб не сглазить! Хотя... всякое может быть. Жди и главное будь поосторожней, теперь всего можно ожидать.

Климу два раза повторять не стоит, он и так отличается повышенной подозрительностью к окружающему миру, как и все остальные из нашей тесной компании, а тут ещё и повод соответствующий. Теперь достаточно самого незначительного повода, и пара короткоствольных револьверов изрешетят любого, кто попытается сотворить нечто враждебное.

Ну а я? Я сейчас намереваюсь осмотреть несколько подозрительных мест. Подозрительных в том смысле, что там вполне реально спрятать от посторонних глаз бесчувственное или вовсе мёртвое тело. Заросли какого-то декоративного кустарника... Пусто, разве что мирно дрыхнувшая там шавка, но она точно не имеет ни малейшего отношения к интересующим меня вещам. Мертвецки пьяное тело, устроившееся на скамейке, представляло интерес разве что для карманников и для полиции, но ни тех, ни других в этом закоулке не наблюдалось. Остается проверить разве что небольшую, но уютную беседку, в теплое время года как нельзя более подходящую для встреч влюбленных парочек. Это сейчас туда мало кто заглядывает, климат несколько не благоприятствует.

Ч-черт! Достаточно было принюхаться, и в ноздри ударил

пусть и не слишком сильный, но легко опознаваемый сладковато-приторный запах крови. Слишком много раз я чувал его и теперь научился определять безошибочным образом. Опыт, что тут ещё сказать, пусть и весьма специфический.

Так, а тела-то не видно, по крайней мере с первого взгляда. Значит, господа убийцы – или убийца, сказать с уверенностью не получится – стремились, чтобы труп какое-то время не нашли, обезопасили таким образом обнаружение результатов своего труда со стороны случайно заглянувшего в беседку человека. Ну а я тут вовсе не случайно, а следовательно, и поиски вести буду не шалая-валяй. Хм, тут и искать особо не надо! Присядем на корточки, да и окинем пристальным взором невеликое пространство. Точно, как раз в промежутке между вырубленным из каменной глыбы креслом и стеной виднелось искомое, то есть труп. Осталось лишь вытащить его оттуда, а там и определить, чей он, собственно говоря, а заодно и выяснить все возможное об убийце.

Увы, но труп оказался знакомым... Жаль. Неплохим специалистом был покойный, а жизнь свою закончил довольно нелепым образом. И что самое интересное, оружие оставалось на своём месте – он даже не успел до него дотянуться. А в глазах... Нет там того отблеска, что встречается почти у всех, кто умер насильственной смертью, точно это осознавая. Разве что лицо сохранило тень удивления, вызванного непонятно чем. Да нет, тут как раз более или менее ясно, не

ожидал покойный, что ему вонзят в спину широкий и обоюдоострый нож.

Осмотрев беседку и узнав всё то, что можно было узнать, мне оставалось лишь вернуться к ожидающему меня Климу. Тем более и время сейчас могло оказаться очень большой ценностью.

– Мёртв... – это был не вопрос, старый друг очень хорошо знал выражения моего лица, да и понимать друг друга почти без слов стало в нашей компании чем-то совершенно естественным. – Кто, как и когда?

– Совсем недавно, минут десять, не более того. Подожди, я сейчас отдам кое-какие-распоряжения.

Вынутый из кармана бумажник упал на мостовую, но я промедлил секунд пять, прежде чем нагнулся его подобрать. Филер, подавший нам сигнал о том, что объект до сих пор находится внутри храма, сразу смекнул, что к чему, и вместе со своей «барышней» направился в нашу сторону. Со стороны это выглядело совершенно естественным образом, ну свернула прогуливающаяся парочка малость в другом направлении, так ничего особенного тут и нет. Домой собрались или просто девушке надоели здешние места.

– Немедленно отправь кого-то из наиболее опытных к гостинице, где остановился главный объект, – негромко сказал я, когда парочка приблизилась к нам. – Передай Ханне... тьфу ты, поручику Кононову, чтобы незамедлительно забирал больного из резерва, а то вербовщики обречь норовят.

Проходящий мимо агент едва заметно кивнул, показывая, что всё великолепно понял и незамедлительно исполнит полученное приказание. Ф-фу, надеюсь, что одной нарисовавшейся внезапно проблемой меньше будет, не хватало ещё и на это нервы гробить. Впрочем, возможно, я и зря принимаю эти меры безопасности, но пусть лучше так, чем никак. Проще говоря, Ханна, услышав это сообщение, должен был немедленно забрать Висельника – он же поручик Вересов – с резервной квартиры, где тот отлеживался и долечивал простреленную руку. Также он будет предупреждён, что на нас уже началась охота с целью физического устранения и теперь опасаться надо любой мелочи, на которую раньше можно было и не обращать особого внимания.

Ну а я продолжил излагать Климу то, что удалось узнать относительно смерти нашего агента:

– Однако вернемся к покинувшему наш мир Фёдору, точнее говоря к обстоятельствам его убийства. Пока я даже не буду касаться целей убийства, остановлюсь лишь на технических деталях, которые ну никак не могут пройти мимо нашего внимания. Поверь, его убивал мастер своего дела, для коего нож – естественное продолжение руки. Удар был нанесен со спины, неожиданно и точно в сердце, так что смерть наступила практически мгновенно.

– Стилет, ты ведь и сам знаешь, что этого маловато. Многие умеют пользоваться ножами, в том числе и обычные грабители. Пусть днём, да к тому же почти в центре города, их

присутствие и маловероятно, но нельзя исключать и такую возможность. Или же инсценировку... У него ничего не было взято?

– Представь себе, было. Но слишком уж неумело сработали, грубо и неправильно. Взяли деньги и серебряные часы, а вот золотые запонки оставили, а главное не прихватили двустольный пистолет скрытого ношения, что всегда был при покойном. А оружие неплохое, любому душегубу сгодится.

– Получается, работал мастер, но имеющий самые смутные представления о тех, по ком каторга горькими слезами рыдает, – сделал вывод Клим. – Это может пригодиться, но не сейчас, а чуть позже.

– Есть и ещё кое-что. Его убили не там, где я обнаружил тело, а где-то поблизости. Потом взвалили на плечо и перенесли в беседку, где и попытались скрыть от случайных взоров хотя бы на некоторое время. Однако перед этим тщательно обыскали. Искали вовсе не деньги и прочие ценности, пытались выяснить принадлежность покойного, и им это явно удалось. Убийца оказался не слишком аккуратен и малость наследил, схватившись окровавленной лапой за карточку Третьего отделения.

– А это действительно полезная информация. Стой! Да вот же наш объект, показался всё-таки на свежем воздухе, поганец.

И верно, вышедший из дверей храма мужчина лет тридцати словно сошёл с одной из переданных нам фотокарто-

чек. Дальнейшие наши действия напрямую зависели от того, каким образом он предпочтёт добираться до гостиницы: пешочком или же на извозчике. Первый вариант для наших целей наиболее благоприятен, поскольку при ином раскладе придется работать ещё более тонко.

Повезло. Да оно и неудивительно, расстояние от храма до гостиницы, где остановился Мереяславский, совсем не поражало воображение, дойти можно минут за восемь неспешным шагом. Ну а уж прихватить идущего по улице, пусть и оживлённой, человека для нас не составляло особого труда. Достаточное количество опыта, некоторые навыки, малоизвестные среди большинства народа, да самая малая толика удачи – вот и всё, что для этого требуется.

* * *

Курьер князя двигался довольно грамотно, видно было, что он имеет вполне приличное представление о методах слежки и для того, чтобы незамеченными «сидеть на хвосте», нужно несколько сменяющих друг друга агентов. Знали это мы, знал и он, но в его логической системе был один маленький огрех, никак, впрочем, не влекущий вину. Откуда ему было знать, что для слежки за человеком вовсе не обязательно видеть, достаточно просто чувствовать присутствие. Другое дело, что для этого необходимы знания из области мистики, но сие уже, как говорится, вовсе не мои про-

блемы.

Настроиться на цель было не сложнее, чем обычно. То есть сложно как всегда. Все умения подобного рода хоть и очень полезны, порой просто незаменимы, но дико утомляют. Сильная головная боль – один из самых безобидных вариантов... Тем не менее, владея подобными методами, не откажешься от них, невзирая ни на какие побочные эффекты. К тому же они вполне могут быть вызваны просто-напросто недостатком опыта и какими-либо мелкими неточностями при применении оккультных знаний. Такова уж вечная беда самоучек, и совершенно неважно, что именно ты изучаешь без поддержки наставника – древние мистические трактаты или просто учишься забивать гвозди в стенку. Получится-то оно, быть может, и получится, но вот качество наверняка оставит желать лучшего.

Всё это так, мелочи, периодически прорывающиеся в моем подсознании рассуждения на тему оккультизма и его абсолютно необоснованного забвения и практически полного уничтожения. Ладно, отставили в сторону, сейчас и без этого есть над чем поломать голову. Например, где лучше всего будет пресечь на время путь княжеского приближенного? Место нужно не шибко людное, но в то же время такое, где можно подобраться на довольно близкое расстояние. Его ж, паразита, нельзя сейчас не то что убивать, а и просто причинять сколь-либо заметный вред! Редко мне приходилось оказываться в столь жёстких рамках, ой как редко.

Переживем... Есть тут одно милое местечко как раз по пути следования объекта, вот его и используем во своё благо. От главной улицы отходит чудненький такой проулочек, узкий и тёмный, там и днём в десяти шагах почти ничего не разглядишь. Значит что? Правильно, мгновенно перевести цель в бессознательное состояние и затащить в столь уважаемый нами полумрак.

– Переулок по ходу следования «клиента», – негромко излагаю Климу диспозицию. – Я отключаю, ты, соответственно, играешь роль быстрой доставки по месту назначения.

– Годится. Тогда я пошёл.

Иди, ну а я займусь специфическим делом, то есть переводом человека в бессознательное состояние, не приближаясь к нему ближе чем на несколько метров. И никакой мистики, просто использование не совсем привычных средств.

Я не вижу цель, но четко знаю ее положение. Ориентируясь на своё внутреннее восприятие ментального фона определённого человека, немного ускоряю шаг, а затем и выхожу на ту самую улицу. Теперь я несколько впереди человека князя Мереславского, но уже не только чувствую его, а и вижу, как он приближается. Ничего в его поведении не говорит о беспокойстве, да оно и понятно. Обычной слежки нет, а от сверхъестественных проявлений бытия он явно очень далёк и приближаться к ним не собирается.

Рука на пару секунд скрывается в кармане и вновь появляется, но уже не пустая, а с зажатыми в ней двумя неболь-

шими мраморными шариками. Неплохие и полезные вещицы для понимающих людей. Можно в ладони поперекачивать, приводя мысли в порядок, а можно и метнуть в нужном направлении, обеспечивая серьезные неприятности тому, в кого попадут сии далеко не безобидные снаряды. Тут всё зависит от силы броска, доступным является как кратковременное отключение сознания, так и летальный исход. Ну и промежуточные вариации, само собой разумеется.

А вот бросать лучше всего снизу, когда рука и не собирается подниматься выше пояса. Да, такой способ не в пример более сложен и требует многочасовых тренировок, зато совершенно не привлекает внимания посторонних. Так, подожду еще самую малость, пусть цель окажется чуточку впереди меня. Лучше всего бросать в затылок, тогда уж точно не успеет среагировать, пусть возможность и остаётся более из области теории. Есть! Вырвавшийся из ладони каменный шарик преодолел короткий путь в несколько метров и впечатался в затылок. Он так ничего и не заметил, не заподозрил даже, иначе успел бы развернуться, ну или попытаться уйти в сторону. Зато старина Клим успел подхватить обмякшее тело и метнуться в сторону сумрачного проулочка.

Да и мне пора вслед за ним. Так, а что там насчет реакции случайных прохожих? Хм, забавно! Никакой реакции, собственно, и не наблюдалось, люди даже не успели толком понять, что там у них на глазах произошло. Оно и лучше.

Клим меж тем успел углубиться довольно далеко в пута-

ницу улочек и переулков, коей так «славился» наш город. Что греха таить, люди, не относящиеся к коренным жителям, или волею необходимости не изучавшие долго и подробно топографию этих мест, вообще могли долго и малорезультативно плутать по каменным лабиринтам. Запутывать погоню здесь одно удовольствие, жаль только, мне покамет ни разу не приходилось заниматься этим именно здесь, в столь идеальных условиях. Но куда же направляется этот следопыт, Чингачгук местного разлива? А, понятно! Нашёл довольно удобное место, куда уж точно никто не забредёт – простенок между двумя домами, который, судя по всему, порой использовали и как отхожее место. Воньща, откровенно говоря, была довольно мерзопакостной, но это ничего, переживём.

– Душевно ты его стукнул, – покачал головой Клим. – Опять своими каменными шариками балуешься?

– Я не балуюсь, я применяю их в ситуациях, требующих незаметного и бесшумного удара в условиях города, – сразу же последовал ответ. Привычка у нас давняя, подкалывать друг друга по таким мелочам, ничего не поделаешь. – Ничего, скоро он очнется, не пройдет и нескольких минут. Так что давай работать... Ты введешь его в транс и будешь поддерживать в этом состоянии, ну а я покопаюсь в мозгах.

Ясное дело, что он не возражал, ведь я брал на себя наиболее сложную часть – собственно извлечение информации. Ну а мне нужно было сосредоточиться для достаточно юве-

лирной работы – извлечь нужную информацию из разума, а вдобавок убрать воспоминания о том, что с ним произошло на обратном пути в гостиницу.

Время приступать к процедуре? Точно, пора, уже чувствовалось влияние Клима, довольно грубовато, но всё ж эффективно впечатавшего «пациента» в состояние глубокого транса. Проникая невидимым ментальным скальпелем в чужой мозг, я в очередной раз подивился сложнейшему устройству разума человеческого. Но удивление удивлением, а дело прежде всего. Мусор, мусор, а это непременно надо запомнить... Чтоб их всех разорвало на тридцать три с половиной куска, да по всем углам мира разметало! Эмоции, понимаю, но уж слишком неприятно. Убираем из разума кое-какие воспоминания, добавляем новые, ложные. Готово, можно давать ему хорошего пинка под то место, откуда ноги произрастают. Пусть летит бодрым шагом и докладывает князю о выполненном поручении, а заодно и передает доверенные ему сведения.

Я же пока присяду на какой-то деревянный обрубок, отдохну малость от жутко утомительной работы. Раскопки, ведущиеся в чужих мозгах, не в пример более утомительны, нежели труд обычного землекопа, честно вам говорю.

– Идёт себе и даже ни о чём не подозревает, – ухмыльнулся утроившийся поблизости Клим, глядя на удаляющийся от нас силуэт. – Ну да бес с ним, ты лучше расскажи, удалось ли что интересное узнать?

– Удалось. Ещё как удалось, будь оно всё проклято! Мы действительно влезли в очень серьёзную игру, предупреждения этого странного графа Черепанова оказались вполне обоснованными. Помнишь того невзрачного человечка, который встречал Мереяславского со товарищи прямо у перрона? Ну так вот, именно он настоятельно рекомендовал князю не отказываться от той помощи, что могут предоставить стоящие за ним люди.

– Кто именно?

– «Пациент» об этом не имел ни малейшего представления. Разговор был лишь для ушей его поганого сиятельства. Зато встреча в храме заслуживает отдельного внимания, поскольку «святым отцам» приказали, заметь, именно ПРИКАЗАЛИ оказать полное содействие.

– Приказывать церковным чинам... – хмыкнул Клим. – Это, извини, нужно обладать очень большой властью, причем даже не светской, а именно духовной. Ну не из Синода же местные наши недоброжелатели, никак не сходится такая картина с реальностью.

– Тайная власть порой действеннее видимой, ты и сам это знаешь. Получается, что вовсе не один Синод способен приказать оказывать всяческое содействие. А рычаги воздействия у отцов церкви мощные, нам будет кисловато от такого поворота событий.

– Ага, Крестовый поход на нас объявят! Стиллет, да сто лет мы им не нужны, невелики персоны для них четыре офицера

охранки.

— Мы для них действительно мелкая сошка, а вот если вместо нас подставить фигуру Черепанова, то... — сделав небольшую паузу, я продолжил: — Он может показаться, да и является на самом деле, гораздо более заманчивой дичью. Но вернемся к тому, что курьер несёт в своей голове для князя Мереславского. По сути это имена всей нашей четверки, краткие, но исчерпывающие характеристики и некоторые весьма полезные сведения. В основном выходы на тех местных жителей, кто без особых проблем может быть использован в качестве наёмников. Иначе говоря, ему дан полный карт-бланш на наше физическое устранение, а заодно и поддержка обещана, как финансовая, так и прочая.

— Сильно размахнулись! Но сегодняшнее покушения явно не имеет к князю и его людям ни малейшего отношения, да и убийство Фёдора также. Похоже, нас решили обглаживать сразу с двух сторон.

— А мы как тот заморский зверь дикобраз, мало пригодны для потребления. Морды исколют да настроение испортят, не более того. Вот что, двинемся мы с тобой сейчас ближе к гостинице, где наши враги из столицы остановиться изволили. Там и Ханну обнаружим вместе с Висельником, да и кроме того, есть у меня пара задумок. Но! Лучше будет их обсудить со всеми, а там и решим.

Глава 7

Найти Ханну не составило особого труда. Скорее даже наоборот, он сам нашёл нас, появившись как чертик из табакерки ещё на подходах к гостинице. Вид у него был, не скажу что обеспокоенный, но все же малость более эмоциональный, нежели в обычные дни:

– Висельник уже здесь, хотя ругался он долго и затейливо. Что там у вас приключилось?

– Ситуация перегрелась и начала дымиться, – ответил я, неопределенно покрутив пальцами. – Нас совсем недавно пытались прикончить. Фёдора, одного из агентов, всё-таки удалили из мира с помощью ножа в спине, да и вообще мир переворачивается с ног на голову и обратно неведомое число раз. Пошли туда, где Висельник, тогда я уж и расскажу в подробностях, а то повторять одно и то же два раза меня не слишком радует.

– Нет проблем, он тут, совсем рядом, дымит сигарой как паровоз и ругается на весь белый свет.

Это нормально. Раз ругается, значит жив и относительно здоров. Кстати, Ханна вполне грамотно обставил гостиницу нашими агентами, так что оттуда даже мышь незамеченной не проскочит. Зато теперь мы могли ничуть не беспокоиться, а к тому же и не особо скрывать свое присутствие. Почему? Тут как раз довольно просто, ведь о нас теперь знают, мы о

них знаем... Все знают пусть не всё, но многое, следовательно, не стоит играть в шпионов сверх необходимого. До поры до времени.

Так что Висельник расположился прямо в вестибюле гостиницы, нимало того не скрывая. Завидев нас, он приветственно взмахнул здоровой рукой, приглашая подойти поближе. Кто бы спорил, но уж точно не я!

– Как рука? – спросил я. – Заживает помаленьку?

– Болит, зараза, спасу нет. Но заживает. А эти красавцы так и сидят в своих апартаментах, до сей поры не высовывались.

– Пусть пока сидят, нам оно и на руку. Вы лучше слушайте меня и повнимательнее, – последние слова предназначались по большей части Ханне и тому же Висельнику. – Сейчас я вас удивлять буду.

Удивить получилось, и весьма неплохо. Неплохо в смысле эффекта от рассказа, а вовсе не хорошего содержания оно-го. Ханна застыл на диване по стойке смирно, аки памятник нерукотворный, Висельник позабыл про свою сигару, которая не замедлила этим воспользоваться и самым коварным образом потухла.

– Дела-а... – протянул Ханна. – Не было хлопот, так купила бабка порося.

– А поросёночек бешеный оказался, – ехидно добавил Висельник, после чего попытался затянуться погасшей сигарой. – Двенадцати апостолам её за шиворот засунуть, ну

почему она постоянно гаснет!? И всё же, что делать теперь предлагаешь?

– Удивили нас, теперь будем удивлять их. Поясню. Совершенно ясно, что в самом скором времени наёмный бретер князя вынудит меня вызвать его на дуэль, нанеся тяжёлое оскорбление при свидетелях. Я решил ударить на опережение и целью будут не пешки Мереяславского, а его собственная сиятельная персона. Он не стар, лет сорок с небольшим, а значит, будет на поединке будет выглядеть вполне комильфо.

– Ты решил сам вызвать его на дуэль?

– Да чур меня, Клим, как ты такое мог подумать! – вскрикнул я с наигранным негодованием. – Я просто сыграю с ним в ту же игру, которую он решил испытать на моей шкуре. При нескольких свидетелях смешаю его с грязью, причем всё сказанное мной будет правдой от первого до последнего слова. Не зря же я вывернул наизнанку мозги того бедолаги, что попался сегодня под наши с тобой руки загребущие. Согласен, он может и отказаться дуэлировать, но тогда все его последующие действия будут скомпрометированы ещё до самого их начала.

Клим лишь кивнул, соглашаясь с моими рассуждениями, а вот Висельник проворчал:

– Не спровоцируешь ли ты убийством князя совсем уж непредсказуемые действия тех, кто решил использовать его как марионетку? Реакция людей на быстро и не в их поль-

зу изменившиеся обстоятельства может быть очень разнообразной, это мы уже не один раз наблюдали.

– А будет ли ситуация ещё более неприятной? Нас и так стремятся уничтожить самым наглým образом. Ничего не теряя, мы в то же время можем постараться обратить обстановку в свою пользу. Уверен, что Мереяславский не захочет умирать на поединке, не для того он здесь объявился. Придется предложить ему кое-какую альтернативу... Впрочем, это пока исключительно теория, посмотрим, как пройдет практика. Где там изволит прохлаждаться его столичное сиятельство?

– Он занял всё правое крыло второго этажа, – холодно процедил Ханна. – Посчитал, что меньшая площадь апартаментов недостойна его титула, чем доставил множество хлопот как обслуге гостиницы, так и некоторым постояльцам, коих спешно попросили сменить занимаемые номера.

Ф-фу! До чего же мелко и неприлично ведет себя сей визитер из стольного града. Чего он хочет этим добиться? Если повысить уровень безопасности, так сие просто смеху подобно – коли нужно, всё равно достанем. Нам было бы даже легче, поскольку под ногами не путались бы абсолютно посторонние люди. Возможно, он просто кичится древностью и знатностью своего рода, но подобные поступки вовсе не свидетельствуют об аристократизме человека, их совершающего. Напротив, уровень уважения к нему стремительно падает вниз, словно барометр перед бурей.

Тем лучше, тем лучше... Значит, меня точно не будут терзать и тени сомнений относительно того, что я планирую сотворить с князем. Однако ради полноты картины замечу, что они и раньше меня особо не трогали.

— О чём задумался, Стилет? — прервал ход мыслей весёлый возглас Клим. — Да можешь не отвечать, я и так догадываюсь. О пакостности душ человеческих, от которой не избавлен никто, даже титулованная аристократия. Не бери в голову, просто среди дворянства эта болезнь духа распространена на порядок меньше, только и всего.

— Да и сына его вспомни, тот ещё выродок оказался, — подхватил Висельник в присущих ему мрачных тонах. — Правильно гласит народная поговорка, что яблоко от яблони далеко не укатывается. Просто в Мереяславском-младшем эта гадость оказалась доступна и проявилась ну очень наглядным образом. А князь-отец... Нет, не хочу загадывать, лучше всего взглянуть на него воочию.

— Поглядим, как же без того. Но сначала я должен задать портье один маленький, но могущий оказаться немаловажным вопрос.

Висельник лишь взглянул на меня, как на человека, который явно занимается какой-то чушью, но всё-таки промолчал. Хорошо хоть так... А ведь должен был привыкнуть, что порой мысль может идти совершенно немислимыми зигзагами, но в результате приводить к нужному результату. Вот и сейчас предстоящий разговор с Мереяславским требо-

вал некоего завершающего штриха, долженствующего придать ещё большую убедительность и достоверность. Заодно и оградим себя от вполне вероятных обвинений в порочащих честь мундира поступках.

– Любезный, подойди сюда, – обратился я к портье, тут же поспешившему исполнить пожелание. – Среди тех, кого переселяли в связи с пожеланиями князя, были дворяне?

– А как же-с, – изогнулся тот в поклоне. – Были. Особенно один офицер, капитан. Они очень сильно ругаться изволили-с...

– Надеюсь, что он еще не съехал?

– Нет ещё. Здесь, мы ему более просторный номер предоставили, но все равно его благородие оскорбился. Чуть было меня с лестницы не спустил.

– Скажи спасибо, что не пристрелил. Я бы точно не удержался. Сначала твою холуйскую персону, а потом и этого сиятельного наглеца. Шучу, шутки у меня такие, – добавил я, увидев в глазах прислуги накатившую волну панического страха. – Быстро беги за капитаном и доложи, что его немедленно желает видеть ротмистр Градов из Отдельного корпуса жандармов. По личному, но интересному для обеих сторон вопросу. Ты ещё здесь?

Уже нет... Как говорится, от цокота копыт пыль по полю летит. Вместо копыт сапоги гармошкой, вместо поля роскошный вестибюль центральной гостиницы города, но вот пришла на память поговорка и всё тут. Зато какой непод-

дельный энтузиазм проснулся у этого холёного типчика, стоило ему лишь чуточку пригрозить. А ведь в каждой шутке есть определенная доля правды. Естественно, на месте капитана я не стал бы тратить пулю на такое пустое место, как прислуга – спуск с лестницы от удара сапога под зад для подобных индивидуумов наилучшее наказание за наглость. Но вот их княжеское сиятельство – совсем другое дело.

Клим и Висельник откровенно наслаждались неожиданным спектаклем, ну а Ханна уловил суть раньше остальных:

– Собираешься использовать этого капитана для того, чтобы он засвидетельствовал происходящее как соответствующее офицерскому кодексу чести?

– Само собой разумеется, – усмехнулся я в ответ. – Мне, собственно, абсолютно безразлична фигура свидетеля, только бы он не принадлежал к «охранке», да был благородного происхождения. Ну а тут случай уж слишком удачный: офицер, вспыльчивого нрава, да ещё обозленный именно на Меряславского. Грех не использовать представившуюся возможность. А вот и он, кстати. Колоритный персонаж.

– Эт точно...

Факт. Капитан от инфантерии, широкоплечий шкаф с ростом, приближающимся к двум метрам, усы как у мартовского кота. И в глазах озверение на всю окружающую реальность.

– Ну и кому я понадобился в вашей «охранке»! – заревел он голосом встревоженного мамонта. – Благонадёжность

мою проверять вздумали? Так я вам сейчас её устрою, навек запомните!

– Успокойтесь, капитан. И не орите так громко, уши от ваших воплей болят, – тональность моего голоса сейчас напоминала арктическую стужу. – Лично до вас нет никакого дела ни мне лично, ни тем более той организации, что я представляю. Зато очень меня интересует князь Мереяславский, и что-то мне подсказывает насчёт твоей прямой заинтересованности в этом вопросе.

– Это ещё кто такой? – опешил капитан. – Первый раз такую фамилию слышу.

– Да ну? Впрочем, может быть, ты и не поинтересовался фамилией того сиятельного хама, из-за которого тебя выставили из номера, словно ненужный хлам. Так вот, его фамилия именно Мереяславский.

Ого! Глаза загорелись адским пламенем, грудь колесом... Эмоциональный, очень быстро впадающий в неконтролируемую ярость субъект. Как раз то, что мне и требуется. Представь сейчас пред его взором князя, да вложи в руку кинжал или пистолет, и всё, можете давать в газеты объявления о безвременной кончине представителя одного из древних княжеских родов. Однако мне не требуется именно такого развития событий... Тоньше надо действовать, изящнее. А для начала чуточку успокоим капитана, он, бедняга, от избытка эмоций аж дар речи потерял.

– Меньше чувств и больше дела. Капитан, я не для того

вам об этом говорю, чтобы расстроить или тем паче оскорбить. Нет, вы мне нужны для того, чтобы помочь в одной маленькой, но очень веселой затее, в результате которой Мереяславскому будет не просто плохо, а очень плохо. Согласны принять участие?

– Конечно, – гаркнул вновь обретший голос капитан. – Но... Никаких ваших жандармских штук, что могут оказаться... далекими от чести мундира.

– Порой бывает вредно слушать тех разгильдяев, что не имеют о нашей службе ни малейшего представления, зато стремятся всячески оболгать и сделать нашу работу ещё более трудной, – скривился я. – Хотя и кровь и грязь присутствуют в больших количествах, гораздо больше, чем на войне. Там, знаешь ли, всё чище и честнее. Но оставим пока это. Сейчас мне нужно присутствие при разговоре с князем Мереяславским постороннего, не имеющего отношения к «охранке» офицера. Будете свидетелем того, что всё происходило согласно принятым правилам. Так оно и окажется, но вот обвинения в недостойном поведении вполне могут последовать, клевета тоже бывает мощным оружием.

– Довольно философии, Стилет, – прервал меня Ханна. – Невежливо заставлять ждать друзей, и совсем уж не стоит поступать так с врагами. Враг ждет нас...

Ханна был абсолютно прав. Выбирая себе врагов, нужно относиться к ним если и не с уважением, то все же заметно выделять их на общем фоне. Кем бы мы были без наших врагов, что служило бы побудительным мотивом для движения вперед?

Идти наносить визит князю всей честной компанией было бы слишком большой честью, да и кроме того, кто-то должен быть остаться на случай, если потребуются срочное вмешательство. Например, появится какой-нибудь агент с важными сведениями, а мы все несколько заняты. Оно нам надо? К тому же Висельник всё равно мало пригоден для особо сильных нагрузок, ну а в компанию ему Клим оставили. Для содержательной «беседы» достаточно и меня с Ханной, ну и капитан в качестве свидетеля со стороны. Почему именно Ханна? Висельник не слишком хорошо себя чувствует, а Клим может порой быть излишне эмоционален. Иногда это на пользу, но в предстоящем разговоре толку с этого ровно ноль, более того, немного повредить может.

Вот и второй этаж, его правое крыло, где изволил поселиться князь со всем возможным комфортом. О, да тут ещё нечто вроде привратника имеется? Прелестно... Непроизвольно вырвавшееся весёлое фырканье ничего не говорило не знакомым со мной людям, но вот Ханна изволил ма-

лость загрустить. Уж он знал меня очень давно и великолепно представлял, что подобные симптомы свидетельствуют о крайнем обострении и так свойственного мне цинизма вкупе с черным юмором.

— Что вам надо? — с непередаваемым апломбом особо приближенного холоуя прозвучал вопрос.

— Ротмистр Градов к князю Мереяславскому. По личному, но очень важному вопросу.

— Не назначено... Я передам князю, а вы зайдите через чай-сок-другой. Князь несомненно захочет с вами побеседовать.

Сказанные слова сопровождались гаденькой усмешкой и нехорошим блеском хитро прищуренных глазок. Однозначно, фамилия моя ему знакома, слышал от своего хозяина, тут и гадать не приходится. А вот с остальным интересно получается, очень интересно.

Пакостная усмешка и блеск глаз, также не отличающийся приятностью. Первый фактор ещё можно объяснить природными особенностями доверенного лица высокопоставленной персоны, привыкшей к практически полной безнаказанности. Хотя тут тоже за уши притянута. А вот блестящие глазки были не в пример более подозрительны... Знакомый блеск, так смотрят тогда, когда знают о готовящейся пакости и радуются. Чему? Тому, что жертва и понятия ни о чём не имеет. Знаем, проходили, далеко не единожды. А значит что? Правильно, надо в корне пресекать подобные попытки устроить бяку мне и моим друзьям.

Да и хамство, оно тоже, знаете ли, не настраивает на благодушный лад. Придётся лечить... Короткий тычок двумя пальцами в солнечное сплетение заставил погаснуть улыбочку на физиономии княжеского холуя. Он только и смог, что жалобно всхлипнуть и попытался было принять эмбриональную позу. «Помог» ему избежать этого невозмутимый Ханна, ухвативший бедолагу за достаточно длинные волосы со словами:

– Хамство вредит здоровью и плохо отражается на душе. Тебя чему в школе в детстве учили?

Увы, но ответа так и не последовало. Поняв, что оратор из этой ошибки мироздания заведомо никудышный, мой друг слегка добавил ему ребром ладони по шее, обеспечив не слишком здоровый, но крепкий сон на парочку часов.

– Ханна, ты всё же поспешил, – мягко упрекнул я его. – Бесчувственное тело никак не способно послужить проводником. К тому же в благородных домах принято, чтобы о визите докладывали слуги, специально для этого и предназначенные. А слуга он вот, валяется на полу и ни на что пока не пригоден.

– Не ворчи, Стилет, отсюда слышно, где находится этот твой Мереславский. Нам и проводник не нужен, дверью точно не ошибемся...

– Красивей надо действовать, красивей. Это Климу простительно, он у нас любит уповать на мощь, ну а тебе к лицу более тонкие методы.

– Так это смотря для кого. Невелика персона Мереяславский, единственное достоинство – титул. Посмотрим, как ты будешь его под хохлому расписывать.

Под этот полностью безумный для посторонних людей диалог мы и двигались вперед по направлению к комнате, где находился князь. Чуть позади плелся капитан, у которого от присутствия при таком разговоре значительно поубавилось излишнего гонора. Ничего, то ли ещё будет.

Дверь... Как говорил один глуповатый комедийный персонаж, она прилагательное, поскольку к месту своему приложена. Надобно исправить. Знаю я двери в этой гостинице, сталкивался уже по долгу службы. Их можно хитрым образом пнуть и они откроются, невзирая на заложенный изнутри засов. Хотя... Открыто. Ну-ну, судари мои! Беспечность во все времена была наказуема самым жестоким образом, не стоит и сейчас нарушать сию почтенную традицию. Неплохо было бы ещё малость послушать, о чем там беседовать изволят, но увы, не судьба. Капитан не поймет, а он мне сейчас нужен. Придётся ограничиться неожиданным появлением, что и само по себе весьма неплохо и позволяет начинать разговор в нужном ключе.

Хороший пинок подкованным сапогом, и дверь с жалобным стуком распаивается, открывая вид на собравшуюся там группу людей во главе с самим князем. Силы небесные и подземные! Ну откуда же вас тут столько образовалось? Семь штук, то есть экземпляров, и вид удивленный, словно

у сусликов, которым в норку бросили небольшую бомбочку и остались бедолаги одновременно без дома и с расстроенными нервами.

Ну и всё, момент необходимой паузы прошел. Главное, что никто из этих красавцев не вздумал тянуться к оружию, да и вообще совершать резкие телодвижения. Кстати, там был и старый наш с Климом знакомый, тот самый, что изволил быть в церкви для получения инструкций. Однако пора и начать разговор.

– Князь Меряславский, если не ошибаюсь, – обратился я к осанистому мужчине лет сорока. Видеть-то я его и раньше видел, но лишь на фотокарточке. – Не скажу, будто рад нашему знакомству, но есть общие темы для разговора. Да, я чуть было не совершил оплошность, забыв представиться. Градов, ротмистр Градов...

На лице князя появилось выражение глубочайшей ненависти, вот только лично мне до этого не было ни малейшего дела. Да и разговор только начинался и даже не успел перейти в действительно острую стадию.

– Рядом со мной поручик Кононов, – Ханна слегка кивнул, обозначая свое присутствие. – Ну а с капитаном вы уже должны были встречаться, когда позволили своим холуям воздействовать на персонал гостиницы, перемещать боевого офицера всего лишь ради того, чтобы покомфортнее пристроить свое седалище. Недостойное поведение, совсем недостойное, хотя от вас иного и ожидать сложно.

– Что вы себе позволяете, сударь? – встопорщился князь, которому явно ну очень давно не приходилось слышать ничего подобного.

– Этот же вопрос можно переадресовать и в вашем нападении. Только что в городе появились, а уже решили устроить мне множество неприятностей, причем методами, идущими вразрез с любой честью. Притащить сюда наёмных бретеров, дабы спровоцировать меня на дуэль... За одно это стоило бы вытащить вас на центральную площадь да показательно выпороть. Однако этим дело не ограничилось. Вы связались с теми, с кем точно не стоило связываться.

Вновь изменившееся выражение лица князя подсказало, что я угодил если и не в самый центр мишени, то уж точно в его окрестности. Умение владеть собственным лицом и не позволять появляться там испытываемым эмоциям – отнюдь не самое простое в нашей жизни умение. Зато весьма полезное. Мереяславский был от него если и недалеко в обычном понимании, то и не приблизился к тому уровню, что позволил бы обмануть человека, давненько обретающегося в тайной полиции. Тем самым в моих руках оказался очередной козырь. Загадочные его союзники, судя по некоторым признакам, вызывали смутное опасение. А быть может, вовсе не смутное!

Дожимать дальше? Наверно, только тут важно не перейти определенный рубеж, за которым предсказать поведение объекта станет чрезвычайно сложно. Это пока я могу попро-

бовать играть на испытываемом им по отношению к союзникам страхе.

– Взгляните на этого человека, – ткнул я пальцем в сторону знаконца, чьи мозги совсем недавно подверглись вдумчивому исследованию. – Он только что вернулся со встречи, где наверняка обсуждались варианты, как бы понадежнее и без особой огласки избавиться от меня и моих друзей. Ещё один ваш, князь, холуй наверняка занят нелицеприятными делами в Дворянском собрании. Там при должном умении и толстом кошельке можно найти наёмников, великолепно владеющих оружием.

– Напомни ему и о сегодняшнем инциденте с тобой и штабс-ротмистром Климовым, – внёс свою посильную лепту Ханна. – Да что тут говорить, у него и так всё на лице написано! Даже в столичном обществе, узнав об этих дурно пахнущих историях, объявят князюшке обструкцию по всем правилам. Не за то, что замешан, а за то, что попался.

Точно. Высший свет безжалостен к тем, кто его скомпрометировал, тут не бывает никаких исключений. А ведь Ханна с ходу попал во вторую болевую точку, ещё более сильную, нежели опасения князя относительно его местных союзников. Добавим последний штрих, и тогда его можно будет использовать в качестве коврика для ног.

– Хотели отомстить за смерть сына. Допускаю, хоть он был предателем своего сословия, связавшимся с откровенными террористами, что предпочитают называть себя революцио-

нерами. Цель оправдывает средства? И это допускаю, Макиавелли не был дураком, но тогда не извольте обижаться, коли к вам применяют те же самые методы. Я применю, можете быть уверены, – последовала саркастическая ухмылка, при этом лицо оставалось полностью бесстрастным. – Вам тогда придет конец, особенно зная, как вы дорожите своим положением в свете. Но есть еще жена, две дочери... Как думаете, после вашего краха им будет комфортно жить там, в тех сферах?

– Нам... нужно поговорить, – князь глядел на меня с ещё большей ненавистью, но в глазах прорезалось понимание того, что он проиграл. Проиграл, не успев даже начать свою партию. – Наедине.

– Капитан, – обратился я к нашему мимолетному знакомому. – Уверен, что вы уже получили достаточное удовлетворение от увиденного. И запомните на будущее, что любого титулованного господина легко поставить на то место, которое он заслуживает. Благородство происхождения, оно, знаете ли, не столько от предков, сколько от того, что находится внутри человека. Мало быть аристократом крови, к этому необходимо прибавить аристократизм духа. Подумайте на досуге... А сейчас оставьте нас, в случае необходимости я с вами свяжусь.

Тот не стал прекословить и вышел из комнаты, предварительно прищелкнув каблуками сапог. Армейская привычка. Ну а князь зверски рычал на своих клеветов, в императив-

ной форме приказывая им убраться отсюда куда подальше и даже не пытаться подслушивать. Что ж, у каждого свои проблемы. Мне было довольно скучно, ну а Ханна нашел в ситуации какой-то забавный для себя элемент, поскольку на его лице неожиданно проявилась едва заметная улыбка.

Наконец, из помещения удалились четверо людей Мереяславского, остался только один. Особо доверенное лицо? Возможно. Признаться, мне нет до этого особого дела – это князю понадобилось удалить лишние глаза и уши, а вовсе не мне.

Глава 8

Четверо людей в комнате и атмосфера, далекая от сколь-либо приемлемого состояния. Однако для меня, да и для Ханны, подобные ситуации являются совершенно обыденными, случающимися много раз за год. Специфика работы в «охранке».

– Вы хотели говорить? – обратился я к Мереславскому. – Ну так я вас внимательно слушаю.

– Что вы хотите?

– Я? Да, собственно, и ничего... От вас ничего. Зато меня очень сильно интересуют другие, те самые загадочные люди, которые предложили вам свою помощь. Настойчиво предложили.

И вновь в точку. Мне достаточно было наблюдать за изменяющимся лицом князя, дабы понять, что мои слова соответствуют истине. Однако продолжим...

– Наши с вами взаимоотношения – отдельный пункт. Вы вполне в своем праве, если вздумаете давить на моё непосредственное или косвенное начальство, пытаться устроить неприятности тем или иным образом. Можете вызвать меня на дуэль, в конце-то концов! Но если вы пытаетесь нанимать всякий сброд, который обожает стрелять из-за угла в спину, то мои ответные действия будут полностью соответствовать.

– Я ничего подобного...

– Зато ваши новые друзья это УЖЕ сделали, – прервал я попытавшегося было мне возразить Мереяславского. – Да, те самые, с которыми вы встретились незамедлительно после того, как поезд остановился на перроне. Серенький такой, почти незаметный человечек, что был посредником с их стороны. А потом ваш человек, отправившийся в храм Святого Луки, дабы получить инструкции и советы о том, как лучше всего разделаться со мной и моими друзьями.

– У вас есть два варианта, Мереяславский, – оскалился в недоброй ухмылке Ханна.

– Рассказать нам все... – начал я следующую фразу.

– О тех...

– Кто интересуется нас.

– Или...

– Мы вас уничтожим.

– Здесь и сейчас...

– Выбор за вами.

Голос. Интонации. Переход нити фразы от одного человека к другому... Плюс самая малость ментального воздействия, что так хорошо бьет по психике именно так, резонируя от разума к разуму. Это не промывка и не потрошение разума, просто очень тонкое воздействие, которое стоит применять тогда и только тогда, когда сильно подозреваешь.

Что именно? Причастность людей, близких к почти утерянным ныне мистическим знаниям. Признаюсь честно, подобной ситуации еще ни разу не возникало, но вдруг она по-

явилась и напомнила о себе широким оскалом хищной пасти. Можно было бы вскрыть мозг князя, но не факт, что это вторжение не осталось бы незамеченным. Ну а так... Влияние выходило прерывистым, то и дело переходящим от одного источника к другому, практически неотслеживаемым. Но оно было также и эффективным. Слова становились категорическим императивом, наложенным к тому же на подсознательные страхи и опасения объекта воздействия.

– Хорошо, – нервно облизнув губы, произнес князь. – Они появились совсем неожиданно, ещё в столице. Тогда я был вне себя от извещения и толком ничего не понимал, но потом было время подумать. Слишком быстро...

Но фраза так и осталась недосказанной, ибо события понеслись вскачь, словно взбесившаяся четверка лошадей. Остававшийся в комнате человек Мереяславского резко выбросил вперед руку и внешней стороной ладони хлестнул князя по шее. Вскрик даже не боли, а просто удивления. Ханна, на какое-то мгновение растерявшийся от столь неожиданного и малопонятного действия... И мой нож, до сего момента тихо и мирно дремавший в рукаве плаща, после непродолжительного полета вонзается в запястье руки.

А тут ни крика, ни изменившегося от боли лица! Ханна, уже успевший оценить ситуацию, бросается вперед и, достойным игрока в английскую игру регби приемом, в подкате сбивает с ног ставшего сильно подозрительным типа. Почему ставшего? Человек, никак не реагирующий на вонзив-

шийся в руку кинжал, заслуживает очень пристального внимания при обоих вариантах такого поведения. Впрочем, какой из вариантов имеет место быть – это можно разобраться и несколько позже. Естественно, нужен и сам объект для разбирательств, но тут Ханна постарался, переведя того в длительное бессознательное состояние.

Зачем? Смысл этой затеи? Взгляд падает сначала на руку распластавшегося на полу человека, а потом стремительно перескакивает на шею князя, с изумлением взирающего на происходящее.

– Ханна. Взгляни на перстень на среднем пальце, только во имя всех сил, не дотрагивайся... Ты лучше меня разбираешься.

– Проклятье! – схвативший было приближенного князя за руку, мой друг выронил ее, словно та вспыхнула неугасимым пламенем. – Не хочу тебя расстраивать, но похоже, шип на перстеньке покрыт каким-то ядом. Быстрого действия, иначе того не стоило.

Швах! Нас снова опередили, и шансов на то, чтобы выяснить хоть что-то практически не осталось. Впрочем, попробуем сделать то, что ещё в наших силах:

– Эй, за дверью! Все сюда! – заорал я, как унтер на новобранцев, после чего, понизив тон, обратился к Мереяславскому: – Князь, вы мертвы, вас отравил ваш же приближенный. Минута, две... И все! Кто? Кто были эти люди?

– Какая чушь. Я великолепно себя...

Лицо перекосилось, гримаса боли и страдания исказила черты. Ханна был прав – это какой-то страшный, быстрый и качественно действующий яд, что способен убить человека практически мгновенно, парализуя его нервную систему. Все симптомы налицо.

– Быстрее!

– Они... связаны... – слова давались ему все труднее. – Церковь... Выше, чем... Другие!

Все, больше он ничего не скажет, пусть пока жив. Но и это ненадолго – яд действует быстро и неотвратно. Хорошо хоть то, что помер князь при свидетелях, которые могут подтвердить, что мы к его смерти никакого касательства не имеем. Напротив, прервал жизненный путь родовитого аристократа тот, кто был у него на службе. Ну а с ним нам ещё придется выяснять многие странные моменты, тут и гадать нечего.

– Врача надо вызвать, – всполошился было один из вновь появившихся в комнате.

– Разве что смерть удостоверить, – скривился раздосадованный Ханна. – Лучше ты, разговорчивый мой, скажи, не было ли у этого валяющегося на полу красавца каких-либо личных причин ненавидеть князя Меряславского?

– Н-нет, никаких. Семён всегда верно служил хозяину, – остальные трое согласно покивали.

– Не скажу, что я удивлен. Тогда постарайтесь вспомнить, не обращали ли вы все здесь присутствующие внимание на

золотой перстень, что сейчас находится на руке убийцы?

Так, становится все теплее, в смысле мы начинаем подходить к сути проблемы. Никто так и не смог припомнить присутствие перстня на руке Семена хотя бы за неделю до сего дня. А ведь не заметить подобное ювелирное изделие было сложновато. Массивный перстень явно старинной работы, причем выполненный талантливым мастером – подобные вещи очень редки, тем более на руке у простого, в общем, человека.

Следовательно, данный предмет появился недавно, что наводит на определенные размышления. Но сам ли он вытащил его откуда-то из потайных закровов или же ему его дали для определенной цели? Лично я склоняюсь ко второму варианту. Но пора и честь знать. Я к тому, что пришло время покинуть эти места, но обязательно прихватить с собой достопочтенного отравителя.

– Ханна, уходим. Только непременно сними с уважаемого Семёна колечко, я не хочу, чтобы он пришел в сознание и попытался с его помощью покончить с собой или же отправить в мир иной кого-либо из нас.

– Сделаем.

– Ну а вы, – обратился я к заметно присмиревшим людям покойного князя. – Вы обращайтесь в полицию и изложите им всё, что тут произошло. Вас будут спрашивать о местонахождении убийцы. Отправляйте их в Третье отделение к ротмистру Градову, и энтузиазма заметно поубавится. Засим

я откланиваюсь.

Теоретически можно было бы порыться в бумагах безвременно почившего князя, но там наверняка не было ничего по нашей теме. Не тот он был человек, чтобы доверять бумаге столь важные сведения. Выходя из комнаты, я уже начал прокручивать в голове дальнейший план действий с учетом резко изменившихся обстоятельств. Не ко времени эта смерть, совсем не ко времени. Позади меня шел Ханна, отягощённый грузом в виде тела того, кто мог или послужить источником очень ценной информации, или же оказаться полной пустышкой.

Климу и Висельнику и так достаточно было лишь увидеть нашу процессию, чтобы догадаться, а тут ещё этот любитель Таро учудил. Извлеченную им из колоды карту сложно было не узнать. Смерть – один из Старших Арканов, а в паре с ней шло Колесо Фортуны.

– Раньше не мог сказать, провидец? – окрысился Ханна.

– Нечего было говорить... Будущее далеко не всегда отбрасывает свою тень, да и тени эти слишком расплывчаты. Но ты обрати внимание на соседствующую со Смертью карту, она сейчас приобретает особую, не всегда свойственную ей силу.

– Позже, друг ты мой любезный, – оборвал я Висельника, готового пуститься в изложение своих пусть и странных, но почти всегда работающих теорий. – Порой и стены имеют уши, а тем более тогда, когда враг особенный.

– Думаешь? Что ж, возможно и так. Тогда веди в то место, где мы сможем поговорить спокойно и без опасений оказаться услышанными.

* * *

Есть ли вообще в нашем мире места, где можно чувствовать себя абсолютно уверенными в собственной безопасности? У каждого свои мысли на сей счет, но лично я считаю это крайне сомнительным. Пробраться можно всюду, просто в некоторых случаях затраченные усилия не стоят полученного результата, только и всего.

Но из всех возможных вариантов выбирают тот, который наиболее неудобен для вероятного противника, тот, что способен поставить его на какое-то время в ступор. В этом отношении не стоило и надеяться на те квартиры, что использовались нами в служебных целях – о них знали и другие люди. А о каких не знали, так догадывались, что немногим лучше... Вот и пришлось воспользоваться квартирой, презентованной нам графом Черепановым, этим загадочным любителем чёток с черепами. Да, она тоже в какой-то мере известна с недавнего времени. Но! Вряд ли они предположат, что мы вернулись именно туда. Скорее сочтут за ложный ход, своеобразную провокацию... Вот и пусть так считают.

Означал ли сделанный выбор доверие к графу? Господа, это же просто несерьёзно! Доверие к человеку выковывает-

ся очень медленно и постепенно. Тут был просто трезвый и циничный расчёт, свойственный людям нашей профессии. Мы ему нужны и нужны сильно, раз он снабжает нас жизненно важной информацией, а кроме того, готов был поделиться своими запасами. И кое-что из предоставленного в наше распоряжение уже сыграло свою немаловажную роль, сохранив жизнь одному из моих друзей. Не будь на Климе той брони, лежать бы ему в больнице (лучший вариант) или в прозекторской (наиболее вероятный). А так ничего, жив, здоров и быстро бегают. Разве что озлобился на неизвестного стрелка и готов теперь устроить лично для себя целый концерт... В смысле содрать с того шкурку медленно и со вкусом. Злобный он порой бывает, слишком высокая агрессивность не всегда во благо.

Из наёмного экипажа мы высадились, не доезжая до нужного места около полуквартала. Надежнее оно так, знаете ли. Все равно извозчик нас великолепно запомнил, и хоть ему была показана карточка Третьего отделения, вызывающая опаску и желание держаться подальше от таких трудностей бытия у простых людей, но гарантировать тут было сложно. Только не убивать же его, право слово!

Можно было стереть у него из памяти воспоминание о поездке, но данное поползновение, хоть и с неохотой, было отклонено. Ханна со всем его скептицизмом изволил заметить, что обычным людям извозчик и так ничего не расскажет из чувства страха перед тайной полицией, ну а загадочные на-

ши враги так или иначе смогут получить нужное. Наличие же ментального блока лишь убедит их в особенной важности информации, что мы попытаемся скрыть. Логично? Увы, но так.

– Клим, сходи-ка прогуляйся. Вдруг увидишь что подозрительное возле дома, – предложил я уже на подходе к конечной точке маршрута. – И не вздумай ввязываться куда не следует, нам это сейчас ни к чему.

– Проверю... Но сомнительно.

Пусть и сомнительно, зато при нынешнем раскладе не помешает. Слишком уж многое знают и о нас и о тех действиях, что мы предпринимаем. Да и в средствах не церемонятся, трупы укладывают в штабеля, словно дрова в поленницу. Но не это главное... Фантазия у них есть и нестандартность мышления, вот в чем основная сложность.

Ждать пришлось недолго, от силы минут через семь появился Клим и сделал приглашающий жест. Что ж, это хорошо, значит, уровень опасности несколько понизился. До поры до времени понизился.

Тот же вход, там ещё не успели починить простреленную деревянную панель. Забавная ситуация, однако. А вот собственноручно и дверь в квартиру. Здесь надо несколько осторожнее, Клим туда не заходил. Одному в случае присутствия засады это слишком рискованно, необходима подстраховка. Шуметь не будем, при необходимости обойдемся и холодным оружием. Ключ повернулся в замке тихо, практически

бесшумно, и сразу же я и Ханна проскользнули внутрь, готовые отправить в царство теней любое оказавшееся на дороге живое существо.

Пусто. Клим затащил в прихожую все еще бесчувственное тело, ну а последним зашёл Висельник, освобожденный на некоторое время от физических действий. Поворот ключа, задвинутый засов и мы пока что отгорожены от внешнего мира, пусть и в каком-то не самом сильном варианте.

– Что делать будем с этим... Семёном? – поинтересовался Клим, свалив груз прямо на пол без особых церемоний.

– Допрашивать. Но очень осторожно и учитывая возможность того, что он находится или находился под чьим-то контролем. Висельник, у тебя есть наштабь, что ли? Надо же его в чувство привести.

– Зачем нам наштабь, – усмехнулся тот. – Нет, нам наштабь не нужен!

Наштабь и правда оказался лишним. Висельник извлек из кармана коробок спичек, чиркнул одной из них и поднес огонек к подбородку Семёна. Запах паленой кожи, ну а затем голова непроизвольно дернулась, и объект пришёл в себя.

– Ну вот и славно. А то наштабь им подавай. Я его запах просто не выношу...

Только было очнувшийся наш трофей внезапно захрипел, после чего вновь растянулся на полу, не подавая признаков жизни. Ну а я почувствовал, что на какое-то мгновение звуки доносились словно через толстый слой ваты. Что за шу-

точки?

– Не понял? Он что, помер?

– Не похоже, – протянул более осторожный в выводах Ханна. – Сейчас пульс проверим... Странно. Есть такая редкая болезнь, как летаргия, при ней человек погружается в глубокий сон и никак не реагирует на внешние раздражители. Но я никогда не слышал, чтобы в такое состояние впадали одномоментно. Я попробую вывести его из нее.

Особого энтузиазма в голосе Ханны я не услышал. Что ж, оно и понятно, он ведь не врач, так, знает кое-что. Гораздо более интересными были те ощущения, что проявились в момент перед тем, как наш трофей лишился чувств всерьёз и надолго. Надо бы прояснить сей факт и лучше всего для этого подойдет Висельник. Ханна порой слишком скептичен, ну а старина Клим склонен не обращать внимания на, как он считает, ничего не значащие мелочи.

– Пошли, отойдём, – тихо сказал я, слегка ткнув того под рёбра.

– Не вопрос.

Висельник, конечно, тот еще индивидуум, с очень большим количеством особенностей, способный ввергнуть в шок простого добропорядочного обывателя, но и остальные мои друзья – да и я сам, откровенно говоря – ему под стать. Просто особенности у всех несколько различны.

Так вот, у Висельника совершенно уникальное чутьё на нечто необычное, что не укладывается в общечеловеческие

рамки и представления. Карты Таро и его давнее ими увлечение – лишь верхушка айсберга, они всего лишь помогают его действительно выдающимся аналитическим способностям. Вдобавок он постоянно отслеживает малейшие изменения как в окружающем его пространстве, так и внутри самого себя. Как раз то, что и нужно в этой ситуации.

– Так что случилось, Стилет? Неужели разговор настолько тайный, что тебе понадобился только я?

– Не то чтобы тайный, просто пока не хочется выслушивать преисполненные скептицизма слова Ханны, да и прямолинейность Клима несколько не к месту будет.

– Заинтриговал, – оживился Висельник. – Похоже, ты и сам в чём-то не уверен и тебе требуется подтверждение очередной гипотезы.

– Или её опровержение, что тоже является результатом. Видишь ли в чем дело... Странная летаргия у нашей добычи, мгновенная такая и в самый неподходящий момент. К тому же как раз тогда у меня на пару секунд возникло впечатление, что в уши засунули добрый клочок ваты и вообще было несвойственное состояние. А я великолепно себя чувствую, на болезнь не спишешь, да и прошло быстро, сразу же после того, как этот Семён вновь оказался в виде полутрупа.

– А вдобавок наши новые враги со способностями мистического характера. Ты это имеешь в виду?

– Правильно мыслишь, – невесело усмехнулся я. – Вполне вероятно, что у него в мозгу категорический императив. К

примеру, попав в плен, сознание отключается.

– Тогда легче приказать ему умереть... Нет, тут гораздо более сложная затея, если, конечно, ты правильно выбрал гипотезу о влиянии оккультной составляющей. Но ощущения действительно были. Только у меня не со слухом странности возникли. Просто голова малость закружилась, но я отнёс это на счет раны, в таком состоянии довольно естественная реакция организма на нагрузки. А теперь уже и не знаю. Может, так, а вероятно, и эдак.

Забавно. Отложенное ментальное воздействие – это, конечно, теория, но в таком случае не было бы у меня подобной реакции. Тут нечто другое, и сдаётся мне, гораздо более высокого уровня. Словно бы совсем рядом находился тот, кто одним волевым усилием приказал Семёну впасть в летаргию. Только вот кроме нас тут никого нет и быть не может.

Цепочку рассуждений оборвал вежливый, но настойчивый стук в дверь. Короткое, вполголоса высказанное пожелание Клима провалиться незваному гостю к мамонту в желудок, помогло отбросить в сторону удивление.

– Кого там ещё принесло?

– А я что, через дверь вижу? – ответил я Ханне вопросом на вопрос. – Возможно, приходящая прислуга появилась.

– С парадного... Ну-ну!

Согласен, глупость сморозил-с. Ну какой прислуге, если она ещё не окончательно ума лишилась, взбредет в голову подниматься по парадной лестнице? Для таких специально и

создавался черный ход. А то ведь нехорошая ситуация случиться может... Празднество, к примеру, у человека, гости приглашены, ну а навстречу им кухарка с ведром помоев или дворник с дровами наперевес. Совсем не комильфо.

Но это так, мелочи, причудливые завихрения мыслей. И вообще, кто стучится в дверь мою? В зависимости от ответа просматриваются различные варианты действия – от вежливого посылания обратно до огня на поражение сразу из нескольких револьверов. Хотя порой бывают случаи, когда вначале стреляют через дверь, а потом уже спрашивают: «Кто там?» Судя по заострившимся чертам лица Клима, он намеревался поступить именно так. Наступившая тишина была нарушена лишь щелчками взводимых на боевой упор револьверов.

– Не дурите, достойные воители тайных служб Империи, – раздался пусть и несколько приглушённый, но вполне опознаваемый голос графа Черепанова. – Позвольте войти в квартиру её законному владельцу.

– Разумное требование, – оскалился Висельник, попутно пытаясь достать простреленной рукой карту из колоды. – О, гляди ж ты, Маг вышел!

– Хорошая карта, – вновь подал голос граф. – К тому же во многом отвечает ситуации, в которой все мы находимся.

Надо открывать, однако. Разумеется, ребятки будут держать дверь под прицелом, тут и сомневаться не приходится. Но до чего ж тонкий слух у человека! Услышать сказанное

вполголоса по ту сторону толстой дубовой двери, да ещё, судя по всему, не особо стараясь... Талант.

Засов в сторону, поворот ключа и резкий толчок. Простенькая уловка, но в некоторых случаях довольно полезная. Именно поэтому я так люблю двери, открывающиеся наружу – всегда при необходимости можно «озадачить» неосторожно вставшего рядом неслабым ударом. Впрочем, граф был не из наивных, поскольку стоял несколько вдалеке и смотрел на распахнувшуюся дверь с видом уставшего от житейских будней философа.

– Всё меняется в этом мире, ротмистр, но повадки подобных вам, да и мне тоже, матёрых душегубов – нечто вечное и неизменное. В любом случае я искренне рад, что Стиллет и его друзья оправдывают сложившееся о них в Третьем отделе мнение.

– Неоднозначное оно, это самое мнение, – хмыкнул я и посторонился, пропуская Черепанова в его собственную квартиру. – И неоднозначность становится более неприятной для нас, когда приближается к верхним уровням руководства. Им не нравится, что наши методы... несколько жестоки и непременно сопровождаются штабелями трупов и реками крови.

– Так было, так будет, – «утешил» граф. – Империя сильна лишь до той поры, пока во главе стоят люди железа и крови. Но стоит на их место прийти мягким людям с либеральными замашками и всё вначале застывает, ну а потом катится

под откос. Они окружают себя теми, кто превыше всего ценит сытую и спокойную жизнь... Далее появятся и откровенные предатели. Впрочем, тебе не стоит объяснять азы. Лучше посмотрим, что тут у вас творится. Сдается мне, что ситуация сложилась своеобразная, не лишенная интереса.

Глава 9

Ситуация забавнее некуда! Рвутся важные нити, по которым реально было бы выйти на наших загадочных врагов, причем рвутся так, словно кто-то идет на шаг впереди, просчитывая все возможные варианты. Ну а граф Черепанов – загадочная личность со своеобразным складом характера – явно знает то, что скрыто от нас за густой завесой тумана. Значит что? Правильно, пришла пора ему поделиться хотя бы частью известных сведений, особенно теми самыми, необходимыми в настоящий момент.

– Здравствуйте, господа, – поприветствовал моих друзей граф, слегка склонив голову в знак уважения. – Я вижу, что вы тут зря времени не теряли. Но! Предупреждал же вас, что сюда нельзя приводить никого постороннего... Предупреждал?

– Так мы и не приводили, – отмахнулся Клим, переводя револьвер с боевого взвода обратно. – А если вы про это тело, лежащее на полу, то его сюда просто принесли с целью допросить с пристрастием. Сам он тут не ходит, не по чину будет. Вот такие дела. Да, а что с ним, собственно, случилось? Мы его привели в чувство, хотели было начать душевный разговор, а он вдруг возьми да и потеряй сознание по неизвестным причинам.

– Причины не то чтобы полностью неизвестны, – уточнил

я. – Но есть в них что-то за пределами нашего понимания. Граф, вы вообще как относитесь к мистике?

– Отношусь.

– Кратко, зато чётко. Ну, лично меня такое ваше отношение полностью устраивает. Иначе пришлось бы искоренять присущий многим скептицизм в этом отношении, да и другие факторы... Хорошо хоть вы не ревностно верующий, им свойственна другая крайность. Поверить-то они поверят, но сочтут тебя продавшимся Люциферу со всеми вытекающими отсюда последствиями. Пусть Инквизиции уже нет, но неприятностей от служителей веры может быть воз и маленькая тележка.

– Если можно, перейдем ближе к делу.

– Скорее уж к телу... Так вот, мне показалось, что произошедшее с ним в каком-то роде схоже с ментальной атакой. Знаком вам этот термин? – получив подтверждение, я продолжил: – Забавушка для нас не новая, но для её осуществления нужно быть рядом с объектом. Нестыковка выходит. Заранее вложенная команда на случай, если он попадёт в плен? Тогда легче заложить самоликвидацию.

– Можете не гадать на кофейной гуще, – от души улыбнулся Черепанов. – Это именно то событие, из-за которого я и предостерегал вас приводить сюда посторонних. Любой из тех, кто переступает порог квартиры и находится свыше пяти минут, поражается параличом. За исключением тех, кто получил разрешение тут находиться. Кажется, вас всех ин-

тересует механизм процесса? Уж примите мои извинения, но знать его вам пока несколько... рановато. Впоследствии, когда кое-что изменится, вот тогда и поговорим на эту тему. А пока поведайте мне, кто это вообще такой?

Крутой, пусть и ожидаемый в глубине души поворот в череде несущихся галопом событий. Моё давнее увлечение оккультными трактатами, чьи создатели большей частью забылись во тьме веков, Таро Висельника, да и Клим с Ханной отнюдь не чужды тому, что считается выходящим за грани материального мира... Не есть ли это главная причина, почему граф обратил на нас свое пристальное внимание, да ещё и помогает? Хотя слово «помощь» пока что остается под вопросом.

– Наши... умения и послужили причиной вашего интереса? – буркнул Клим.

– Не главная причина, но одна из, – прозвучавшие слова подействовали на меня не хуже, чем на простого человека воткнутая в спину иголка. Пусть я и постарался удержать лицо, но боюсь, что не совсем получилось. – Я не рассчитываю пока что на доверие, понимая, что оно не приходит быстро и сразу. Зато логика никогда не обманет... От вас живых пользы не в пример больше, чем от мертвых, и было бы с любой точки зрения неразумно использовать столь слаженную и профессиональную группу в качестве живца с высокой вероятностью уничтожения.

– Смотря насколько велики ставки, – процедил вечно

недовольный Ханна.

– Разумное сомнение. Но я готов дать слово чести, что сказанное мною является правдой. А я такими словами не бросаюсь... Риск? Да, он присутствует, но уж кому-кому, а вам к нему не привыкать. К тому же ваши новообразовавшиеся враги не остановятся, пока не достигнут результата, то есть смерти. Смерти всех четверых.

– Чем же мы им так насолили?

– Одним фактом своего существования. Им не нравится, когда появляются люди, готовые жёстко и быстро реагировать на угрозы со стороны окружающего мира, к тому же ведущие себя полностью независимо от принятых стереотипов и шаблонов. Да, таких не так и мало, но большинство из них не пытаются проникнуть в области, запретные для посторонних. Мистические знания – одна из таких областей. Обычно их ставят перед выбором – сотрудничество или уничтожение, но по отношению к вам это не подходит.

Разом посерьёзневший Висельник еще с первых слов графа вновь начал возиться с колодой, на сей раз предпочтя использовать исключительно Старшие Арканы. Одна карта, вторая, третья... Судя по лицу, выпавшая комбинация оказалась несколько неожиданной, но не невозможной.

– Верховный Жрец, Башня, Дьявол, – полностью бесстрастным тоном сообщил Висельник. – Граф, вы есть первая карта или последняя?

– С какой стороны посмотреть. Не слишком я силен в

Таро, но уважаю его как систему, способную связать разум опытного хозяина с нитями мира... Вы ведь знаете, что у каждого человека значения карт несколько варьируются в зависимости от того, в каком ракурсе он их воспринимает?

— Я догадывался об этом.

— Не удивлен. Взять хотя бы ваше прозвище, которое несомненно связано с карой Повешенного или же просто Висельника. Кстати, Марсельское Таро иногда интерпретирует этот Аркан как Иезуита и сие не столь далеко от истины. Карта двойственности, перехода одного в другое и в то же время сохранение некоего паритета. Я ничего не упустил?

— Разве что детали, но их не стоит знать никому, кроме меня самого и близких мне людей. Извините, но вы, граф, не входите в их число, — с нарочито вежливыми интонациями прозвучал ответ. — Что же до выпавших сейчас Арканов, но в отношении их смысла я не слишком отошел от первоначального. Жрец при данных обстоятельствах скорее символ наших новых врагов, что тесно связаны с официальной церковью. Так что вы у нас проходите под этим псевдонимом...

Башня и Верховный Жрец вернулись обратно в колоду, и в руке у Висельника осталась единственная карта — Дьявол. Антаногист Жреца, который у Висельника символизирует церковь и все так или иначе с ней связанное. Я перевел взгляд с карты на графа, пытаясь понять что-то из выражения его лица... Легкая улыбка, ни малейших признаков недовольства подобной оценкой.

Неплохо, очень неплохо. Если человек не возражает против того, что его считают представителем тех, кто ну никак не состыковывается с религией Империи, да и вообще с любой другой – это само по себе говорит о многом. А тут ещё и действительно впечатляющие мистические возможности. Есть о чем серьезно задуматься, ох как есть! И что выходит? Прямая угроза со стороны церкви или же неких тесно с ней связанных персон. Но тут ещё Башня между Жрецом и Дьяволом... Крушение, потери, жертвы, прочие моменты, неразрывно соединенные с войнами, смертями и противостоянием противоборствующих сторон.

– Вернемся к нашим делам, господа, – граф сменил тон и теперь в его голосе преобладали деловые нотки. – Как ваши дела с Мереяславским и кто, в конце концов, этот субъект, занимающий довольно значительную часть прихожей?

– Дела. Дела довольно паршивые, причём по причинам, которые мы не всегда можем понять, не то что предотвратить.

Рассказ о произошедшем с нами за этот пока даже и не закончившийся день получился довольно долгим, но граф точно никуда не спешил. В основном говорил я, иногда пару фраз вставлял Ханна. Клим и Висельник отмалчивались, предпочитая пока что остаться несколько в тени.

– Насыщенный событиями денёк у вас выдался, – заметил Черепанов после того, как я закончил описание нашего прибытия сюда. – И, как я понимаю, вопросов не в пример

больше, нежели ответов на них?

– Да уж... И без ответов мы останемся слепыми в безумном лабиринте. Вы же, граф, явно знаете ответы если и не на все вопросы, то уж точно на большую их часть. Так что будьте любезны поделиться своими знаниями.

– Согласен, кое-что открыть не только можно, но и нужно, – признал правомерность моих требований граф. – Думаю, вы уже догадались, что ваши загадочные враги являются людьми, тесно связанными с церковью. Церковь и сама по себе является могущественной организацией, но вам видна лишь верхняя, надземная её часть. Однако есть и другая, гораздо более опасная, которая не стремится к огласке своего существования, предпочитая действовать скрытно, но с большой эффективностью. Пару веков назад они иногда проявляли свое присутствие, но потом в силу некоторых весомых причин было решено, что простому люду не стоит знать кое-каких граней бытия.

Сложно поспорить, да и ни к чему. Тем более что я уже понял, куда клонит мой собеседник. Намёки довольно прозрачные, для их расшифровки не нужно обладать особыми способностями, требуется просто-напросто неплохое образование да умение сопоставлять элементарные факты.

– Неужели инквизиторские времена неистребимы? – невесело улыбнулся Висельник.

– Всё движется по привычной траектории, – граф пальцем провел в воздухе окружность, а потом и еще одну. – История

нашего мира движется по спирали, и каждый виток, хоть и отличен от предыдущего, но в основных моментах совпадает. Уроборос или же просто змея, глотающая свой хвост. Но я несколько отвлекся... Надеюсь, вас не пугает принадлежность противника? По лицам вижу, что не пугает. Иного я и не ожидал. Неприятно то, что за вами уже начали охотиться не марионетки врага, а непосредственные исполнители, пусть и самого низкого ранга.

– Мы для них столь ничтожны?

– Я бы не стал высказываться столь жёстко, Стиллет. Но ты сам должен понять, что возможности твои и твоих друзей не слишком велики. Взять хотя бы мистическую составляющую знаний. Увы, но тут вы все не на высоте... Отвести глаза, выпотрошить незащищенный разум, немного улучшить возможности организма и прочие мелочи. Несколько знакомых слов, встретившихся в огромном фолианте, написанном на неизвестном языке – это наиболее четкое определение ваших возможностей в сей области, господа. Говорю не в упрек вам. Просто не хочу внушать излишние иллюзии.

– Но поняв пару слов, можно расшифровать и остальное содержание книги.

– Верно. При достаточном количестве времени, которого у вас сейчас просто нет. Вполне вероятно, оно появится, да и помощь с моей стороны не окажется лишней. Я говорю это не из бескорыстного желания облагодетельствовать, а с точки зрения жёсткого прагматика, которому нужны такие лю-

ди, как вы. Надеюсь, вас это не шокирует?

Ага, как же! Саркастическая ухмылка никак не соответствовала последним из произнесенных слов, да и нас прекраснодушными романтиками не назовёшь. Как ни крути, не место романтикам в тайной полиции, это место для циников высшей пробы. Ответа от нас и не требовалось, поэтому после короткой паузы Черепанов продолжил:

– Вы должны были заметить, что уничтожить вас пытались при помощи обычного оружия, пусть и не совсем ординарным методом. Вместе с тем тот исполнитель, что поставил ловушку с пистолетом, владеет и некоторыми иными знаниями. Тот же отвод глаз... Но пока в ход идут лишь обычные методы.

– Сколько это будет продолжаться?

– Точно не скажешь, но скорее всего до той поры, пока они не уверятся, что такие действия не принесут искомого результата.

– Значит, скоро, – угрюмо предположил Клим. – Они же не дураки, а значит, узнают о том, что у нас в руках убийца князя Мереславского. Наверняка в его мозгах есть информация о тех, кто приказал ему убить своего хозяина.

– Бесспорно, – согласился граф. – Её может быть сложно достать, но она непременно есть. Не сможете достать своими силами, тогда помогу я. От меня они ничего не спрячут, не тот уровень воздействия используется в подобных случаях, чтобы устроить настоящие сложности при считывании све-

дений.

– Тут и скрыта серьезная неприятность лично для нас. Вскроем мы его разум, получим нужные факты, используем их. И тем самым покажем свои возможности оперировать оккультными силами, что в свою очередь переведет нас в другой разряд противников, для борьбы с которыми используются совсем другие методы и средства.

– Риск есть. Но он выведет и вас на совсем другой уровень в этом противостоянии. Я также должен окончательно убедиться, так ли вы хороши, как о вас говорят. А сейчас к делу, – граф резко двинулся в сторону тела, так и продолжавшего валяться на полу. – Совсем скоро вытащу из его головы всё, даже то, о чём он сам имеет очень смутное представление.

Пусть граф работает, ну а мы будем наблюдать за его действиями. Наверняка используемые Черепановым методики сильно отличаются от тех, что используем мы. В лучшую сторону, естественно.

Однако то действие, что стало разворачиваться перед нашими глазами, поразило до глубины души... Я не преувеличиваю, так оно и было. По всем мыслимым канонам для облегчения потрошения мозгов рекомендуется смотреть в глаза объекта. Вовсе не обязательное условие, но тем не менее. Граф и вправду последовал советам классиков. Только он счёл слишком хлопотным для себя поднимать довольно массивное тело, да и присаживаться рядом с ним ему явно не

хотелось. Небрежный жест рукой, и незримая сила буквально подняла убийцу князя в воздух, а затем бросила к стене, распластав в виде фантасмагоричного распятия.

Барьеры, ограждающие разум любого человека, через которые мы проходили с некоторыми усилиями, граф смел как невесомую пушинку. Да и заметил ли он их вообще? Сомневаюсь, так как задействованная им мощь выходила за рамки всего, что я мог себе вообразить и приближалась к описаниям в древних фолиантах. Как только подобное сохранилось сейчас, когда магия превратилась в красивую легенду, а немногие сохранившиеся осколки?..

– Я уже узнал всё необходимое, – небрежно обронил граф. – Поздравляю, вы не зря прихватили этого человека. В его голове среди всякого мусора оказались и полезные факты. Сейчас он и вам расскажет. Говори!

– Не стоит, граф. Лучше поспособствуйте мне самому подсоединиться к вашей паутине, которая сейчас опутывает разум этого человека.

– Попробуй...

Я почувствовал, как на ментальном уровне ко мне прикасается что-то чужое, но настроенное отнюдь не враждебно. Сразу же возникла ассоциация ухмыляющегося черепа, с чьих оскаленных зубов скатывались капли загустевшей крови. Граф... А вот и тот самый путь, по которому нужно пройти, дабы достигнуть чужого разума. Оставалось лишь скользнуть по проложенной дороге, что я и сделал.

Казалось, что личности Семёна и не присутствует. Точнее, она была, но где-то далеко на задворках разума и не собиралась оттуда показываться до соизволения графа. Совершенно иная техника подчинения, абсолютный контроль с минимумом затраченных усилий. Тут же и сторожевые сигналы, готовые мгновенно подать сигнал тревоги в случае проявления заложенных в глубинах подсознания ловушек... Зачем? Похоже, существовали опасения того, что убийцу князя могли использовать сразу по нескольким позициям, в том числе и как брандер для уничтожения любого забравшегося в его мозг. Предусмотрителен Черепанов, заранее готов к любым неожиданностям!

Нужная лично мне информация лежала на поверхности. Не сама собой она там оказалась, просто граф мимоходом переместил её туда для более лёгкого доступа. Оно и понятно... Намного приятнее, когда все нужные детали находятся под рукой и за ними не приходится бегать по всему дому. Примерно так и здесь. А теперь можно и убираться отсюда, делать тут больше нечего, откровенно говоря и точно выражаясь.

– Ну как, узнал много интересного? – голос Климата въедливо вкрался в сознание. – Голова не сильно болит?

– Представь себе, нет. Совершенно другое состояние и никаких последствий для состояния души и тела. Определённо надо полностью пересматривать подход к ментальному воздействию.

– Последствия есть, но они значительно более незаметные, – поправил меня Черепанов. – А ты молодец, Стиллет, сумел пройти по проложенному для тебя пути. Нам определённо есть о чем побеседовать на оккультные темы, да и несколько уроков не будут лишними. Для начала. Теперь же я кратко изложу то, что удалось узнать.

Прозвучавшие слова сразу заставили остальных, ещё не узнавших о сути дела, сосредоточиться и приготовиться слушать. Графу только этого и надо было:

– Наши ныне общие недруги грамотно просчитали ситуацию. Их человек встретил князя прямо на вокзале, вернее даже в поезде. Стандартная интрига имела нестандартный аспект – одного из приближенных покойного Мереяславского мимоходом переделали в живое орудие, полностью покорное воле своих новых властителей. При малейших признаках раскрытия тайны он обязан был ликвидировать князя, а затем и сам свести счёты в жизнь.

– Логичнее было сделать марионетку из самого князя, – возразил я. – К чему умножать проблемы на пустом месте?

– Видишь ли, в чём дело... Ты прав со своей точки зрения, но она не является единственной и тем более абсолютно верной. Да, поведение человека под ментальным контролем ничем не отличается от обычного, особенно если его устанавливал мастер своего дела. Но! Даже ты и любой из твоих друзей при должной доле везения способны заметить некоторые странности и инородности. Ну а мистику моего уровня об-

наружить такого подконтрольного и вовсе не составит ни малейшего труда. Князя знающий человек проверит в первую очередь, а мелочь из свиты может и пропустить.

– Тогда понятно.

– Коли так, тогда перейдем к более интересным вещам. К личности того, кто и сделал из Семёна покорную куклу. Князю Мереяславскому он представился как брат Франциск.

– Католик? – изумился Висельник. – Они тут встречаются не так чтобы часто.

– Католик, протестант... Поверьте мне, никакой особой разницы в этом нет. Все эти дразги, что видимы простым людям, на самом деле не имеют практически никакого значения. Грызня идет лишь на внешних уровнях иерархии. Они не обладают реальной властью, являясь лишь покорными исполнителями воли тех, кто стоит за их спинами и держит нити управления. Так вот... Я наслышан об этом Франциске и от души желаю ему свернуть шею на улицах этого города. Слишком много крови он мне попортил своими выходками.

– Нет человека, нет и проблемы.

– А вместо одной исчезнувшей появляется с десятков новых, – отнёс инициативу Висельника граф. – Слабоваты тут наши... мои возможности и на помощь влиятельных персон рассчитывать не следует. Слишком глубока пропасть, пока что разделяющая нас. Время пока не пришло.

Задумался, говорит то, что хоть и относится к проблеме, но не впрямую, а как бы косвенно. Не зная сути, бесполезно

и пытаться разобраться в этом потоке сознания. Ясно одно – опять грызня бульдогов под ковром и мы в этой свалке оказываемся в не самом выгодном положении. А куда денешься? Коли уж попали в круговорот событий, то надо занимать наиболее выгодную позицию из возможных и стараться уничтожить тех, кто пытается уничтожить тебя.

– А он очень опасен или так, постольку поскольку?

– Вид очень обманчив... Маленький, щупленький, но убивать умеет, да и в оккультных науках преуспел. Вам против него вряд ли выстоять, мне же вмешиваться напрямую очень и очень нежелательно. Есть, однако, одна тонкая ниточка, которую он наверняка не отследил. Попробуем потянуть за неё и посмотрим, что именно окажется на конце. Поясню... Любое наше действие против самого Франциска будет воспринято как сигнал тревоги, и по ваши души с цепи спустят настоящих охотников за головами. А это еще рано!

– Выходит, что мы должны ударить по окружению цели, а не по ней самой.

– Почти. С большой степенью вероятности могу утверждать, что Франциск расположился или в самом храме Святого Луки или где-то поблизости. Вряд ли он там один, скорее всего с небольшой свитой, но не это важно. Дело в том, что противостоящая нам организация бюрократична по своей сути до мозга костей и каждое своё действие сопровождает кипой бумажонок.

Клим сначала замялся, но потом решил высказать мнение

по сему поводу:

– Нет, граф, нам вполне по силам перевернуть весь храм вверх дном, но шуму будет... Да и без крови не обойтись, а вы ведь как раз хотите пока без кровопролития. Незаметно проникнуть в церковь не получится, раз там есть те, кто соображает в мистике...

– Сказал много, но не в ту сторону, – оборвал монолог моего друга Черепанов. – Я ещё не потерял чувство меры, чтобы предлагать подобное. И не хранят такие документы в пределах храмов, будь они сколь угодно крупные и значимые. Это ближе к Синоду и его представительствам. Вот в этом направлении вам и предстоит поработать. Знаете такого человека по фамилии Павлов?

– Естественно, – подтвердил я. – Один из заправил Синода в нашем городе. Широкой публике практически неизвестен, но и должность у него такая. Насколько я понял, именно он и связан с нашими вражинами?

– Опосредованно. Зато некоторые бумаги хранятся у него в доме. Предупреждая не заданный вами вопрос, скажу... Нет, за их сохранность никто особо не беспокоится. Для простых смертных эти документы – всего лишь груда бумажного хлама. Понимающие люди, во-первых, не очень сильно захотят лезть в дом высокопоставленного чина, а во-вторых, искомое хранится не у всех на виду. К тому же и охрана присутствует.

– А вы сами, граф? Неужто не испытываете потребности

ознакомиться с документами? Любопытство ведь делает нашу жизнь интереснее, расцвечивая мир новыми оттенками красок.

– Вот уж действительно, любому служащему тайной полиции свойственны подобные провокационные заявления, – покачал головой мой собеседник. – Лично МНЕ эти конкретные бумаги не сильно и нужны, а другие, значимые для меня, скрыты в более надежных местах. Зато ВАМ они пригодятся в полной мере. Так что думайте, судари мои, каким образом легче и надежнее экспроприировать документы. Уточню, что хранятся они в сейфе, который, в свою очередь, встроен в большое бюро красного дерева, стоящее в кабинете хозяина дома. Думайте!

Глава 10

Задал граф задачу... Но ничего, нам не в первый раз решать подобные головоломки, причем раньше решения находились, а значит, и сейчас не оплошаем. Хорошо еще, что по долгу службы я вынужден был ознакомиться с личными делами не только потенциальных «клиентов», но и всех мало-мальски видных персон в губернии. Так, на всякий случай и от недоверия к людям. Подобное моё любопытство не раз пригодилось в прошлом, да и будущее обещало нечто в этом роде.

Павлов. Наизусть его досье я, разумеется, не вспомню, но вот некоторые особо примечательные детали вытащить из глубин памяти вполне реально. Детали биографии и прочая мелочь меня сейчас точно не интересуют, кое-какие мутные делишки несколько интереснее, но нам нужно не поддеть его на крючок, а просто облапошить. Ага! Возможный ключ хранился совсем в другом месте, среди увлечений и забав. Месье Павлов изволил всерьез увлекаться антикварной мебелью и прочими предметами старины глубокой. Хорошее хобби, а главное полезное. Для нас полезное, само собой... Он не карась-идеалист, тут и спорить нечего, но с этой стороны вряд ли ожидает неприятностей. Придется его в этом разуверить.

– Стилет, ты что расплылся в улыбке, словно кот, сло-

павший миску сметаны? – не преминул любопытствовать Клим. – Никак успел просчитать, как именно нам добраться до бумаг без шума и пыли?

– Пока только предположить. Кстати, ты в последнее время больше меня следил за сводками. Вот и скажи, как там дела у Павлова относительно его антиквариата? Всё так же покупает особо раритетные образцы?

– Покупает, но несколько сменил направление. Теперь он счёл, что мебели времён минувших более чем достаточно, и принялся выискивать старинные сервизы, подсвечники, статуэтки и прочие элементы интерьера.

– И откуда деньги берет... – притворно вздохнул я. – Во взятках не замечен, крупных капиталов в банке не имеет, а финансы не переводятся.

– Круговорот вещей в природе. Он затеял в своем доме перестановку и некоторые вещи оказались лишними, не вписывающимися в новый стиль. Вот и распродает кое-что, взамен приобретая новые предметы искусства.

Услышанное, с одной стороны, обрадовало, а с другой, несколько огорчило. Я грешным делом планировал опробовать продать любителю антикварной мебели нечто вроде шкафа или трюмо, внутри которого поджидал бы небольшой сюрприз в виде человечка из знакомого уголовного контингента. Увы... Но печалиться не стоило – не получается с одним раскладом, значит есть смысл зайти с противоположной стороны. Так оно и своеобразнее получится. К тому же наг-

лость начинающей складываться в мозгу операции послужит наилучшим гарантом её успеха.

– Граф, а как вы считаете, Павлов хранит в этом своем встроенном в бюро сейфе только документы или там и другие ценности присутствуют?

– Скорее всего, да. Денег там навряд ли много, а вот драгоценности жены и дочери... Да, шансы этого весьма высоки.

– Вот и отлично. Попробуем выдать свой интерес за банальное ограбление, да и след бросим в сторону тех, по ком каторга не то что плачет – взахлёб рыдает горячими слезами.

Черепанов ещё не совсем понимал, зато ребятки мои оживились, предчувствуя очередную провокацию наподобие тех, которыми мы неоднократно развлекались, сваливая остающиеся на нашем пути трупы на чужой хвост.

– Кто нам потребуется? – меланхолично спросил Ханна. – Приличного взломщика сейфов придется поискать, ну а если ограничиться жуликом не без таланта, то такого добра сейчас в городе хватает.

– Работать лучше всего чисто, без шума и пыли. Так что отправим взломщиков под хвост первой же собачке... Суть в том, чтобы «клиент» даже не понял, что случилось, пока не станет слишком поздно. Время не ждёт, сегодня надо найти подходящую кандидатуру и постараться провести первую часть плана. Ну а завтра и состоится самое главное. Граф, а не желаете ли вы прогуляться по дну города? Обилие впечатлений гарантирую, пусть они и будут далеки от рафини-

рованно-светских.

— Да нет, наверное, — ответил тот. — Ничего для себя нового я не увижу, к тому же дела не терпят отлагательств. Общие наши дела, поэтому я рекомендовал бы оставить здесь как минимум двух из ваших друзей.

— Ханна и Висельник устроят?

— Вне всякого сомнения.

— Вот и отлично. Клим, собирайся, пришла пора поднять кое-какие твои связи. Засим временно покидаем вас, но обещаем вернуться в самом скором времени.

В ответ слышались пожелания удачной охоты на информаторов и прочий полезный люд. Что ж, это всегда пригодится, особенно при общении с довольно специфическими слоями общества. Нужно ведь чтобы работали не только за страх, но и за совесть, а этого можно достигнуть лишь путем некоторых усилий. Именно потому меня на сей раз сопровождал Клим. Так сложилось, что именно он среди нашей четверки поддерживал наиболее плотные контакты с криминалитетом губернии. Меня, конечно, там тоже знали не понаслышке, но вот находить общий язык с этими индивидуумами я умел не столь изящно, как Климов. Ему и карты в руки!

А Висельник с Ханной пусть пока остаются с графом. Уверен, что выгода тут будет обоюдная. Ему от нас что-то надо, а он нам и вовсе жизненно необходим. Ввязались мы в серьезную игру без правил и тут без проводника не обой-

тись. Правда, проводник попался загадочный и практически непредсказуемый, но какая игра, такие и ее участники. Чтобы убедиться в сей нехитрой истине, любому из нас достаточно посмотреть в зеркало.

* * *

Трактир «Неугасимое пламя» пользовался в городе самой отвратной репутацией не только среди порядочных людей, но даже в гораздо менее законопослушных кругах. Вошедший туда чужак рисковал больше не появиться обратно, и это было в порядке вещей. Впрочем, чужаку было бы очень сложно попасть внутрь, не зная местоположения сего негостеприимного заведения. Дело в том, что даже название трактира полностью соответствовало действительности – туда никогда не проникал самый случайный лучик солнца. Он находился глубоко под землей, но на недостаток освещения никто сроду не жаловался – множество свечей и керосиновых ламп заливали помещения ярчайшим светом и порой его было даже слишком много.

Но иногда свет гас, и это означало, что либо нагрянула очередная полицейская облава либо конкурирующие банды решили в очередной раз выяснить отношения, набросав по полу трактира с десятков трупов. В темноте гораздо удобнее и уходить от властей, и убивать... В общем, милое местечко, не лишенное определённого, пусть и весьма своеобразного

стиля.

Крутая, плохо освещённая лестница, грубо сколоченная из дубовых досок дверь – и вот мы внутри заведения с ну очень дурной славой.

– Давненько я здесь не был. С полгода как минимум...

– В этом месте ничего не изменится, Стилет. Даже если его разрушат, то дух места никуда не исчезнет, просто переселится в какое-то из близлежащих заведений.

– Пожалуй, ты прав, – согласился я. – Но до чего же грустно осознавать, что ЭТО не в пример более устойчиво, нежели многие более достойные проявления человеческого духа.

– Такова жизнь. Куст репейника не в пример более вынослив, чем роза, несмотря на её изысканность и наличие колючих шипов на стебле.

– И это верно. Но вернемся к более приземлённым аспектам бытия, то есть к нужным нам людям. Присядем пока за один из свободных столиков, а там и посмотрим.

Так и сделали, благо свободных мест сегодня было вполне достаточно и не пришлось никого сгонять с насиженного места. Разумеется, и это не доставило бы ни малейших проблем... кроме парочки сломанных рук или трупа. Но такова специфика, тут необходимо самыми жёсткими методами доказывать свое право быть и пользоваться определённым уважением.

Вокруг заворчали не слишком довольные голоса, но дальше дело не пошло. Знают – раз пришел человек, то и дело

у него есть. А коли нету дела, то мигнут и не станет человека. Поневоле напрашивается ассоциация с волчьей стаей... Почему? Да кто его знает, просто есть у меня впечатление и всё тут.

– Чего изволят ваши благородия? – мгновенно нарисовался возле нас половой. – Вино, девочки?

– Две чашки кофе, закуску и пусть Ванька Рябой подойдет. Дело к нему есть.

– Будет сделано, – изогнулся халдей в почтительном поклоне. – Для таких гостей почёт и уважение.

И унёсся куда-то в тёмный угол, где и исчез из поля зрения. Знакомая физиономия у него, кстати. Видел я его здесь, однозначно видел, но вот где? Точно, вспомнил! Шулер, постоянно облапошивающий тех, кто плоховато понимает в сем криминальном искусстве добывания денег из чужих карманов. Сменил ампула? Маловероятно... Скорее всего, сочетает одно с другим.

– Узнал шулерка? – добродушно улыбнулся Клим. – Он теперь тут на побегушках у владельца заведения. Можно сказать, что повысили в их «табели о рангах». И ещё, хочу заметить, что сидим мы за не совсем простым столом. Это своего рода место, где приходящие люди нанимают тех или иных «романтиков с большой дороги».

– Эт-та шо за кувыркали тут появились? – раздался насквозь пропитый голос. – Неп-порядок... А ну брысь отсюда, а то людям посидеть негде.

Вот и та самая неприятная особенность здешних мест для каждого, кто не только плохо или вовсе не знаком большинству завсегдатаев, но и вообще смотрится диссонансом, этаким совершенно чуждым элементом. Да и та самая классовая рознь всегда проявит свою харю. Неудивительно, ибо плебс всегда ненавидит тех, кто стоит выше. Только чаще всего эта ненависть потаённая, сдерживаемая вбитым на уровне инстинктов страхом, но порой она вырывается наружу и тогда полыхают те самые бессмысленные бунты охло-са, что при определённом стечении обстоятельств способны разрушить изнутри фундамент империи.

– Столик наш тебе понравился? – ласково улыбнулся я гостю, подошедшему к нам в компании троих таких же ублюдков. – Будет тебе столик.

Я вскочил из-за стола, словно распрямившаяся часовая пружина, и вбил ребро ладони под подбородок оратора. Чуть сильнее и результатом удара оказался бы труп, ну а так, может быть, и выживет... если повезет. Грохот выстрела. Это Клим, незадолго до этого опустивший руку в карман, пальнул через ткань плаща, и свинцовый подарок раздробил второму любителю чужих мест коленную чашечку.

Особым образом встряхиваю кистью руки, и из нарукавных ножен падает небольшой, но заточенный до остроты бритвы нож. Рывок на метра полтора вперед, короткий взмах и рассекающее воздух лезвие встречает на своем пути запястье еще одной каторжной морды. А нечего было держать

в руке летучий кистень – одно из излюбленных орудий производства ночных грабителей. Взыв аки пароходная сирена, тот схватился за запястье, пытаясь остановить хлынувшую кровь. Вопль слился в единое целое с криками того, с простреленной ногой. Ну а последний из сей шайки-лейки предпочел ретироваться столь быстро, что догонять его не возникало ни малейшего желания. Да уж, судя по набранной скорости, остановится он не раньше, чем отбежав на пару километров...

Не обращая внимания на вопли и стоны покалеченных, я парой легких пинков перекатил еще не окончательно определившееся относительно жизни и смерти тело под столик. Обещания надо выполнять! Я ведь сказал, что будет ему столик, но не уточнил, в каком именно виде он за него попадет. Извиняюсь, не ЗА него, а ПОД него. Но это уже так, штрихи к уже начертанной картине.

За произошедшей стычкой смотрели многие, но без особого интереса. Так, обычное для здешнего колорита происшествие. Однако определенная новизна для зрителей всё же присутствовала – не столь часто чужаки оказывали столь жёсткий и даже жестокий отпор местным глотам. Такая быстрая расправа не была свойственна даже тут – на дне, где царствовали свои законы, не имеющие почти ничего общего с законами Империи да к тому же меняющиеся от случая к случаю.

– Шумно получилось, – поморщился Клим. – Может, сле-

довало сразу убивать?

— Лишние хлопоты, да и противоречит местной этике. По-
дожди, сейчас к нам хозяин местного зверинца придёт, от-
ношения выяснять.

— Придёт непременно. Как ни крути, но это его земля, его
мир, а мы тут чужие. Можно, конечно, воспользоваться на-
шим властным положением, но будет несколько некоррект-
но.

Это верно подмечено. Раз уж пришли сюда в неофициаль-
ном порядке, так и вести себя надо в соответствии с местны-
ми обычаями. Разумеется, в тех пределах, что не противоре-
чат собственным принципам.

О, а вот и хозяин нарисовался, ворон здешних мест! Что
ж, побеседовать с ним будет полезно, несмотря на некото-
рые шероховатости, что возникли пусть и не по нашей вине,
зато при непосредственном и очень активном участии. Да и
хозяин, Фрол по прозвищу Дровосек — личность сложная.
Дровосек, кстати, он вовсе не по профессии, а прозвище по-
лучил из-за того, что мастерски метал топор, с которым, по
слухам, не расставался даже в постели. Прибыл к нам в гу-
бернию откуда-то из далеких сибирских просторов, я уж по-
запамятовал, откуда именно, да так и прижился. Вот только
поле деятельности своей противозаконной несколько поме-
нял. Теперь старый варнак промышлял скупкой краденого и
посредничал в операциях найма.

Что ж, нам сие появление только на руку. Разговор с Ря-

бым, при всей его полезности, и рядом не стоял с беседой на ту же тему с владельцем «Неугасимого пламени». Разный калибр у этих людей...

– Присаживайтесь, Фрол, рад видеть вас в добром здравии, – вежливо, но довольно жёстко произнес Клим. – Что-то порядки тут стали нарушать всякие существа. Без всяких на то причин подходят, оскорбляют, не сознавая, что тем самым сильно осложняют себе жизнь, заметно укорачивают её срок.

– Водка до добра редко доводит, – вздохнул Фрол, присаживаясь за наш стол. – Этих двух убогих сейчас унесут, а что с тем, под столом?

– Он требовал места за столом у моего друга, а тот привык исполнять просьбы окружающих. Правда, на столь грубо высказанные просьбы предоставляемые им услуги оказываются несколько другими... Но вместе с тем всё именно так, как и было обещано. Этот же... – Клим бросил мимолетный взгляд под стол. – Выживет – его счастье. Нет... Ну, тогда выделю деньги на похороны.

Между тем раненых успели утащить куда-то за пределы видимости, и теперь служки были заняты приведением пола в приличный вид. Что ж, это верно, поскольку кровь от досок легче всего оттирать, пока она ещё не запеклась. Клим же без особых эмоций продолжал разговор с Дровосеком:

– Это за беспокойство и в качестве компенсации возможных убытков, – на столешнице оказались пять империалов,

которые мгновенно исчезли в кармане нашего собеседника. – Но мы пришли сюда не просто так, а по делу.

– Требуется ваш совет, любезный, – включился я в беседу. – Дело, которое мы хотим обсудить, не столь и сложное, зато выгодное для всех, кто будет задействован. Ваша задача – свести нас с нужным человеком, за мастерство которого готовы поручиться. Ах да, не задавать никаких вопросов и уж точно не распространяться о нашем здесь появлении. Плата не разочарует. Устраивают условия?

– Вполне, – всё поведение Дровосека указывало, что ему действительно интересно. – А... наше дело одно, или ещё будут случаи?

– Посмотрим. Все будет зависеть от результата, так что в ваших силах повысить шансы дальнейшего плодотворного сотрудничества. Однако ближе к делу. Мне позарез нужен мошенник, способный одним своим видом внушать доверие и обладающий приличными манерами. Помимо всего прочего, от него требуется знание хотя бы одного иностранного языка на приличном уровне и умение хоть как-то разбираться в предметах старины. Впрочем, последнее не столь обязательно, я смогу и поднатаскать его. Найдётся подобный товар в ваших закромах?

Фрол изволил всерьёз задуматься, откинувшись на спинку стула и полуприкрыв глаза. Клим был прав, своеобразный субъект и явно не из народных масс в худшем смысле этого понятия. Чувствуется, что в детстве он получил образова-

ние в пределах гораздо больших, нежели те, которыми ограничиваются в церковно-приходской школе. Да и книжки какие-никакие точно читал, раз употребляемые мной в разговоре слова не вызывали чувства лёгкого недоумения. Вообще, по речи человека можно сразу понять, стоит ли иметь с ним дело или лучше ограничиться самым необходимым минимумом. Тут был первый вариант... Будет настроение, поинтересуюсь у Клима особенностями биографии Дровосека, вдруг да пригодится.

– Есть такой человек, – изрёк наконец Фрол. – Только деньги любит больше, чем это полезно для здоровья. Зато и рыдать о нем никто не будет, некоторые даже спасибо скажут. Сойдет такой товар?

– Любой человек приносит пользу, будучи употреблен на своём месте, – оскалился я в не слишком дружелюбной улыбке. – При желании извлечём пользу даже от чрезмерного сребролюбия этого вашего протеже. Кстати, как его звать-величать?

– Феликс Блейхредер, – был получен незамедлительный ответ. – Умеет неплохо вести себя в приличном обществе, немецкий язык для него родной, не чужд ростовщичеству. За высокие проценты был бит смертным боем нашими местными душегубами, но душа в теле крепко держится.

– Прямо Гобсек какой-то, – не выдержал Клим. – Водятся же такие!

– Тут у нас не Франция и господин Бальзак не видел мест-

ных «гобсеков»... Мразь конченная, даже по нашим меркам, но дело свое знает и, как ни странно, умеет входить в доверие к посторонним людям. Если желаете, его приведут сюда через полчаса или что-то около.

– Желаем, – подтвердил я. – А это вам за услугу.

– Благодарствую. – Ассигнации сменили место обитания, заметно подняв настроение Дровосека, тоже не чуждого любви к финансам. – И как я говорил, можете не возвращать мне этого мерзавца в целости и сохранности. Надоел он тут, да и прирежут скоро. А к чему мне лишние трупы?

С этими словами старый варнак поднялся и, слегка прихрамывая, удалился. Ну а мы остались ждать прибытия обещанного нам специалиста по облапошиванию ближнего своего. К тому же и заказанный кофе прибыл вместе с вполне приличной закуской. Не ожидал я, что тут могут сварить приличный напиток, не ожидал...

– Тут всё-таки не дешёвый шалман, – заметил моё лёгкое удивление Клим. – Высшая каста преступного мира тоже любит покушать и выпить нечто более приличное, чем простая водка. Ты у нас не пьёшь, а вот того же Висельника набор имеющихся вин и коньяков непременно бы порадовал.

– Хорошо, что его тут нет.

– Верно, а то запасам был бы нанесён существенный урон. Да, Стилет, ты Фрола возьми на заметку. Умный, хоть и неотделим от преступного мира.

– Крысиный волк?

– Что-то вроде, – замялся Клим. – По дороге к своему нынешнему положению он уничтожил с десяток уважаемых в этой среде людей, но так и не попался. Уверен, что он и меня втайне готов съесть с потрохами, но знает, что я ему не по зубам.

– Другими словами, когда ведёшь с ним дела, необходимо иметь под рукой кастет, чтобы при первом признаке опасности выбить скотине зубы. Дабы кусаться не мог... Знаю, мы ведь уже не раз сталкивались с подобными экземплярами. Но сейчас ему нет смысла вилить – он не дурак и великолепно понимает, кто мы и откуда, – бросив взгляд на извлеченные из кармана часы, я недовольно процедил: – Ну и куда изволил провалиться обещанный индивид?

– А собственно, вот и он. Вроде бы...

Мда. Кажется, так оно и есть. Направляющийся в нашу сторону невысокий человек с легкой тросточкой как нельзя больше подходил под типаж мошенника на доверии. Элегантный стиль, доброе, располагающее к себе доверчивых обывателей лицо, да и слегка рассеянное выражение глаз – всё это как нельзя лучше соответствовало решению той задачи, что я планировал перед ним поставить. Теперь посмотрим, соответствует ли внешний вид внутреннему содержанию, а там и сделаем окончательные выводы.

Глава 11

– Прошу, – легкий взмах руки показал гостю свободное место за нашим столиком. – Располагайтесь поудобнее, Феликс. Я не ошибаюсь и вы именно Феликс?

– Непременно. Феликс Блейхредер к вашим услугам... – несколько слащавым голосом подтвердил тот. – Чем могу быть полезен и какой мне от этого толк?

Нахал! Не успел толком представиться, а уже речь завёл о самой важной для себя теме – финансовой. Будут тебе финансы, вот только вряд ли ты, любезный, успеешь достаточное время порадоваться их наличию. Не нравится мне этот тип, сильно не нравится, а интуиция редко обманывает. Однако необходимые меры примем позже, сразу после выполнения поставленного перед ним задания. К слову сказать, о задании...

– Думаю, Фрол уже рассказал о наших требованиях, поэтому я всего лишь уточню некоторые детали. Каким языком владеете?

– Немецким, – в качестве подтверждения Феликс выдал длинную и довольно сложную фразу, прозвучавшую весьма и весьма прилично. – Устраивает?

– Сойдёт. Теперь относительно того, насколько вы разбираетесь в антиквариате в целом и старинной мебели в частности?

– Я больше по ювелирным украшениям, особенно камушкам, – сознался мошенник. – Но немного и в этом понимаю. С виду отличу не всегда, зато примерную цену назову.

– Нам большего и те требуется. Итак, слушайте примерный план ваших действий и в случае необходимости задавайте вопросы. Есть один человек, в доме которого находится нужная нам вещь. Вещь эта довольно громоздкая и в кармане её не унесешь...

– Что там в кармане, – ухмыльнулся Клим. – Её в одиночку и от пола оторвать проблематично будет!

– Помимо всего прочего, дом неплохо охраняется в любое время суток, поэтому о грубом варианте лучше и не вспоминать. Тут нам и пригодится ваше амплуа мошенника, способного вызвать к себе доверие. Вы должны будете под видом заезжего антиквара заинтересоваться предметами старины, что сейчас продаёт этот человек. Запомните, вам не важно, ЧТО именно покупать, деньги также не играют роли. Впрочем, ни в коем случае вы не должны создавать впечатление индивида, не разбирающегося в своём деле. Если цена будет явно завышенной – торгуйтесь! Разрази меня гром, это вечная забава всех антикваров да и вообще скупщиков. Но главное, чтобы купленный вами предмет был большим и тяжёлым, который нельзя забрать с собой без помощи носильщиков.

– А дальше?

– Дальше... Тогда и начнется самое интересное. Вы за-

платите всю причитающуюся сумму авансом и скажете, что с утра пришлете тех, кто заберет покупку. Только они заберут не купленный предмет, а тот, который нужен мне. Само собой, хозяина в это время не должно быть дома.

– Скандальить слуги не будут, рассчитывая на то, что покупатель вернёт не нужный ему предмет, да ещё менее дорогой, забрав то, за что платил деньги. Ещё что-то?

– Нет, на сем ваша работа будет закончена. Вопросы есть?

– Сколько причитается мне за эту работу?

Да уж, точно «гобсек нашего времени». Мир вокруг будет рассыпаться на составные части, а он будет алчно пересчитывать наличность, не отвлекаясь на всякие «пустяки». Заодно и продавать всё и вся, включая то, что продавать опасно для собственного здоровья. Вот уж действительно алчность – одно из омерзительнейших качеств человека. Точнее, не столько она, сколько то, что неизбежно следует за ней. Но и эту особенность наёмника можно обратить себе на пользу.

– Пять сотен авансом, столько же по окончании работы. Возможна премия в зависимости от качества, так что всё в ваших руках. – Глазки любителя денег полыхнули несколько не скрываемым огнем наживы. – Теперь перейдем к деталям, что повысят достоверность образа уважаемого антиквара. Месяе Павлов вовсе не является доверчивым человеком и человека без документов погонит поганой метлой. Поэтому у вас будет самый настоящий паспорт подданного одной из стран Европы. Устраивает ли вас такой город, как

Франкфурт?

– Не совсем, – увильнул Феликс. – Я там никогда не был. Вена – совсем другое... Я готов разговаривать об этом городе часами и все будет правдой.

– Вена так Вена, ничего не имею против. Клим, будь любезен, посмотри как следует, вроде был среди документов и паспорт австрийского происхождения.

Как же ему не быть? Такие вещи берут с собой заблаговременно и в приличном ассортименте. Нет смысла выдавать себя за пруссака тем, кто там отроду не появлялся. Есть множество мелких и не очень особенностей, которые понимающему человеку мгновенно бросаются в глаза. Ну а раз Феликс утверждает, что Вена ему гораздо ближе – а он не врёт, такое я бы сразу почувствовал – то грех не использовать сей факт для повышения достоверности легенды.

Кстати, документ абсолютно надёжный, ничем не уступает тем, что производятся в специально для этого предназначенных типографиях Вены и прочих крупных городов Австрии. Да что там не уступает, пожалуй, в чём-то и получше будет. В чём? Да в том, что является стопроцентной подделкой... А как же иначе, Третье отделение не может позволить себе использовать для своих целей всякого рода низкокачественный хлам. И вообще, печатное дело в Империи всегда было на голову выше, чем в любой другой стране. Недаром и первые действительно качественные ассигнации появились именно у нас, в царствование Екатерины Великой. Лирика,

конечно, но тем не менее. Прогресс не стоит на месте, а мы, тайная полиция, стараемся всегда использовать самые новые разработки.

– Гляди ж ты, действительно настоящий, – поразился Феликс, внимательно исследовав переданный ему документ. – Можно будет вместо премии взять это?

– Хозяин – барин... Хочет живет, а пожелает, так и удавиться может, – хитро прищурился Клим. – Только вот что, заслуженный деятель обмана ближнего и дальнего своего... Мы играем честно, но лишь до той поры, пока нас не пытаются каким-либо образом обмануть. Учти это и в случае чего не кричи, будто тебя не предупреждали. Вот деньги, из них пятьсот рублей являются обещанным задатком, остальные же на расходы по покупке антиквариата. И запомни, дело срочное!

– А я уже бегу, – довольно гнусная улыбочка, появившаяся на лице нашего наемника, как нельзя лучше отразила его истинную сущность. – Куда доставить груз?

– Карнавальная, дом пятнадцать. Запомнил?

– Да.

– Тогда почему ты ещё здесь?

У Феликса хватило ума и сообразительности не отвечать на сей риторический вопрос. Через десяток секунд о его былом присутствии за столиком не напоминало ровным счетом ничего, кроме пустого стула. Откровенно говоря, я нимало не сожалел о его уходе – больно уж неприятное впечатление

он оставлял у тех, кто был способен заглянуть под носимую им маску. А в нашем случае не пришлось даже стараться, так как Феликс и не думал что-либо скрывать. Дескать, нанимателям глубоко плевать на его моральный облик.

— До чего же удивительная гнида, — покачал головой Клим. — Я понимаю Дровосека, который почти открытым текстом высказал пожелание, чтобы этого типа мы тихо прикопали в каком-то углу.

— По ситуации, друг мой, исключительно по ситуации... Это неплохо, что Феликс Блейхредер такой грязный, подлый и продажный! Играя на пакостных его качествах, словно на хорошо настроенной гитаре, мы сможем подтолкнуть объект к тем и только тем поступкам, что окажутся полезными.

— То есть подтолкнуть человека, работающего на нас, к предательству наших же интересов... Зачем?

— Начнём с того, что это не наш человек, а так, наемник и не более того. Предвидя твои возражения, спешу заметить, что я вовсе не предлагаю каким-либо образом поступиться принципами даже на миллиметр. Это будет нечто вроде проверки на вшивость. Ведь никто не заставляет человека, нашедшего на дороге бомбу, использовать ее для взрыва в общественном месте, — тут я позволил себе некую усмешку. — Другое дело, если человек сам только и мечтает о подобной возможности. Но тогда будет вполне комильфо, если бомбочка окажется с дефектом и взорвется в руках новоявленного террориста, разорвав его брненное тело на множество

мелких кровавых лоскутков.

Я знал, что Клим меня понимает, да и его предыдущий вопрос и не вопрос вовсе, а так — деталь давних споров и мнений, время от времени пересекающихся друг с другом. Мы уже давно привыкли бок о бок убивать, плести интриги, мыслить, так что тут всё шло естественным путем, безумным с точки зрения простого обывателя. Вот и сейчас Клим просто высказывал беспокойство, что наёмник может попытаться продать нас несколько раньше, чем мы получим от него необходимое. А, пустое! Феликс несомненная пакость, но в то же время не идиот и знает, что предав ДО выполнения задания, он не получит всей возможной выгоды. Конечно, это его расчёты, но исходя из них будем действовать мы.

Жадность... Играя на ней, можно почти полностью контролировать поведение подобных типов. Такие как этот Феликс не видят за блеском драгоценного металла и шелестом ассигнаций тех ловушек, которые до поры до времени скрываются, ожидая своего часа.

— Ну так что, Стиллет, пора нам и возвращаться к остальным проблемам и загадкам. Наверняка этот твой граф вновь преподнесёт какую-нибудь гадость в красивой обертке, выдавая её за конфету.

— В таком случае возьмем, поблагодарим и дадим попробовать тем, кого не жалко. К примеру, нашим врагам, что уже пытались отправить нас прямым ходом на прием к представителям небесной канцелярии.

В ответ на подобное замечание Климу только и оставалось, что фыркнуть, пожать плечами, да и направиться вслед за мной к выходу из сего не слишком гостеприимного, но довольно экстравагантного заведения. Кстати, надо будет порекомендовать его в качестве некоего испытания для новичков из нашей службы. Пусть привыкают чувствовать себя подобающим образом и здесь, в прослойке хотя и опасной, но временами небесполезной в нашем трудном деле.

* * *

Переступив порог квартиры, я, несколько не удивившись, услышал из гостиной голоса графа и своих друзей. Всё верно, тем для совместного обсуждения хоть отбавляй, а вдобавок и относительно свободный период времени образовался. Тема, которую они изволили обсуждать в данный момент, была не то чтобы животрепещущая, но вполне и вполне интригующая. Висельник и тут не удержался от того, чтобы не втянуть нового собеседника в диспут на тему Таро, рун и прочих систем предвидения:

— ...смысла считать, будто мистик, владеющий картами Таро, может менять реальность, — доктринерски излагал граф. — Он всего лишь «видит» тот вариант, что является наиболее вероятным при данной ситуации. Но! Стоит лишь в это вмешаться другим мистикам, как карты начинают путаться и показывать мешанину из обрывков несуществующе-

го и не могущего существовать.

– Соглашусь с этим вашим утверждением, – был ответом спокойный голос Висельника. – Но много ли в нашем мире тех, кто способен исказить взгляд сквозь призму предвидения?

– Не слишком. Но сейчас вы все оказались в той среде, где подобные умения не есть нечто из ряда вон выходящее. И с каждым новым шагом сопротивление будет возрастать, станут появляться новые и новые преграды...

– Мы уже привыкли преодолевать препятствия, граф, – я счел момент наиболее благоприятным для своего вступления в беседу, а заодно и для появления. – Кстати, хочу заметить, что исполнитель найден и уже приступил к своим обязанностям.

– Где Клим?

– Ханна, ну куда он денется? Скоро появится. Просто он должен отдать парочку приказов завязанным лично на него агентам, чтобы те проследили за исполнителем. Сразу предупреждаю, люди это посторонние, к нашей конторе отношения не имеют. СЕЙЧАС это лишнее.

Висельник с Ханной ребятки понятливые, не в первый раз встречаются с подобными шуточками. И ёжику понятно, что если используются посторонние кадры, то либо необходима полная тайна, либо вероятность последующей зачистки доски от фигур зашкаливает все разумные пределы. Сейчас скорее был второй случай.

Нет, мы явно выше подобных шуточек, но вот наши оппоненты – совсем другое дело. Те набросают трупов направо и налево, причем нисколько не задумываясь о необходимости и целесообразности убийств. Я вовсе не белый и пушистый, руки в крови даже не по локоть, а по плечи, но убивать привык тех, кого считаю врагами. Там же, сдается мне, несколько иное представление. Вот и получается, что использовать своих официальных, проверенных людей было бы неправильным вариантом. Возможно, на их след и не выйдут, но что если расклад окажется не слишком удачным? Пусть лучше гибнут те, кто служит исключительно за деньги, их особо и не жаль.

– Исполнитель надёжный? – заинтересовался Черепанов. – В профессионализме я не сомневаюсь, вы не стали бы нанимать олухов и любителей, а вот насчёт степени надёжности...

– Что вы, граф! – расхохотался я. – Исполнитель мерзок, гадов и продажен до чрезвычайности. Его искренне презирают даже в криминальной среде и единственные высказываемые относительно его персоны пожелания касаются скорейшей смерти.

– Тогда за каким... – Черепанов вдруг осекся и замолчал на пару секунд. – Хотите спровоцировать его на предательство?

– Именно! Клим сейчас как раз инструктирует своего агента, который должен будет забрать после выполнения ра-

боты нужные нам бумаги.

– В чём состоят инструкции, позвольте поинтересоваться?

– О, самая прелесть в том, что нашему потенциальному предателю должны намекнуть, что сильнее всего в возвращении документов заинтересован даже не их хранитель, а тот, кто совсем недавно прибыл погостить у людей из храма Святого Луки. Да, вот именно, – опередил я слова, готовые вот-вот сорваться с языка. – Брат Франциск, этот ваш давний недруг. Он **ОЧЕНЬ** заинтересуется теми людьми, что, в свою очередь, заинтересовались его документами. А выйти на нас он сможет лишь через одно очень забавное заведение. Верно, Висельник?

– Абсолютно. «Неугасимое пламя» само по себе не подарок, а к тому же Дровосек – единственный, кто действительно догадывается о том, кто мы такие, – тут Висельник, также не понаслышке знающий о месте отдыха городского криминалитета, посмотрел на графа и добавил: – Вы знаете об этом заведении?

Не знаю, какой именно реакции он ожидал от нашего нового знакомого, но тот нимало не удивился. Мало того, вопрос словно был им заранее просчитан.

– Забавный трактирчик. Разумеется, я знаю о нём, так как выяснил все возможное о вашей четвёрке. Но вы ошибаетесь, думая, что Франциск не в состоянии узнать о вас, иначе как получив у этого предполагаемого предателя нечёткое описание нанимателей. Ему достаточно просто препариро-

вать его разум.

— А разве он в состоянии добыть что-либо из разума мертвеца? — с невинным видом поинтересовался я. — Мне казалось, что уж что-что, а некромантия, если она все ещё существует, к церкви точно не относится. Мёртвые молчат... Клим всегда дает очень точные инструкции. Вот и сейчас его агент получает чёткие указания убить нашего наемника в том случае, если он попытается каким-то образом связаться с церковниками. Смерть должна произойти у них на глазах, они должны ей заинтересоваться. Там ведь не идиоты?

— Продолжай, — слегка склонил голову граф, отщёлкнувая очередной серебряный череп на своих любимых чётках. — Идиотов там хватает, но не среди элиты.

— В трупe несомненно узнают того самого лжеантиквара, что изволил похитить из дома у Павлова ну очень антикварное бюро красного дерева с особо ценными документами внутри. Ну а умный человек всегда сможет вычислить, кем именно был труп при жизни.

— Если что, мы и помочь можем.

— Верно, Ханна. Но это лишь в самом крайнем случае. Так или иначе, но наши недруги просто обязаны будут заинтересоваться заведением, которым управляет некто Дровосек. Там мы их и прихватим. Ведь они вроде бы привыкли прилагать усилия в зависимости от того, кто именно им противостоит. Не так ли, граф?

Черепанов сидел, прикрыв глаза, а на лице застыло весьма

довольное выражение.

– Милая комбинация, Стиллет. Отдельный корпус жандармов сильно вас недооценивает, поверьте старому специалисту в подобных делах. Изворотливость, жестокость, готовность использовать любую мелочь для достижения поставленной цели – всё это признаки очень перспективного сотрудника. Принципы Макиавелли живут и здравствуют, проходя сквозь века и перемещаясь по всем странам. Остаётся лишь надеяться, что всё сработает именно по тому сценарию, что был изложен. Нельзя ведь исключить и то, что жажда наживы у вашего наёмника окажется слабее его осторожности.

– Тогда я предложу ему ещё больше денег за участие в очередном спектакле, а вдобавок приложу максимум усилий для обеспечения безопасности. Признаюсь честно, я никогда не буду разочарован, если человек окажется хоть малость лучше представляемого мной. Такие ошибки могут вызвать лишь приятные эмоции.

– Что-то редко я слышал о таких ошибках, – пробурчал Висельник. – Обычно люди оказываются ещё более нелюбезными, чем кажутся с первого взгляда.

– Пессимист, – вздохнул я. – Но так или иначе наши планы все равно осуществляются. Особенно если граф поможет при непредвиденном развитии событий. Хотя и при предвиденном его помощь тоже понадобится. Самим нам не справиться в сооружении действительно качественной ловушки.

– Вот и ваш друг пожаловал, – прервал меня граф. – Нет, он пока лишь подошёл к дому, но мне вовсе не обязательно ВИДЕТЬ, достаточно просто ЧУВСТВОВАТЬ. Пусть он принесёт хорошие вести.

Это верно. Хорошие вести в последнее время стали для нас роскошью. Даже то, что на первый взгляд может показаться благоприятными обстоятельствами, на деле оказывается гораздо более сложным и неоднозначным. Прямые нити свиваются в клубок из ядовитых змей, который можно попытаться расплести, а можно и бросить во врага... Главное определить, что является более выгодным здесь и сейчас, а это не так и просто.

Стук в дверь. Граф делает жест рукой, и я слышу, как открывается замок. Воздействие на предметы на расстоянии. Телекинез... Причём очень профессиональный и ставший для него чем-то совершенно обыденным. Чем больше продолжается знакомство с ним, тем больше новых неожиданных сюрпризов он преподнесит. Ну, не совсем чтобы неожиданных, скорее удивляет его мощь.

– Всё прошло как по маслу, – с ходу заявил появившийся Клим. – Но вот что интересно... Кто открыл мне дверь?

Ответом был громкий смех, даже граф не удержался от улыбки. Что поделать, Клим никогда не отличался особо сильной чувствительностью к проявлениям мистического характера. Вот и сейчас не сумел почувствовать, что дверь была открыта несколько нестандартным образом. Впрочем,

когда ему объяснили причину смеха, он и сам ухмыльнулся от всей души.

Ну а потом мы узнали, что за нашим очень жадным и ненадёжным наёмником теперь на почтительном отдалении следуют трое специалистов в своем ремесле, готовые в случае указанных Климом ситуаций прикончить нашего сребролюбивого Феликса быстро и качественно.

– Хорошо, что этот Феликс не слишком разбирается в слежке, – не удержался от замечания Ханна. – Тогда нам было бы сложнее.

– Он мошенник на доверии, ему вовсе не требуется умение обнаруживать наблюдение. Большинство людей в криминальном мире имеет узкую область, в которой очень сильны, а остальные их слабо интересуют. Да, глупо, но я точно не буду указывать им на сей существенный недостаток. Итак, Клим, что ещё интересного ты нам поведаешь?

– Не могу утверждать точно, но по всем признакам работать наёмник будет завтра. Тогда-то мы и доберёмся до бумаг.

– Пусть так. Значит, пора расходиться.

– Минуточку, – голос графа хоть и не был громким, но заставлял обратить на себя самое пристальное внимание металлическими нотками. – Неужели вы думаете, что вам удастся безопасно оставаться на своих квартирах, пусть и конспиративных? Вас найдут очень и очень быстро. Не берусь утверждать, но очень вероятно, что все убежища уже

находятся под пристальным наблюдением.

– Мы много лет учились видеть любое наблюдение, – вскинулся Висельник. – Да и ходы к отступлению есть из любой квартиры. Из моей точно и даже не один!

– И найдут тебя в твоей надежной квартире без следов насильственной смерти, – озлобился Черепанов. – Оккультизм для наших общих врагов не пустое слово, а одно из основных средств.

– Граф верно говорит. Кроме неприятностей нам ожидать нечего и не стоит рисковать понапрасну.

Я лишь кивнул, соглашаясь со словами Клим. Мистические знания – очень серьёзное оружие в руках понимающих людей. Сам граф нам это только что продемонстрировал. И сдаётся мне, что показанное им лишь слабая тень того, что действительно подвластно сему странному человеку с чётками из серебряных черепов.

Глава 12

Вроде бы весьма просторная квартира разом стала не столь уж и обширной, стоило в ней оказаться сразу пятерым людям. Хотя это я так, ворчу по мелочи, привыкнув порой пребывать в безлюдных местах. Не всегда, изредка, хотя сейчас, судя по всему, накатило именно это состояние с легким привкусом мизантропии. Вечно оно подкрадывается тогда, когда этого вовсе не требуется, пусть немного, но снижая мою способность максимально быстро и жёстко реагировать на пакости со стороны окружающего мира. И ведь лекарства от подобной напасти ещё не придумали и не факт, что придумают вообще. Жаль...

Трое моих друзей, почуяв возможность немного отдохнуть, сразу сообразили партию в преферанс, выяснять, кто из них лучше в этой игре. Бесполезное занятие, так как все трое играют на весьма высоком уровне, а значит, однозначного победителя не может быть по определению. Пусть развлекаются, а я предпочту повыпытывать нужные сведения из графа. Он сначала было порывался исчезнуть куда-то по своим таинственным делам, но мне быстро удалось его переубедить. Дескать, мало ли что, мало ли кто.

На самом деле меня больше всего интересовали его знания. Он уже обмолвился о том, что в дальнейшем, после окончания безумного водоворота событий, покажет и на-

учит кое-чему из своих умений. Но обмолвка сия больно уж неконкретная, поэтому я и попытался несколько сместить акценты. Получилось ли? В чём-то да. Практические нюансы Черепанов обходил виртуознейшим образом, а вот насчёт теории говорить не отказывался. Оно и понятно, намекнуть на что-либо и научить – две большие разницы.

– И всё же, откуда в наше время, когда все мистические знания становятся мифом, сказкой для детей, вдруг обнаруживается столь виртуозное владение и глубокие знания? Сомнительно, что вы всё освоили самостоятельно.

– Не буду отрицать очевидное, но и на раскрытие тайн надеяться не стоит. Пока не стоит... – был получен незамедлительный ответ. – Скажу лишь, что древнее искусство вовсе не собирается угасать. Отнюдь! Просто оно стало гораздо более скрытым, доступным лишь тем, кто приложит достаточные усилия, дабы прикоснуться к тайнам минувших веков. Но прошлое и настоящее связаны неразрывными узами.

– А значит, прикоснувшийся к мистической стороне мира рано или поздно откроет и то, что до поры до времени скрыто от посторонних взоров, – закончил я мысль графа. – Что ж, тем более интересной становится наша с вами беседа. Очевидно наше нынешнее участие в устроенной вами партии какой-то загадочной игры. Нет, я нисколько не возражаю, к тому же противником выступают те, кто так или иначе доставил бы мне и моим друзьям множество неприятностей вплоть до несовместимых с существованием. Не факт, но

возможно... Гораздо больше меня интересуете именно вы.

– И чем же?

– Я затрудняюсь составить о вас представление. Редко кто выламывается из общих стандартов, и такие люди заслуживают самого пристального внимания. Они могут стать верными друзьями или же опасными врагами. С вами же, граф, гораздо сложнее. Создается впечатление чего-то полностью чужеродного, выламывающегося за грани понимания, и в то же время появляется сильнейшее желание заглянуть туда, по ту сторону.

– Стилет, ты положительно вник в самую суть, – медленно, взвешивая каждое слово, заговорил Черепанов после небольшой паузы. – Правильно, есть та самая грань, что отделяет от меня не только обычных обывателей, но и таких как ты и тебе подобные. Перешагнуть её можно, для этого достаточно сделать один шаг. Однако! Сам ты его никогда не сделаешь, и эти мои слова не есть оскорбление или принижение умений и способностей. Такой шаг можно сравнить с блужданием человека с повязкой на глазах в лабиринте, полном смертельных ловушек. Сначала нужно открыть глаза.

– Вы хотите сказать, нужен НЕКТО, способный помочь это сделать. Намек довольно прозрачен, к тому же...

Поднявшаяся рука графа заставила меня умолкнуть. Философское выражение лица сменилось на хищную гримасу, предвкушение риска и боя. Только я вознамерился извлечь из кармана револьвер, а заодно и предупредить друзей, как

граф остановил мой порыв:

– Рано! Пока ещё ничего нельзя утверждать помимо того, что поблизости от дома присутствует как минимум двое сведущих в мистицизме. Поправка... Не просто сведущих, но и активно применяющих официально не признанные в нашем мире знания.

– Они очень сильны, или я все-таки могу прихватить того же Клима да и отправить их на свидание к ангелам?

– Всё может быть... Не факт, что они вообще имеют отношение к нашим врагам. Хотя... Шансы очень велики. Но мы посмотрим.

– Как? – усмехнулся я. – Для этого нужно выйти за пределы квартиры, вы же настроены против такого варианта.

– Не обязательно быть на расстоянии прямой видимости, чтобы увидеть. Есть и другие способы.

Граф без малейших эмоций чиркнул ногтем левой руки по запястью правой и из рассеченной плоти вниз сорвались... Нет, это не было кровью. Точнее сказать, кровью это было лишь какое-то мгновение. Не успел я слегка удивиться бритвенно острой заточке ногтей моего собеседника, как появились гораздо более серьезные поводы для изумления. Алая влага превратилась в нечто, даже конкретного цвета не имеющее. А потом эта жидкость – да и жидкость ли – не успев долететь до пола, вначале зависла в воздухе, а потом развернувшись тончайшим прямоугольником. И вокруг него само пространство словно бы искажалось, плыло, становясь

размытым, зыбким, вызывающим при взгляде лёгкую дурноту.

Тут чувствовалась магия высшей пробы, не чета нашим грубым попыткам воздействия на человеческий разум и тому подобным азам. Удары топором вслепую и тончайшие и вместе с тем смертоносные разрезы лезвием клинка дамасской или харалужной стали – вот самое напрашивающееся сравнение. Плёнка завибрировала ещё сильнее, а потом словно бы стала окном, через которое можно было наблюдать за происходящим вдали. К этому моменту не я один следил за разворачивающейся магией, пытаюсь не упустить ни малейшей детали – все трое любителей преферанса мгновенно бросили сие не столь важное занятие. Ничего удивительного, ТАКОГО никому из нас видеть точно не приходилось. Вместе с тем было ясно, что никто из нас не в состоянии повторить ничего в этом роде. Невозможно было уловить даже скелет используемой техники, не то что вникнуть в детали.

– Вот мы сейчас и посмотрим, кто это сюда прийти решил, – протянул граф, продолжая работать над окном, сотворенным без видимых затруднений, за пару секунд... – Да, Стилет, можешь не волноваться, они не заметят, что за ними наблюдают, не тот уровень у них. Сейчас только кое-что добавим...

– Как вы это сделали?

– Что? А, пустяки! Несколько мельчайших проявлений

Хаоса, оставленных в нужных местах, и при желании можно видеть все, что «видит» первостихия, созданная из части твоего тела. Хаос – мощная сила, никогда нельзя им пренебрегать. О, вот и гости пожаловали.

И точно, по ту сторону окна показались двое людей, на первый взгляд самого обычного вида – то ли мелкие чиновники после гулянки, то ли просто прифрантившиеся мещане... Но было и отличие – вышеупомянутые не имеют привычки ходить по городу с револьверами под полкой. Характерное положение рук у обоих, так бывает лишь тогда, когда пальцы обхватывают рукоять и ни в каком ином случае. Пусть через окно видно не так, чтобы очень хорошо, но и это – нечто совершенно невероятное.

Вот только отчего силуэты обоих «гостей» словно окутаны ореолом мерцающих серебряных искорок? То они становятся сильнее, то ослабевают, становясь практически незаметными.

– Смотришь на эти странные искры, Стилэт? На самом деле их нет, просто заклятие таким образом показывает те чары, что используют эти двое. Ничего особенного, отвод глаз и кое-что из защиты. Ещё ночное зрение и ускорение реакции организма.

– Значит, за нами пришли...

– За вами, – охотно подтвердил граф. – За мной пришли бы совсем другие, гораздо более опасные. А тут... Двое святош, едва успевших научиться от своих хозяев хоть чему-то

полезному. Странно лишь, что они одни, обычно владеющих оккультными знаниями сопровождает простое «мясо». Хотя что это я? Легки на помине!

Факт. Вспомни про какую-нибудь гадость, так она и появится. Не стал исключением и нынешний случай, поскольку в сотворенном графом окне появились новые действующие лица в количестве пяти экземпляров. Мрачные, решительные лица, в движениях чувствуется определённый опыт и готовность беспрекословно подчиняться, а главное – способность убивать без сомнений и колебаний.

Опасные противники, но один из главных козырей в их руках превратился в пыль – внезапного нападения точно не получилось. Все здесь присутствующие сроду не являлись покорными баранами, ведомыми на бойню, а значит... Значит, свинцовый град и дождь из стали обрушатся на головы неожиданных пришельцев. Нехорошо оскалившийся Клим рванулся к входной двери, мимоходом прихватив сумку, где было кое-какое снаряжение. Судя по раздавшимся через несколько секунд звукам, мой приятель решил повторить трюк, уже испробованный на собственной шкуре. Да, тот самый, с самостреляющей игрушкой. Единственное отличие состояло в том, что вместо пистолета Клим решил использовать небольшой арбалет. Теперь первому, кто попытается открыть дверь, с очень большой вероятностью гарантирован арбалетный болт в районе грудной клетки. А это, как известно всем мало-мальски разбирающимся в анатомии, влечет

за собой последствия, не слишком хорошо сочетающиеся с жизнью.

Семь их и четверо нас. Графа лично я не учитываю, поскольку привык полагаться лишь на тех, кому доверяю. Возможно – будет приятный сюрприз. Оставит разбираться своими силами – сей факт не станет чем-то непредвиденным и уж тем более не будет вселенской катастрофой. Стоп! Семь здесь, а что с черным ходом?

– Граф, а нет ли у вас подобного козыря и где-то возле черного хода?

– Я уж было удивился, что столь битый волк, как ротмистр корпуса жандармов, и не учёл возможный удар с тыла. Теоретически есть. Но если я буду держать оба окна одновременно, то резко возрастет риск того, что изменения в окружающем нас энергетическом поле станут заметны. С другой стороны, первое окно уже сыграло свою роль. Так что милости просим. Смотрите!

Первое окно свернулось в маленькую сферу, прикоснуться к которой, однако, мне лично совсем не хотелось. Опасно... Новая порция крови из рассеченной руки, столь же быстро превратившаяся... ну пусть будет Хаос, раз уж так Черепанов обозвал используемую им силу, и вновь перед нашими взорами предстала картина событий, происходящих уже с другой стороны квартиры.

Чёрный ход караулили трое. Именно караулили, даже не пытаясь каким-либо образом проникнуть внутрь. В руках

дробовики, способные снопами картечи во мгновение ока изрешетить любого, кто покажется на лестнице. Вроде бы простые люди, не владеющие мистическими знаниями, но...

– Что-то с ними не так, а вот что?

– Почуял? Молодец, – в голосе Черепанова не было иронии, что немаловажно. – На них амулеты, способные в какой-то степени отвлекать внимание от владельца и даже защищать от поисковых чар. Но только тогда, когда поблизости есть тот, кто будет поддерживать работу амулетов.

– Понятно... – процедил я. – Висельник, физиономия твоя нецензурная, быстро к чёрному ходу. Делай что хочешь, хоть наизнанку вывернись, но чтобы эти трое не доставили нам хлопот до тех пор, пока не разберёмся с основной неприятностью.

– Исполню. Есть у меня пара сюрпризов на черный день.

– Ханна! Мы с тобой к главному входу. Первого наверняка угробит западня, поставленная Климом, а потом придется поработать. Не забудь, они в темноте видят.

– Забудешь тут. Ничего, встретим, как и положено.

Черепанов же, нехороший человек, вел себя как ни в чем не бывало. Наверняка в очередной раз желает проверить нашу способность самим справляться с проблемами. Ладно, не привыкать...

Мы заняли относительно приличные позиции, оставалось только ждать первого шага со стороны врага. Естественно, никто из нас не оставался вблизи от двери – подобная глу-

пость и в голову прийти не могла. Вздумают подложить под дверь бомбу большой мощности, вот и получим по полной программе. А если и не бомба рванёт, то заряд картечи прилетит. Подаренная графом броня – вещь очень хорошая, но конечности и голову не защищает. Особенно голову беречь сейчас надо!

Я даже не пытался использовать ментальный поиск, слишком был велик риск того, что обнаружат. Увы, но слова графа оставили существенный отпечаток в памяти. Правдивые слова, надо отметить. Всем нам ещё учиться и учиться оккультным наукам. Но это потом...

Шаги. Еле слышные, но тем не менее шаги. Значит, они уже подошли вплотную к двери. Так будут подрывать или нет? На всякий случай лучше сдвинуться с возможной траектории осколков от разрыва. Клим засел в небольшой нише, в которой по замыслу архитектора располагалась вешалка для пальто. Вот только её по-быстрому вырвали с корнем и отбросили куда подальше. Получилось вполне приличное укрытие для стрелка. Ханна приспособил под укрытие тяжёлый дубовый стол, здраво рассудив, что пули из револьверов и дробовиков его точно не пробьют, а винтовочных ожидать не стоит. Моя же не слишком скромная персона предпочла особо не изощряться. Проще говоря, я посчитал достаточным просто укрыться за углом, где коридор сворачивал в одну из комнат.

Секунды тянулись медленно, словно бы время замедлило свой бег, а то и вовсе остановилось. Субъективное восприятие, что тут сказать. Оно знакомо большинству тех, кто бывал в таких рискованных ситуациях и при этом выжил.

Шорох за дверью и палец на спуске револьвера уже дрожит от желания стрелять, стрелять и снова стрелять. И вдруг... резкое изменение окружающего нас энергетического фона. Значит, будут бить магией, иного не дано. Я едва успел подумать об этом, как полыхнуло ярчайшей вспышкой. В глазах запрыгали солнечные зайчики, сквозь которые удавалось разглядеть максимум половину из доступного ранее. И это я даже не смотрел в сторону двери. Чем же по нам грохнули? Шума ведь не было никакого...

Да, ни шума, ничего необычного – один лишь свет, способный выжечь глаза тому, кто осмелится посмотреть прямо в его сторону. И топот ног, обутых в тяжёлые сапоги. Видимо, наши противники решили, что фактор внезапности начал работать именно так, как они и планировали. А зря! Щелчок спускаемой тетивы арбалета, свист болта и хрип особенно «везучего» энтузиаста. Грохот револьверных выстрелов из ниши – это Клим использовал свой фактор внезапности, опустошая барабаны в несколько опешивших бойцов церкви. Ещё два выстрела из арбалета... Это уже Хан-

на подключается к веселью, подстраховывая товарища. Его спаренный арбалет разряжен, но мой приятель запаслив как хомяк, я точно знаю, что рядом с ним лежит ещё пара таких же.

Ментальный удар обрушивается, словно тяжёлый молот на голову... Вот только если на голове рыцарский шлем, то шансы есть и на относительно благоприятный исход встречи. Сейчас роль шлема выполнил внутренний энергетический резерв, что всегда держался мной для отражения подобного сюрприза. Хочется верить в хорошую память Клима и Ханны. Будет очень неприятно, если они не сумели отразить это нематериальное нападение.

Прыжок – и на мгновение тело, распластавшееся в воздухе, становится невесомым. Пытаюсь оценить сложившуюся ситуацию, которая далека от идеальной, но и не безнадёжна. Три трупа в коридоре, ещё один с арбалетным болтом в брюхе не проявляет особо сильного интереса к окружающему миру. Хорошо, особенно если учитывать, что он и есть один из тех двух, обученных применению мистической силы. Грохот выстрела – и чую, как совсем рядом просвистел снап картечи. Револьвер в моей руке дергается два раза, и свинцовые приветы уносятся по направлению к показавшемуся на открытом месте стрелку. Dixi! Покойся вечно и земля тебе иголками. Смеётся хорошо лишь тот, кто стреляет метко.

Падаю на жесткий и совершенно негостеприимный пол, перекачиваюсь вперед и успеваю-таки укрыться в нише, где

уже расположилась не самая миниатюрная тушка Клима. Тесновато, а что делать, жизнь такая... Вовремя! Пуля расщепляет плашку паркета в месте, где я был совсем недавно.

Да уж, а у Клима дела ой как не очень... Удар по мозгам хоть и не выбил сознание полностью, но чувствовал он себя как после тяжелой контузии. Ханна также не слышно. Так, прощупаем ка на ментальном уровне... Гадство! Без сознания и, похоже, это не на несколько секунд. Мало мне уже имеющихся проблем, так и со стороны чёрного хода раздавались звуки ожесточённой перестрелки. Однако торжествующий вой Висельника, раздавшийся вскоре, свидетельствовал о том, что там дела идут вполне прилично.

А потом... Окружающее пространство словно взорвалось изнутри, но сей взрыв могли почувствовать лишь те, кто хоть краем прикоснулся к оккультизму. В игру вступил граф, которому то ли надоело ждать, то ли просто захотелось развлечься. Двое оставшихся противников, несмотря ни на что, даже не попытались отступить, хотя один из них просто обязан был понимать, что его дело швах. Уважаю! Очевидно, их группе был дан приказ и выполнить его они должны были при любых условиях. Если предположения верны и это церковники, то не стоит удивляться фанатизму сего отряда – погибший за веру прямиком попадет в райские кущи. Знакомая история, применяющаяся на практике аж со времен крестовых походов. Однако выборочно применяющаяся...

Новый ментальный удар, потом ещё одни. Но не по мо-

ей персоне, а по Климу, который никак не придет в себя. А воздействие то не простое, что способно только лишить сознания или убить, тут посложнее будет. Налицо попытка взять моего друга под контроль. Пытаюсь отвести, но это отродье церкви превосходит меня по знаниям и умениям. Единственное, что мне остается – двинуть Клима рукояткой револьвера по голове. Нет никакого смысла пытаться взять под контроль сознание того человека, который пребывает в бессознательном состоянии. По крайней мере, есть у меня такое мнение. Верное мнение, как оказалось. Всё внимание оккультиста переключилось на меня и не скажу, что это было лестно. Голову словно сдавило раскаленным обручем, который медленно, но верно сжимался, грозя смертью или безумием.

Ясно было, что я могу противостоять натиску лишь некоторое время. Значит... надо попытаться выяснить отношения с помощью обычного оружия. Но там не только он, но и его дружок, который методично всаживает заряд за зарядом, не давая возможности преодолеть несколько метров. А ведь придется рискнуть, надеясь на прочность подаренной брони да то, что стрелять будут по туловищу, а не в голову.

– Хорошая квартира была, – совершенно неожиданно в грохот выстрелов вплетается спокойный и даже несколько меланхоличный голос графа. – Жаль...

Сразу же после этих слов ментальное давление на мой многострадальный разум рассеивается, и я вновь полностью

могу воспринимать окружающий мир во всем богатстве красок и оттенков. Черепанов стоял прямо посреди коридора, нисколько не смущаясь тем, что тут вообще-то постреливали. Но пули словно бы огибали тот участок пространства, где он находился, и каждое такое событие сопровождалось лёгким магическим воздействием. Очень лёгким и непринуждённым, где-то на грани чувствительности.

Щелчок пальцами, замысловатый жест – и пространство вокруг взвыло от обрушившейся на него магии. С умирающим, но все ещё живым человеком на полу и с пробитым арбалетным болтом церковником стало твориться нечто, напрочь выламывающееся за пределы даже моих представлений о реальности. Они... искажались, их словно кусок глины сдавливало со всех сторон, изнутри и снаружи. И результатом была меняющая окраску дымка, поднимающаяся вверх и с каждым мигom становящаяся всё более насыщенной. И вот это уже не дымка, а «резервуар», из которого выметнулось щупальце и не просто так, а в направлении двери. Туда скрывались оставшиеся двое.

– Хаос, реальность искажающий, возвращающий к истоку... Великая сила и ключ к могуществу.

Да уж, трудно не согласиться с подобным изречением, когда видишь его наглядное подтверждение. Короткий, мгновенно оборвавшийся крик, и я почувствовал, что население города уменьшилось ещё на одного человека. На одного. А где же второй?

Волноваться по сему поводу явно не стоило. Второго уже тащили внутрь квартиры в спутанном по рукам и ногам состоянии. Фантаσμαгоричное зрелище, как будто сошедшее с картин Босха – человек, бьющийся среди канатов, сотканых из чуждой миру субстанции. Той самой, полученной из совсем недавно живых, пусть и умирающих людей. Тех, которые пытались убить нас, соратников пленника... Ирония судьбы!

Глава 13

Да, ирония судьбы как она есть. А также воистину впечатляющая мощь графа, которую я смог наблюдать если и не во всём блеске, то уж точно немалую часть. Лёгкая, задумчивая улыбка в контрасте с окружающей картиной способна была повергнуть в глубокий шок прекрасногодушного и добропорядочного обывателя. Обезображенные трупы, из которых вырвавшаяся на свободу стараниями Черепанова сила сделала что-то вовсе несуразное, полный разгром в коридоре, искуроченные картечью и пулями стены, с корнем вырванная дверь в конце концов. И граф, рука которого соприкасается с ожившим... – Хаосом, как я полагаю – что держит в оковах последнего из напавших на нас. Почему последнего? Просто я уверен в гибели и тех троих, пытавшихся пройти с черного хода.

– Вер-Заррен! – хрипит пленник с лицом, искаженным от ненависти. – Будь ты проклят, тварь!

– Давно уже проклят и не испытываю никаких неудобств. А вот ты не только провалил данное тебе поручение, но и потерял всех своих людей. Ах да, чуть было не забыл, вы же не люди, а живое оружие господина вашего... Каюсь, память не та стала! И спасибо за те артефакты, которыми вас снабдили, они пригодятся. Не мне, но тем, за кем вы охотились.

– Отродье геенны огненной, – забился в путах пленник,

но тут его взгляд упал на чётки. – Ты Ч-череп?

– Я... И ты тоже.

Тускло блеснув в свете чудом уцелевшей керосиновой лампы под потолком коридора, серебряное украшение вырвалось из руки графа и в следующий миг уже обвилось вокруг шеи корчащегося от ненависти и бессилия врага. Украшение ли? Если и да, то это далеко не главная функция... Черепа еще в полете ожили, оскалившись серебряными зубами-клыками, которыми и впились в живую плоть, выкачивая кровь. Пять секунд, десять – и вот уже бледное как снег тело падает на пол. Путы, сотканные их той самой первостихии, упомянутой Черепановым, отпустили то, что нет смысла держать. Ну а черепа, оскалившись напоследок, вернулись к законному владельцу. Или хозяину? А кровь, выкачанная из недавнего пленника... она словно испарилась, будто и не было её. Куда? Можно только догадываться, но все догадки отнюдь не относятся с белым, благостным и пушистым.

– Это... впечатляет. Но надо бы отсюда уходить, такой погром не смогу замять. Никак не смогу, слишком уж много шума и грохота.

– Его всё равно никто не слышал, – равнодушно пожал плечами граф. – Не столь сложное дело – оградить небольшую область пространства так, чтобы ни один звук не вылетел наружу. Правда, заслуги этих мертвецов тут нет ни малейшей.

– А в чём же тогда дело? И ещё, граф... Помогите перене-

сти в более потребное место Клима и Ханну. Да и куда Висельник пропал?

– Сторожит черный ход. Хотя это уже лишнее. Висельник! Будьте любезны подойти к нам.

Вот и он...

– Опять?! – взвыл я не хуже паровой сирены. – У тебя что, традиция такая?

– Стиллет, но я...

– Молчать, поручик! Нет, но почему опять в руку?

– Да там лишь малость поцарапало. Случайная картечина, даже мышцу не повредило особо.

Два ранения и практически в одно место. Вот уж действительно, циничная ухмылка фортуны. Висельник однорукий, идиотское сочетание слов, воплотившееся в реальность. Даже Черепанов не удержался от ухмылки, видя такое бесплатное представление. Но толку в переносе лежащих без сознания товарищей от него точно не будет.

Граф лишь тяжело вздохнул и вновь прибегнул к телекинезу. Полезное умение, что ни говори – использовать реально и как оружие, и в качестве вот таких облегчающих работу моментов.

– Ханна... С ним понятно, последствия воздействия на разум. А Клима? У него, как я вижу, роскошная шишка на затылке.

– Пытались взять под контроль после дезориентирующего ментального удара. Защитить бы не смог, вот и пришлось

воспользоваться этим способом, пусть и несколько жестоким. Нет сознания, нет и контроля над ним.

– Верно лишь для не слишком умелых оккультистов. Эти именно неумелые. Слишком полагались на выданные им амулеты, а зря. Запомни, никогда не стоит полагаться на подпорки. Они должны быть, но не позволяй себе расслабиться, всегда будь готов к тому, что они могут отказать, не справиться, оказаться неэффективными. Вот, к примеру...

Склонившись над трупом, граф сорвал с одного из пальцев массивный золотой перстень. Немного подумал и добавил к этому браслет. Перейдя ко второму заинтересовавшему мертвецу, тому самому, с которым немного побеседовал перед его скоропостижной кончиной, присоединил к трофеям тонкое, изящное колечко.

– Источники силы и тех чар, что могли представлять относительно заслуживающую внимания угрозу. Перстень, теперь почти пустой и не пригодный для вторичного использования без восстановления закачанной внутрь энергии. Был использован для того, чтобы концентрированным в пространстве светом испарить часть двери, разорвать возможные защитные конструкции, а заодно и ослепить тех, кто окажется рядом.

– Все сразу? – скривился в гримасе Висельник. – Многовато что-то.

– Смотря какой амулет. Ошибка в другом – покойный служитель церкви оказался слишком непредусмотрителен и ра-

зом высвободил почти всю энергию перстня. Глупо. Защиты на двери не было, противников сразу за оной также не наблюдалось. Не проверить столь напрашивающиеся гипотезы... По глупости и награда. Или по неумению, что тоже не велика заслуга, но на сей раз его хозяев.

– С перстнем понятно. А браслет с кольцом? Догадываюсь, что один из предметов и создавал зону тишины.

– Верно, Стилэт. Браслетик для этого и служит. Исходящая от него сила гасит колебания воздуха, а следовательно и звуки. Тонкая работа, делал если и не Мастер, то старательный ремесленник. И заряд израсходован меньше чем наполовину. Лови, – бросил он мне браслет, который я и поймал. – Мне он без надобности, а вот тебе может и пригодиться. Но учти, после истощения энергии от него не будет проку.

– Восстановить нельзя будет?

– Можно. Но игра не стоит свеч. А для того, чтобы научиться, этого экземпляра будет достаточно. И последнее. Колечко... Неприятная вещица, очень неприятная. Вам очень повезло, что количество нападавших сильно сократилось. Этот золотой ободок содержит в себе очень неприятную магию – помогает носителю воспользоваться силой тех единомышленников, кто находится рядом. Останься в живых вся группа к моменту нанесения ментального выпада, и результат был бы плачевен.

– А...

– Не стоит. Проку вообще нет, и не будет, – прервал ме-

ня граф. – Никто из здесь присутствующих не является ревностным почитателем церковных догм и вообще их бога. Вера – своеобразный ключ, при помощи которого активируется амулет. ВАМ он точно не понадобится.

Не понадобится и ладно. Лично для меня большим и приятным сюрпризом будет возможность изучить действие подобных прелестных вещиц, тем более консультируясь в процессе изучения с тем, кто очень хорошо разбирается в этом. Но всё же надо отсюда убираться и чем скорее, тем лучше. К тому же Клим с Ханной наконец пришли в сознание и получили исчерпывающую информацию о произошедшем без их участия. Осталось лишь избавиться от самых компрометирующих вещей – большого количества трупов со следами насильственной смерти. А вот как это лучше сделать?

– Как ни думай, а придется вызывать фургон из нашего ведомства, – злобно зашипел Клим, держась за болевшую голову. – Ребята болтать не обучены, а к виду трупов им не привыкать. Да и не в первый раз нам такое проворачивать.

– Сравнил тоже! Там был один труп, максимум парочка, а в нашем нынешнем случае количество тел превосходит все разумные границы. Разумные в том смысле, что десяток тел никак не вынести из квартиры жилого дома тихо и незаметно. Был бы загородный особняк – тогда совсем другое дело. Органика, знаешь ли, очень хорошее удобрение. Яблони растут раскидистые, травка зеленеет...

– Всё можно сделать проще и элегантнее, – раздался

вкрадчивый голос Черепанова. – Была проблема и не будет её. Вот только нервы для этого требуются крепкие. Но мы все тут не из института благородных девиц, а значит... тащите трупы в ванную!

Переход от мягкого, спокойного тона к резкой команде сделал свое дело. Сыграла свою роль и давняя привычка прислушиваться к приказам старшего по званию. Вскоре все десять бездыханных тушек оказались частью в ванной комнате, частью поблизости. Хорошо хоть крови уже не было – исчезла куда-то совершенно бесследно, ни капли не осталось. Загадка...

Кстати, сам граф не принимал участия в транспортировке грузов, вместо этого пройдя к небольшому шкафчику в ванной. Вместо того, чтобы просто открыть дверцу, он дотронулся до него одним из черепов на своих четках. Щелчок, легкое изменение в пронизывающих все вокруг потоках энергии – и шкафчик как-то хитро повернулся вокруг своей оси, открыв свое потайное нутро. Да уж, вместо парфюмерии там было что-то более серьезное. Вроде бы обычные флаконы и скляночки, но на всех странные надписи на неизвестных языках. Черепанов взял два флакона, немного подумал и потянулся ещё за одним.

– Заранее предупреждаю, зрелище малоприятное и несколько шокирующее с непривычки. Будьте любезны, уложите в ванну первый труп, а затем отойдите.

Верю. Просто так подобные слова не произносятся, осо-

бенно в наш адрес. Чпок... Пробка неохотно выползла из первого флакона, и в воздухе повис густой, насыщенный запах хвои. Всё? Да, с этим флаконом. Зато открытие другого сопровождалось более эффектными проявлениями. Тягучая, черная как антрацит жидкость неохотно покидала привычное место. Одна капля сорвалась с горлышка и упала на труп. Упала и тончайшим слоем покрыла всю поверхность безнадежнодохлого организма. Третий, последний из выбранных, флакон. Граф недовольно поморщился, словно и сам не желая его открывать. Интересно, что же такое нам предстоит увидеть?

Эге, а там уже не жидкость, а мельчайший порошок желтоватого цвета. Высыпав самую малость себе на ладонь, Черепанов сдул его в сторону трупа... Соприкасаясь с черной, маслянистой пленкой, крупинки вспыхивали всеми цветами радуги. Красивое зрелище. Было. Соединение этих двух веществ подействовало сильнее серной кислоты. Кожа, плоть, кости – все это растворялось, как сахар в кипятке. Теперь понятно, для чего был открыт первый флакон. Сильнейший запах хвои смог-таки перебить миазмы разложения. Ну и химия! Прошла всего какая-то минута, а на дне ванны вместо целого трупа осталась лишь лужица слизи неопределенного цвета. Да нет, не совсем это и химия, чувствуется что-то близкое к оккультным проявлениям. Близкое, но не идентичное.

– Следующего, – махнул рукой граф. – Надеюсь, что ре-

активов окажется достаточно, новые из ниоткуда не взять. Увы, но алхимические преобразования занимают довольно большое время.

– Алхимия? – не выдержал Висельник, чей цвет лица приобрел поразительное сходство с болотной тиной. – Так вы и в ней разбираетесь?

– Не буду скрывать, мои знания в ней далеки от идеальных. Но и мне по силам создавать некоторые полезные составы. Следующего...

Мерзкая работа, что тут сказать. Зато и трупы исчезли практически бесследно, теперь при всем желании официальные структуры не смогут высказать хоть какие-то подозрения. Насчет же тех, кто послал сюда эту шайку убийц, прогнозы далеки от оптимистичных. Эти если и не узнают точно, то догадаются, ну а такая мелочь, как отсутствие трупов, их точно не ввергнет в состояние крайнего изумления. Окультурные знания и не такое могут воплотить в реальность.

Увы, но надежную до поры до времени квартиру придется оставить. Черепанов и сам в этом не сомневается, знает возможности тех, кто начал охоту. Кстати, как там его назвал последний из оставшихся в живых охотников за нашими головами? Ах да, Череп! Подходящее прозвище для графа, очень подходящее. К тому же чётки из серебряных черепов, оказавшиеся еще и оружием, всячески способствуют. Но ведь прозвучало и другое, также незнакомое слово. Вер-Заррен... Что это или кто? Спрашивать прямо будет несколько непра-

вильно, так как услышанное точно не предназначалось для чужих ушей.

Не имя, тут и гадать не приходится, ведь он не знал графа и лишь потом, увидев запоминающиеся серебряные чётки, произнес его прозвище. Принадлежность к какой-то организации? А вот это вполне вероятно. Определенно нужно будет порыться в архивах и различных оккультных трактатах, в которых можно встретить это слово. Хотя вот так с ходу вспомнить не могу, следовательно, предстоит долгая работа с не слишком большими шансами на успех. Стоит ли? Посмотрим, всё будет зависеть от событий, что произойдут в самом скором времени.

Трупы меж тем подошли к концу и сей факт не мог не радовать. Впечатления уже успели притупиться, но лично я до сих пор чувствовал себя одновременно кем-то вроде служителя морга и могильщика. Всё! Последний мертвец растворился в адских смесях Черепа, и Висельник сразу воспользовался возможностью как можно скорее покинуть помещение. Понимаю... У каждого из нас есть свои маленькие слабости, вот и он жуть как не любит всё грубое и отвратительное. Даже убивать старается красиво, предпочитая стрелять не в голову, а в сердце. Красота – страшная сила, но в нашей работе порой способна доставить определённого рода неудобства. Тем не менее к чести Висельника надо отметить – он спокойно может преодолеть свое отвращение к весьма непрезентабельным зрелищам.

Следом за Висельником к выходу направились и Клим с Ханной, оставив меня таким образом тет-а-тет с графом.

– Куда уходить посоветуете? Если они проникли и сюда, в место, которое вы считали наиболее защищенным, то...

– Есть места, – неохотно процедил Череп. – Только не ко времени это сейчас. Рано ещё...

– Рано для чего?

– Для ответов на вопросы, как заданные, так и не успешшие прозвучать. Но делать нечего, партия принимает новые, небезынтересные формы. Слушай меня, Стиллет. Я готов пригласить вас четверых в свой дом, настоящий дом, но лишь при условии, что никто не будет пытаться выйти за пределы дозволенного и не пытаться прояснить увиденное там. Догадываться можете сколько угодно, но не вздумайте проверять. Придет время, и я сам расскажу. Слово чести?

– Бесспорно.

– Мне этого достаточно. К тому же я ничем не рискую, – усмехнулся граф. – Тогда остается лишь забрать то, что не стоит оставлять тут. Кое-какие вещи нельзя видеть посторонним и тем более тем, кто относится к числу моих, а теперь и ваших, врагов.

Вот уж действительно. Взять те же алхимические снадобья графа. У официальных властей они вызовут чувство глубокого недоумения и непонимания, зато другие ой как оценят. Недавно я воочию получил подтверждения своим предположениям о том, что церковь пользуется оккультными зна-

ниями, хотя во всеуслышание объявляет их вне закона. Вне закона для всех, кроме себя! Такой выборочный подход, двуличный до омерзения...

Череп не особо медлил. В сумку отправился весь набор алхимика. Однако! Он ни капли не боялся разбить флаконы, из чего следовал логичный вывод о повышенной прочности материала, из коего они были изготовлены. И, естественно, был окончательно выпотрошен показанный нам ранее тайник.

– Золото, яды... – мимоходом обронил граф. – Первое во все не представляет особой ценности, вторые порой бывают более полезны. Но оставлять это другим? Никогда. Не хочется покидать квартиру, а придется. Надеюсь, что получу я не в пример больше, чем потеряю.

Пока Череп опустошал свои закрома, я успел кратко изложить ситуацию. Мутноватое положение, однако предложенный вариант действительно был наиболее приемлемым. Граф слишком много вложил в нас, чтобы соскочить с поезда на полпути. Последние события ещё сильнее укрепили цепь, связывающую нас с ним.

– А это прощальный подарочек, – ощерился Череп словно дикий зверь, доставая из кармана пробирку и бросая себе под ноги. – Пусть теперь попробуют понять, кто жил в этой квартире и жил ли вообще. Св-вятоши!

Последние слова прозвучали несколько невнятно, как будто у графа вдруг образовался небольшой дефект речи.

Странно, раньше я не замечал ничего такого... Тем более речь его вновь зазвучала по-прежнему:

– Вы не чувствуете это средство, но оно отобьет след нашего тут присутствия, особенно моего. А сейчас попрошу на выход, неподалеку ждёт экипаж.

Экипаж так экипаж. Я не возражаю, тем более что не слишком хочется плестись пешочком на дальнейшее расстояние. Дальнее, потому как Череп вряд ли стал держать покидаемую квартиру близко от основного логова.

Только мы вышли наружу, как граф вежливо попросил подождать несколько минут, после чего быстрым шагом двинулся куда-то. Ф-фу, хоть несколько минут покоя... Даже с учетом всех особенностей моей бурной жизни, события последних дней буквально выжимали остатки физических и душевных сил. Жизнь прямо проверяла на излом, в очередной раз проверяла, чтоб её сорок раз вокруг себя закрутило и выплюнуло со скоростью пули в ближайшую стену. Да и ребята не выглядели особо бодрыми, пусть и не подавали виду, стараясь казаться энергичными и целеустремлёнными. Нет уж, пусть кого другого вводят в заблуждение, но только не меня. Бесплезно, слишком давно и тесно с ними общаюсь, зачастую не требуется и одного слова для полного понимания.

Цокот копыт по брусчатке и из-за поворота вылетел несущийся с бешеной скоростью открытый экипаж. Граф собственной персоной! Причем сам восседает на месте кучера.

Ну да ладно, у каждого свои привычки и особенности, сам не без греха. Пара черных как ночь лошадей останавливается перед нами, не издавая при всем при том ни малейшего звука. Странно, обычно такие зверюги никогда не упустят случая огласить окрестности диким ржанием.

Впрочем, некогда ломать голову над такими мелочами, поэтому подаю пример остальным, запрыгивая внутрь экипажа. Тесновато тут, сие средство передвижения не было рассчитано на четырех пассажиров. Ладно, в тесноте, да не в обиде!

– Разместились? – скалится Череп. – Ну тогда готовьтесь, сейчас лошадки покажут, на что способны.

Он не произнес больше ни единого слова, не взмахнул поводьями, которых вовсе не было. И всё же две литые черные глыбы рванулись с места в карьер так, что аж дух перехватило. Что же Череп творит, ведь это не забег на короткую дистанцию, лошади просто не выдержат такой ритм более нескольких минут. Я не большой специалист, но осведомлён, что после атаки кавалерия еле таскает ноги, ну а тут... Или же мое недавнее предположение оказалось ложным, и логово графа находится где-то поблизости?

Оказалось, нет. Прошло уже с четверть часа, а мы по-прежнему неслись с немыслимой, невероятной для обычных лошадей скоростью. Чёрные кони, чёрный открытый экипаж – по улицам города словно пронеслась колесница демонов из глубин ада, готовая смести с пути любого, кто по

глупости или неосторожности сунется под копыта и колёса.

Центральные, фешенебельные районы давно остались позади, мы въехали в ту зону, которая ещё считалась в пределах городской черты, но занимала как бы промежуточное положение между царством камня и мостовых и окраинными районами с их совсем иной, но в то же время схожей жизнью. Бревенчатые дома, совсем уж непрезентабельные домишки, редко встречающиеся каменные строения. Скоро уже и невидимая городская черта, а мы всё несемся вперёд и вперёд. Ан нет, уже почти приехали, раз свернули с основной дороги и теперь петляем по боковым улочкам.

Вот и цель поездки – довольно мрачноватый каменный особняк, стоящий несколько на отшибе от остальных домов. Кони встали как вкопанные прямо перед воротами, тем самым наглядно подтверждая окончание поездки.

– Добро пожаловать в мой дом, – скривил губы в подобии улыбки граф. – СЕЙЧАС это место является для вас четверых наиболее безопасным.

Глава 14

Как я уже упоминал, особнячок был довольно мрачно-ватым, по крайней мере снаружи. Ограда вонзалась в небо штыками стальных копий, угрожая и незванным гостям, и просто случайным прохожим. Вряд ли у кого-нибудь из простых людей возникло желание обратиться к тем, кто живет за оградой. Впечатление и ничего больше? Возможно. А если взглянуть на выражение лица Висельника, особо чувствительного к всякого рода странностям, то слово «возможно» улетучивается и на его место приходит уверенность.

Казалось бы, обычный дом на окраине города. Мрачно-ват? Ну, это вполне обычное явление – далеко не все дома выглядят ярко и красочно. Несколько запущен? Также не есть что-то особенное. Тогда что? Без малейшего понятия, что и признаю со всей откровенностью.

Подошедший вплотную к двери граф потянул за расположенное на ней кольцо – и внутри дома послышался удар гонга. Странно, почему он просто не открыл дверь, ключ несомненно есть... Словно уловив незаданный вопрос, Череп хитро прищурился и заявил:

– Я упоминал, что мой дом полон тайн и загадок для тех, кто оказывается тут впервые. Со временем узнаете, в том случае, конечно, если все сложится, как и предполагается. Ждите, нам откроют.

Ждём. Что ещё остается-то? Однако, услышанный звук чьих-то тяжелых шагов не мог не вызвать любопытства. Слишком тяжелые шаги, будто их источник весит неимоверно много. Интересно будет посмотреть.

Лязг отпираемого замка и дверь открывается, позволяя увидеть обитателя дома и обладателя столь тяжелой походки. Хм, обычный на первый взгляд человек среднего роста. Черты лица резкие, словно вырубленные из камня, и весь облик свидетельствует о крайней уверенности в себе и даже флегматичности.

– С возвращением... – говоривший несколько замялся, не совсем представляя, как ему сейчас обращаться к графу. Видимо, это произошло из-за присутствия посторонних, то есть нас. – Эти господа гости или же?..

– Гости. Но непосвященные в то, что здесь происходит. Тайны Вер-Заррен не для их глаз и ушей, Пока что... В остальном же отнестись на достойном уровне. Понял?

Человек лишь склонил голову, повернулся и медленно двинулся вглубь дома. Каждый его шаг звучал так, словно это двигался рыцарь в полном доспехе, а то и погромче. Я бросил взгляд на своих друзей и увиденное подтвердило мои подозрения в странности походки местного обитателя. Висельник опять полез было за колодой Таро, но всё же передумал, решив оставить обращение к Арканам до поры до времени. Клим нервно облизнул языком губы, также понимая, что увиденное нами не есть что-то хоть отдаленно понят-

ное. Лишь Ханна внешне никак не прореагировал, но стоило всмотреться в его глаза, и сразу становилась очевидной бешеная работа мысли и тщетные попытки проанализировать ситуацию.

– Не обращайтесь особого внимания на Седрика, – хитро ухмыльнулся граф. – У него свои недостатки, но достоинств всё же больше. Да и в том маловероятном случае, если наши общие «друзья» в рясах решатся сюда сунуться, он способен доставить им множество серьёзных неприятностей. Да и другие обитатели сего места также не отличаются гуманизмом и склонностью оставлять вторгшихся без приглашения в живом виде. Сейчас же позвольте показать ту часть дома, которая будет находиться в вашем полном распоряжении.

Возражений не оказалось, и граф превратился в своеобразного гида, показывая нам достопримечательности особняка, не выходя, однако, за пределы первого этажа и проходя мимо некоторых закрытых комнат. А красивый особнячок, ничего не скажешь! Вместе с тем сразу видно, что большая часть интересных вещей, да и вообще обстановки, завезена сюда не столь давно, всего несколько лет назад. Кое-где даже просматривался первоначальный интерьер помещений. Впрочем, он был довольно банален и малоинтересен, так что особого внимания не заслуживал.

Зал для приемов, столовая, гостевые комнаты, пусть похожие как две капли воды, но обладающие своим стилем. На стенах висят гравюры и шпаги, пейзажи в темных тонах и

кремневые ружья, в нишах стоят рыцарские доспехи. Да уж, не ожидал увидеть ничего подобного на окраинах нашего города! Тем более приятно оказаться здесь с визитом, подобные сюрпризы приносят массу положительных эмоций. Если бы ещё над головой не висел дамоклов меч проблем и опасностей... Но это данность, с которой в настоящий момент ничего не сделать, можно лишь своими действиями подготовиться к их поэтапному устранению.

Так, а это совсем интересно! Библиотека, где количество книг радует глаз и возникает желание хорошенько пошарить в многочисленных томах и фолиантах. Многие из них, кстати, выглядят весьма древними. Кто знает, может, там найдутся и те, что напрямую относятся к оккультным наукам?

– Здесь много книг, включая и те, что вам понравятся. Есть и великолепное собрание по оккультным наукам. Часть из них вы можете просмотреть, ну а до некоторых просто не удастся добраться.

– Провоцируете, граф?

– Самую малость, – последовал незамедлительный ответ на заданный мною вопрос. – И последнее, но довольно важное. Вы можете увидеть тут... разное и странное. Шансы невелики, но они есть.

– Нас сложно удивить, – заворчал Клим. – Особенно после сегодняшнего избавления от трупов, свидетелями и участниками которого мы были.

– Тем лучше. Тогда я вас покидаю. Встретимся завтра.

Граф развернулся и вышел из библиотеки, оставив нас наедине со своим домом и очередной порцией неразгадываемых сейчас тайн.

— Кто как, а я отправляюсь на отдых, — зевая, выдавил из себя Клим. — И вам рекомендую сделать то же самое, особенно тебе, Висельник.

Тот даже не попытался спорить и сей нюанс определенно свидетельствовал о том, что он действительно валится с ног от усталости. Спустя пару минут исчез и Ханна, по своему обыкновению сделавший это тихо и незаметно. Пусть отдыхают, им это сейчас нужно. Ведь что произойдет завтра — неведомо и не слишком предсказуемо. Даже карты Висельника вряд ли в состоянии будут помочь, хотя раньше не раз выручали. Что изменилось? Я склонен поверить словам Черепа, тем более они соответствуют некоторым моим собственным рассуждениям.

Таро, вне всякого сомнения, относится к оккультизму самым что ни на есть непосредственным образом, а значит, вынуждено подчиняться некоторым законам. Часть из них мне известна, о другой части я догадываюсь, есть и те, о коих вообще ничего не знаю. Очевидно, что от любого оккультного воздействия знающий и умеющий мистик может закрыться, сведя на нет или исказив до неузнаваемости. Порой не нужно и знать о его возникновении, вполне хватит инстинктивного самосохранения. Вы ведь не думаете, когда отдергиваете руку от закипающего чайника, почувствовав жар? Так-то...

Увы, любимая забава Висельника сильно потеряла в степени эффективности, хотя и не превратилась в пыль. Просто теперь ему придется значительно усложнить и сделать более тонкими и изощренными методы применения Таро. Удастся ли и в какие сроки? Нет ничего невозможного, просто порой человеческой жизни бывает недостаточно для решения некоторых стоящих перед нами задач.

А, не хочется думать о грустном, то есть бренности человеческого тела и краткости срока жизни. Проверю я лучше библиотеку, по крайней мере, ту её часть, что находится в открытом доступе. Интересные экземпляры, весьма занимательные! О некоторых я только слышал, но в подлиннике видеть так и не довелось. Вот хотя бы «Сумахии Евстихия Тяжкого» – примечательная попытка адаптировать легендарный Некрономикон под совершенно иную систему представлений о работе с ритуальной магией. Однозначно надо прочитать, других вариантов нет и быть не может. Так, а это что за фолиант? Ты смотри-ка... По сути сравнительный анализ рун из скандинавского Старшего Футарка и древнеславянских, а также применение их при составлении рунических печатей и кодов. Я-то великолепно знаю, что письменность у нас, славян, была за-а-долго до приснопамятных Кирилла с Мефодием, а вот святоши с амвонов истерически трубят совсем обратное.

Зачем им это? Как же, всегда надо показать значимость своих и перечеркнуть, вытравить из людской памяти совер-

шенное ранее, до прихода их веры. Ну а никак не вяжущееся с образом диких и тёмных язычников жизненно необходимо замолчать, оболгать и предать забвению.

Что-то меня занесло совсем в далекие рассуждения... Ладно, беру эти две книги и хватит. Разумеется, есть ещё книжные шкафы и отдельные полки, что скрыты от моего любопытствующего взора, но было дано слово не пытаться лезть туда, куда не желает хозяин этого дома. Ну а данное обещание всегда надо выполнять – таковы принципы, отступление от которых влечет за собой неминуемое скатывание в болото и полную деградацию, зачастую незаметную для самого человека.

Покинув библиотеку, я вновь отметил какую-то особую атмосферу этого места. Дом вроде бы не был необитаем, но не чувствовалось в нем человеческого присутствия. С другой стороны, не было и того характерного аромата пустоты, что появляется в заброшенных, покинутых домах. Тут ощущалось нечто совсем иное, гораздо более многогранное и сложное, нежели те два довольно простых варианта.

Опять слышались тяжелые шаги Седрика. Бессонница мучает или просто дела нечаянно нагрянули? Говорить с ним мне точно не запрещали, вдруг да и удастся узнать нечто интересное и полезное о доме, его обитателях и вообще об окружающем мире. Вероятность мала, однако и ее упускать было бы неразумно. А вот и обладатель тяжёлой поступи, спустился по лестнице, что ведет на второй этаж, и сейчас

движется в мою сторону. Стоп, да это не Седрик! Рост малость повыше, более коренастое телосложение, да и черты лица несколько отличаются, пусть и есть в них нечто общее.

– Здравствуйте, уважаемый, – довольно дружелюбным тоном окликнул я незнакомца. – Вам тоже не спится?

– Что вам нужно?

Ба... И голос похож на голос того, кто открыл нам дверь. Низкий, немного хриплый, со слабо выраженными эмоциями – услышав один раз, запомнишь надолго, по крайней мере, раньше именно такого тембра мне встречать не доводилось. Попробуем разговорить:

– О, простите! Я сперва принял вас за Седрика. Дело в том, что походка у вас похожая, манера двигаться практически идентична, а теперь могу с уверенностью утверждать об общем для вас обоих тембре голоса. Однако, если вы торопитесь, то не смею задерживать и тратить время за обычные разговоры. Лично я просто возвращаюсь из библиотеки, надеялся хоть как-то справиться с бессонницей.

– Я Мерк. Да, мы с Седриком в чем-то похожи, но эта схожесть у всех гаар-гулов. Увидев одного из нас, вы, Стилет, всегда узнаете и другого. Рад бы поговорить, но у меня дела. Возможно, мы ещё увидимся.

– Приятно было познакомиться, Мерк. До скорого.

Все, пока что достаточно, не стоит лишний раз надеяться на удачное стечение обстоятельств. Я и так узнал нечто небезынтересное, пусть даже этот Мерк не осознал сей факт.

Хорошо бы не осознавал и дальше, а ещё лучше, если он вообще не придаст значения нашей эпизодической встрече. Тогда и при разговоре с графом данный эпизод избежит обсуждения. Конечно, ничего опасного тут нет, но всегда полезно знать о другом те детали, которые, по его мнению, остаются скрытыми.

Лишь оказавшись в предоставленной мне гостевой комнате, я позволил себе до конца прокрутить в голове пришедшую мысль. Теперь прозвучали сразу два неизвестных слова: Вер-Заррен и гаар-гулы. Насчет первого все так же никаких идей, а вот второе... Нет, именно такого звучания я не слышал, зато нечто похожее имело место быть.

Горгулья или же гаргулья. Популярный персонаж готического бестиария, существо довольно жутковатое, особенно для простого обывателя. По одним сведениям, это существо, собранное из частей тел разных других созданий. Обладает необычайной силой, проворством и выносливостью, когтями на руках и ногах, рожками и большими крыльями для свободного полета. Вроде бы ничего общего, но в то же время...

В то же время это лишь одно из определений. Другое, не менее известное, упоминает, что плоть гаргульи создана из камня. Их тело неуязвимо для простого оружия – обычные стальные клинки не могут повредить гранит. По легендам, гаргульи не слишком хорошо владели магией, но частично компенсировали хитростью и особенностями, свойственными их телам. Повышенная хитрость, разумное использова-

ние тех тактических преимуществ, которые им дает обманчивая внешность. Прикинуться настоящей статуей, обрамлением портала, а затем наброситься на жертву – это излюбленный способ убийства. Гаргульи не нуждаются в пище и отдыхе и убивают исключительно ради удовольствия.

Легенды? Возможно. Но тогда почему Седрик и Мерк двигались так, будто их тела действительно вырублены из камня, да и звук шагов совершенно неестественный для человека. Ну не может человек при движении издавать такие звуки, будто каменный гость. Странный оттенок кожи на лицах, о котором я вспомнил только сейчас, сопоставив его с остальными странностями. Плюс некоторая безжизненность и слова Мерка о том, что все гаар-гулы похожи один на другого. Гаар-гулы... Гаргульи. Вполне допустимое преломление звучания.

Самым непростым было допустить факт, что увиденные мной двое – не люди. Всё же, несмотря на тесный контакт с мистическими проявлениями, сложновато было вдолбить в свой разум сам факт возможной встречи с подобными существами. А факты говорили сами за себя и не признавать их – политика страуса, прячущего голову в песок.

Единственное отличие этих двух гаар-гулов от классического образца – внешний вид, ничем не отличающийся от человека. Но тут как раз объяснить довольно просто. Ведь искусственно созданному существу можно придать любую форму. Возможно, этих сотворили неотличимыми от про-

стых людей с какими-либо целями. Кто сотворил? Вопрос хороший, а ответ может лежать на поверхности, но может и скрываться под завесой непроницаемой тайны. Напрашивается, что создателем является Череп, но он сам упоминал, что алхимия – не есть его особо сильная сторона. А где алхимия, там и создание существ, подобных гаар-гулам. Так что всё может быть.

Нет, на сегодня явно достаточно, глаза уже слипаются, усталость навалилась как каменная глыба. Завтра, остальное завтра.

* * *

Проснувшись, я первым делом взглянул на часы. Восемь утра – вполне приемлемо, учитывая мою крайнюю усталость, от которой, впрочем, не осталось почти ничего. А между прочим, свет от взошедшего солнца так и не проник внутрь комнаты. Интересно, почему? Не в силах сдержать любопытства, я приблизился к окну и начал изучать хитрую систему работы ставней. Тут явно приложили руку специалисты, поскольку достаточно было перевести небольшой рычаг сбоку, чтобы изменить степень освещённости.

Сейчас он находился в крайнем нижнем положении, то есть свет в принципе не проникал внутрь комнаты. Попробую приподнять его чуть вверх... Есть результат. Несколько солнечных лучей пробрались внутрь, осветив участок пола у

моих ног. Дальше. Вполне светло. Ну а если до конца? Нет уж, спасибо! Слишком яркое освещение не есть то, что мне нравится. Вполне достаточно того, что многие называют полумраком. Хорошая система, полезная, нужно будет повнимательнее её изучить, а потом заказать установить нечто подобное у себя дома.

Однако пора и остальных поднимать из вязкой пучины сна в красочную и захватывающую жизнь. Осталось только привести себя в подобающий вид, а там можно и появляться в обществе.

Спустя четверть часа я был уже вне комнаты и поочередно колотил в двери трёх других комнат, где расположились мои товарищи. Убедившись, что учинённое вмешательство вырвало их из царства снов, я с чувством исполненного долга отправился прогуляться по первому этажу, где и встретил графа. Если быть точнее, то встреча произошла в библиотеке.

– Утро доброе, Стиллет. Удалось отдохнуть?

– Благодарю, граф. Вполне. И спасибо за разрешение воспользоваться вашей библиотекой – здесь есть очень интересные книги. Да и дом ваш таит в себе множество тайн и загадок, которые поневоле действуют на воображение, подстегивая желание попробовать проанализировать и сделать выводы. Вот только данных мало...

– Мало. Но ты всячески стараешься их собрать, не выходя, однако, за рамки обещаний. Похвально. Сумел всё же пого-

ворить с Мерком так, что он и не понял истинную цель разговора. Впрочем, я и не удивлён... Особенности его и Седрика обязательно должны были привлечь внимание. Твоё или кого-то из остальных – не важно.

– Спектакль? – скривился я. – Мерку специально было дано указание?

– Нет, это слишком примитивно. Мастер интриг и провокаций должен воспользоваться любой, пусть и довольно эфемерной возможностью, чтобы узнать нужные ему сведения. Тут и без доли удачи не обойтись. Похоже, у тебя и с ней всё в полном порядке. Тебе представилась возможность и она была использована вполне эффективно.

– Благодарю вас, граф... Или лучше применить к вам прозвище Череп? Интересно, оно образовалось из-за схожести фамилии или же берёт свои истоки из тех чудесных чёток?

– Наоборот. Фамилия была подобрана из-за схожести с прозвищем. Да и форма боевого амулета, а точнее артефакта... Она могла быть любой, но мне приятно было придать ему именно такой внешний вид. А обращаться ко мне можешь хоть так, хоть иначе. До поры до времени это не будет иметь значения.

Интересные пироги сдохлыми ёжиками образовались в привычном утреннем меню! Фамилия, образованная от прозвища, видите ли. А это означает что? Правильно, сомнительность графского титула. Однако не всё так просто, как может показаться. Не столь сложно отличить аристократа от

выходца из народных масс, особенно тому, кто обладает хорошо натренированной способностью после нескольких слов отнести человека к той или иной группе общества.

Клянусь, Череп явно из аристократии. Будь он самородком из более низкого класса, выслужившим дворянство и титул, поневоле проскользнули бы свойственные тем манеры, обороты речи. А их нет. Нет и точка! Есть, конечно, какие-то странные нюансы, но это совсем другое, пусть я пока не могу объяснить, что именно. Тогда... Аристократ одного рода, скрывающийся под маской другого. Пожалуй, это единственное объяснение, другого не придумать. Но зачем ему это?

– Редкие, почти уникальные книги по оккультной тематике. И они вполне доступны мне для ознакомления – сменил я тему. – Поневоле приходят в голову мысли о тех, что находятся в закрытых секциях. Уверен, что господ из церкви хватил бы удар от такого собрания мудрости. Наверняка возжелали бы устроить шикарное аутодафе во славу своей веры и проповедуемого невежества и ограниченности.

– Предварительно проверив библиотеку на предмет того, нет ли там чего-то им неизвестного. Незримые, но наиболее высокие уровни в их иерархии не погнушаются и тем знанием, что идет вразрез со всеми исповедуемыми догматами. Фарисейству и ханжеству их обучать не нужно – этим «искусством» они владеют практически идеально. Что же до скрытых книг, то они могут оказаться слишком... несвоевременны для плохо подготовленного к восприятию изложен-

ной там информации человека. Возьмём для примера моих гаар-гулов. Они, вне всякого сомнения, не оставили тебя равнодушными. Понимаю, всегда сложно воспринять то, что выходит за привычные нам рамки. Вначале трудно...

– Я вроде бы не выдавал особо сильного душевного трепета. Хотя бы по причине его отсутствия. Чай, не обыватель, а чин тайной полиции, всякое видел. Да ещё и пристальное изучение того, что как бы и в природе не существует по всем официальным канонам.

– Именно потому ты можешь воспринять выходящее ЗА ГРАНЬ. Но делается это поэтапно. Первый шаг в нужную сторону сделан, а то и не один. Посмотрим, как сложатся дела в дальнейшем.

– Это напрямую зависит от того, удастся ли нам проверить операцию и тем самым хоть в какой-то степени нейтрализовать угрозу. В противном случае шансы на сохранение шкуры будут не слишком высоки, что для меня не есть приятная перспектива. Да и вам наверняка доставит удовольствие, если в результате кое-каких действий брат Франциск окажется в неприятной ситуации.

Моё предположение однозначно вызвало у Черепа всплеск положительных эмоций. Хищный оскал, да и выражение глаз приобрело вид, какой я пару раз видел у стрелков, взирающих на мир через прицел винтовки.

– Обсудим это подробнее. Сейчас...

Глава 15

Сейчас так сейчас. Вот только обсуждать пока можно лишь теоретически возможные варианты развития событий, не более того. Сначала Феликс, наш корыстолюбивый и склонный к предательству наёмник, должен выполнить задание, а потом и дать волю своим наклонностям. В случае чего я при встрече ненавязчиво подтолкну его к тому решению, которое как нельзя лучше отвечает нашим далеко идущим планам.

Граф великолепно это понимал, так что с его стороны не прозвучало и малейшего намёка относительно того, что надо бы ускорить ход событий. Ведь зачастую при таком подходе ситуация способна выйти из-под контроля и обернуться против тебя.

– Хорошо, Стиллет. Пусть пока всё идет своим чередом, но при изменении ситуации немедленно ставь меня в известность. Не сможешь найти – передай любому гаар-гулу, они всегда знают, где я и что нужно делать. А пока я удаляюсь. Дела.

Верно. От важных дел никуда не деться, можно лишь отсрочить их выполнение, но далеко не всегда подобный подход пойдет на пользу. И нам пора, ведь тому же Климу необходимо дать новые инструкции агентам, что следят за Феликсом Блейхредером. Ну а мне... Мне надо наведаться в

район улицы Карнавальной, пятнадцатого дома. Туда, именно туда должен появиться Феликс вместе с тем, что обнаружит в бюро красного дерева. Того самого, что должен изъять из дома высокопоставленного синодского деятеля по фамилии Павлов.

Ну и где эти господа, товарищи мои давние? Надеюсь, они уже изволили проснуться, привести себя в достойный вид и подготовиться к пусть и невеликим, но всё же свершениям. А, вот и они! В доме им очевидно показалось тесновато, вот и решили выйти на свежий воздух. Сейчас и я к ним присоединюсь, вот только ограблю графа на парочку сигар, видел где-то здесь коробку с кубинскими изделиями. Нашёл. Да, действительно весьма и весьма неплохи. Аромат хорошего табака приятно защекотал нос... А я было думал, что придется обойтись какой-то среднесортной гадостью, ведь до моего дома, где хранится запас действительно качественного продукта, доставляемого на заказ, ближайшие дни не добраться, Не стоит, потому как риск велик, а действительно важных причин попросту нет.

Прохладно всё же за пределами каменных стен, прохладно. Хорошо хоть дождя нет, да и не предвидится, а то оказаться под потоками льющейся с неба воды – удовольствие ниже среднего.

– С добрым утром тебя, – радостно осклабился Клим. – Что вид такой озабоченный?

– Сейчас и у тебя такой будет. Не забыл, что именно сего-

дня наш наёмничек должен выполнить свою работу? Вижу, что не забыл. Так что собирайся и направимся мы по важным делам, то есть ты к своим агентам, которые следят за Феликсом, ну а я проверю, как там дела поблизости от Карнавальной. Помнишь такое место?

Клим только склонил голову в знак согласия. Ещё бы, это место он помнил великолепно, впрочем, как и каждый из нас. Специально подготовленный участок, как нельзя более подходящий для проведения силовых операций со стрельбой, трупами и прочими прелестями нашей работы. Сам дом – полная собственность Третьего отделения, все «жильцы», появляющиеся время от времени – люди, так или иначе связанные с нами. Агенты всех сортов и видов, провокаторы, переживающие опасное время, штатные сотрудники, встречающиеся с негласными осведомителями.

Очень удобно, поскольку никто не будет мешать, а некоторые ещё и помогут в случае, если возникнут непредвиденные осложнения. Даже городской, в чьём непосредственном ведении находится сей дом – подпоручик из наших офицеров. Околоточный же надзиратель просто предупрежден о том, что происходящее в самом доме и окрестностях – вопрос вне его компетенции. Не зря же я назвал Феликсу этот адрес, оградив тем самым себя от некоторой части риска.

– А нам что делать? – любопытствовал Висельник.

– Лично тебе придется пока остаться здесь. Не возражай! Во-первых, это место на какое-то время становится чем-то

вроде базы. Во-вторых, загляни в здешнюю библиотеку и ты поймешь, что такой шанс пополнить знания в области оккультных наук упускать просто нельзя.

– Всё настолько серьёзно?

– Да, Ханна, именно так. Книги, собранные здесь, поражают воображение. Но ты пойдешь с нами, точнее с Климом. Мало ли что. Я же направляюсь непосредственно на Карнавальную, там вряд ли стоит ожидать очень уж серьёзной угрозы.

– Уверен? Это то единственное, что знает ваш с Климом наёмник, а значит, можно ожидать чего угодно.

– Ты прав. Потому буду остерегаться подвоха сверх обычного уровня. Оружие всем взять непременно, даже с избытком. Броню от щедрот графа полученную, использовать обязательно. Да и вообще... носите её постоянно, пусть в привычку войдет. Удобная, под одеждой почти незаметная, да и не мешает.

– А к прекрасным дамам когда появляться, то тоже в броне? – съехидничал Висельник. – Так ведь не оценит прекрасный пол подобного к себе отношения.

– Тебя и в таком виде примут со всем почтением, Казанова доморощенный. Если других дельных замечаний нет, то пора собираться и в путь. И последнее, но весьма важное... Будьте внимательны, крайне внимательны, если вдруг почувствуете малейший признак использования оккультных знаний. Увы, но здесь наши возможности оказались гораздо

более скромными, чем казалось всего пару дней назад. Этого не стоит опасаться, но вот отнестись с осторожностью – самое то. Говорю вам это на всякий случай, благо сей факт очевиден. Ну, теперь точно всё. Разбежались...

Ребята, как и всегда, оказались на высоте. Сборы заняли всего пару минут и вскоре все мы приступили к выполнению своих частей плана. Единственный, кто был сколько-нибудь недоволен – Висельник, но и он понимал, что не слишком идеальное состояние сделало его идеальным кандидатом для порученной работы.

Одинокое плавание... При таком варианте есть как свои плюсы, так и минусы. Да, некому в случае необходимости прикрыть спину, но зато ты абсолютно свободен в выборе действий, тебе не приходится оглядываться, беспокоясь о товарище. Сложно сказать что-либо однозначное, а то и попросту невозможно. Для каждого случая предпочтителен свой вариант. Наверно, именно так.

Улица Карнавальная. Почти центр города, но в то же время место не слишком шумное, по крайней мере, в интересующей меня части. Здесь не было ни магазинов, ни чайных. Спокойное, где-то даже тихое местечко – вот такое обманчивое впечатление, которое как нельзя лучше подходило для многих ситуаций. Вроде бы всё тихо и спокойно, не ощущалось ни слежки, ни чьего-то незримого присутствия. Хотя насчет последнего я мог и заблуждаться, тут многое зависит от уровня мастерства. Ладно, всё равно это не выяснить,

придется рискнуть, пусть риск и призрачен.

Захожу внутрь, но только не в дом под номером пятнадцать, а в лавочку, торгующую антиквариатом, расположенную в доме по соседству. Зачем? Думаю, что догадаться не столь и сложно... В деле, подобном сегодняшнему, всегда полезно проявить особые меры безопасности. Например, войти не в тот дом, но всё же оказаться по нужному адресу. Слишком сложно? Ан нет, такие непростые решения спасали жизнь и здоровье как мне, так и моим друзьям. Взять хотя бы... А, дела минувших дней, да и не столь сильно тянет на воспоминания. Зато как тогда ругался Клим, как он не хотел пускать впереди себя похожего по внешнему телосложению пленного бомбиста! Считал подобное пустой тратой времени. Как же! Те, от кого он не ожидал подвоха – платные осведомители, пользовавшиеся большим доверием нашего начальства – встретили выдвинутую вперёд подсадную утку огнем из трёх стволов на поражение. Кончилось это тем, что Клим, окончательно озверев, отделил от трупов головы и принес в подарок тем, кто уверял в надёжности агентуры.

Да... Скандал был первостатейный! Представляю себе душевное состояние начальства, когда озлобленный Клим бросил на стол полковнику Алферьеву и ещё одному чину мешок, в котором и находились три головы. Была сначала попытка что-то крикнуть о нарушении субординации и тому подобных не слишком важных в той ситуации мелочей, но её пришлось пресечь максимально быстро, хотя и со всей воз-

можной мягкостью.

Естественно, делать это пришлось мне, поскольку Клим мог лишь злобно рычать и угрожать свернуть шеи всем, кто направил нас вроде бы в безопасное место, ну а на деле – в бассейн с голодными аллигаторами. Вежливый, слишком уж вежливый и безэмоциональный тон дошел до Алферьева лучше, чем крик или злобное шипение. Именно с того случая он не пытался навязывать нам свои комбинации и своих агентов.

Ну а сейчас я стою посреди той самой лавочки в окружении предметов, большинство из которых представляет не слишком высокую ценность, а то и вовсе являются подделками под старину. Впрочем, дурачить доверчивых обывателей вполне годятся, а соответственно и приносить владельцу заведения существенную прибыль. А где же сам старый прохвост?

– Господин Градов, я уж и не гадал, что вы вновь заглянете сюда, – вслед за довольно скрипучим голосом показался и обладатель. – Неужели вы решили купить мои прекрасные и древние произведения искусства?

– Уймись, Салават! Все это... – я махнул рукой в направлении высоких стеллажей, заставленных разнообразной всячиной. – Хлам и ничего больше, среди которого лишь иногда попадает что-то хоть чуточку приличное. Нет уж, дураков у нас в городе и так достаточно, я никак не собираюсь записываться в сей многочисленный клуб по интересам.

– Тогда как обычно. Прошу вас...

– Благодарствую.

Как и всегда. Правда, это самое «всегда» случалось довольно редко, но тем не менее случалось. Из лавчонки старого башкира и мелкого жулика Салавата была дверь, ведущая как раз в дом под номером пятнадцать. Естественно, была она не всегда, а появилась три года назад, когда мы решили, что неплохо иметь и такой путь входа и выхода в здание. В обмен на столь необременительные услуги Салават получил своего рода охранную грамоту, что так полезна людям его профессии, тем более что и преступление таковым назвать сложно. Простачки покупают то, в чём видят антиквариат, а привлекают их неимоверно низкие цены. Вот уж действительно, простота хуже воровства! Ничего, умнее будут. Хотя большинству это явно не грозит – прискорбный факт натуры человеческой.

Обычная дверь, которую даже не маскировали. К чему? Всё равно она ведёт в комнату швейцара, который, естественно, и не швейцар совсем. Я же говорил, что посторонних глаз и ушей в пятнадцатом доме нет и быть не может. Посторонних – это значит тех, кто не относится к тайной полиции. Зато нежелательные сейчас свидетели есть и в весьма большом количестве.

Дверь открылась тихо, бесшумно, но я нисколько не удивился, когда через пару секунд возле меня образовался псевдошвейцар. Знакомые все лица, да и он великолепно меня

знал...

– День добрый. Всё спокойно, никаких происшествий не было.

– Это радует. Вот что, Павел, меня сегодня должны спрашивать. Некто Феликс или кто-то, сославшийся на него. Второе маловероятно, но нельзя исключать и такой вариант. Отправь его или же их в квартиру на втором этаже.

– Ту самую?

– Да. Надеюсь, она в полном порядке? – дождавшись подтверждения, я продолжил: – В случае прихода моих друзей или посыльных от них – незамедлительно отправлять ко мне. Я буду там, где и всегда.

– Слушаюсь.

* * *

Весёленькое место – та самая квартирка на втором этаже. В моем понимании она представляла собой экстракт всего коварства и опасности, присущих такой структуре, как тайная полиция. В каждой комнате – подвижные панели, идеально замаскированные в стенах. Можно послушать, посмотреть, а в некоторых случаях и самому попасть туда, просто выйдя из стены... предварительно нажав на рычаг, расположение и принцип действия коего известны лишь очень узкому кругу лиц.

Этим «приятные» сюрпризы для опасных гостей вовсе не

ограничивались. Здесь присутствовало много того, от чего на голове волосы вставали дыбом даже у некоторых из моих сослуживцев. Увы, но они так и не могли понять, что чем жёстче наши методы, тем более эффективно удастся выполнять работу по обеспечению спокойствия и порядка в губернии. Порой небольшая свинцовая пуля, прилетевшая в голову какому-нибудь пламенному оратору или бомбисту, способна кардинально изменить положение дел в городе, да и вообще в губернии. А то ограничатся ссылкой во вполне пригодные для жизни места, и на сем прекратят. Мда... Нехорошее у меня сегодня с утра настроение, более злобное, чем обычно. Неужели немного нервничаю?

Возможно, так оно и есть. Ненавижу ждать, хотя давно уже умею делать это очень долгое время. Тут хоть для ожидания вполне комфортабельные условия присутствуют, не то что в других, не в пример более суровых реалиях бытия. Проверю пока некоторые ловушки, работающие, но ещё не активированные, оружие, с первого взгляда таковым не являющееся... Привычное занятие, оно вообще великолепно успокаивает нервы, а к тому же может оказаться как раз ко времени. Пусть Павел, играющий тут роль швейцара, и уверил в полной готовности квартиры к приему гостей, однако никогда не вредно перепроверить.

Около получаса я был занят именно этим, но по прошествии сего периода времени ожидание было прервано... Кем? Прибыл Ханна собственной персоной, и его выраже-

ние лица свидетельствовало о том, что события пустились вскачь.

– Успешно?

– Более чем! Это кусок антикварного дерева украден, но наш наймит хоть и вскрыл его, наверняка подчистив все деньги и драгоценности, но везёт его сюда.

– Что ж, это разумно, – признал я. – Он действительно мог пропустить какой-либо потайной ящичек, вот и решил спихнуть на нас дальнейший поиск. Но как там агенты Клима?

– Вцепились в Феликса мертвой хваткой, но их присутствие продолжает оставаться для него тайной за семью печатями. Они ликвидируют объект тогда, когда это прикажем мы или же наступит один из заранее оговоренных случаев.

– Когда груз будет здесь?

– Минут через десять. Тогда и Клим появится, он просто решил не оставлять ничего на волю случая. А ты, как я вижу, решил встретить наёмника в этой забавной квартире? Велика честь...

– Не для него стараюсь. Вдруг за месье Феликсом приплетётся ещё кто-нибудь, чей уровень опасности превышает допустимые нормы. Вот при таком раскладе и местная обстановка придется ко двору.

И всё-таки встречать такого ценного гостя нужно было не в комнате, а несколько вне её. Пусть даже на пороге...

Показавшийся на лестнице Феликс ненамного опередил двух дюжих молодцев, сгибающихся под тяжестью антиквар-

ного груза, чья ценность превышала те пределы, что он мог даже представить. Ведь самое ценное в нашем мире вовсе не золото с бриллиантами, а знания с информацией. Не понимающий этого обречён блуждать в потемках всю свою жизнь. Ах да, плюс к этому служить марионеткой в руках тех, кто уже давно уразумел сию истину.

Замыкал процессию Клим, который теперь решил проявить свое присутствие. Однако по выражению его лица нельзя было сказать, что он находится в столь уж хорошем расположении духа. Так, нечто промежуточное... Но сей нюанс можно было прояснить и после, так как случись что серьёзное – он непременно бы поведал нам.

– Какое приятное событие произошло сегодня. Вы, Феликс, просто радуете меня своим появлением, а тем паче подарком, который решили сюда доставить. Обожаю антиквариат, особенно некоторые его виды... Заходите же, – сделал я приглашающий жест в сторону гостеприимно открытой двери. – Мы любим долгожданных визитеров, но горе тем, кто хранит за пазухой камень...

Опасности вроде бы не предвидится. Слегка коснувшись разумов тех, кто сопровождал Феликса в качестве грубой физической силы, я не обнаружил ничего подозрительного наподобие фона, свидетельствующего о причастности к мистическим аспектам реальности. Ну а остальное сейчас не было сколь-либо значимой угрозой.

Зашли внутрь, поставили свой нелёгкий груз и взгляды

сей парочки устремились на нашего наёмника: – Усё. Денежку давай, – изрек, наконец, один из них.

Отпали последние сомнения относительно места под солнцем, занимаемом этими «господами». Мелкая шелупонь на побегушках у более козырной масти преступного мира. Сыграть такое очень сложно, практически нереально, если зрители мало-мальски искушены в сих реалиях. Неизгладимая печать мелкого холуя проступает всегда и не смывается ничем. Плюс крайне низкий уровень культуры, бедность лексики и прочие не слишком приятные мелочи. Нет, вероятность моей догадки приближается к ста процентам!

Само собой, я был готов при необходимости либо выстрелить из небольшого револьвера, что был у меня в кармане, либо привести в действие одно из адских устройств с крайне смертельным эффектом, но... скорее в силу привычки и возвращенной осторожности. Так, эти двое ушли, получив от Феликса некую оговоренную оплату и не предприняв ни малейшей попытки задержаться. Хорошо. Клим переступил порог квартиры и прикрыл за собой дверь... Ещё лучше, значит можно начинать знакомиться с добычей.

– Итак, Феликс, мы видим, что вам удалось доставить заказ. Вот вам оговоренная сумма, – я протянул наемнику асигнации, которые тот схватил, словно оголодавшая гиена кусок падали. – Надеюсь, что операция прошла без ненужного шума и всяких там эксцессов?

– Да, конечно. У меня всё и всегда по лучшему классу... –

нервные пальцы пересчитывали деньги со скоростью кассира с большим опытом работы. – Но вы обещали еще и премию, если работа будет хорошо выполнена.

– Премию? Но вы её УЖЕ получили, обчистив это вместе с драгоценностей, которые там наверняка присутствовали. Так что не пытайтесь получить больше того, что вам причитается. Излишняя алчность – источник многих бед и несчастий... Бумаги, дорогой вы мой, бумаги! Давайте их сюда и можете считать, что наше сотрудничество в этом деле подошло к концу.

Скорчив гримасу, как будто он съел несколько лимонов подряд, наёмник вынул из внутреннего кармана сюртука небольшую пачку документов. Недовольство проступало быстро и качественно, он и не думал его прятать, считая подобное лишним. Как же, ведь работа выполнена и незачем держать маску. Полностью держать...

– Мы ещё встретимся. Наверняка вам не обойтись без моей помощи в других делах. Тогда и о цене... поговорим, – произнеся эти слова, наш бывший наёмник развернулся и несколько более быстро, чем полагается в нормальной ситуации, удалился с глаз долой.

– Ты хорошо его задел, – заметил Клим, проводив взглядом Блейхредера. – И всё-таки жадность границ не имеет! Он ведь и так получит хороший доход от украденных драгоценностей, так нет, понадобилось и ещё кусок урвать, пусть и самый маленький.

– Такова его сущность. Теперь понимаешь, почему Дровосек мечтает избавиться от столь «симпатичного» работника? Ответ не требуется, благо и вопрос риторический... Зато в самом скором времени он поскрипит мозгами и придет к выводу, что можно заработать, продав сведения тем, кого ограбил.

– А не побоится, что его прикончат без особых затей, предварительно выколотив нужные сведения?

– Нет. Наши враги не идиоты, тут граф правильно заметил. Наёмник – всего лишь орудие в руках того, кто платит. Некоторое время он будет им полезен, и это истина, что совершенно очевидно.

– Может оставим философию... до поры до времени? – разрушил беседу Ханна. – Вот нужные документы, а вот и бюро, неизвестно зачем сюда притащенное.

Ну Ханна! Вечно он прерывает мысль в самый неподходящий момент. Хотя всё верно, надо перенаправить все внимание на то, что сейчас имеет первостепенное значение. То есть на документы. Кстати, негусто их, совсем негусто... А почему так? Нет, всякого хлама хватает, но вот тех, имеющих хоть какое-то касательство к нашим интересам – их ассортимент невелик.

Глава 16

Да, ассортимент невелик, к тому же и присутствующие в наличии документы не дают полного и однозначного представления. Кодовые обозначения, шифры? Наверняка без них не обошлось, но не стоит валить все с больной головы на здоровую. Гораздо правильнее будет как следует подумать, тем более предмет, за которым мы охотились, находится тут.

– А не уволок ли этот гнидённыш с собой часть бумаг? – процедил Ханна, у которого Феликс вызвал ещё больше неприятных эмоций, чем у нас с Климом, вместе взятых. – Тогда стоит сообщить нашим агентам, чтобы они, перед тем как отправить его в царство теней, провели бы «воспитательную» работу с достижением нужного результата.

– Не беспокойся, этого он не сделал. Такое действие неминуемо отпечаталось бы в его разуме, в который я не преминул мимоходом заглянуть. Кстати, спасибо графу, кое-что из его техник ментального подавления я смог понять. Чуть позже и вам объясню, можете даже не сомневаться... Зато я уловил тень мысли уже совершённого намерения.

– Какого?

– Он не рискнул утащить часть бумаг с собой, зато припрятал их в самом, как ему показалось, надёжном месте – этом самом бюро.

– Феликс что, сошёл с ума или считает нас умственно

недоразвитыми? – неподдельно возмутился Клим. – Прятать бумаги прямо там, где ему никогда не достать их.

– На самом деле расчет вполне разумен, пусть и несколько своеобразен. Такую антикварную вещь вряд ли пустят под топор или выбросят на помойку. Ведь наш бывший наймит рассчитывал, что мы, если даже и догадаемся поискать в бюро, то не найдем тайника. Обоснованно, ведь далеко не все люди, пусть и жандармские офицеры, обладают навыками вора-взломщика. И он прав... Многие ли из наших сослуживцев обладают подобными умениями?

– Увы, не все, – вынужден был признать Ханна. – Умение полезное, очень полезное, но некоторые господа офицеры считают его не слишком достойным занятием для дворянской чести.

Клим только скривился, услышав подобное. Мы трое, здесь присутствующие, также упирались своими корнями непосредственно в Бархатную Книгу, так и что с того? Это только Висельник из недавних дворян, но нам как-то абсолютно безразличен сей факт. Аристократизм – не есть только кровь, тут ещё и дух. Кровь просто дает человеку не в пример более высокие шансы быть аристократом... Но видел я множество случаев, когда аристократы по крови в бес знает каком колене оказывались ими только по фамилии, позоря своим существованием благородных предков.

Сложная тема, очень сложная, способная при должной глубине исследования ввести в шок весь департамент героль-

дии. Я как-то пару раз высказывал предложение о том, что неплохо бы не только возводить во дворянство достойных, но и лишать его тех, кто оказался никак не соответствующим этого звания. Не единичными случаями, а в более широком формате. В последние годы вопрос приобрел особую, очень даже болезненную остроту!

Но сейчас передо мной стояла более узкая и совершенно конкретная задача – попробовать найти недостающие документы, что с очень высокой степенью вероятности были спрятаны здесь, в сем предмете мебелировки. Итак, для очистки совести ещё раз проверим довольно обычный для подобных предметов тайничок. Вынимаем один из ящиков, а потом определённым образом надавим на дно внутри. Легкий скрип и вот уже открывается потайное отделение... пустое, словно мозги у некоторых людей.

– Пусто, – констатирует Клим. – Что и ожидалось. Посмотри в ножках, они часто отвинчиваются, а внутри них полость.

Это можно. Так, три сидят крепко. не поддаваясь на провокационные попытки свернуть их с привычного места, зато четвертая поддается. Пусто... Да и объём тайничка маловат был бы для документов, в подобных обычно хранят нечто совсем мелкое, но очень ценное. Например, драгоценности. Но их Феликс точно успел изъять из обращения.

- Да что мы тут церемонимся, давай я топорик принесу.
- Спокойно, Ханна, время терпит, к тому же лично мне

интересно, нет ли тут ещё чего-нибудь. Понимаешь, оба тайника из разряда пусть и не столь распространённых, но вполне предсказуемых. Павлов – хитрая бестия, он не стал бы помещать действительно важные документы туда, где их найти было бы не слишком сложным занятием. Есть у меня одна идея... Как думаешь, стиль исполнения сего антиквариата к какой стране ближе всего?

– Италия... а может Испания. Не могу высказаться с полной уверенностью.

– Да и не нужно. Теперь вспомни, что в тех странах очень любили устраивать «секрет в секрете». Иными словами, матрёшка в более хитроумном исполнении.

Слегка передвинув бюро так, чтобы в его деревянное чрево попадал льющийся из окна свет, я внимательно всмотрелся в то место, откуда уже был извлечен потайной ящик. Чисто, безмятежно, лишь в одном месте виднелось крошечное темное пятнышко. След от сучка или небрежность мастера? Не-ет, тут все гораздо интереснее.

– Клим, Ханна, у кого-то из вас есть что-то вроде женской шпильки или шила?

Клим лишь захохотал довольно гнусным манером, показывая свою склонность к юмору на грани казарменного. Ханна же промолчал, но уже через несколько секунд извлек из карманов нечто, вполне подходящее для моих целей.

Помедлив самую малость, я с силой воткнул «шило» в то самое темное пятнышко – на самом же деле замаскирован-

ную замочную скважину. Наверняка в идеале она открывалась чем-то более специализированным, но для экстренных случаев могло сойти и простое шило. Вот как сейчас... А теперь потянем на себя. Великолепно! С довольно неприятным скрипом выдвинулся еще один ящик, на сей раз очень узкий. Зато внутри него лежали плотно спрессованные бумаги и явно те, что нам требовались. Хлам никогда не станут хранить с подобной тщательностью.

– Вот это фокус! – аж присвистнул от избытка эмоций Клим. – Хороший тайничок.

– Итальянская работа... Расчёт на то, что при нахождении первого тайника остальные будут искать уже не там, а в другом месте. Поближе, подальше – не суть как важно. ТАМ искать не будут. Во многих случаях подобный замысел себя оправдывал, потом эта манера стала известна, от неё вынужденно отказались. Но спустя пару веков успело позабыться, так что тема вновь стала актуальной. Ладно, оставим пока экскурсии в глубь веков и перейдём к найденным документам.

Предложение не вызвало ни малейших возражений, ведь всем нам хотелось узнать, что же это за документы, которые могут быть нужны нам и небезынтересны для графа. Документы некого брата Франциска, судя по всему, видного иерарха среди служителей церкви. Коли они любопытны для Черепа, но и мне не повредит с ними ознакомиться. Вполне вероятно, что удастся прояснить суть этого странного человека, изучая то, что пусть и не касается его напрямую, но

переплетено с косвенными намеками. А может, и не косвенными... Скоро узнаем, прямо сейчас.

Ай, какая неосмотрительность и неосторожность со стороны того самого Франциска! Ну кто же в здравом уме и твердой памяти доверит бумаге свои мысли, да к тому же оставит в чужом доме. Да, в чужом, пусть он и принадлежит доверенному человеку, который не продаст со всеми потрохами при первом или втором удобном случае. А тут просто эльдорадо для того, кто стремится узнать нечто новое, пусть пока и не совсем понятное для себя. Черновики писем к какому-то «отцу Игнасио», на которые нельзя не обратить внимание, поскольку написаны они именно в том ключе, какой встречается лишь в переписке с вышестоящим и непосредственно начальствующим над автором письма чином. Более того, это не совсем письма, скорее уж отчеты о проделанной работе. Большая часть не слишком понятна, зато буквально во втором письме удалось натолкнуться сразу на два знакомых, но до сих пор не проясненных термина.

«...заметна активность Вер-Заррен, до сей поры не свойственная им именно здесь. Здесь, где традиционно сильны позиции клана Ценерис и даже без существенного влияния Луравис, их давнего союзника и где-то покровителя. Святой отец, припадаю к ногам вашим и надеюсь на ответ, проясняющий тьму, застилающую эту епархию.

Особое внимание хочу обратить на общую активность Красного Рода в этой стране, которую матери нашей церк-

ви не удастся обуздать никакими средствами вот уже много веков. Напротив, она все возрастает! Удручает и ввергает в глубокое уныние сила входящего в богомерзкий Маледиктум клана Страго, чьи неофиты, в числе коих замечены отпавшие от бога ренегаты, приносят новые и новые веяния. Опасно также появление Весцендо, извращающих Свет и превращающих его в нечто непотребное и опасное для верных замыслу Творца Вигиландо. Да и Вер-Заррен, о которых я упоминал, очевидно вознамерились всерьёз упрочить свое положение, распространяя влияние на новые и новые области. Один из давних и последовательных врагов веры, Череп, последние дни проявляет особый интерес к офицерам местной тайной полиции, чьи богопротивные взгляды и действия делают их очень вероятными кандидатами для ритуала приобщения к мерзости Красного Рода.

К огромному моему сожалению, наши братья из губернии не в силах пока что установить пристальное наблюдение за логовом Вер-Заррен – оно слишком хорошо защищено. Достаточно упомянуть о том, что в его охране задействованы не только Твари из алхимических лабораторий, но и несколько гаар-гулов. Вы ведь знаете – это почти идеальные стражи в пределах того здания, что им поручено защищать...»

На этих словах черновик особенно сильно заинтересовавшего меня донесения обрывался, но и прочитанного было вполне достаточно, дабы сделать определенные выводы. Один из них существенно снижал подозрительное отноше-

ние к графу. Теперь из независимого источника подтвердилось, что насчет нас имеются какие-то серьёзные планы, но вовсе не предусматривающие использование в качестве подставных фигур или приманки в неизвестной охоте. Разумеется это ещё не повод бросаться к Черепу с распростертыми объятьями, но всё же...

Значит, Вер-Заррен – какой-то мистический клан, причем он упоминается наряду с прочими, входящими в некий Красный Род. Никогда не слышал, откровенно говоря, но отсутствие информации само по себе ничего не значит. Вряд ли это малая числом и слабая мощью система, в таком случае она не получила бы столь пристального внимания со стороны церкви. Внимания с заметно проскальзывающими нотками страха... Это хорошо. Но тем больше желание как следует покопаться в таинственных фактах и фактиках, собирающихся вокруг графа с милым и добрым прозвищем Череп.

– И что теперь, Стилэт? – несколько недоумевающе протянул Клим. – Будешь показывать графу все документы или оставишь часть при себе? Слишком большая осведомленность о чужих секретах не всегда идет на пользу. Вернее, не всегда стоит её демонстрировать.

– Друг мой, с такими людьми не стоит играть втёмную, тем более когда у них на руках чрезвычайно мощный расклад. Хотим мы того или нет, но разыгрываемая нами партия лишь отголосок, легкая тень некой большой Игры, что ведется тем же Черепом и его компаньонами. Клан Вер-Заррен, Луравис,

Ценерис, что-то по прозванию Маледиктум, составными частями которого являются Весцендо и Страго... И всё это под общим термином Красный Род. И на десерт явно близкие и союзные церковным деятелям Вигиландо, о которых тоже забывать не следует.

– И нас, если не ошибаюсь в прогнозах, хотят примкнуть к этой загадочной организации, – добавил свое веское слово Ханна. – Не зря в документе говорилось о ритуале. Сомнительно, что нас принесут в жертву на алтаре...

Юмор у Ханны, скажем так, специфический с заметным оттенком пессимизма. Но он полностью прав – не для того Череп вводил нас в игру, чтобы банальным образом использовать в качестве подсадной утки. Нерационально было бы, очень нерационально.

Вопрос сейчас в другом. Да уж, теперь нужно ждать, когда наш бывший наёмник, сжигаемый жаждой получения двойной прибыли, попытается продать свои услуги тем, против кого действовал совсем недавно. Сколько ждать? Ну, я не пророк, а Висельник со своей колодой Таро сейчас занят более важным делом – с головой зарылся в библиотеку графа. Кстати, о графе! Пора бы и показать ему нашу законную добычу, он наверняка подскажет, как применить ее наилучшим образом. Ну а о непонятных именах и названиях пока что... умолчим. Разве что чуточку подтолкнём к интересующим нас темам, но именно что самую малость.

– Хороший улов попался на вашу удочку, – расплылся в улыбке Череп, пропуская между пальцев листы бумаги с важной информацией. – Ах Франциск, душонка твоя бюрократическая! Рыцарь чернильницы и апологет гусяного пера... Вроде не мальчик, а ведёт себя порой словно дитяtko неразумное.

– Да, пожалуй. С его стороны неразумно было хранить такие интересные документы в недостаточно защищённом месте. Но есть ещё более неразумный поступок, к которому мы хотим его подтолкнуть.

– Это какой же?

– Заинтересоваться личностью того, кто и осуществил изъятие документов. Правда, к моменту возникновения интереса личность будет мертва, как солёная селёдка, но сей факт должен лишь подстегнуть степень интереса. Выяснить, кем был наш бывший наёмник, окажется совсем не сложно, полиции о нём известно довольно многое, в том числе и место, где он встречается с клиентурой. То есть все дороги приведут Франциска в трактир «Неугасимое пламя» со всеми тамошними колоритнейшими субъектами.

– Зато дальнейший план будет напрямую зависеть от нас, – задумчиво произнес Висельник. – Два основных варианта, как ни крути, но какой выбрать?

Точно подмечено. Уж мы четверо великолепно понимаем, в чём тут основное отличие. Один из путей очень эффективен, но придется потерять весьма перспективную и полезную связь с криминалитетом. Второй же более извилист и запутан, к тому же наверняка потребуются некие импровизации. Зато не уйдет в никуда тот канал, по которому так удобно было работать с несколько... специфическими людьми. Да, этот канал далеко не единственный, но Клим по праву считает его очень серьёзным приобретением. Ему виднее, ведь Дровосек – его агентура.

Ну а граф тоже чувствует, что ситуация тут сложная и неоднозначная. Интересно, на какой вариант действий будет нас подвигать?

– Ваша комбинация, вы и будете решать. Не удивляйтесь, просто я отчётливо сознаю, что тут не владею ситуацией в той степени, чтобы брать руководство на себя. Это только одержимые манией величия и комплексом неполноценности в одном лице стремятся встать во главе всего и особенного того, в чем разбираются как свинья в сортах вина.

– Правильные слова, и приятно слышать их от того, кто обладает определённой властью и могуществом. Как правило, из уст власть имущих звучат совсем иные речи.

– Тогда они просто недостойны занимать то место, на котором находятся, – последовал незамедлительный ответ. – Но вернемся к вашим планам. Насколько я понимаю, трактату отводится роль связующего звена между мертвым наём-

ником и братом Франциском. Согласен, он может появиться там или послать доверенных лиц. Вопрос же, не дающий покоя, состоит в том, стоит ли устроить ловушку там или в другом месте. Так?

– Да.

– Мне сложно оценивать значимость этого места для используемых вашей группой комбинаций, но она есть и это не вызывает сомнений. Кстати, вполне может оказаться, что это место уже используется в своих целях.

– Кем? Я могу сделать предположения, но это будут всего лишь слова, за которыми пустота и почти никакой информации о таинственных именах.

Череп лишь в очередной раз перещёлкнул парочку черепов на четках, что пока оставались тихими и безжизненными.

– Ты прав, Стиллет. Известны имена, но за ними пока не стоит ничего, кроме непроницаемой вуали таинственности. Клан Луравис, клан Ценерис, прочие... Ну и клан Вер-Заррен, о котором тебе известно чуть более.

– Хотя бы то, что Вер-Заррен, к которым несомненно относитесь и вы, весьма сведущи в алхимии. Тому доказательство и те составы, действие которых я имел «удовольствие» наблюдать. Да и гаар-гулы наводят на мысль о гомункулусах. Также уверен, что и прочие мистические знания не остаются для вашего клана большой тайной. Взять хотя бы использование в качестве мощнейшего оружия первостихии Хао-

са, как вы сами обмолвились. Или вот эти чётки с хищными наклонностями и возможностями, от которых у меня голова кругом идёт. В итоге перед моими глазами крайне внушительный список, даже при том, что подводная часть айсберга не в пример больше, нежели та, что видима пристальному наблюдателю. Но если к «Неугасимому» уже приковано внимание других кланов, не окажется ли сей факт препятствием?

– Скорее всего нет. Но я выясню наверняка. Не стоит оставлять на волю случая такие вещи.

– А как скоро вы это выясните? – вежливо, но весьма настойчиво включился в беседу Ханна. – Время не ждёт, вполне реален жёсткий цейтнот, когда весомой становится и минута, не то что час.

– Очень скоро... Сейчас.

Граф подошел к столу в библиотеке, где мы все сейчас и находились, после чего каким-то хитрым манером откинул вверх часть столешницы. Под ней оказалось нечто, больше всего напоминающее поле, расчерченное на квадраты. В каждом из них находился символ алфавита или нечто малопонятное, но наверняка несущее важные сведения. Пальцы пробежались по нескольким из них, заставляя на мгновение вспыхивать мягким рубиновым светом. На откинутой части внезапно появилось изображение перекрещивающихся клинков. Их, в свою очередь, обвивала змея, проглатывающая свой хвост. Уроборос – символ бесконечности, широ-

ко используемый алхимиками в средние века.

На зрение я никогда не жаловался, поэтому великолепно видел, что за буквы появлялись на куске дерева, словно на грифельной доске или скорее уж в типографии. Рэйбендраум... Рагнар.

Рэйбендраум. Хм, а ведь, если хорошо подумать, слово вполне знакомое Разрывающие пространство, если переводить буквально. Прозвище? Возможно. Тогда и Вер-Заррен тоже самую малость, но объясняет стиль, используемый Черепом при его мистических действиях. Да, более чем соответствует. Но что это за странное устройство, над которым колдует граф? Неужели нечто вроде хрустального шара, используя который, маги древности могли связаться друг с другом на любом расстоянии. Примерно в таком ключе я и сформулировал вопрос, получив в качестве ответа ядовитую усмешку для начала и лишь потом собственно интересные слова:

– Шар, да ещё и хрустальный... По столу его покатать или просто в стену кинуть? Никакого прока в этих игрушках, разве что смотря внутрь него можно сконцентрироваться. И то спорный вопрос. Обратись к китайцам, они большие любители медитации и прочих малополезных практик.

– Зачем тут китайцы?

– Правильно. Толку от них сейчас нет и не предвидится. Хотя раньше тоже ни на что полезное не годились. А это творение очень хорошо помогает всегда быть в курсе последних

событий. Достаточно лишь, чтобы у этих артефактов находились относительно знающие оккультисты, тогда и только тогда происходит активация. Сейчас подобный предмет в доме моего знакомого посылает сигналы на ментальном уровне. Если он в радиусе сотни метров, то непременно почувствует. Если нет – то мне ответит кто-либо из ближайшего окружения.

– То есть письма, телеграф – всё это мишура, отсутствие необходимости... Но почему тогда тот же Франциск воспользовался обычным письмом для доклада своему церковному начальству? Он ведь не чужд оккультным наукам, вы сами это утверждали.

– Умеющий убивать при помощи меча не обязательно в совершенстве владеет искусством отравления, – иносказательно выразился граф. – Изготовление таких полезных вещей – процесс весьма долгий и очень трудоёмкий, вдобавок требующий ювелирной точности на всех стадиях. Господа в рясах, к моей радости, не обладают таким умением, ну а просвещать их никто не намерен. Я тем более.

Тут мне в голову словно ввернули раскаленную и в то же время потрясающе холодную иглу... Мерзкое было ощущение, но я чувствовал, что оно не есть нечто враждебное. Зато сразу же раздался голос Клим, изрыгающий матерные конструкции, от которых даже у бормана уши бы в трубочку завернулись.

– А вот и сигнал от Рагнара, – невозмутимо заметил Че-

реп. — Теперь вы понимаете, что сложновато проигнорировать вызов?

Да уж, сомневаться в этом не приходится! Отмахнуться от подобного просто так не получится, зато лично у меня появилось бы естественное душевное желание по душам поговорить с изобретателем подобного «оповещающего сигнала». Однако сейчас гораздо интереснее понаблюдать за работой сей загадочной магической вещи, а заодно и попытаться проследить нить разговора. Наверняка там есть кое-что полезное и для нас.

Глава 17

Перекрещивающиеся клинки с обвившейся вокруг них змейй, вознамерившейся подзакусить собственным хвостом, сменились на рыцарский шлем с узкими прорезями для глаз, в которых полыхало алое пламя. Чуть ниже стали появляться буквы, складывающиеся в слова:

– Что надо, Череп? Я занят...

– Ты всегда занят, Рагнар, это длится уже много лет, очень много.

– И всё же?

– Нужна информация о трактире «Неугасимое пламя», – граф на пару секунд задумался, после чего пальцы возобновили бег по квадратам доски. – Мне кажется, что там есть интересы какого-то из кланов.

– Успокойся, Маледиктуму там делать нечего, их не особенно привлекает тамошнее общество – воры, проститутки, убийцы... А зря, хороший контингент для некоторых дел.

– Не изворачивайся, хитрый змей! Я говорю про кланы, входящие в Ордо Деус.

– Сангредо. Но не часто, они лишь изредка появляются там. А что, у Вер-Заррен появился интерес к этому месту? Извини, Череп, но там ни разу не были замечены твои соклановцы.

– Их там и быть не могло. Просто несколько достойных

внимания молодых людей вызвали у меня живой интерес, особенно учитывая то, что сюда изволил появиться некто Франциск...

– Тот самый? Верный пёс отца Игнасио? Это неплохая цель, и поэтому можешь даже использовать один из наших тоннелей, проложенных прямо под трактиром. Только не вздумай притащить туда ораву своих Тварей, хватит одной или двух.

– Договорились.

– Да, а что за люди? Может быть, мне имеет смысл пови-
даться с ними?

– Опоздал, житель подземелий. Разве что после ритуала...

– Какого из?

– Ускоренного, тем более что начальная подготовка у них на приличном уровне. Правда, повышенная чувствительность к лёгким воздействиям. Сигнал вызова, к примеру, был мгновенно прочувствован до глубины восприятия.

– Сколько раз говорил тебе, толстокожее существо – снизь уровень. От такого и у меня голова заболела бы, будь я ещё... А они здесь?

– Да.

– Прости старого болтуна, чуть было не оговорился. Я, пожалуй, заеду в гости на днях.

– Всегда рад видеть, тем более поступили новые известия от Фердинанда. Интересные известия. Так что по старой дружбе поделюсь ими для твоих архивов. До встреч.

– И тебе того же.

Граф осторожно опустил вниз ту часть столешницы, на которой отображался весь диалог с неким Рагнармом... Что тут сказать, действительно впечатляющее зрелище – связь на расстоянии со всеми вытекающими отсюда преимуществами.

А подозрения Черепа подтвердились. Увы, но так... Правда, он что-то не слишком расстраивался, раз собирался осуществлять предложенную операцию. Разве что внесёт какие-то дополнительные изменения. Но я лучше подожду, пока он сам выскажет то, без чего нам точно не обойтись.

– Я не слишком удивлен, что Сангредо интересуются этим местом. Их стиль... Но, как ни странно, это на порядок облегчает задачу. Узнав об... эксцессах на территории, которую они считают зоной своих интересов, представители клана неминуемо появятся там, одним своим присутствием оградив местных завсегдатаев от чересчур пристального внимания служителей церкви. Если, конечно, им не нанесут слишком серьёзный урон.

– Если бить, то так, чтобы враг не поднялся!

– Верно, – поддержал я Клима. – Но ты ведь наверняка видел испанскую корриду. Быка нужно раздражить, но лучше всего не красной тряпкой, а болезненной, хотя и не опасной раной. Вот тогда он понесётся на тебя, забыв обо всём на свете. Я предлагаю нанести в трактире или около именно такую рану – не смертельную, но очень обидную и уязвляю-

щую. Есть у меня, конечно, различные варианты, но не думаю, что будет целесообразно использовать именно их.

– Точно. Ведь совсем рядом находится человек, знающий этого самого Франциска лучше всех нас вместе взятых.

– Иного я и не ожидал от тебя, Висельник. Ну так как, граф? Уверен в вашем ценном совете, он очень поспособствует нашим замыслам, придав им особую остроту и изысканность.

Расчет был безошибочен. Череп просто не мог отступить с уже намеченного пути, да и вряд ли у него в принципе могло появиться подобное желание. Тем более он только что договаривался о возможности использования каких-то подземных тоннелей. Странно, я и не догадывался, что под «Неугасимым» проложены еще какие-то пути, неведомые его хозяевам. Хотя... Почему бы и нет.

– Есть такие уязвимые места, – улыбнувшись, обманчиво добрым голосом заявил граф. – Церковники в целом и тот же Франциск в частности страсть как не любят, когда над ними одерживают верх при помощи мистических знаний те, у кого они тщательно пытались отобрать такую возможность. Они знают о нашем потенциале, то есть потенциале кланов Красного Рода, но никак не готовы получить чувствительного пинка от самоучек. то есть вас.

– Но вы сами говорили, что наши способности ещё очень слабы и нуждаются в развитии. К тому же у меня, да и у моих друзей, совсем недавно была прекрасная возможность убе-

диться в этом.

– Была, но всегда можно найти выход из любой ситуации. Скромные возможности и нехватку опыта реально компенсировать неожиданными и коварными ударами. Надеюсь, тебя не будут мучить угрызения совести по поводу нанесения удара в спину своим врагам?

– Моя совесть это переживёт, граф, – я слегка поклонился. – К тому же мои принципы этим затронуты не будут. Ну а труп врага, который несомненно образуется – сразу или несколько позднее, – и вовсе приведет меня в превосходное состояние души и тела.

– Тогда попробуем снабдить всех вас определенного рода амулетами, способными преподнести несколько неприятных сюрпризов, но при этом не указать на связь с нами. Амулеты, они имеют особенность всплывать из глубины веков. Те же господа археологи порой находят нечто, почти не потерявшее силу и спустя долгие века забвения. Да-с, такое случается не так редко. И удивления особенно не вызовет. Нам вовсе не нужно, чтобы свора Франциска, а то и он сам, почували бы неладное. Одно дело охотиться на нескольких самоучек, пусть и доставивших некоторые неприятности, и совсем другое – противостоять кланам. О нет, они не откажутся, такого от них не дожидаться, но уровень задействованных сил окажется на порядок больше. Амулеты же... досадная, но по большому счёту не вызывающая подозрений неприятность. Да, а куда ты собирался заманить их, если не в тот

трактир?

– Есть одно местечко, специально приготовленное. Разумеется, оно рассчитано на визит обычных людей, далеких от оккультизма, но и им мало не покажется.

По мере того, как я рассказывал Черепу об особенностях квартирки на Карнавальной, выражение его лица становилось всё более и более довольным. Что ж, я вполне понимаю такое проявление эмоций – откровенно говоря, нам стоило больших трудов создать всю ту хитрую систему ловушек, которая еще ни разу не использовалась в полной мере. А тут столь подходящий повод, грех не развернуть представление во всей красе.

– Заманчивое предложение, спорить не собираюсь. Но тогда вся злоба псов церкви выплеснется на Третье отделение. Не опасаясь?

– Подобного всё равно не миновать, – вздохнул я. – То же самое произойдет, используй мы какие-нибудь руины за городом. Как ни крути, но им давно известно о том, что наша четверка – офицеры тайной полиции. Нет, серьезных проблем всё равно не избежать, так что лучше использовать имеющийся ресурс, пока он не потерял свою актуальность. Да, а что вы говорили насчет каких-то тоннелей?

– Это очень хорошие тоннели, что проходят под городом и в то же время остаются незаметными для простых людей. Да если кто и найдет какую-то их часть, то сие не означает безопасность подобной находки. Находиться там почти все-

гда просто опасно, а иногда и смертельно опасно. Подземные тоннели и катакомбы – вотчина клана Рэйбендраум, и они очень не любят, когда там появляются посторонние без их ведома. Властители подземных путей, они знают многое и хранят те тайны, которые не известны никому. Но это пока что слова, лучше единожды увидеть их мир, чем сто раз услышать рассказы о нем.

– А мы его увидим?

– В самом скором времени. Сложно представить более подходящий способ незамеченными подобраться к вашему «Неугасимому», а потом столь же бесследно убраться оттуда. Пусть гадают, всё равно не рискнут проверять подземелья.

– Ой рискнут, – покачал головой Висельник. – Сам этот Франциск скорее всего поостережётся, но пушечное мясо послать может. Божьи бараны пойдут и под нож, радостно блея, не то что в подземелья.

– Излишнее беспокойство. Я гарантирую создание впечатления, будто вы отошли обычным путем, но под прикрытием гасящего звуки заклятия.

А ведь и верно. Именно такой амулет граф снял с трупа одного из пытавшихся ворваться в одну из его квартир. К тому же и заряд в амулете явно не исчерпался. Я произвольно бросил взгляд на браслет, что в настоящее время охватывал запястье левой руки. Вполне может и выгореть дельце. Но, само собой, потребуется помощь в управлении амулетом, а то при отсутствии опыта немудрено и растратить

остающуюся энергию в никуда.

– Помогу, даже не сомневайся, – подтвердил Череп, для которого не остался незамеченным взгляд на боевой трофеей. – Для большой войны сейчас время не очень подходящее, зато устроить небольшой погром – дело нужное и очень приятственное. Весомую оккультную поддержку, конечно, не окажу, мне не нужно, чтобы следы магического воздействия, свойственные нашему клану, оставались на изучение господам из церкви. Тогда пропадет вся тонкость и изящество, а то и выяснится, откуда ноги растут. Обойдёмся опосредованным влиянием.

Тяжёлая поступь гаар-гула, появившегося на пороге, заставила обратить на него внимание. Седрик... Наверняка что-то важное, иначе каменное создание не стало бы нарушать покой Черепа.

– Перед оградой стоит человек, – прогудел гаар-гул. – Внутрь проникнуть не пытается, просто стоит. Не маг, никаких способностей. Убить или просто отогнать?

– Всё бы тебе убивать, Седрик. Я гостей не жду, а вот мои гости...

– Верно, граф. Наверное, это один из наших агентов пожаловал с донесением. Клим, – обратился я к старому другу. – Это твоя креатура, по всем правилам тебе с ним и разговаривать.

– Знаю... Схожу, выясню.

Раз Клим что-то сказал, то непременно сделает. Благо и

отсутствие его продолжалось не слишком долгое время, которое пришлось занять разговором хоть и полезным, но не столь важным. Так, общие разговоры о представленных в библиотеке книгах. Зато как только Клим вернулся, сразу стало ясно, что события пустились в пляс, радостно при этом повизгивая.

– Помер любитель наживы? – Ханна провёл ребром ладони по горлу, подтверждая вес своих слов.

– И оживать не собирается. Это один из тех троих агентов, следовавших за покойником по пятам. Феликс, пройдоха, оказался осторожнее, чем мы о нем думали... и ещё более жадным.

– А это реально?

– Все реально в нашем мире, Ханна, особенно наипротивнейшие качества натуры человека. Он не пожелал рисковать сам, появляясь пред ясны очи церковников, и послал какую-то шушеру. Но послал не по одному адресу, а сразу по двум – в храм Святого Луки, а заодно и прямо к обворованному им Павлову. То ли решил действовать наверняка, то ли запланировал получить денежку из двух источников.

– Курьерами заинтересовались? – Череп, не выдержав, проявил свой живой интерес к беседе.

– Ещё бы! Вошедший в храм так там и остался, не знаю уж, живой или уже помер. А с тем, который сунулся к Павлову, совсем неприятная история приключилась. Вышел оттуда, а потом вдруг взял да и бросился под копыта лошадам

из проезжающего экипажа. Теперь в прозекторской остывает и физически разлагается.

– Франциск рубит все нити, а значит, озлоблен до крайности. Будь он в более спокойном состоянии – не стал бы так жестко и сразу уничтожать в общем-то небесполезных людей. Хотя пользы от них действительно маловато было бы... Но вот почему он так взбешён? Нужно сначала разобраться, очень нужно. Но последний вопрос... Наёмника своего бывшего чисто убрали?

– Обижаете, – радостно оскалился Клим. – Город у нас хоть и тихий, но разбои случаются. Лежит наш Феликс неподалёку от номеров господина Чернова, а в сердце заточка, да к тому же всё ценное с трупа снято – деньги там, часы, запонки с булавкой из галстука. Номера там не высокой репутации, подобное ни одного околоточного не удивит, тем более тамошнего. Поищут для порядка, может, и найдут кого...

– Тогда и говорить о нём не стоит. Франциск, а скорее его люди, обязательно обнаружат вашего Феликса и узнают всю информацию. Но в любом случае в трактир они придут не раньше чем через несколько часов – инерция громоздкого бюрократического аппарата. Это хорошо не только само по себе, но и потому, что есть время выяснить причину злобствования нашего врага.

Причину... Вне всякого сомнения, она кроется в похищенных нами документах. Интереснее другое – пропажа чего именно вызвала столь бурную реакцию? На первый

взгляд, попавшее к нам в лапы хоть и было весьма полезным, но утрата всякого рода черновиков и набросков не должна сопровождаться таким поведением. Черепу виднее, он-то знает особенности характера нашего общего противника. Ладненько, придется ещё разок перевероршить всю добычу, вдруг что пропустили.

Через пару минут на столе не слишком аккуратными кучками выросла вся изъятая из бюро документация. Вся. От откровенного хлама и до действительно интересных фрагментов. Лично мне повторный пересмотр вряд ли что даст, а вот граф вполне способен отделить что-то такое, о чем мы просто не догадываемся. Однако посмотрим.

– Пусто, – скривился тот, добросовестно пересмотрев все находящееся на столе. – С обычной точки зрения пусто. А попробуем-ка проверить, что из всего этого наш «святой братец» брал в руки чаще всего прочего.

– Как именно? Через следы ауры?

– Верно, Стиллет. Так, и что мы в итоге получим...

А получил граф обычную книжицу, в которой были указаны дни чтимых в католической церкви святых. Оно и неудивительно – ведь её хозяин был по сути монахом и, само собой разумеется, частенько туда заглядывал. Пустышка.

Или все же нет? Больно уж выражение лица не соответствует неудаче. Нет, оно может быть каким угодно – умение управлять собой графу присуще в очень большой степени, но в глазах вспыхивают искры торжества, а его ни к чему вы-

зывать искусственно – нет ни малейшего смысла. Тогда что привлекло внимание?

– Теперь понятно, почему Франциск бесится, – сверкнул ослепительной и хищной улыбкой граф. – Это, дорогие мои, вовсе не церковная макулатура, а ценнейшая вещь под названием книга для шифровки донесений. Посмотрите на эти вроде бы бессмысленные клочки бумаги с буквами и цифрами – классический образец зашифровки.

– Знаем, – скрежетнул зубами Клим. – Не в богадельне работаем, а в тайной полиции. Будь оно всё проклято, могли бы и сами догадаться.

– Каким образом? Вон тут сколько подобных брошюрок и каждая могла быть использована в качестве ключа. Да они наверняка и меняются время от времени, таковы законы в нашей веселой игре.

– Что же он тогда из шкуры вон лезет?

– Да понимаешь ли, Рэйбендраум совсем недавно перехватили парочку донесений, а расшифровать так и не смогли, – незамедлительно был дан ответ на мой вопрос. – Даже не поняли, досталось что-либо ценное или просто послание о ценах на ладан и свечи. Теперь становится ясно – там нечто ценное, да и прочитать можно будет без особых усилий. Седрик!

Ну всё, понеслась нелёгкая по накатанной колее. Череп изволил ухватиться за показавшийся в поле его досягаемости кончик хвоста и теперь не остановится, пока не извлечет

гадину на всеобщее обозрение. Но любая змея может ужалить, не следует забывать о сем прискорбном факте. Впрочем, граф точно не из тех, кто теряет бдительность и осторожность, скорее напротив – во время особо острых ситуаций эти качества приобретают особую яркость и насыщенность.

– Итак, господа офицеры, – Череп наконец изволил отвлечься от раздачи указаний Седрику, Мерку и ещё одному гаар-гулу, доселе мне не попадавшемуся. – Пора и нам отправляться в незабываемое турне по подземельям нашего града. Я там бывал не единожды, а вот вы до сей поры не имели подобного удовольствия.

– Удовольствия ли?

– Привыкнешь. Меня в первый раз тоже не слишком впечатлило... Точнее впечатлило, но слишком сильно и не в том направлении. А сейчас не только привык, но даже нахожу в прогулках по нижней части города некую особую, нигде более не встречающуюся прелесть, – парировал граф едкое высказывание Висельника. – Собирайтесь.

Давно пора. Однако нам и собираться особых сложностей не составляет. Оружие всегда при себе, да и подаренная броня лишней никак не окажется. А больше ничего и не требуется, с какой стороны ни посмотри.

– Готовы? – оглядел нас Череп. – Да, готовы... Тогда будьте столь любезны проследовать за мной вниз, на нижние уровни.

– Уровни? Сколько же их всего?

– Немного, всего два. Пока что два... Нам сейчас как раз на второй, нужно будет взять то, что сделает прогулку более спокойной, а к тому же поможет преодолеть небольшой участок между тоннелем и собственно трактиром.

Интересная деталь, нас пускают в доселе закрытую область дома. Повышение уровня доверия? Скорее всего, и это тоже, но вместе с тем и необходимость. Узкая винтовая лестница была словно специально создана для того, чтобы сделать спуск не то чтобы неудобным, зато довольно медленным. Выход на первый уровень, но вслед за графом проходим мимо, нам нужно еще ниже.

Вот она, дверь, за которой второй подземный уровень. Ну а что находится там, ведомо только самому Черепу. Естественно, там должен находиться ход в те самые подземелья, а вот насчет всего остального с уверенностью не скажу. Между тем хозяин здешних мест потянул дверь на себя. Открыто? Странно...

– Ничего странного, Стилэт. Простой замок против тех, кто дошел бы сюда, не поможет, зато некие оккультные сюрпризы способны оставить очень запоминающееся впечатление, а для некоторых так и вовсе последнее. Не старайся, ты пока не в состоянии заметить этого. Потом...

Потом так потом. Сейчас я старался понять, куда мы, собственно, попали? Овальной формы зал с множеством дверей был освещен тусклым, мертвенным светом, хотя не бы-

ло видно ни одного светильника. Казалось, он исходил от самого потолка. Полную пустоту нарушали несколько стоек с различного вида холодным оружием, но преобладали всё же мечи.

– Почему именно мечи? Мне кажется, если это оружие не только для красоты, то нелишними оказались бы и ружья с револьверами.

– Хороший вопрос, но ответ на него пока что подождёт.

– А что вообще за этими дверьми? – обронил Висельник, цепко обшаривая взглядом окружающее пространство. – Вряд ли тут просто множество ходов в подземелья.

– Это лаборатории, мой любознательный гость. Алхимические лаборатории клана Вер-Заррен.

Глава 18

Лаборатории под землёй. Почему именно там? Ничего удивительного, ведь во многих случаях солнечный и даже лунный свет могут оказаться вредными для процесса преобразований одного вещества в другое. К тому же граф совершенно справедливо не желал переносить объемные помещения лабораторий наверх – под землёй удобнее расширять занимаемую площадь. Естественно, возникает вопрос, каким именно способом это делалось, но складывалось впечатление, что мы это и так увидим в самое скорое время. Без оккультных знаний тут однозначно не обошлось.

Череп точно знал, куда именно нам было нужно. Оно и понятно, как-никак он тут самый что ни на есть коренной обитатель, ворон здешних мест. Тот самый ворон, сидящий на вершине дерева и хрипло каркающий «Nevermore»! Знал и то, что увиденное вызовет если и не шок, то запомнится на долгие и долгие годы.

За открытой им дверью оказался зверинец, достойный самого Люцифера... В мире просто не могло существовать подобных созданий, им бы там не нашлось места. Нет, они не были уродливы в полном смысле этого слова, зато странности и необычности действительно хватало. Казалось, что каждое из созданий предназначалось строго для определенных действий. Действий, которые угодны их хозяину – Чере-

пу. Так вот они какие, гомункулусы – существа, рожденные в алхимических чанах. Или всё же не они? Разные тела, но все объединены отсутствием в глазах хотя бы зачатков разума – тусклые, ничего не выражающие плоски, где нет и намека на мысль. Любое животное, даже самое тупое и ограниченное, казалось не в пример более смышленным.

– Познакомьтесь с Тварями, – в голосе графа зазвучал металл. – Абсолютно безмозглые создания, полностью покорные воле создателя. Выращены в моей лаборатории, и берусь утверждать, что получились неплохо. Управляются мыслью и перехватить контроль практически невозможно, есть специальные средства.

– Впечатляет...

– Плохо только одно, – слегка погрустнел Череп. – Для каждого дела нужна своя, особая Тварь. Универсальные образцы есть, но они далеко не так эффективны, как хотелось бы. Это не аморфы, которые могут изменять структуру тела под действием магии хозяев. Но я увлёкся, потому оставим этот разговор до поры. Сейчас нужны две Твари – одна для прорытия тоннелей, ну а вторая так, на всякий случай. Сойдет и простая боевая широкого профиля. Только не слишком громоздкая, в подземельях не так и просторно.

Повинуясь безмолвному приказу, два фантасмагоричных создания пробудились из своего безжизненного состояния и двинулись к выходу, не обращая внимания ни на кого из присутствующих. Первая Тварь была довольно медлитель-

ной и неуклюжей, походила на червя-переростка. Вот только у червей никогда не было столь зубастой пасти, а также множества коротких лапок, которые, судя по всему, использовались как для перемещения, так и для отбрасывания в сторону земли. Пасть же... Нет, ей можно и загрызть какого-либо нежелательного элемента, но скорее всего не это ее основная функция. Гадать не стоит, все равно скоро увижу этот диковинный инструмент в действии.

Вторая... Да уж, не хотелось бы мне столкнуться с ней, ой как не хотелось. В отличие от первой, чье тело было мягким и податливым, эта была закована в хитиновую броню и вообще имела много общих черт с насекомым. Сложные фасеточные глаза, несколько свободных от двигательных функций конечностей с серповидными зазубренными лезвиями и хвост, однозначно позаимствованный у скорпиона. Внушительный арсенал для сметания со своего пути разнообразных препятствий. И Череп ещё недоволен такими чудищами?

Хотя всё может быть. Он упомянул о каких-то «аморфах», форма тела которых не есть нечто постоянное. Такое сложно себе представить, но при желании на ум приходят древние легенды о стражах подземелий и гробниц, способных принимать тот облик, который необходим им в данный момент. Интересно, все ли легенды имеют под собой реальные корни или всё-таки нет? Непременно стоит попытаться! Потом, при случае. Пока же я поспешил вслед за остальными, покидающими помещение-зверинец.

В зале со множеством дверей успели произойти некоторые изменения. Невесть откуда появившийся Мерк стоял у другой двери, что уже была открыта и негостеприимно приглашала проходить. Куда? Точно не в соседнюю комнату, поскольку можно было разглядеть длинный, ведущий в неизвестные дали ход. Вполне широкий, способный вместить даже не отличающихся скромными размерами Тварей.

– Мерк, защита на тебе. Планы обороны известны, при серьёзных проблемах вызовешь помощь.

– А они будут, проблемы?

– Вряд ли, – усмехнулся граф. – Сейчас период затишья, но все равно лучше быть готовыми ко всему. А вы что стоите? Сначала Твари, потом иду я, вы замыкаете это торжественное шествие.

Да на здоровье! Лично мне не жалко, тем более что решение пустить вперед Тварей вполне логично. Если и есть какие-либо сюрпризы, то пусть они ударят по этим безмозглым созданиям, которых, впрочем, «обидеть» весьма затруднительно. Ну, с моей точки зрения...

Темно. Очень темно, особенно если учесть тот факт, что дверь закрылась сразу же, как только Висельник, последний из нас, пересек границу между особняком графа и подземным ходом. Я пусть и вижу в темноте несколько лучше простых людей, сказываются определенного рода тренировки, в том числе и связанные с развитием внутренней энергетики организма, но все же подобный фактор значительно снижает

эффективность в бою. А тут идём неизвестно куда, но точно не в гости к старым друзьям, да и упомянутая возможность нарваться в подземельях на нечто опасное также не слишком радует. Вот уж действительно, сам о себе не позаботишься, другие и не подумают.

Я чиркнул спичкой, и огонёк высветил стены и потолок хода, облицованные каким-то странным материалом. Вроде камень, но свет отражается несколько неправильно, странно. А каковы строители, такой и материал, особенно если вспомнить об алхимических опытах этих загадочных Вер-Заррен. Пока спичка продолжала гореть, я, чтобы вновь не возиться с коробком, поспешил зажечь небольшой потайной фонарь, специально приспособленный для таких ситуаций. Нет, не конкретно для передвижений по подземным ходам, на такое я не рассчитывал, а просто на случай работы в ночное время при полном отсутствии света.

– Свет? – раздался несколько недоуменный голос Черепы. – Ах да, простите великодушно, запамятовал. Но фонарь лучше погасить, огонь раздражает некоторых обитателей подземелий. Лучше так...

Вспыхнувший огонек несколько рассеял мрак, заполнив окружающее пространство тусклым рубиновым свечением. И верно, к огню как таковому сотворенное графом не имело ни малейшего отношения. Что же это было такое? Не возмусь судить, ибо просто не знаю. Скорее всего, некий сгусток энергии, управляемый его волей. Так что я без особых

колебаний погасил фонарь. При необходимости зажгу вновь, а пока и без него обойтись реально.

Узкий ход, облицованный странным материалом, закончился, выведя нас в другой, гораздо более просторный. Тяжелый запах свежескопанной земли перебивался другими, еще более резкими и совершенно незнакомыми.

– Мир Рэйбендраум, рыцарей подземных дорог. Даже Эрратес и тем более Ценерис чувствуют здесь себя куда менее уверенно. Но Рэйбендраум дорого заплатили за этот титул, очень дорого, – граф зябко поежился, хотя холодно не было, скорее наоборот, вокруг царила тепловатая, обволакивающе-душная атмосфера. – Не хотелось бы мне оплачивать такой вексель...

– Какой именно?

– Дающий силу, переходящую в проклятие, – резко ответил Череп на брошенный вопрос Ханны. – У каждого из нас своё проклятие, пусть не все о нём догадываются. Впрочем, в случае с Рэйбендраум и гадать не придется, оно у них на лбу написано. Да и мы, Вер-Заррен, недалеко ушли, как и Страго, и Весцендо с Фаугле. Про Рэдин и говорить не стоит, они как бы не больше Рэйбендраум страдают от последствий своей силы. Остальные... Просто там всё более скрыто, завуалировано. Гонят, гонят от себя мысли и догадки, а от себя не убежать, бесполезно. Хитрые, как стая диких лис Луравис, отчаянные до безумия Сангрето, склонные к уходу в себя Эрратес, пепел познающие и его же боящиеся. Другие

кланы... О чём это я?

– О кланах Красного Рода.

– Верно, Стиллет, но не стану раскрывать карты раньше времени. Узнаешь и ты, и твои друзья, но чуть позже. А сейчас внимательно смотрите по сторонам, обитающие тут существа способны доставить неприятные минуты.

– Да кто тут водится-то, кроме нескольких отощавших крыс?

– Несколько... Представьте себе тысячи крыс, этот живой поток, направляемый чьей-то несокрушимой волей. И отнюдь не обязательно одним из нас, частиц Красного Рода. Сомнительно, что подобная встреча пройдет незамеченной. Если она вообще пройдет относительно благополучно, не оставив от случайно встреченных по дороге что-то, кроме кучки разрозненных костей. Да и кроме крыс бродят... всякие. Тут и реликтовые создания, испокон века жившие под землёй, и сильно изменившиеся надземные жители, сумевшие каким-то образом приспособиться к новым условиям. А также те, кого насильно «приспособили» с воистину потрясающей эффективностью. Тут свой мир, особый и короли в нём именно Рэйбендраум.

– А как же ваши Твари, граф? – Клим окинул взглядом два образчика лабораторного гения. – Они выглядят довольно мощными орудиями.

– Не только выглядят, но и являются таковыми. Заметь, я вовсе не утверждаю, что тут таится действительно серьёз-

ная опасность, просто напоминаю о несоответствии прогулки тут и по бульвару в центре города. И последний совет... Не спешите сразу стрелять в то, что встретите, не стоит причинять неудобство хозяевам.

Рэйбендраум, хозяева «нижнего города». Очень и очень интересно, так и тянет поглубже покопать в окружающей их тайне. А граф хорош, выдавая смутные намеки, интригующие до неприличия, к тому же намекая о скором раскрытии карт. Блеф? Вряд ли, тут всё гораздо сложнее и многообразнее.

Но я и подумать не мог, что под улицами нашего города таится столь обширная и разветвленная сеть ходов, пронизывающая все и вся. А ведь нам, тайной полиции, просто грех было не знать о таком. Или действительно дело в том, что почти никто из появившихся здесь без приглашения, не сумел выбраться на поверхность? Тогда мир Рэйбендраум и не только их – они тут короли, но не абсолютные, как я понял из намёков Черепа – тщательно охраняет свою изолированность от гостей. Незваных гостей. Средства... из числа наиболее радикальных, само собой, иные тут просто неуместны.

А ведь мы скоро должны оказаться на месте, возле «Неугасимого». По всем прикидкам так оно и выходит, тем более что и движемся практически по прямой, не петляя по лабиринтам и закоулкам. Тут обе Твари остановились, а сам их хозяин обернулся к нам и заявил:

– Прибыли. Цель совсем близко, но прохода, как видите,

нет. Но это дело поправимое, для подобной работы и предназначена одна из моих зверушек.

– Любопытно будет посмотреть, как живой организм будет работать в качестве землекопов, – живо заинтересовался Ханна. – Мне доселе ничего в таком роде видеть не доводилось.

– Принцип не слишком сложен. Возьмем обычного дождевого червя, он ведь неплохо справляется, прорывая сколь угодно извилистые ходы в слое почвы. Вот только пропущенная им через себя земля никуда не денется, значит, придется вносить некоторые существенные изменения. Сейчас увидите.

Неслышимый, неуловимый даже на ментальном уровне приказ и похожая на гигантского червя Тварь вгрызлась в стену подземелья множеством зубов. Земля бесследно исчезала во внушительных размеров пасти и до поры до времени было непонятно, что же последует дальше. Внезапно ожили несколько конечностей, до поры до времени остававшиеся не у дел. Из незамеченных мной ранее отверстий выделялась какая-то странная субстанция, которую эти лапки наносили на стены образующегося отнорка.

– Этот червь что, стену укрепляет?

– Да, используя ту самую землю, но определенным образом переработанную, – ответил мне граф. – Но это вещество не только укрепляет стены, но может использоваться Тварью как оружие. У нее впечатляющие зубы, но чтобы пустить их

в ход, противника нужно догнать и суметь укусить. Впрочем, скорее уж проглотить, учитывая размеры глотки... Увы, неповоротливое создание, ничего не поделать. Зато плевок той гадостью, в которую под действием определенных химических процессов превращается обычная земля, способен если и не убить противника, то привести в замешательство. А простому человеку придется заранее оплачивать собственные похороны.

Червь работал довольно быстро и весьма качественно. Прямо на глазах образовывался новый проход и даже с вполне отчетливыми ступенями. Куда без них, ведь уровень подземелья Рэйбендраум находился значительно глубже подвалов «Неугасимого», тоже, кстати, расположенного ниже уровня городской мостовой.

– Составите нам компанию, граф? – буркнул Клим, проверяя, хорошо ли вращается барабан револьвера. – У вас очень неплохо получается воевать с господами в рясах разного вида и покроя. Тем более там и ваш личный вражина вполне возможно заявится.

– И распугаю я там всю шайку, – саркастически ухмыльнулся тот. – Они не идиоты, чтобы глупо лезть в атаку с оголтелым криком «ур-ря», тем более на Вер-Заррен, чьи мистические знания не только не уступают, но и превосходят во многих областях. Сомневаюсь, что Франциск и сам-то здесь появится, пошлёт своих подчиненных, только и всего. А если и предстанет собственной персоной, то окружение его будет

не бог весть какое умелое. Так, инквизиторы низших разрядов, они же ещё храмовниками прозывающие себя, в лучшем случае. Ну да вы с ними уже сталкивались, там, в моей квартире...

Инквизиторы-храмовники ещё какие-то на нашу голову. Нет, кто это такие, ясно, и почему такое наименование выбрали, тоже ни разу не секрет. Только хочется и о врагах своих как можно больше разузнать. Хочется, да пока не получается. Ладно, оставим до поры.

– Не сказал бы, что та встреча закончилась нашей победой, – пришлось мне припомнить не столь давние события. – Фактор внезапности может не сработать – как-никак они идут в опасное место и вполне способны просчитать присутствие в трактире кого-то из нанимателей покойного Феликса. И кстати, сколько слуг церкви прибудут сюда? Хотя бы ориентировочно.

– Трое, максимум пятеро. Конечно, под руководством кого-то поумнее, чем просто боевое существо с минимумом мыслей и знаний. Запомни, первый удар по лидеру. Убить, если это не Франциск, ну а если он, то хотя бы вывести на какое-то время из строя. Молчи, – с ходу оборвал Череп попытку возразить. – Франциска вам так просто не уничтожить.

– Как мы узнаем этого вашего неуничтожимого, – задал вполне резонный вопрос Висельник. – Фотография есть?

– Не поможет. Он очень любит изменять свой внешний облик в пределах доступного. Парики, обувь на высокой по-

дошве, цвет лица... Любому актёру фору даст, не особо при том напрягаясь. Вот только на безымянном пальце левой руки непременно будет массивный золотой перстень. Перстень, внутри которого смертельный яд – можно руку пожать, а то и в вино подсыпать. Результат всё равно плачевный – противоядия не существует. Теперь насчёт того, как вам нанести им тот самый болезненный и оскорбительный урон, не особо рискуя. Стиллет, браслет для приглушения звуков у тебя?

– Конечно.

– Используешь при отходе. Ну а для того, чтобы действительно ошеломить наших приятелей из церковной своры, используешь вот это, – из кармана плаща Череп извлек начищенный до блеска медный диск на тонкой цепочке. – Но учти, если потеряешь, я тебе такое надолго запомню.

Амулет оказался в моей ладони, зато ощущение, возникшее при контакте с куском прохладного металла, было... омерзительным. Складывалось впечатление, что в моей руке не медь, а нечто противное и опасное наподобие ядовитой мокрицы. Хотелось выбросить переданную графом вещь, но я был бы полным идиотом, коли не смог бы подавить вспышку инстинктивного, воистину первобытного страха и ужаса.

– Что случилось? – забеспокоился очень легко чувствующий изменение эмоционального фона Висельник. – На тебя словно ведро ледяной воды опрокинули. до такой степени лицо изменилось. Неужели та вещь до такой степени опасна?

– Не более опасна, чем те страхи, что таятся внутри каждого из нас. Не берусь утверждать абсолютно точно, но этот амулет – нечто вроде зеркала, способного отражать страхи человека.

– Лик Медузы, – усмехнулся Череп. – Ну не сам он, а его бледная и слабосильная тень. Тем не менее и его достаточно для некоторых случаев.

Вот так-так... Неужели очередная легенда коснулась нас своим дыханием, пусть и вновь в несколько ином, отличном от привычного виде? Медуза... Не та, что в море, а другая, из древнего мифа. Прекрасный ужас, очаровательное безумие, на которое достаточно бросить один лишь взгляд, чтобы навек превратиться в камень. Похоже, тут лишь часть правды, да и то в очень аллегоричной форме. Врученный мне амулет вряд ли может обратить в камень, зато «окаменить» человека, попавшего в плен собственных тайных страхов и подсознательных кошмаров, вполне в состоянии.

– Вспомнили легенду о Горгоне Медузе... Как есть вспомнили, сомневаться не приходится. Были раньше такие существа, но когда именно и как сами себя называли – это уже узнать не удастся. Разумеется, они не обращали людей в камень, такое действие было им чуждо, но вот их взгляд способен был вызвать любые страхи, когда-либо испытанные человеком за всю жизнь. Среди Красного Рода есть те, кто очень хорошо соприкасается со страхами и безумием, но их методы здесь не подойдут, сразу почуют наше присутствие.

Зато Лик Медузы вполне нейтрален и в этом его главное преимущество.

– Пусть так. Но как его использовать?

– Просто повесь себе на шею, этого хватит, чтобы амулет почувствовал нового владельца. Ну а потом достаточно будет направить воздействие, подобное ментальному, на того человека, который хотя бы посмотрит в твою сторону. При желании возможно контролировать силу удара – от лёгкого страха до панического ужаса. Но против Франциска советую выжать из Лика максимум, меньшего может не хватить.

– Побочные эффекты при применении есть?

– Не без того, – подтвердил мои подозрения Череп. – Слишком сильный выплеск ужаса способен частично задеть самого владельца. Палка о двух концах, тут ничего не поделаешь, таковы законы многих мистических воздействий.

Повесив на шею амулет, я всё-таки не смог избавиться от крайне неприятных ощущений. Зато через минуту-другую стали понятны слова Черепа о методе управления этим предметом. Ощущалась бурлящая внутри куска металла сила, готовая при первом возможном случае вырваться наружу. Ничего, ей не долго осталось ждать, совсем недолго, тем более что Тварь уже закончила рыть проход.

– Куда выводит этот ход? – спросил Клим, без особого энтузиазма глядя внутрь узкой дыры.

– Один из винных погребов, в который хозяин заведения наведывается очень редко.

– Уж не тот ли, где Дровосек трупы прячет?

– Он самый...

Неплохое место выбрано для проникновения, но и не без недостатков. Плохо будет, если у подвала стоит караульный из местных типов. Впрочем, в таком случае нейтрализуем, пусть не до смерти, а так, во избежание разного рода случайностей.

В остальном же план действий вполне понятен: проникнуть внутрь, дожидаться визитёров, ну а потом устроить им запоминающуюся и образцово-оскорбительную порку. Такую, чтобы они помчались по следу с одним лишь желанием расквитаться с какими-то жалкими самоучками, осмелившимися в очередной раз бросить им вызов. Стоп, а куда именно они помчатся? Естественно, столь важный вопрос был мгновенно переадресован в нужном направлении, то есть непосредственно графу.

– Насчет этого не беспокойтесь, я уже успел позаботиться о такой необходимой детали. Сформирован ложный след от трактира и до улицы Карнавальной, след, где улавливаются отпечатки ваших аур. Он будет очень чётким, практически не скрытым, то есть именно таким, каким и должен быть у самоучек, не умеющих маскироваться на должном уровне. Ещё вопросы имеются? Нет. Тогда вперёд и пусть удача улыбнется вам.

Глава 19

Оказавшись в винном погребе, вечно любопытный Висельник не преминул сунуть свой нос относительно возможности прихватить на обратном пути несколько бутылок хорошего винца. К его сожалению. Дровосек явно не стремился хранить рядом с закопанными трупами по-настоящему хорошие вина.

– Деш-шёвка! А я-то рассчитывал прихватить коллекционные марки.

– Закажешь у хозяина заведения. Если, конечно, от этого самого заведения что-нибудь останется после того, как мы в нем порезвимся. И вообще, что-то ты слишком разговорился, никак нервишки пошаливают?

– Есть маленько, Стиллет, – признался тот. – Ну так оно делу не помеха, сам знаешь.

– Знаю. Выходим... Я и Клим, как уже здесь бывавшие, идем первыми и в случае необходимости нейтрализуем караульного. Вы с Ханной следом. Оружие на всякий случай держите наготове, но пока не стоит дырывать любой объект в поле видимости. Пошли.

Дверь, само собой, была заперта, но подобные мелочи нас никогда не останавливали. Сплюснутый на конце небольшой ломик – давний инструмент взломщика – не подвёл и на сей раз. Жалобный хруст дерева – и путь из подвала открыт.

Практически мгновенно последовал хороший такой пинок, и открывающаяся наружу дверь ударилась обо что-то не слишком твердое. То есть о караульного... низкий уровень готовности, хотя иного и ожидать не стоило – он ведь никак не ожидал, будто кто-то появится изнутри, оттуда, где по его представлениям находились лишь бутылки вина и тщательно закопанные трупы.

Вот и получилось, что неготовность к неожиданному послужила причиной его нынешнего пребывания в бессознательном состоянии от мощного удара дверью по голове. Как говорится, при наличии мозгов образовалось бы их сотрясение, ну а так отделается лёгким ушибом.

Тут я ещё не был, ну а Клим вполне представлял себе планировку и этой части «Неугасимого». И это было просто замечательно, поскольку в ином случае пришлось бы поплутать по извилистым коридорам или же отлавливать какого-нибудь аборигена с целью прояснить свое местонахождение. А так получилось вполне себе пристойно – мы без особых сложностей вышли в обитаемые места. Проще говоря, в помещение, предназначенное для особо уважаемых клиентов. Да, были здесь и такие, хотя в прошлый мой визит мы встречались с ныне покойным Феликсом в общем зале. Почему? Вовсе не из-за отношения Дровосека к Климу, а по причине глобального недоверия того к Феликсу. Оправданного, откровенно говоря.

Дело вполне житейское, зато наше появление с несколько

неожиданной стороны сильно изумило оказавшегося в помещении Фрола, он же Дровосек для тех, кто был ознакомлен с деталями его запутанной и далекой от законопослушности биографией.

Сейчас он находился в обществе двух других индивидов довольно потертого, но вовсе не безобидного вида. Скорее всего, обсуждали какие-то свои дела и вовсе не стремились разделить тему разговора с посторонними в общем-то людьми. Те двое попытались было дернуться на предмет извлечения из карманов чего-либо колюще-режущего, но вид Климa с двумя револьверами не способствовал подобному душевному порыву, пусть и совершенно естественному в такой ситуации. У ветеранов криминального мира очень неплохое чутье – они способны за секунду определить не только принадлежность человека к той или иной группе, но и оценить уровень опасности.

– Фрол, успокой своих друзей, мы же себя уважаем и не стали бы приходить с целью доставить тебе ТАКИЕ неприятности, – довольно дружелюбно оскалился Клим. – Нам просто нужно кое о чем с тобой поговорить, а появляться через известные ходы... было несколько затруднительно.

– Апостол, Кромешный, успокойтесь, этим людям вы совсем неинтересны. У них свои дела, у нас свои.

– Да это ж полиция, Фрол! Вон, глазами так и зыркают. Кабы воля была, стрельнул... Ухватки такие, век не обмануть, Бог тому свидетель!

– Не мельтеши, Апостол, – сверкнул на него глазами другой, более спокойный. – Дяди вовсе не оттуда, хотя и не из наших. По своим правилам живут... Ты где видел, чтобы те со шпалерами наперевес путешествовали? Они законы блюдут, а этот, – последовал короткий кивок в сторону Клима, – этот тебя быстро прикончит без жалости и сомнений. И остальные такие же. Нет, не по нашу душу они и слава богу.

Умно рассуждает. Да и вообще, по всем признакам этот человек очень походит на того же Фрола – аристократа преступного мира. Кромешный, Кромешный... Вертится что-то такое в памяти, почерпнутое из архивов полиции. Точно! Довольно известный взломщик сейфов, получивший свое прозвище за выражение: «Кому тьма кромешная, а мне помощь в ремесле». Вскрывал замки на ощупь, не пользуясь никаким источником света. Руки просто волшебные, да к тому же и полученное техническое образования давало себя знать. Нетипичная фигура среди конфликтующих с законом на профессиональном уровне, но именно это и помогло ему стать там уважаемым и во многом незаменимым. Сейчас отошёл от собственно участия во взломах, предпочитает обучать молодняк, а помимо того, разрабатывать планы ограблений.

Апостол же так, шелупонь обыкновенная, классический образчик. Грабежи на улицах, причастность к убийствам, двукратный побег с каторги... Взять бы его за шиворот. да и препроводить... хоть в участок, хоть на кладбище в уютную

могилку. Его счастье, что сейчас других забот по горло, да и наше нынешнее тут положение не слишком позволяет резкие телодвижения. До поры до времени, само собой, а время это стремительно приближается. Прежде всего, нужно кое-что обсудить с Фролом, есть некие нюансы, в коих он может быть полезен.

– Поговорим, Дровосек? Есть тема.

Интонации в голосе чётко дали понять, что это даже не предложение, а приказ. Умный человек, а хозяин «Неугасимого» к ним бесспорно относится, должен понять. И точно, понял, предложив своим гостям подождать некоторое время в другой комнате. Правильно поступил, нам лишние свидетели беседы не нужны, да и посторонние уши также не стоит осведомлять.

– Что случилось? Ко мне претензий быть не должно – я нашёл вам наёмника, даже предупредил о его особенностях, – заюлил Фрол, не желая оказываться в положении провинившегося в глазах тайной полиции.

– Ты о чем это? Ах да, о Феликсе! Представляешь, с ним маленькая такая неприятность приключилась – заболел от излишней жадности и умер, не в силах переварить запрошенную сумму. Вернее не запрошенную, а ту, что хотел получить не только с нанимателей, но и с тех, против кого его наняли. Дрянной был человек, за что и расплатился.

– Тут горевать не будут, я говорил вам, – отмахнулся хозяин от слов Клим. – что сейчас от меня нужно?

– Да нам почти ничего, а вот тебе может и понадобится. Покойничек хотел продать и тебя, и нас не шушере, а серьёзным и очень опасным людям. Его предупреждали, что этого делать категорически нельзя, но он не послушался. Но речь не о нём, а о том, что те, другие, способны прийти сюда.

– Но... Почему сюда?

– Не заставляй разочаровываться в твоём уме, Дровосек, – я поймал его взгляд, после чего продолжил: – Феликс ведь был завсегдатаем твоего заведения, а оно известно понимающим людям как место сбора криминалитета. А значит куда придут выяснять сведения о делишках покойного? Правильно, сюда и придут. И шансов остаться после этой встречи в целости и сохранности у тебя не так чтобы очень много.

Он поверил, по глазам было видно. Как-никак битый жизнью волчара, а не прекраснодушный мечтатель, оторванный от реального мира со всеми его проблемами. Поверил и теперь пытался сообразить, как ухитриться остаться в добром здравии, оказавшись между двух огней. И верно, с одной стороны мы – представители очень и очень мощной структуры, то есть тайной полиции со всеми сопутствующими последствиями. С другой же... Ну, это он пока не в курсе, да и нечего ему знать. Во многих знаниях порой таятся серьёзные, несовместимые с жизнью проблемы.

Бойтся же он больше нас, то есть реальную силу, от которой четко знает, каких неприятностей можно ожидать. Знает, что в случае чего тот же Клим недрогнувшей рукой пу-

стит ему пулю в лоб или затылок. Моего друга кошмары по ночам точно мучить не будут по поводу очередного убиенного. К тому же мы близко, а те, другие, не очень... Вот и получается ситуация, для нас вполне приемлемая.

– Когда они придут сюда?

– Скоро... Наверняка сегодня, но вот точное время предсказать не возьмусь. Даже не думай попытаться избавиться от этих визитеров силами своих людей – их сметут как пыль с полки. И бежать не помышляй – мы не одобрим.

– Да ты не особо паникуй, – немного сбавил уровень Клим. – Они заинтересуются тобой лишь в том случае, если не найдут тех, кто им нужен, то есть нас. А мы и прятаться не собираемся, сами с ними встретиться хотим. Но только встреча будет на наших условиях. Понял?

– Понял... А от «Неугасимого» хоть стены останутся?

Понятливый, чтоб его. Сразу осознал, что тут не мирные беседы вести собираются. Оно и понятно – простой человек не смог бы контролировать столь своеобразное заведение, ухитряясь лавировать между конкурентами среди каторжной братии и полицией. Да и Клим не заинтересовался бы примитивом вроде того же Апостола, по крайней мере настолько, чтобы использовать, пусть и косвенно, в своих целях.

– Стены останутся. Правда, небольшой беспорядок все же будет, без него не обойдется. Так что давай, предоставляй нам это место, тогда всё может ограничиться небольшими

потерями для твоего заведения.

– Да, и скажи своим, чтобы всех интересующихся тобой людей направляли именно сюда, в эту комнату. В общем зале не показывайся, не стоит.

Это Ханна правильно заметил. Господа ожидаемые визитеры по наши души не должны видеть Фрола раньше, чем увидят нас. Что так? Просто кто-то однозначно владеет техникой ментального воздействия на разум и считывания оттуда нужных сведений. А Фрол уже знает о нашем присутствии... Терять элемент некоторой внезапности совсем не привлекает.

Теоретически рассуждая, могут заметить и нас, но здесь придётся положиться на графа, который должен был несколько пригасить следы нашего присутствия. Правильный расчёт – сначала маскировка действует, ну а потом, после всех событий, нарушается, и мы начнем оставлять видимый для мистиков след. Ложный, естественно...

А пока суд да дело, нужно несколько освоиться в этом месте, где вскоре и начнётся действие под названием «коррида», только в роли быка выступят разного рода «святые отцы». Честно признаться, вполне приличное для боя помещение. Не пустое, но и не слишком загромождённое мебелью; имеется единственный вход со стороны общего зала, но есть и выход, ведущий к складам, кухне и прочим задворкам «Неугасимого». И дверь неплохая, крепкая... Вряд ли она будет существенной преградой для ожидаемых нами, но

совсем уж внезапного появления у них не получится. А пара-тройка секунд для нас – очень существенный срок. Что ещё? Распределить зоны ответственности между нами, чтобы первый удар получился как можно более эффективным. Череп не зря намекал, что всё должно решиться именно первым ударом, времени на второй может и не оказаться.

– Клим! Ты у нас стрелок непревзойдённый, так что твое место прямо напротив двери. Задача довольно проста – стрелять во всех посторонних как можно быстрее и точнее. Если вдруг револьверы окажутся не слишком эффективными, то воспользуйся арбалетами.

– Хорошо, – кивнул тот. – Положу их прямо на стол, так удобнее будет.

– Теперь ты, Ханна... Прикроешь тылы. Ни одна зараза не должна появиться по пути нашего отхода. Запомни, тот же Франциск вполне в состоянии взять под контроль кого-либо из местных. При малейшем подозрении – уничтожить.

– Тихо или можно стрелять?

– Лучше по-тихому. Метательный нож в сердце или шею столь же эффективен, как и пуля. Ну и, наконец, Висельник. Тебе тоже без дела сидеть не предстоит. Попробуй подготовить такое воздействие, при котором мы как бы сместимся в пространстве для наших противников. Ты понимаешь, о чем я?

– Отвод глаз или скорее смещение теней? – Висельник явно был в серьёзных раздумьях. – Тяжеловато будет. Но я сде-

лаю все возможное. А ты сам что на себя возьмешь?

– Удар с помощью Лика Медузы. Конечно, основная мощь придется на Франциска, если он тут вообще будет. А вы все не пытайтесь сразу атаковать именно его – шансы уничтожить крайне невелики, лучше уж сконцентрироваться на остальных, лишит главного противника поддержки свиты. Зато если этого самого Франциска не будет, то всем нам окажется не в пример более спокойно. Помните. как его отличить?

– Как же... Золотой перстень на безымянном пальце левой руки, – отчеканил Ханна, словно на докладе у начальства по итогам проделанной работы. – Не беспокойся, Стилет, не спутаем.

Хорошо бы. В обычном состоянии память работает как часы, зато в горячке боя способна выдавать такие финты, что просто диву даёшься. И что теперь? Правильно, теперь нужно ждать и еще раз ждать. Церковники не могут не прийти, да и тянуть особо не будут, но я заранее предчувствую выматывающее и очень медленное течение времени. Мы давно привыкли ожидать, но на сей раз противник сильный, слишком сильный... Да и его возможности остаются во многом неясными. Это как играть в карты с профессиональным шулером – никогда не знаешь, какой фокус он выкинет в следующую секунду. Остаётся только надеяться на зоркость глаз да на собственные наработки.

О, глядите-ка на сие диво – Дровосек вновь пожаловал!

Неужели соскучился? Не-ет, тут всё сложнее, достаточно взглянуть в глаза нашему знакомому, чтобы почувствовать гнетущее его предчувствие. Вроде хочет сказать нечто интересное, но в то же время не решается. Придется подвигнуть его на беседу, вдруг да узнаем нужные вещи.

– Давай, Фрол, не стесняйся, тут люди понимающие. Можешь своих громил вводить в заблуждение, но мы-то видим – тебя что-то беспокоит. Нет, если это «что-то» связано с совершенно посторонними событиями вроде управления трактором или разного рода криминальных дел, то не наша проблема. Зато если твоё беспокойство имеет под собой иные, переплетенные с нашими заботами корни, тогда изволь доложить беспокоящую тебя проблему чётко, ясно и подробно.

– Шныряют вокруг... всякие. Не наши, чужие. Хорошо одетые, вежливые, но нашим и подходить к ним не хочется, будто они заразные. А те, кто подошёл, обратно уходят, но ничего об этом не говорят.

– Ты их сам видел?

– Нет, – замотал головой Дровосек. – Малец один, карманник хороший, вот он видел. Клянётся, что подобрался довольно близко, но не совсем чтобы рядом. Там и рассмотрел всё. Я думал, брешет парень, хочет с меня чего поиметь, а он и денег не хочет, только и мечтает отсюда улепетнуть. Сказал, что задержался, только чтобы мне сообщить, а скоро ноги его тут не будет долгое время. Если уже не исчез.

Дождались? Пожалуй, только это не сам визит, а проверка на возможные ловушки. Разумно, весьма разумно, особенно учитывая их опыт с бесследно исчезнувшей ударной группой. Да, Череп говорил, что уничтоженные нами при его помощи бойцы были так себе, ничего особенного, но и победа над ними далась ой как непросто. Сейчас же в ход пустили если и не тяжелую артиллерию, то уж точно не отбросы. Сама возможность участия Франциска, заезжего визитёра в наш город, говорила о весомой заинтересованности.

Ха, заинтересованности! У него буквально из-под носа похитили довольно важные бумаги, а вдобавок и используемую для шифровки книгу – по мнению всё того же Черепы, коему я склонен верить – что чревато очень серьёзными неприятностями. Да и начальство по головке не погладит, скорее уж вдарит пару раз этой самой головкой о кирпичную стену.

– Фрол, иди-ка ты лучше к выходу из этой комнаты, стой рядом вон с тем хмурым человеком, – указал я на Ханну, одновременно переплетая пальцы в своеобразную фигуру. – Мне вовсе не нравится вариант, когда ты окажешься под перекрестным огнем. Ханна, «позаботься» о нём, когда придет время.

– Сделаю, можешь быть уверен.

Отлично. Теперь в самом начале активных действий хозяин сего гостеприимного заведения получит чем-нибудь тяжёлым по голове. Зачем? Во-первых, чтобы не путался под

ногами, но это не самая важная причина. Дело в том, что разум человека, далёкого от мистики, можно взять под контроль без особых усилий, тем более при должной практике. А у Франциска с его сворой подобная сноровка не может не присутствовать. Пастыри стада людского, им иначе нельзя... Вот и получится у нас в тылу подобный маленький, зато очень неприятный сюрприз в виде вражеской марионетки. Спасибо, но нет такого желания и всё тут.

Эх, хорошо бы иметь возможность видеть общий зал трактира, там того и гляди появятся те самые, кого ждем мы и кто также ну очень стремится встретиться с нашей маленькой, но дружной компанией. Раз обе стороны так желают встретиться, то грешно было бы не пойти навстречу, не так ли? Вот и получается, что наша ловушка – всего лишь гуманный ответ на желание господ из церкви устроить свидание с теми, кто вызывает у них сильные, пусть и далекие от положительных, эмоции.

Я жду вас, Псы Господни... Такое впечатление, будто времена Инквизиции вернулись во всей своей красе, и радостно скалящиеся языки пламени освещают лица тех, кто стремится уничтожить все так или иначе выходящее за пределы ограниченных ими рамок. Хотя я вовсе не уверен, что те времена куда-то уходили. Что мешало инквизиторам просто уйти в тень, сделать свою деятельность более скрытой, незаметной. Кому как не мне, офицеру тайной полиции, знать о гораздо большей эффективности скрытого, тайного воздей-

ствия... Отпадает необходимость оправдываться на официальном уровне о чрезмерной жестокости духовной власти, церкви придаётся облик милой, доброй и ласковой относительно, конечно, ибо чёрного кобеля не отмыть добела – структуры. Вот только маска никак не в состоянии скрыть от всех истинное лицо. Но от всех и не надо, ведь большинство так и будет бежать за пастырями, радостно блея подобно баранам, ведомым на бойню.

Зато остальные... С ними теперь бороться легче. Да, легче, как это ни парадоксально! Казалось бы, нет мощной, наблюдающей за всеми и вся проявлениями оккультизма и свободомыслия организации. Вроде бы... а потом это самое несуществующее наносит удар – сильный, молниеносный, беспощадный.

Войны невидимок, право слово. Взять того же Черепа, клан Вер-Заррен, к которому он принадлежит, а ещё Красный Род – судя по всему, некую систему, объединяющую несколько подобных кланов. Тайные, скрытые от людской массы конфликты, наверняка не на жизнь, а на смерть. Мы прикоснулись к ним самым краем, на грани восприятия этого нового, до сей поры почти закрытого мира. Наивно было думать, что оккультные знания ушли в никуда – такого просто не бывает. Сила подобного рода не исчезает, она просто меняет обличье, представая в новой, ещё более могущественной форме. Похоже, настало время тайных, по-настоящему тайных Орденов, или как там их по-иному можно на-

звать. Ведь не в названии суть, а в том, что оно содержит в себе.

А что содержит в себе конкретное название – Красный Род? Тайна и все тут. Одно то, что о нём никогда и нигде не упоминалось, свидетельствует о крайней степени конспирации и умении не афишировать свою деятельность среди непосвященных. Однако зачем подобное нужно? В силе этой структуры у меня нет никаких сомнений – достаточно вспомнить то, что нам уже показал Череп. К тому же готов поклясться, показали нам лишь малую, очень малую часть.

Шаги... За дверью отчетливо слышны шаги нескольких людей. Те самые? И сомневаться не приходится. Значит, дождались.

Глава 20

Вежливый стук свидетельствовал о том, что появившиеся господа не представляли, кто именно находится внутри. Спасибо тебе, Череп, надёжно прикрыл от внутреннего взора противника каким-то неведомым образом. Жестом показываю Висельнику, чтобы потянул за специально приспособленную для открытия двери на расстоянии верёвочку. Та бесшумно проворачивается на хорошо смазанных петлях, и гости дорогие по инерции делают шаг вперёд...

Инерция – зачастую очень бесполезная и даже вредная штука. Это мое мнение в полной мере подтвердили револьверы Клима, с двух стволов отплюнувшиеся свинцовыми подарочками в направлении давно ожидаемых визитеров. Одна из пуль очень удачно попала находящемуся впереди других церковнику в шею, перебив артерию ко всем ангелам. Фонтанирующее кровью тело рухнуло на пол, дёргаясь в агонии и попытках зажать смертельную рану. Неплохое моральное подавление для противника, когда в первую же секунду один из них отправляется в небесную канцелярию, да еще таким эффектным образом.

Ну всё, миг первоначального замешательства прошел, сейчас на нас обрушится какое-нибудь мощное воздействие. Почему? Тренированный во множестве подобных ситуаций взгляд легко вычленил из троих оставшихся на ногах лю-

дей того самого, с золотым перстнем. Франциск... Тянусь мысленно-волевым усилием к амулету, висящему на груди, и Лик Медузы отзывается с превеликой охотой. На свободу вырывается волна страхов, подсознательных кошмаров, от которых никто не в состоянии освободиться полностью. Можно лишь понять их, осознать, а следовательно, и нейтрализовать. Вот только это требует постоянного контроля и решимости посмотреть в глубины собственной души.

Основной удар, как и следовало, я направил на Франциска, стремясь загнать его разум в липкую паутину страхов, запереть в лабиринте, из которого нет выхода. Ну а на долю остальных двоих достались лишь отголоски удара, пусть и способные доставить существенные неприятности, но на порядок слабее. Ничего, на них также должна найтись управа, представшая в виде Клим да Висельника. Своеобразная, однако, дуэль получилась – количество противников полностью соответствует, только с уровнем увы и ах... Преимущество тут явно не на нашей стороне.

А вот и первое тому подтверждение. Один из церковников сделал какой-то жест, и пули, выпущенные из револьверов, стали отклоняться от своей естественной траектории, огибая господ церковников. Ещё одно движение руки – и из пола рядом с Климом вырастает с десятков острий, ослепительно сверкающих даже при довольно скудном освещении. Рядом, но все равно не там. Молодец, Висельник! Сумел-таки спутать ориентиры нашим врагам. Ага, огнестрельное ору-

жие появилось! Правда, стоило мне направить часть энергии амулета по нужному адресу, и револьвер летит в сторону. Что так? Да просто владельцу показалось, что он раскалился докрасна. Зар-раза! Нехитрое действие вроде бы, а запас энергии в Лике Медузы существенно скакнул вниз.

Клим с матерными высказываниями самого изысканного стиля отбрасывает револьверы и хватается за лежащие на столе арбалеты, уже взведённые и готовые к стрельбе. Залп... Четыре стрелы из двух спаренных устройств летят по направлению к третьему церковнику, чьи губы шевелятся явно не в молитве. Ха, а ведь похоже, что только пули легко отклонить с курса! Тут четко прослеживается зависимость между массой снаряда и возможностью его отвода в сторону. Два болта всё-таки уходят вбок, но вот два других врезаются прямо в корпус колдующего красавца и отбрасывают того к стене. Только отбрасывают, поскольку в момент соприкосновения с кожей вспыхивает жемчужное сияние, словно поглотившее в себе всю силу выстрелов. Но и оставшегося хватает, чтобы от души контузить церковника и на время вывести из игры.

Висельник, увидев столь шикарную возможность подсократить число врагов, бросается к упавшему, на ходу извлекая два кинжала, которыми владеет вполне и вполне сносно, но нарывается на ледяную иглу, прилетевшую со стороны Франциска. Хруст, и ледышка разбивается о панцирь, подаренный графом, но все же сбивает моего друга с темпа, да-

вая возможность контуженому прийти в себя и откатиться с линии удара.

Пошёл ближний бой... Висельник всё-таки добрался до контуженого, но уже несколько пришедшего в чувства церковника, ну а Клим сцепился с тем, который попытался избавиться от него с помощью вырастающих из пола лезвий. Он, конечно, не большой поклонник боя на клинках, но шашка на поясе не для красоты привешена.

Мне же остаётся окатывать Франциска все новыми волнами ужаса и страха, особенно в то время, когда он пытается воспользоваться мгновениями передышки и вызвать дождь из ледяных игл. Череп, нехороший человек, однозначно что-то напутал относительно перстня на его пальце. Да, золотой, но только не простой кусок металла, а еще и весьма мощный талисман, что каким-то образом помогает ему преобразовывать содержащуюся в воздухе влагу в лёд и отправлять по месту назначения, то есть непосредственно в своих врагов. Право слово, если бы не Лик Медузы, то от нас бы остались лишь продырявленные во многих местах останки уже через несколько секунд.

Но и так ситуация складывается не слишком благоприятным образом. Да, Клим с Висельником заметно превосходят своих противников в бое на клинках, но вот в оккультном плане... Самоучки столкнулись с теми, кого натаскивали именно на схватки другого вида. Ментальные выпады худо-бедно отражались, зато другие приёмы воздействия ока-

зывались куда более эффективными. Вот короткая шпага в руке церковника окуталась голубым пламенем и буквально срезала кинжал Висельника, которым тот блокировал удар. Правда, доспех выдержал, но кинжалу пришел полный конец. Пришлось тому разрывать дистанцию, чтобы достать запасное оружие – небольшой кистень. К сожалению, пара кинжал-кистень не являлась его любимой манерой боя.

Только мне так и не привелось скрестить оружие с Франциском – та манера противостояния, что выпала нам, как-то не слишком сочеталась с этим. Поединок разума, воли и... страхов. Нет сомнения, он великолепно понял, чем именно я его атакую, но тут как раз и было одно из наиболее уязвимых мест. Вообще души слуг церкви очень уязвимы, их ведь очень долго пичкали осознанием собственной ничтожности по сравнению с Богом, прививали покорность и смирение перед вышестоящими. Никто этого не избежал, даже те, кто находится далеко не на нижних ступенях пирамиды их власти. Именно к этому уязвимому месту я и подбирался, до поры до времени ограничиваясь побочными уколами во второстепенные болевые точки.

Странно, Череп дал точные указания постараться закончить столкновение одним коротким ударом и сразу же отойти обратно в подземелье, предварительно скрыв путь отхода. Ну а я, как всегда не любящий следовать чужим планам, устроил собственные игрища на кровавом поле.

Кровь и смерть! Всё, пора. Уровень энергии в амулете

дошел до заранее намеченного в качестве сигнала для особо мощного выброса своего оставшегося потенциала. Да и друзей не стоит излишне мучить поединком с теми, кто способен доставить очень серьёзные неприятности. Начали! Страх, самый безжалостный палач тех, кто кому-то служит – страх перед хозяином, что способен отнять не только жизнь, но и душу. Он есть у каждого, кто поклоняется каким-то богам, что любят принижать человеческое достоинство.

Выплеск всей сохранившейся в Лике Медузы силы – и на Франциска обрушивается удар, способный размолоть разум обычного человека в труху, в горсть мелкой пыли. Франциск рухнул было на одно колено, не в силах совладать с подобным обвалившимся на него кошмаром. Я и сам не знал, что именно ему пригрезилось, но явно что-то действительно страшное, выползшее из глубин подсознания. Я задал лишь общее направление удара, но никак не конкретику... Добить бы его, ан нет, у него хватило выдержки отгородиться некой мистической завесой. Хорошей завесой, точно говорю. Я было попытался пробить её своим любимым оружием – четырехгранным стилетом, но потерпел полное фиаско.

Зато Висельник не оплошал, сумев воспользоваться предоставившейся возможностью с максимальным эффектом. Хоть бил я по конкретной цели, но эхо от ментального удара отразилось и на спутников Франциска. Как-никак есть общие страхи, ой как есть! Противник Висельника опешил буквально на секунду, но в поединке секунда – очень дли-

тельный промежуток времени. Его вполне достаточно, чтобы перейти из живого состояния в состояние окончательно и безнадежнодохлое. Да и какое оно может быть после того, как шар кистеня с хрустом врезается в висок, проламывая кость и превращая мозг в месиво.

Труп. Противостоящий же Климу, видя ситуацию, складывающуюся далеко не в его пользу, предпочел временно оставить поле боя, то есть смыться, уйдя по-аглички, не прощаясь. Наверняка на подобный поступок, позорное бегство с поля боя, его сподвигла очередная смерть соратника по борьбе за веру. Хотя... вдобавок и вид злобно оскалившегося Висельника, что вознамерился всерьёз помочь Климу, также сильно подействовал на психику церковника.

– Клим, назад! – рявкнул я, заметив, что тот собрался было вдогонку. – Отходим!

– Но...

– Отходим, это приказ!

Только прямой приказ способен оторвать Клим от его любимого дела – боя. Ради него он готов пожертвовать многим и ничего тут не поделает, такова его суть. Отними её часть и не будет самого человека, вот я и пытаюсь всегда принимать людей такими, каковы они есть, со всеми достоинствами и недостатками.

Тогда почему я приказал отступить, раз схватка вроде бы складывалась успешно? Причин две, нет, даже три. Первая в том, что неизвестно, сколько ещё господ церковников мо-

жет находиться в трактире или в его окрестностях. На рожон лезть не стоит, тем более в нашем нынешнем положении. Вторая основана на понимании положения, в котором находится самый опасный сейчас враг – Франциск. Он ведь ни в коем случае не побежден и даже не сильно задет. Так, поставил защитный барьер, чтобы прийти в себя от слишком уж мощного и неожиданного удара. Больше же я такого нанести не смогу, амулет пуст и для дальнейшего использования не пригоден. Нет уж, уходить надо, пока не столкнулись с проявлениями по-настоящему мощной магии, которую отразить мы не в состоянии.

А третья причина... она самая маленькая и веселенькая. Не хочется слишком уж сильно отходить от заранее составленного плана, да и у Черепа есть резоны настаивать именно на нем. Какие? Посмотрим, вдруг да подтвердятся кое-какие мои смутные пока еще предположения.

Клим с Висельником выскочили через другую дверь первыми, ну а я замыкал отход. Да, это был именно запланированный отход, но никак не бегство. Хотя выглядеть для Франциска должно было именно как бегство от превосходящего противника. Вроде бы логично – попытались смять резким натиском и засадой, но поняв, что не вышло, решили отступить. Раз так, то и мешать не нужно, коли можно выследить и тогда уж обрушиться более мощной, подготовленной к подобным сюрпризам группой.

Находившийся неподалеку от выхода Ханна лишь отрица-

тельно покачал головой, показывая, что никаких событий не происходило. Ну не считать же за таковое оглушение Фрола во избежание разного рода досадных недоразумений. А вот браслетик, способный прикрыть настоящее направление нашего отхода, теперь активировать самое время. Разумеется, сам по себе он мало чего стоит, но вместе с магией Черепа превратится в совсем уж полезную вещь. Пусть Франциск, которому очень чувствительно щелкнули по носу, увидит чёткий и ясный след, по которому и пойдет погоня. Только след тот ложный, ведущий прямо в ловушку.

Винный подвал, а по совместительству и кладбище. С чего начали визит, тем и закончили, то есть возвращением в то же место. Вот и дыра в стене, что соединяет трактир с подземельями загадочных Рэйбендраум.

* * *

– Вижу, что все живы, значит, и операция прошла удачно, – ухмыльнулся граф, перебирая черепа четок. – Сейчас моя зверюшка заделает дыру, оставив лишь зачаток хода, который в случае необходимости легко будет вновь открыть. Ну а вы извольте рассказать о произошедшем.

– А разве мы не должны спешить туда, где устроена ловушка на охотников за нами? – сверкнул глазами еще не отошедший от горячки схватки Клим.

– Нет, это не к спеху. Проложенный мною и некоторыми

моими помощниками ложный след заставит брата Франциска изрядно попетлять по улочкам и переулочкам города. И ещё... Стилет, позволь узнать, что это за кровавую бойню ты устроил? Вроде бы изначально планировалось сработать тихо и без лишнего шума, только раздразив сию весёлую компанию. А ты что учинил?

– Как и полагалось – разозлил их, а особенно самого Франциска, до белого каления. Плюнь на него, так зашипит ничем не хуже раскаленного утюга. Двое его спутников мертвы, третий позорно бежал, ну а сам он в тот момент, когда я лицезрел нашего врага последний раз, сидел внутри защитного контура, приходил в себя после удара Лика Медузы. Нет, граф, это не щелчок по носу, это самый что ни на есть пинок по первичным или там вторичным, точно не помню, половым признакам.

Череп на пару секунд впал в глубокие раздумья. Тем временем Тварь, похожая на червяка-переростка, уже закончила свою работу и отползла в сторону.

– Пора в путь, господа, – лениво махнул рукой Череп в сторону, обратную той, откуда мы появились. – А ты прав, Стилет. Франциск никогда не проглотит такую пилюлю. Ты унизил его очень сильно, показательно унизил. Особенно тем, что не стал преследовать того, кто скрылся с поля боя.

– Вообще я просто опасался повстречаться с очередной группой служителей церкви, да и задерживаться было совсем не с руки. К тому же надо было создать впечатление

бегства...

– Это понимаю я, возможно, понял бы и сам Франциск, но сейчас его мозг затмевает уязвленное самолюбие вместе со страхом перед вышестоящими иерархами. Он ведь в очередной раз провалил, казалось бы, простенькое задание – уничтожить обычных людей, не подкованных в мистических науках, всего-навсего самоучек. Его за такое по головке не погладят.

– Ага. Скорее возьмут и стукнут башкой о стену. Другим в назидание...

Грубоватое замечание Висельника было тем не менее вполне отвечающим реальному положению дел. Если Франциск не выполнит возложенную задачу, то все его надежды когда-нибудь подняться вверх по иерархической лестнице рухнут как карточный домик. Судя по всему, это и входило в расчеты самого Черепа.

– Не хочет он неприятностей, сильно не хочет. Поэтому и выгребет всех лучших бойцов, кто владеет методами оккультного воздействия, да и направит их с собой во главе по следу. Но и слишком многих взять не сможет, это вызовет излишние пересуды, что ему также как ножом по горлу.

– Тогда скольких ожидать?

– Максимум десятков, – на вопрос Ханны моментально был дан ответ. – Но это им ничего не даст, поскольку они вновь ошибутся. На сей раз они не приняли во внимание возможность использования вами мощных амулетов. Ну а

теперь... Теперь они не примут в расчет моего там присутствия, тем более неприятный сюрприз ожидает самого Франциска. Давно я хочу поговорить с ним тет-а-тет, хотя разговор, боюсь, выйдет коротким.

Исказившееся в хищной гримасе лицо графа свидетельствовало о том, что Франциск после беседы будет тихий, холодный и дохлый. Разумеется, у меня не было никаких по сему поводу возражений, да и у моих друзей тоже.

– Что за...

Посторонний звук совсем рядом заставил всю нашу дружную компанию ошетиниться дулами револьверов и клинками. Вот только Череп даже не думал проявлять и малейших признаков беспокойства по поводу нарисовавшегося совершенно бесшумно и незаметно силуэта в черном балахоне. Только поднявшаяся вверх рука показывала нам, что не нужно стрелять и вообще проявлять враждебных действий. Интересно, кто это тут образовался и, главное, как он смог сделать это столь бесшумно и незаметно? Неужто опять магия поработала... Но она особо и не чувствовалась за исключением естественного энергетического фона.

– Гость из клана Вер-Заррен приветствует хозяина из клана Рэйбендраум, – слегка поклонился граф. – Наша встреча случайна, или же «рыцарь подземных дорог» имеет какое-либо дело?

– Дело. Но не для кого-то конкретного. Я всего лишь предупреждаю, что на пути могут встретиться несколько хор-

ров.

– Реликтовые создания, да ещё и несколько. Откуда?

– Спроси об этом у сгинувших кланов, а то и у Архонтов, – в голосе незнакомца послышалось раздражение. – Может, они и ответят, если это вообще реально. Ничего необычного, просто придется растянуть Исторгающую Сеть на большую площадь да и вышвырнуть их в неведомые дали.

– Благодарю. Буду иметь в виду.

– А может, подождёте? Вам точно ничего не угрожает, а вот ваши спутники... Обычные люди, пусть и с задатками мистиков. А хорры существа опасные, мало ли что.

– Разберёмся... До встречи.

Череп, уже полностью утративший интерес к собеседнику, двинулся дальше, пропустив, однако, вперед обеих Тварей, а вслед за ним и мы. Не знаю, как другие, а я был полностью поглощён попыткой осознать одну деталь – увиденную кисть руки Рэйбендраум, которая выглянула на мгновение из-под просторного балахона. Эта рука в принципе не могла принадлежать обычному человеку... Узловатые пальцы, что, казалось, могли изгибаться под любыми, самыми невероятными углами, просто вопили о несоответствии своего внешнего вида обычному хомо. Дополнительный факт в коллекцию уже собранных. Ещё немного и можно будет делать полные, достоверные выводы о всём Красном Роде и входящих в него кланах.

А тут и какие-то хорры проклянулись на нашу голову. И

кто это вообще такие? Надо бы...

– Хорры это вообще кто? – опередил меня с вопросом Висельник. – Не хочется столкнуться с чем-то неизвестным.

– Разумный подход. Хорры – практически лишённые разума полуживотные, продукт оккультных экспериментов тех, кто давно уже затерялся в глубине веков. Они-то затерялись, а вот некоторые их следы не только сохранились, но и отлично себя чувствуют.

– Насколько они опасны и как мы поймём, что это именно они?

– Опасны... Не слишком, когда есть достаточный опыт, умение боя и знание некоторых оккультных практик. В других же случаях слопают и даже не подавятся. Узнать же их и вовсе легко. Туманные, полупрозрачные уроды, более всего похожие на помесь крысы и человека. Ядовитые зубы и когти, очень хорошо умеют подкрадываться и практически не обнаруживаются поисковыми заклятиями. Хорошо хоть они никогда не высовываются из подземелий, не нравятся им на поверхности и всё тут. Открытое пространство, солнечный свет, запахи.

Подробное описание, однако, от него на душе спокойнее как-то не стало. Вот не хочется мне в ближайшее время лицезреть опасную и крайне ядовитую помесь крысы и человека, как выразился граф. У нас и своих забот хватает, так к чему вешать на шею посторонние? Я к тому, что можно было попытаться обойти, а нет, Череп без всяких сомнений

прёт вперёд, как паровоз. У Клима никаких сомнений нет, он всегда готов пробивать дорогу лбом и оружием, а вот Висельник с Ханной выглядят не столь довольными. Оно и понятно, осторожность для них не пустой звук.

Та-ак, повод для осторожности появился. Череп остановился, словно пытаясь уловить нечто слабопроявившееся, находящееся на грани восприятия, после чего отдал команду своим Тварям, которые выдвинулись ещё на пару шагов вперёд, контролируя определённые участки подземного хода.

Боевая Тварь со скорпионьим жалом удачно заняла позицию по центру, её конечности теперь могли бить практически по всей ширине туннеля, ну а червь-копатель осторожно так прилип к стеночке, готовясь плюнуть непонятной, но, по словам графа, эффективной в качестве метательного снаряда дрянью.

– Хорры, – несколько удивился Череп. – Не думал, что они рискнут напасть на нас.

Глава 21

Не было заметно ни малейших следов чьего-либо присутствия, но легче от этого не становилось. Скорее наоборот, появлялось ощущение дополнительной опасности, ибо не в пример сложнее сражаться с врагом, которого и заметить-то практически невозможно. Только Череп оставался вполне бесстрастным, для него это событие было нормой жизни.

– Малейший шорох, колебания воздуха, смутная тень – все это может быть хорром. Бейте в любое подозрительное место.

Совет графа был излишним, мы и так понимали, что удар может настичь практически из любого места. Висельник сразу же рванул с пояса доселе незаметный кнут, замаскированный под ремень. Хороший кнут, длинный... В обычных ситуациях он редко может пригодиться, но вот в таких его достоинства становятся неоспоримыми. Отскок на пару метров вбок, и мой приятель окутывается шелестящей паутиной росчерков, что оставляет в нещадно вспарываемом воздухе подземелья кнут с лезвием-крюком на конце. В этом деле Висельник непревзойденный мастер – теперь незамеченной не окажется ни одна невидимая зараза – непременно нарвётся на хлещущий удар, способный пусть не убить, но заметно убавить пылу, а заодно и обнаружить присутствие.

Ханна, медленно перемещающийся по странным, но

осмысленным траекториям... В его левой руке короткая шпага-бретта, а правая обхватывает револьвер. Клим, вечный сторонник огнестрельного оружия, ошетинился двумя револьверными стволами, ощупывающими возможные траектории выстрелов.

Ну а мне отчего-то кажется, что револьверы сейчас будут не слишком эффективны, хотя и не полностью бесполезны. Поэтому руки автоматически тянутся к ставшими уже родными четырёхгранным стилетам. Гипноглифы... Я вообще с давних пор испытываю почти мистическое влечение к оружию, сочетающему в себе красоту и смертельную опасность. Холодный блеск стали, плавные изгибы лезвий, подогнанная под хозяина клинка рукоять.

В детстве учитель фехтования долго морочил мою юную голову всяческими изысканными премудростями, но ни одна так и не стала мне полезной. Техника да, тут он многому мог научить, но вот дух боя так и оставался смутен и неясен. Теперь-то я отлично понимаю, в чём было дело... Есть фехтование, основанное на знании приемов, а есть единение с клинками. Для меня оставались далёкими те правильные, но слишком уж механические рамки, в которые пытались загнать мою манеру боя. Зато стоило лишь попытаться представить клинок живым существом, слиться с ним в единое целое... Тогда менялось всё, и не требовались уже те четкие каноны. Клинки-руки сами находили уязвимые места в обороне противника, разум следовал за сталью, а сталь подчи-

нялась разуму. Именно такое сочетание и отличает простого фехтовальщика от мастера клинков.

Вот и сейчас, стоило мне только извлечь стилеты из ножен, как сама заостренная сталь всеми своими гранями почувствовала присутствие врага. Или я почувствовал? А кто его знает, да и не столь важно это... Загадочные хорры действительно были где-то рядом, но увидеть их было делом... слабовозможным. Раз так, то я закрываю глаза, зрение сейчас только отвлекает, сбивает с толку.

Слышу своих друзей, графа, а вот и Твари. Одна из них шелестит хитиновой броней, ну а другая хлюпает склизкой тушей червя-переростка. Ощущаю запахи, но тут их слишком, слишком много. Ощущаю, как меня медленно поглощает состояние той отстранённости и одновременно желания боя, что так нужна для приближенного к идеалу поединка. Это уже не совсем человеческие эмоции, скорее подобные чувства могла бы испытывать предназначенная для битвы сталь клинков. Зато теперь меня заполняет холодная уверенность если и не в исходе боя, то хотя бы в том, что подобраться незамеченным ко мне будет невозможно. У стилетов в моих руках нет ни глаз, ни иных органов чувств, но они не ошибутся в выборе цели.

Пространство вокруг словно бы затянуто сетью незримых нитей, рвущихся при прикосновении к ним. Шесть источников беспокойства – свои, а вот если появится что-то иное, тут уже остаётся реагировать как можно быстрее. А

вот и он – неслышный и практически неосязаемый обрыв одной-единственной нити, практически незаметный на фоне всего остального... Не совсем рядом со мной, ближе к Ханне, так что никаким колющим выпадом не дотянуться. Но стилет тем и хорош, что это и метательное оружие. Естественно, при должном уровне мастерства. Клинок, находящийся в левой руке, вырывается и летит на встречу с неизвестной покамест целью. Теперь можно и открыть глаза, пора.

Стилет мчится по траектории, уходящей в пустоту, но я уже знаю, что это не так. Просто там ПОКА ещё пустота, а может, и не пустота, а просто нечто невидимое для нас. Изумление в глазах Ханны, в сторону которого летит клинок... Он, конечно, понимает, что не в него, да и причина есть, но всё же она, причина, остаётся загадкой.

Была загадка, и нет её. Редкое, никогда не виденное мною зрелище – стилет, несущийся в пустоту, и медленно проявляющаяся на его пути тварь, находящаяся в прыжке, целью которого был бы Ханна. Место встречи изменить нельзя, вот и встретились две смерти, стальная и другая, состоящая из клыков с когтями. Ни с чем не сравнимый звук входящего в плоть клинка, возмущенный визг хорра... Судя по всему, стилет в тушке не был для него сколь-либо серьёзным увечьем, или же я просто не задел жизненно важных органов этого создания.

Пошла карусель боя! Хорр, а это был именно он – гротескное смешение черт человека и крысы – оказался не в гордом

одинокости, а в компании себе подобных. Компанию вытащил на всеобщее обозрение Череп, из протянутой руки которого хлестнуло нечто вроде фиолетового жгута, ударившего в проявившегося из пустоты хорра. Я было думал, что тут зверушке и каюк пришел, однако заклятие оказалось не атакующим, а совсем даже иного рода. Достигнув уже видимого хорра, фиолетовое нечто разделилось на множество нитей, устремившихся по разным углам подземелья. Мир вокруг колыхнулся, словно подстраиваясь под вынужденные изменения и... Ага, теперь ясно! Другие подземные обитатели стали пусть немного, но видимыми, словно оплетенными тончайшей сетью.

Всего четыре зверя, включая и объявившегося раньше, но и это не есть мало, судя по беспокойству Рэйбендраум, хозяев здешних мест. Грохот револьверов Клим и Ханны, свист кнута Висельника, хруст и скрежет хитинового покрова Твари, рванувшейся к ставшему частично видимым хорру.

Так я и думал! Пули оказались не слишком эффективными, разве только их останавливающее и отбрасывающее действие было к месту. Дело в том, что у хорров оказалась ужасающе быстрая регенерация – раны затягивались почти что на глазах.

– Снесите им головы! – перекрыл выстрелы и визги хорров голос Черепа.

А ведь верное замечание... Отрубленную голову обратно не приставишь, как бы быстро ни зарастали раны. Вот только

излюбленные стилеты для сих целей малопригодны, придется сменить их на не слишком длинный клинок, представляющий собой несколько укороченный вариант японской катаны. Им головы сносить просто загляденье.

Но чтобы снести голову, надо до неё добраться, а хорры явно не страдали склонностью к суициду. Напротив, очень стремились угробить нас, что с их скоростью и потрясающей увёртливостью было вполне и вполне реально. Вот один из них ухитряется обрушиться на спину Климу, и только щелчок кнута Висельника сбивает человека-крысу с толка. Оно и понятно, сложно остаться в нормальном состоянии, когда в глаз вонзается зазубренный крюк. Ханна, до поры до времени остававшийся несколько в стороне от основной схватки, с кривой усмешкой подскочил к хорру и с оттяжкой рубанул его по шее. Декапитация обыкновенная... Бретта, клинок которой был усилен толикой внутренней энергии, сработала ничуть не хуже топора палача или изобретения доктора Гильотена времен Французской революции.

Лишённое башки туловище бестолково забило конечностями, швырнув Клима и Ханну в разные стороны, но это была агония, неспособная всерьёз навредить. Всё это я видел лишь краем глаза, ибо был сильно занят, пытаюсь нашинковать мелкими ленточками скотину, что решила обратить на меня свое пристальное внимание с ярко выраженным гастрономическим уклоном. Обойдёшься! Вспарывающий удар снизу вверх стал для хорра неожиданностью, слишком

уж это полуживотное привыкло к боковым и колющим... Глубокая рана, от которой у обычного создания все внутренности бы наружу выпали, для хорра стал не столь критическим, но заставила отпрянуть.

Регенерация, конечно, хорошо, но и её возможности небеспрельдны! Вынужденный беречь распоротое брюхо, тот потерял большую часть основного преимущества – скорости с маневренностью. Теперь мне было значительно легче реализовать своё, то есть длину клинка и другие возможности оружия. Выпорхнувший из кармана револьвер, словно истосковавшись по любимому делу, выплёвывает весь барабан в урода. На сей раз я и не думаю целиться в голову – тут лучше всего бить по корпусу, он больше, в него попасть легче. Ага! Пытаясь увернуться от пуль – от части вполне успешно, – хорр упустил из виду клинок. Свист рассекаемого воздуха и... вместо головы полуживотное распрощался с частью предплечья. Ну, теперь осталось добить подранка, который от боли потерял последние мозги, поперев буром. Подпускаю ближе, в последний момент резкий шаг в сторону и короткий, резкий взмах клинком. Готово, одним меньше.

Так, что остальные? Тварь Черепа с успехом рвёт на куски третьего хорра и исход борьбы практически predetermined, ну а четвёртый достался на потеху самому графу. Человека-крысу окутала болотного цвета дымка, что растворяла его не хуже серной кислоты, сама приобретая более и более насыщенный оттенок. Я успел увидеть лишь последнюю ста-

дию и через пару секунд на землю обрушился голый скелет, на костях которого не было ни грамма плоти.

– Не такие они и страшные, эти хорры, – пробурчал Клим, с неудовольствием рассматривая дыры на одежде. – Только тухлятиной от них разит, как от городской помойки. И чего тот человек в балахоне так их опасался?

– Ах вот ты о чём... – Череп невозмутимо поглядел на моего друга, будто прикидывал, стоит ли продолжать, но все же решил прояснить ситуацию. – Было бы забавно посмотреть на твою реакцию, увидь ты этих реликтов минувшей эпохи в полностью активном состоянии, не сдерживаемых моими заклятиями. Впрочем, кое-что я могу тебе показать.

Повинуясь безмолвному приказу, Тварь из лаборатории Вер-Заррен оставила полудохлого хорра и весьма резво отпрыгнула в сторону. Почему столь резво, я понял через какую-то секунду. Помесь крысы с человеком раззявила оказавшуюся неожиданно широкой пасть, и оттуда хлынул поток зелёного пламени. Соприкоснувшись со стеной, оно проплавило в ней огромную каверну. Вдох, готовность выпустить новую порцию гадости, но уже в нашу сторону. Клим палит из револьвера, но пули, не долетая до хорра, исчезают без следа.

Это безобразие мгновенно прекращается, стоит только графу вновь активировать блокирующие чары. Ну а Тварь наносит своим скорпионьим хвостом точный удар в голову, разрушая мозг реликтового создания. Сдох! Ну, туда ему

и дорога, плакать по редкому и экзотическому подземному зверю никто из присутствующих точно не собирается. Главное, что путь вроде бы свободен, а никто из нас не пострадал. Что же до Клим, то у него теперь точно убавилось скептицизма относительно некоторых аспектов. Череп, судя по всему, был такого же мнения, но говорить ничего не стал, лишь многозначительно поглядев вначале на Клим, а потом на хорров.

– Идём дальше, мы и так задержались...

Возразить было особенно нечего, так что оставалось лишь последовать за Черепом. Искренне надеюсь, что других подобных эксцессов у нас на пути больше не возникнет.

Вновь стандартный уже порядок следования: Твари, ну а потом и мы с графом. Только было заметно, что скорпионо-видное творение алхимической лаборатории выглядит как-то бледновато, да и скорость поддерживает с заметным трудом.

– Что это с ним?

– Хорры помяли, – довольно безразлично отвечает Череп на вопрос Ханны. – Ничего, с полчаса еще продержится, ну а там Тварь больше не понадобится. Да, мы уже почти у цели. сейчас выйдем в подвале дома, близкого от вашей Карнавальная 15. Входим в квартиру-ловушку открыто, чтобы все видели. Возражения есть?

– Откуда же им быть... – усмехнулся я. – В таком деле иногда внешняя пыль в глаза очень полезна. Пусть думают,

что мы ни о чём не догадываемся и вовсе даже не ждём визита.

– Именно...

* * *

Выбраться из подземелий Рэйбендраум на сей раз оказалось и вовсе несложным делом. В подвале дома напротив необходимого нам оказался уже готовый выход, причём явно не забытый, а вовсю используемый. Я уже не удивлялся, что подобный ход мог оставаться незамеченным сколь угодно долгое время – сеть энергетических потоков тут была столь хитро искривлена, что порождала постоянный фон забывчивости, отупения, невнимательности. Избежать подобного действия можно было лишь тем людям, кто имел хоть небольшой, но развитый ментальный потенциал. Но был и ещё небольшой вопрос...

– А как же господа церковники? Они наверняка могут обнаружить подобные ходы и появиться как раз в подземных тоннелях.

– Могут, – согласился Череп. – Но это не их мир, не их территория. Для незваных гостей находиться там смертельно опасно. Множество ловушек оккультного плана готовы остановить и уничтожить всех, не принадлежащих к Красному Роду и обладающих мистическими знаниями. Вы прошли довольно свободно...

– Потому что с нами были вы, – закончил фразу Висельник. Это хорошо, если церковнички не сунутся в подполья. Но сейчас мы должны хоть как-то подготовить квартиру-ловушку с учетом особенностей тех, кто должен в неё попасть.

– Дело говоришь. Так что двинемся и поскорее.

Идти до собственно Карнавальной 15 было всего ничего, пару десятков шагов, но на всякий случай я пристально следил за окружающим, готовясь к любой неожиданной, но коварной гадости. Видно было, что и остальные заняты примерно тем же. Оно и очевидно, сегодняшней, да и прошедшие дни также заметно усугубили и так немаленькую нашу паранойю и готовность ожидания удара с любого направления.

«Швейцар» у входа стоял с полностью бесстрастным видом, но на сей раз мне нужно было ему кое-что сказать. Так, во избежание неуместной сейчас инициативы сослуживцев.

– Придут люди, возможно большое количество. Не препятствовать. И самое главное, когда начнется шум и стрельба, ни при каком условии не вмешиваться. Ясно?

– Так точно, – негромко ответил «швейцар», предварительно цепким взглядом обшаривший окружающее пространство. – Но если что, вы знаете сигнал.

– А как же... Ну всё, господа офицеры, поднимаемся.

Каково же было мое удивление, когда дверь, к которой мы подошли, открылась, и на пороге проявился не кто иной, как

гаар-гул по имени Седрик. Хорошо что я успел удержать руку, потянувшуюся к оружию, а то поднял бы переполох раньше времени.

– И как ты тут оказался, позволь полюбопытствовать?

– Пройти мимо простых людей легко, – прогудел гаар-гул. – Они не видят даже то, чего нельзя не увидеть. Экселенц, я принес всё необходимое, теперь исход во многом предreshён.

– Благодарю, Седрик, – отозвался Череп, к которому и было направлено обращение «экселенц». – Как это место, ты в него нормально встроился?

– Не слишком. Мало времени, много преград. Одно лишь преимущество – здесь уже были ваши подопечные, а их фон хоть немного, да отдает магией, иначе мне было бы ещё сложнее.

Закончив говорить, Седрик своей тяжеловесной, воистину каменной походкой направился внутрь. И как он только ухитрился не вляпаться ни в одну из многочисленных ловушек? Да, не все из них – далеко не все – были активны, но и оставшаяся часть могла ой как сильно навредить даже такому созданию, как гаар-гул. Впрочем, этот вопрос пока терпит. Гораздо более интересно то, что же такое необходимое принесли графу? А это уже напрямую касается и нас!

Вот только возможность поговорить на сей счёт представилась малость позже, когда все мы оказались в гостиной, где и обстановка неплохо соответствовала.

– У нас есть хоть какое-то время до визита этого бесова Франциска? – начал кипятиться Клим. – Нам, между прочим, ловушки устанавливать, а это дело не минутное! А ещё и те, что установлены... Как ты, Седрик, вообще в них не попался?

– Всё тут имеющееся хорошо для обычных людей, очень хорошо, но для наших врагов этого мало. Нужно добавить, усилить, но магия гаар-гула способна на это.

– О чём он, граф?

– Видишь ли, Стилет, Седрик, как и любой гаар-гул, пусть и опасен в чистом поле, на открытых пространствах, но внутри каменных строений или просто в горах его возможности возрастают. Ты уже успел узнать из черновика донесения, что нет для дома лучшего стража... Это действительно так, и скоро тому будут представлены убедительнейшие доказательства.

В руках Черепа оказался небольшой саквояж, который он и водрузил на стол. Щелкнули замки и оттуда один за другим стали появляться загадочные, по испускающие мощные флюиды магии предметы. Пирамида черного оникса, на вершине которой неведомым образом крепилась мумифицированная кисть руки, вращающаяся вокруг своей оси. Серебряная маска, изображающая человеческое лицо с полным отсутствием эмоций – равнодушная красота и непонятные кристаллы на месте глаз... Система маленьких агатовых зеркал, вообще неизвестно что символизирующая...

– Оружие? – заинтересованно потянулся к предметам Клим.

– Не всё и не совсем. Пирамида так и вовсе не имеет к боевым амулетам и артефактам никакого отношения. Это по-исковик, способный обнаружить любое разумное существо на расстоянии в пару километров. Сейчас я оптимизирую его как на самого Франциска, так и на тех, кто использует сходную магию.

– А множество целей не снизят надежность этой придумки? И ещё... Чья кисть используется в качестве стрелки компаса? Она несколько странная, я ничего подобного в жизни не видел.

Ханна был прав. Даже с учетом мумификации просматривались некоторые отличия... Более длинные пальцы, кожа, больше напоминающая шкуру, суставы несколько иной формы. Вот только это вызывало не страх и отторжение, как у большинства людей, а всего лишь любопытство и желание прояснить ситуацию. А ведь мы уже другие, во многом отличные от рода человеческого. Парадокс, однако, так оно и есть. Стоит ли сваливать всё на прикосновение к оккультным тайнам? Я думаю, нет.

Тогда что? Неужели отличие психики влечет за собой стремление к неизвестному, запретному и закрытому знанию? Нестандартная мысль, но в подобных случаях именно они становятся путеводной нитью, ведущей... Куда ведущей? Да какая разница, главное, что не заставляющей бежать

по кругу или стоять на месте, увязая в болоте обывательщины и обыденности серых будней.

– А вот маска, созданная одним из клана Граусс, может быть оружием, но не для каждого, только для того, кто способен ею воспользоваться, – голос графа выдернул меня из паутины собственных мыслей. – Тот, на чьем лице она находится, воспринимает мир несколько по-иному. Не спрашивайте как, это слишком сложно объяснить. Упомяну лишь, что кристаллы в глазницах маски позволяют отслеживать все заклинания и просто энергетические потоки без малейших усилий.

– Почему же она лишь одна? – последовал естественный вопрос со стороны Висельника. – Такие штучки облегчат жизнь в любом случае. Ладно мы, ещё не готовые и не умеющие пользоваться. Но Седрик наверняка знает, как именно с ней обращаться.

– Верно, он знает, я знаю, многие другие знают... Те, кто вообще слышал о существовании этого артефакта. Заметьте, артефакта! Что такое артефакт? – Видимо, вопрос не был обращен ни к кому из нас, потому как сам Череп и дал ответ: – Артефакт применительно к оккультизму – уникальный предмет, обладающий определенным набором качеств, технология изготовления которого или вовсе недоступна, или же чрезвычайно сложна для сколь-либо существенной массовости.

– Получается, вы, Вер-Заррен, что бы это ни значило, не

в состоянии делать такие полезные артефакты?

– Не только мы, но и другие кланы Красного Рода, помимо тех, для кого магия кристаллов есть основа их силы. Граусс специализируются на подобном. Но эта маска пусть и хороша, только не уникальна, не вершина творения. Самые лучшие вещи приходят из бездны времени, порой неизвестны даже творцы артефактов. Иногда мы даже не можем быть уверены, правильно ли их используем. Кто знает, не исключена и колка орехов микроскопом.

– И кто же эти неизвестные творцы настоящих шедевров?

– Шедевры... Нет, шедевры – это совсем другое, это к тем, древним Трайденти, сгинувшим в Межклановых... Нынешние даже не подмастерья, а просто ленивые и самовлюблённые... Ну да не о том речь, – оборвал себя Череп, малость утративший бдительность. – Помочь эта маска может и непременно будет использована. В отличие от зеркал... Их я готов применить в самом крайнем случае, больно уж неконтролируемые последствия порождает это безумное творение Страго.

Тем временем мумифицированная кисть перестала бессмысленно вращаться и теперь чётко указывала направление, попутно сама пирамида выдавала череду вспышек, однозначно не бессмысленных. Вот только лично мне они ничего не говорили, в отличие от Череп и Седрика.

– Они идут, экселенц. Их много и уровень весьма серьёзен. Большая схватка грядёт.

– Действуй, Седрик, небольшой запас времени у тебя есть!
Ну а вы, господа, начинайте активизацию своих ловушек.
Они также сыграют свою роль.

Глава 22

Ловушки... Их понаставлено много и они способны устроить жизнь весёлую и короткую любому, кто решит проявить особо сильное любопытство. Начиная с двери, каждый шаг влечёт за собой очень высокую вероятность распрощаться с бытием в этом мире.

Клим с Ханной отправились устанавливать всё это многообразие. Висельник с крайне сосредоточенным видом устраивал на столе ускоренный сеанс общения со своим Таро, ну а я был занят другим, также весьма важным делом. Иными словами, наблюдал за Седриком, пытаюсь понять, что же за существо такое этот гаар-гул и какие силы ему подвластны.

– Наблюдаешь? – слегка улыбнулся Череп. – Что ж, вполне разумное любопытство. Ну а я не откажу себе в удовольствии пояснить кое-что относительно способностей нашего Седрика. Сейчас он сольётся с камнями стен этого дома если и не в единое целое, то уж точно ближе, чем можно себе представить.

Поначалу верилось с трудом... Гаар-гул просто стоял у стены, положив на неё ладони и закрыв глаза. А потом... его руки погрузились внутрь камня, как в воду. По стене пошла мелкая рябь, фон энергии в квартире несколько изменился, стал иным, отличным от первоначального. Казалось, что камень стал видеть, слышать, осязать. А сам Седрик, уже вы-

свободивший руки из каменных объятий, стоял в странно сосредоточенной позе, устремив взор в никуда.

– Что это с ним?

– Гаар-гулам всегда сложно даются переходы в боевую форму. Камень – отнюдь не самая легкая стезя для магов.

– Но они и сами вроде как почти каменные.

– Почти. Да ты лучше смотри, смотри...

Тихий хруст и шорох от осыпающейся со стен каменной крошки, ручейки которой поползли к медитирующему Седрику. Зачем ему это? Ага, ясно! Вокруг гаар-гула образовался каменный панцирь, что мог в один момент быть гибким и текучим, а в другой – стать единым монолитом, готовым отразить удар как пули, так и мистического воздействия.

– Маловата для него комната, – меланхолично заметил Висельник, особо и не думая отвлекаться от причудливо выстраивающегося расклада. – Он ведь из-за этого камня и в размерах увеличился изрядно. А без подвижности много не повоюешь.

– Зато теперь он может заставить камни, являющиеся частью этого дома, выполнять свои приказы, пусть и не в полной мере.

– То есть потолок на наших гостей дорогих не обрушится, да и каменные иглы из пола не полезут...

– Времени мало. Чтобы достичь такой степени воздействия, даже опытному гаар-гулу требуется долго находиться в конкретном месте. Зато он вполне может проходить сквозь

стены, да и заставить камни пола превратиться в затягивающую ноги глину вполне по силам. Да, а что у тебя с картами? Может, что интересное поведаешь? Гости хоть и приближаются, но пока не совсем рядом.

Висельник ещё раз поглядел на разбросанные во внешне хаотическом, но на самом деле представляющем очень сложный расклад, порядке, потом перевел взгляд на графа:

– Магия тех, на кого сделан расклад, туманит его, но кое-что ясно. Нас идут убивать, и они уверены в успехе. Но что-то грызет изнутри, поэтому они приготовили нечто такое, что способно осложнить нашу жизнь даже в случае победы. Это не заклятие, да и вообще не относится к прямому воздействию на любого тут присутствующего.

– Действительно туманно. Но учесть придется. Стилет, скоро там твои друзья закончат ловушки активировать?

– А пусть сами скажут, у них языки не отвалились. Хан-на! – окликнул я входящего в комнату друга, за которым виднелась немаленьких габаритов тушка Клима. – Всё готово, никаких накладок не образовалось?

– Обижаешь... Система работает, словно механизм швейцарских часов.

– Вот и чудненько, – порадовался я. – Граф, вам или Седрику нужно подробно и в деталях описать все существующие тут ловушки?

– Мне особо не требуется, А старина Седрик и так плоды ваших фантазий изучить успел. Верно?

– Точно так, экселенц. К тому же я сейчас чувствую их, особенно те, что вмурованы в стены. От вас потребуется лишь помочь мне усилить их действие.

– Усилим, гостям на радость... Заодно и колебания фона сгладим, не след пугать Франциска с компанией раньше времени.

Виртуозная, невероятная работа с энергиями. Лёгкая, на грани возможного и в то же время существующая в реальности. Поневоле закрадывалась мысль о том, сколько же лет нужно было практиковаться, чтобы достичь подобного? На вид же месье Черепу было совсем немного – лет тридцать с хвостиком, не более того. Хотя... Древние оккультные трактаты ясно говорили о том, что для мастеров-мистиков время, прожитое в мире, не есть палач, скорее уж просто опасность, которой вполне реально избежать.

Я толком не заметил момент, когда лежащая на столе маска переместилась на лицо графа. Зато блеск доселе бесцветных, особо ничем не примечательных кристаллов в её глазницах не мог не привлечь внимания... Равно как и новый, резкий толчок фона вокруг нас. Клубившаяся вокруг сила и мощь как бы перешли из неопределенно-аморфного состояния в жестко структурированное, подчиненное воле одного человека. Воле Черепа... Само собой я не мог видеть его лицо, скрытое под бесстрастной серебряной поверхностью, но руки жили своей жизнью, длинные тонкие пальцы двигались, напоминая игру пианиста. Только вместо кла-

виш тут были энергетические потоки. Чувствовалось, что они есть, ощущалось их присутствие, но разобраться в сем запутанном клубке было не в моей власти, и не входило в пока довольно ограниченный круг знаний оккультных наук. Зато было понятно, что Франциска с его клеветрами не ожидает ничего хорошего, кроме множества смертельных сюрпризов.

Наконец игра с нитями силы закончилась, и граф изволил снять закрывающую лицо маску. Вид у него был несколько уставший, осунувшийся, зато довольный. Малость дрожащей рукой он извлек из внутреннего кармана сюртука какую-то плоскую флягу и жадно присосался к ней. Однако, запаха вина или коньяка не ощущалось... Интересно, что же это за напиток? Да и сам сосуд несколько странноват – материал, из которого он был сделан, не походил ни на дерево, ни на металл, ни тем более на стекло. Было нечто общее с камнем, да и то не совсем. Странно... Впрочем, у графа таких тайн хватало, он словно весь был ими окутан. Тайна, упакованная в загадку и покрытая густой вуалью тумана.

– Наши «гости» уже почти здесь. Приготовьтесь, сейчас начнется бой, где магия будет основной силой, но и клинки сыграют свою роль. Седрик!

– Я весь внимание... – в голосе гаар-гула не оставалось почти ничего человеческого, более всего он походил на скрежет камней.

– Старайся как можно дольше не открывать наше присут-

ствие, дай Франциску втянуть сюда большинство своих псов.

– Будет исполнено.

– Стиллет, только клинки и магия, пули тут не помогут. Франциск не дурак и теперь готов к любым неожиданно-стям... почти к любым.

Охотно верю, тем более что полученный им совсем недавно щелчок по носу... Да какой там щелчок! Скорее уж донельзя болезненный и унижительный удар в область нижней анатомии. Так вот этот самый удар должен был привести в состояние бешенства той или иной степени. Дурак бы бросился вперед очертя голову, и подобное поведение было бы подарком судьбы. Но тут явно несколько иной случай. Церковник просто не мог не подготовиться по максимуму, поскольку очередного провала ему не простят и не забудут, совершенные ошибки поставят большой могильный крест на перспективах продвижения по ступеням иерархии.

Он ставит на преимущества собранного отряда, что несомненны как по числу, так и по магии. У Франциска есть четкое и ясное представление о мистической силе всей нашей четверки, точнее говоря, о её весьма скромных пределах. Конечно, теперь он будет остерегаться применения каких-нибудь мощных амулетов и артефактов. Уверен, что есть у него в запасе какие-либо средства для их нейтрализации или хотя бы ослабления действия. Пусть ему греет душу осознание того, что все козыри противника оказались открытыми. Однако есть такая карта, как джокер, способная подшутить над

любым расслабившимся игроком. А кто лучше всего подойдет на это место как не давний враг с таким мистическим потенциалом, который лично для меня является чем-то потрясающим отнюдь не скудное воображение? Так-то, судари мои церковные... Ждет вас всех сюрприз большой и крайне неприятный.

– Граф, кого посоветуете поставить на чёрный ход?

– Никого. Пусть продираются через ловушки, а мы встретим их в этой комнате. Кстати, она довольно просторна для боя на клинках и в то же время достаточно невелика, чтобы причинить некоторые неудобства Франциску с его сворой.

– Какие именно? – проворчал Клим. – И вообще, какие слабости у них есть?

– Не слишком хорошая натасканность на схватку в тесном помещении. Команда Франциска всегда предпочитает длинные клинки, а это, сами понимаете, далеко не лучший вариант в таких условиях. Разбиты на пары, где один работает в атакующем стиле, а другой ориентирован на защиту. Думаю, это поможет вам выстроить тактику боя подобающим образом.

Ещё бы! Зная стиль боя противника заранее, можно очень хорошо на этом сыграть. Работают длинными клинками, не слишком подходящими для ограниченных пространств? Учтём и будем использовать короткие парные клинки... Впрочем, Висельник, известный оригинальными стремлениями, наверняка предпочтет пару из клинка и топорика. Уж

можете поверить, есть у неё существенные преимущества. Ну а нам к схваткам на малой площади не привыкать, многочисленные тренировки и несколько реальных столкновений научили использовать плюсы и обходить минусы обстановки.

Но особенно порадовало жесткое разбиение на пары у противостоящих нам бойцов. Мало того что сложно придумать более сковывающую движения стратегию среди узкого каменного мешка, так ещё и разбиение на роли внутри пары. Разбей связь, и эффективность каждого из бойцов сильно уменьшится. Нет, я не считаю, что один ориентирован исключительно на оборону, а другой – на защиту, но есть тут один маленький, зато существенный нюанс. Знаю я подобные комплексы тренировок, когда пара бойцов подгоняется друг к другу, а затем прогоняется по различным вариантам взаимодействия. Сначала один работает в атаке, а другой его прикрывает, затем наоборот. Дескать, таким образом достигается универсализм.

Так-то оно так, да не совсем. Есть у жесткой привязки бойцов друг к другу ахиллесова пята, которой мы сейчас и не преминем воспользоваться. Дело в том, что тренировки это одно, а реальный бой – совсем другое. Допустим, у одного бойца большая способность атаковать, а не защищаться. В этом его сила, но постоянное наличие того, кто будет отвечать за его защиту, превращает силу в слабость, если знать, как до нее добраться. На тренировках эти два бойца могут

меняться местами сколько угодно, но в обстановке реальной угрозы займут привычные им позиции, более отвечающие их склонностям. Сила и слабость, преимущества и уязвимые места – две стороны одной медали, нужно только повернуть ее так, как тебе выгодно. Сумеешь – выиграешь победу, а значит, и жизнь. Не сумеешь... Ну, тогда единственной наградой будет эпитафия на могильном камне.

Меж тем Череп затронул в последних указаниях перед схваткой ещё одну, весьма значительную тему:

– Теперь насчёт магического противостояния... Единственное, на что вам стоит обратить самое пристальное внимание, так это на защиту своего разума от ментального воздействия. Тут Франциск наловчился действовать очень неплохо. Разумеется, в случае необходимости я помогу, но тогда часть сил окажется отвлечена от уничтожения наших врагов.

– Мы это учтём, – согласился я с предупреждением графа. – То есть, проще говоря, нам лучше сосредоточиться на материальном оружии, оставив вам с Седриком мистический уровень поединка. Исключением является только защита собственного разума.

– Бесспорно. И в качестве постскриптума... Нельзя исключать, что на сей раз Франциск вспомнит о броне. Не только оккультного плана, это само собой разумеется, но и выкованной из вполне реального металла. Седрик!

– Да...

– Обзорные поля.

– Исполнено.

Прямо на поверхности стен камень изменил свою структуру, превратившись в окна, через которые можно было наблюдать за другими помещениями квартиры. Просто замечательно, теперь мы сможем увидеть врага раньше, чем он увидит нас.

– Где вид вне квартиры?

– Извините, экселенц, никак не получится без того, чтобы не выдать наше присутствие. Всё вокруг уже заполнено поисковыми заклятиями, мышь не проскочит, не то что подобное воздействие.

– Жаль. Придется ограничиться имеющимся. Ну а вы, – теперь Череп обращался к нам. – Вы следите за происходящим. Сами знаете, что у этой комнаты два входа... ну и другие появиться могут. Правда, тут Седрик поможет. Теперь всё. Время слов кончилось, пришло время клинков и магии.

* * *

Нервы как гитарная струна, кровь несется по жилам, как курьерский поезд, а руки подрагивают на рукоятях клинков от желания пустить их в ход. Обычное состояние перед схваткой, но привыкнуть к такому невозможно. Каждый раз пусть и не как в первый, но всё равно по-особому. Остальные тоже на взводе, пусть никому из посторонних этого не

понять... Зато Череп с Седриком спокойны, для них предстоящее явно не есть нечто особенное.

Клим то и дело меняет хват на длинном кинжале с прямого на обратный, а это явный признак подавляемых эмоций. Ханна... Бесстрастное лицо, практически полная неподвижность, но глаза смотрят в одну точку, а если и смещаются, то вновь длительное время находятся в неподвижном состоянии. Висельник... Этот всегда играет со своей колодой, но карта, что он вертит в руках, каждый раз разная. Сейчас он выбрал Колесо Фортуны – символ изменения, цикличности, нового и одновременно старого веяния... Вообще мой друг сочетает в себе совершенно противоположные вещи, что, впрочем, только способствует его предвидению и способности к аналитике. Только основана она по большей части на интуиции.

Насчет себя мне сложно что-либо сказать, со стороны виднее...

– Они уже у двери. – проскрипел Седрик. – У дверей. Основная масса с черного хода, с парадного только отвлекающая группа.

– С черного бойцы, не слишком владеющие даром вязать заклятья, а мистики идут с главного хода, – возразил Череп.

Дверь чёрного хода вылетела с треском, хотя к ней явно никто не прикасался. Наверняка какое-нибудь таранное, сметающее любую преграду на своем пути заклятие. Очевидно, таким образом они рассчитывали нейтрализовать нахо-

дящихся рядом, а заодно и избавиться от разного рода приветственных сюрпризов. Зря... Это было предусмотрено. Не магия, конечно, а хотя бы пачка динамита, прилепленная к полотну двери. Нет, подарочки гостям были надежно защищены от столь примитивного воздействия.

А вот с парадного входа применили более изящный способ. Область замка просто рассыпалась угольками от мгновенно повисившейся и столь же быстро исчезнувшей температуры. Ну, на такое способен только пирокинетик, причем достигший в сей области серьёзных высот. При работе с тепловой энергией сложнее всего не поджарить кого-либо или что-либо, а мигом нейтрализовать вызванную тобой же стихию огня. Я от этого далёк, совсем далёк, но теоретические основы малость знал, так что мог с высокой долей уверенности судить об уровне мастерства этого субъекта.

Было видно, как в открывшуюся дверь метнулась одинокая фигура, явно находящаяся в подконтрольном состоянии. М-мать вашу так! Полковник Алферьев собственной персоной!

– Я же говорил про неожиданные неприятности, – слышен меланхолический голос Висельника. – Вот и они...

Ну, теперь у нас в любом случае очень серьезные проблемы, от которых при любом раскладе не отвяжешься. Уже нельзя было ничего изменить, поскольку сработала первая ловушка, такая же смертельная, как и все остальные. Нога полковника нажимает на плитку пола (одну из многих, свя-

занных в единую цепь), и закрепленный на потолке распылитель выдает порцию масла горького миндаля, контакт с которым смертелен в любом случае, причем практически мгновенно. Эффект приблизительно как от синильной кислоты, только применение внутрь вовсе не обязательно.

Такова была ловушка в своём первозданном виде, но Седрик её доработал, причем усовершенствование оказалось еще более эффективно-смертоносным. Мельчайшие капли яда зависли в воздухе и через мгновение метнулись в сторону дверного проема с очень резвой скоростью. Ах да, действие оказалось ужатым во времени, поскольку оказавшийся в центре чужой игры Алферьев был уже мертв или умер ещё до того, как тело осело на пол. Крики изумления и боли засвидетельствовали, что ядовитый дождь оказался визитерам не по душе. Однако то были крики боли, а вовсе не предсмертные, из чего следовал вывод, что убить обладателей голосов будет не так чтобы просто. Впрочем, рассчитывать на иное мог только безнадежный оптимист. А таких здесь не водилось...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.